

Эжен Канселье

RNMNXILA

ALCH IMIE

Etudes diverses de

Symbolisme hermétique

et de Pratique

Philosophale

par

Eugène Canseliet

F.C.H.

Chez Jean-Jacques Pauvert

***** Эжен Канселье *** АЛХИМИЯ ******

АЛХИ МИЯ

Несколько очерков

по Герметической символике

и Философской

Практике

Эжена Канселье

Перевёл с французского Веков К.А. (г. Гусь-Хрустальный)

ÆNIGMA

СОДЕРЖАНИЕ:

Олег Фомин. «Благородный письмоводитель извергающего»
Необходимые замечания
Введение
Женщина без Головы
Алхимическое Древо
Алхимическая Символика Богоявленского пирога
Талисман Марли-ле-Руа
Очистительный Огонь и его апокалиптический Вестник
Золотое Руно
Три Стрелы Искупления
Алхимическое Делание и Святая Месса
Эзотерика Слова
О Сирано Бержераке, герметическом философе
Список иллюстраций
Именной указатель

«БЛАГОРОДНЫЙ ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ ИЗВЕРГАЮЩЕГО»

«Алхимия» Эжена Канселье, последнего из тех великих алхимиков, кому удалось изобрести¹* Философский Камень, наконец-то стала доступна и в русском переводе. Казалось бы, ликовать теперь да радоваться. Но ликование отчего-то выходит деланным, а радость омрачается мыслью о том, что слишком уж модной становится сегодня тема алхимии. К примеру, во Франции, и в прежние времена славившейся неослабевающим интересом к тайным наукам, в последние десятилетия книги по этой тревожной и загадочной дисциплине расходятся всё большими, можно сказать, баснословными тиражами. Хозяева таких крупнейших издательств, как «Жа-лу», «Галлимар», Жан-Жак Повер делают себе целые состояния, нещадно эксплуатируя эту популярную тему. И хорошо если это труды Фулканелли, Канселье или Буркхардта. Ведь большинство других книг представляют собой грубые компиляции, заведомо неточные и, более того, вульгарные. Но что поделаешь! тема-то — популярная. А чрезмерная популярность всегда затемняет истину, навязывает уродливые клише и, в итоге, переворачивает изначальный смысл с ног на голову. Так уже было некогда с астрологией, а ещё раньше, — с магией. Эти священные науки сегодня в значительной мере демонизированы и одна из причин такой «дискредитации» — отчасти бессознательное, а отчасти и сознательное «раскупоривание сосуда», приведшее к утечке герметических знаний и, как следствию, ко вседоступности. А такая доступность почти всегда означала прямое взаимодействие с отнюдь не светлыми силами.

По этому поводу вспоминается толкование Успенского на XVI аркан таро «Башня». Башня, согласно Петру Демьянычу, изначально строилась для того, чтобы напоминать ищущим: таким способом на небо не попасть. Но потом строившие забыли о назначении своего «объекта» и превратили его в «осадную башню штурмующих небо».

Изначально магия и астрология были ведомы лишь мудрецам, знавшим, что магоператор вовсе не властелин сил, а проводник Божественного промысла, что приговор звёзд отменим, поскольку есть Тот, Кто создал их законы, а следовательно, волен и выводить из-под них Своей милостью. Но когда магия и астрология в силу тех или иных причин стали достоянием более широкого круга, они оказались в поле зрения «людей недоброй воли». Так родилась «чёрная магия» — нигрогнозия. Расхожая астрология возомнила, что закон звёзд абсолютен и Бог действует в строжайшем соответствии с ним, что закон звёзд это и есть Его воля в окончательном виде. Это не говоря уже о современных пародийных формах навроде «приворота от мадам Клавы» или астрологического прогноза в жёлтой прессе.

Есть большая опасность, что с алхимией может произойти то же самое. Уже сейчас такая тенденция намечается. Причём без разницы, пытаются ли представить алхимию как «алчную химию», чей потенциал направлен только на одну цель — получение золота (а что ещё, кроме «золота», интересует современного человека?), или же называют её «чисто духовной наукой», «иносказанием духовного пути человека» (здесь тоже дело «не заржавеет», у нас теперь «духовностью» называют всё, что денег не касается, как будто Сатана — не «дух»!). Оба представления по сути зловредны и по меньшей мере очень не точны. Опять-таки, не говоря уже о совершенно извращённых формах. Взять хотя бы идол современной масс-культуры Гарри Поттера, чей Философский Камень больше напоминает осколок тёмного стекла или кусок антрацита, нежели «краеугольный камень» или ни на что непохожую тяжёлую тёмно-красную субстанцию — Великий Магистерий мудрецов и дураков.

_

¹ * Таков буквальный перевод латинского глагола in-venio, означающего «находить», «открывать», «являть из непроявленного».

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * * *

Представления о алхимии как «златоделии», иначе говоря, хризопее, очень позднее. Оно связано с деятельностью так называемых суфлёров и пафферов. Кстати. оба понятия не эквивалентны друг другу. Существует мнение, согласно которому во Франции шарлатанов, «баловавших с золотишком» именовали суфлёрами, тогда как их английских коллег — пафферами. На самом же деле разница не столько в бытовании понятий, сколько в самой сути. Суфлёры с помощью очень внешних методов, сравнимых с методами современной химии, получали Философский Камень, но использовали его не для мистического преображения несовершенной человеческой природы, а, так сказать, утилитарно: в целях личного обогащения или «для установления научной истины», что, разумеется, навлекало на них презрение со стороны подлинных алхимиков. Пафферы же не могли и того. Чаще всего Философский Камень доставался им случайно. Как правило, от истинного посвящённого, предпочитавшего хранить инкогнито. Пафферы избирались алхимиками для публичной демонстрации свойств «камня-не-камня». А именно так зачастую называлось это чудо в трудах великих алхимиков прошлого. Пафферы устраивали своего рода «рекламную кампанию», шумную, скандальную. Такова человеческая природа. В определённый момент им начинало казаться, что они на вершине величия. И тогда они объявляли, что знают секрет приготовления не только золота, но и самого Философского Камня. Имена этих персонажей хорошо известны истории: Эдвард Келли, Джон Ди, Михаил Сендивогий. Хотя в известном оккультно-мистическом романе Майринка «Ангел Западного окна» Джону Ди, якобы, и удаётся «посмертно» реализоваться как истинному адепту алхимии, а про Сендивогия поговоривают, что он конце концов получил-таки Философский Камень, однако здесь больше романтического вымысла, нежели простой и удручающей правды.

Полная противоположность и тем, и другим — те, кто полагают алхимию наукой «духовной». Уже само сочетание звучит довольно-таки юмористически. Наподобие заявлений о том, что, дескать, «гармония интеллигентности открылась во времена перестройки, когда все поняли, что есть инопланетяне и Бог». На самом же деле во второй половине XIX века открылись как больной гнойный нарыв вот такие вот «духовные» господа. Наблюдались они и раньше, но не в таких количествах. Причиной тому — «научно-технический прогресс», открывший доступ к таким силам, чья эзотерическая сущность подавляющему большинству невнятна. А следовательно, это большинство легко может стать и становится добычей ариманических сил. С одной стороны, технические достижения приравниваются к чудесам магии (Папюс). С другой стороны, чрезвычайно тонкие, не вполне «материальные», но и не вполне «спиритуальные» субстраты списываются на счёт «духовности» (Идрис Шах). Названный деятель объявил себя суфийским посвящённым и строчит из года в год книжки на тему мусульманского и «околомусульманского» эзотеризма, где, в частности, утверждается, что алхимия не более чем аллегория внутреннего пути человека. В подтверждение приводится суфийская притча: умирающий отец сообщил детям, что в наследство ему оставить нечего, однако на поле закопан клад. Сыновья перерыли всё, но клада так и не нашли. Тогда, в отчаянии, они решили поле засеять. Год выдался урожайный и они выручили на продаже зерна много денег. Вывод, должно быть, отсюда такой: Философского Камня нет, но вы поищите всё-таки, авось «духовнее» станете, на худой конец — деньги появятся. И даже осторожные исследователи эзотеризма не заметили подмены. Впрочем, незадолго до смерти, Юрий Стефанов²*, блестящий переводчик и автор целого ряда предисловий к книгам, выпущенным нашим издательством, позвонил к автору этих строк и довольно-таки весело сообщил: «А вы знаете? Идрис Шах никакой ни суфий оказался». — «Как так?

² * Французский оригинал книги, перевод которой вы сейчас держите в руках, был взят из его библиотеки.

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * * *

Кто же он?» — «Как и Лобсанг Рампа — английский писатель». Вот так вот.

И всё же изо всех священных наук алхимия, может быть, единственная, в силу своей сложности и закрытости, оказалась наименее захватанной пошлым филистёрским любопытством, сохранила особое целомудрие, знакомое святым и адептам.

Кто они, эти адепты? Те, кто знали, что «молчание — золото». Великие неизвестные или отмеченные славой людской, все они начинали свой путь с клятвы: «молчать, скрываться и таить». Многие поплатились за это не только головой, но и переломанными костями, содранной заживо кожей, порваными на дыбе сухожилиями. Но они знали: то, что ждёт их в случае разглашения великой тайны — намного хуже. Они скорее предпочитали принять мученическую (именно мученическую, а не просто «мучительную»!) смерть, нежели сообщить корыстолюбивым князьям секрет приготовления Философского Камня, без которого невозможна быстрая трансформация³* в золото других основных металлов.

Сквозь все времена и народы проходят эти цепочки посвящённых, где каждый становился сначала учеником, а затем учителем. Средневековые мастера именовали алхимию Королевским Искусством. Но правильнее было бы именовать её Искусством Царским. Ведь алхимическая символика восходит к тем временам, когда никаких каролингов (от имени этой династии происходит слово «король») ещё и в помине не было. Одни говорят, что родина алхимии — Китай. Другие называют Египет, именовавшийся в древности «Кеми». А по-арабски «аль-кеми» как раз и значит «алхимия». Да и легендарный Гермес Трисмегист, которому приписывают первое алхимическое «сочинение» «Изумрудная Скрижаль», вроде бы тоже был египтянином. С версией происхождения алхимии из Египта успешно конкурирует вавилонская версия. Историк религий Мирча Элиаде очень много написал по поводу последней в своей «Азиатской алхимии». Есть и такие, что настаивают на первенстве Греции. И даже такие, что утверждают, будто бы изначально алхимическими знаниями обладали киммерийцы, наши крымские пра-предки. В связи с последним любопытно заметить, что один из решающих моментов алхимического Великого Делания иногда описывался как «киммерийские сумерки».

Впрочем, не так важно то, где зародилась алхимия, как то, что ей были пронизаны все сферы человеческой культуры: музыка, механика, геометрия, изящные искусства, мифология... Список можно продлевать бесконечно.

Но что же, собственно, представляло собой это упомянутое алхимическое Великое Делание? Каковы его технические детали? Попытаемся набросать самую грубую схему. Хотя даже утончённейшая схема не способна вместить и описать то, что по определению никаким вмещениям и описаниям не подлежит.

Итак, всё начинается с первоматерии. Алхимик должен найти вещество, которое разлагается на составляющие: Сульфур (Философская Сера) и Меркурий (Философская Ртуть). Казалось бы, чего проще. Взял серу, взял ртуть — и пошло-поехало. Но в том-то и дело, что философские они, а вовсе не обычные. Существуют десятки, если не сотни, предположений, чем же на самом деле являлись эти «сера» и «ртуть». Однако лиха беда начала. Тут ещё появляется Ртуть Философов, вроде бы то же самое, что Философская Ртуть, но вроде бы и нет. Некоторые авторы называют её Философским Азотом, Солью или, наконец, используют латинскую анаграмму VITRIOLVM, расшифровывающуюся так: «Visita Interiora Terrae Rectificandoqve Invenies Occultvm Lapidem Veram Medicinam» («Посети тайныя земли и, очищая, изобрети тайный Камень, истинное Лекарство»). Вообще, читая алхимические тексты, постоянно натыкаешься на то, что всё здесь «двоится». Как тут не вспомнить эзотерика от политики — современного французского писателя Жана Парвулеску? «Всё, что приближается к сущности,

³ * Е.Головин, современный исследователь алхимии, настаивает на том, что в данном случае адекватнее именно этот термин, нежели более привычное «трансмутация».

_

раздваивается». И действительно, никогда нельзя быть уверенным не только в том, что здесь означает конкретное выражение, но и адекватно ли оно самому себе. Однако вернёмся к Великому Деланию. Философская Ртуть особым образом очищается, а затем соединяется с Философской Серой — смешивается и помещается в герметично закупоренный сосуд — Философское Яйцо, колбу с чрезвычайно длинным горлышком. Затем этот сосуд заключается в атаноре — алхимической печи, после чего происходит варка. Но помимо явного огня есть также и тайный, о нём пишут почти все адепты. Однако одни из них отождествляют его с витриолом («Солью»), а другие указывают на то, что это просто сам принцип соединения Философской Серы и Философской Ртути. Но так это или эдак, под воздействием огня явного начинается процесс, именуемый сублимацией (возгонкой). Вещество в Философском Яйце поднимается в виде «тумана» и выпадает «дождём». Если всё сделано правильно, наступает первая основная стадия Великого Делания — Работа-в-Чёрном, символизируемая вороном. Вещество чернеет и «гниёт», это смерть двух, ведущая к рождению одного — «двуполого вещества», андрогина, или, точнее, REBIS'а (что буквально значит «двойная вещь»). Теперь это не два вещества, но «плоть едина». Вслед за вороном приходит гусь (лебедь), иначе говоря, наступает Работа-в-Белом, убеление вещества, увенчивающееся получением Малого Магистерия — тяжёлого серого порошка с металлическим отливом. Этот Малый Магистерий позволяет получать из любых «основных» металлов (золото, ртуть, железо, свинец, олово, медь) — серебро. Но Великое Делание на этом не останавливается. На смену гуся приходит феникс (петух) — Работа-в-Красном. Её результатом является Алый Лев или Великий Магистерий тяжёлый, шафранного цвета порошок. Добавляя его в расплавленный металл, предварительно облепив пчелиным воском, можно получать золото. Но для алхимиков это не было самоцелью. Важнее будет сказать, что при растворении порошка в спирте получали так называемую панацею — лекарство, избавляющее от любых болезней и продлевающее жизнь сколь угодно долго. И по преданию, некоторые из великих алхимиков прошлого до сих пор живы.

Разумеется, таковым алхимическое Великое Делание предстаёт лишь при самом первом приближении, соотносящимся с самим процессом, к примеру, в той же степени, в какой выражение «тягота, смута, переворот» соотносится с реальной историей России. Алхимия — наука крайне сложная, её терминологический вокабулярий неоднозначен, узус «гуляет», всё «плывёт» и перетекает из одного в другое. Поэтому здесь всегда всё будет «и так, и не так».

Алхимические трактаты вовсе не похожи на скучные современные книжки по химии. Это причудливое баснословие, собрание самых невероятных мифов и легенд, символически иллюстрирующих алхимическое Делание. И вдобавок ко всему — изощрённые миниатюры и гравюры-головоломки, где изысканность и великолепие спорят с точностью деталей.

Алхимическая символика настолько пропитала собой европейское изобразительное искусство, а также музыку, зодчество, литературу, что было бы странным, коли не появились бы исследователи, с одной стороны, не понаслышке знающие о Великом Делании, с другой стороны, склонные к искусствоведческим штудиям. Самые известные алхимики XX века как раз и были таковыми. Это прежде всего Фулканелли (буквально «Извергающий») и его ученик Эжен Канселье (чьё имя, согласно фонетической кабале, к которой постоянно прибегают алхимики, можно истолковать как «Благородный Письмоводитель»).

Учитель Эжена Канселье — Фулканелли — «человек-загадка», «мифологическая фигура», «неумерший», «последний, кому удалось получить Философский Камень». Такими и многими другими эпитетами обычно характеризуют этого адепта, предпочитавшего скрывать своё истинное имя за «говорящим» псевдонимом. Вроде

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * * *

бы, его до сих пор разыскивают спецслужбы. Ведь получить в своё распоряжение Философский Камень — а следовательно и сказочные богатства — не прочь, пожалуй, ни одна из крупных мировых держав. Но есть и более прозаическая причина, заставляющая цэрэушников сбиваться с ног в поисках исчезнувшего адепта. Дело в том, что за много лет до появляения атомной бомбы, Фулканелли в своих книгах предсказал негативные последствия, связанные с использованием ядерной энергии. Кроме того, уже после войны, в одной частной беседе он настаивал на том, что во время Великого Делания в Философском Яйце происходит термоядерная реакция, однако вызванная не обычным, техногенным путём, а высвобождением «растительной» энергии.

Фулканелли оставил нам три книги: «Тайны готических соборов», «Философские обители» и «Finis gloriæ mundi» («Конец славы мирской»). Первые две были опубликованы его учеником Канселье. Третья, согласно предсказанию Мастера, будет опубликована лишь перед Самым Концом.

Канселье неизменно писал предисловия к книгам учителя, переводил на французский и издавал со своими комментариями трактаты старых мастеров алхимии, но более всего он известен собственным и, между прочим, весьма фундаментальным трудом — «Алхимия».

В отличие от Фулканелли, жизнь Эжена Канселье достаточно хорошо документирована. Родился он 18 декабря 1899 года в Сарселле. Отец Канселье работал в «Тур де Франс», поэтому мог себе позволить отдать сына в Школу изящных искусств. Именно там, в 1915 году, «Благородный письмоводитель» и повстречает своего Мастера — Фулканелли. Видимо, не случайно встреча эта произошла в Марселе, городе куда прибыл корабль без руля и ветрил со св. Лазарем, св. Марфой и св. Марией Магдалиной. Впоследствии Канселье не раз будет обращаться к этому преданию из Золотой легенды Жака де Воражина (Якова-варяга, Медвежьей Пяты), прочитывая его алхимически. Ведь европейские мастера алхимии, описывая Великое Делание, зачастую использовали символику морской навигации (тому свидетельством та же французская литература — от Рабле до Римбо «Rimbaud»).

Таким образом, уже сама жизнь в Марселе настраивала юношу на определённый лад. Но ещё задолго до поступления в Школу, в 1912 году Канселье приснился сон с посланием на латыни, которое он обнаружит позже, на вилле Паломбара. Не такой ли сон является *первым призванием* для каждого адепта? Ведь Великое Свершение Николая Фламеля («Пламенеющего»), одного из величайших алхимиков, было бы невозможным, не приснись ему книга Авраама Еврея.

15 января 1921 года Канселье женится на Раймонде Кайар. Впрочем, мальчику, родившемуся от благочестивого брака, а «благородный письмоводитель» до самой своей смерти оставался «практикующим католиком» 4*, — Анри Серилю Канселье не суждено было прожить долгую жизнь. В 1928 году он умер от менингита.

В биографиях Канселье обычно пишут, что 18 октября 1924 года он вместе с Фулканелли был на похоронах Анатоля Франса. Однако нет никакой возможности ни подтвердить это заявление, ни опровергнуть. В тогдашнем окружении Канселье не было никого, кто был бы неизвестен более широкому кругу его знакомых. С начала 1925 года Канселье живёт в Париже, на улице Рошешуар 59, в одном доме с Жаном-Жюльеном Шампанем, иллюстратором книг Фулканелли. Они снимают мансарду на шестом этаже. По видимости, уже в это время Жан-Жюльен Шампань начинает всерьёз увлекаться абсентом — единственным, по мнению Фулканелли, напитком, имеющим в наши времена хоть какое-то касательство к посвящению. Отсюда, да и не только отсюда, часто делают вывод, что Фулканелли — это и есть Жан-Жюльен Шампань. Тем

_

⁴ * Так в римо-католической религии именуются те, кто строго исполняют церковные предписания и, соответственно, причащаются ежемесячно.

* * * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * * *

паче, что последний в пьяном виде не раз выдавал себя за первого. Но была ли в том хоть толика смысла? Шампань, основавший Братство Гелиополиса, был сам по себе весьма значительной фигурой. Неслучайно на его надгробии высечено: «Apostolus hermeticae scienticae» («Апостол герметической науки»).

В пользу того, что Шампань и Фулканелли — разные фигуры говорит ещё и то, что «любитель абсента» помер в страшных муках в 1932 году, тогда как Фулканелли являлся (иного слова тут и не подберёшь) в 1937 году Жаку Бержье, а в 1952 — самому Канселье. (После войны Фулканелли как раз-таки и начали разыскивать спецслужбы. В том числе, и в первую руку, ЦРУ. Но, разумеется, безуспешно.) Последняя встреча учителя с учеником состоялась в Испании, что может быть истолковано аллегорически как паломничество к Сантьяго де Кампостелла — этим символом адепты алхимии иногда обозначали один из этапов Великого Делания.

Одно время в эзотерических кругах Франции, и не только Франции, муссировался слух о том, что Фулканелли — это и есть сам Канселье, точнее, его псевдоним. Но слух оказался всего лишь ничем не подтверждённым слухом. А домыслы о том, что под именем Фулканелли скрывался не кто иной, как известный алхимический автор Магафон (Пьер Дюжоль) могут конкурировать по своей несостоятельности лишь с версией о том, что это был на самом деле Ж.Рони-старший. Однако мы не берёмся утверждать, что любое из этих предположений совершенно следует исключить из числа возможных. И, вероятно, правду мы узнаем только в конце. Разумеется, в Самом Конце.

В 1930 году Канселье становится Адептом. Иначе говоря, получает алхимическое посвящение и даёт обет неразглашения тайны. Он, участвовавший в эксперименте на газовой фабрике в Сарселле, когда Фулканелли удалось превратить кусок свинца в золото, теперь был уверен: победа возможна. После таинственного исчезновения своего учителя Канселье дважды удалось произвести Философский Камень — второй раз незадолго до смерти, наступившей 17 апреля 1982 года. Кстати, дата его смерти, как и дата рождения, «говорящая». Именно апрель и май, овен и телец — малый и большой тружеппики — считаются у алхимиков единственно благоприятным временем для великого свершения. В это время распинается, погребается и воскресает Христос. Казалось бы, какая связь между евангельскими событиями и алхимией? Но оказывается самая прямая. Вещество в атаноре именно «погребается» и «воскресает». Канселье не раз обращал внимание на такого рода «совпадения» и, может быть, самые лучшие страницы его «Алхимии» посвящены соответствию символики Великого Делания и католической мессы. А ведь сам принцип аналогии различных планов бытия лежит в основании герметической науки. И умер ли Канселье на самом деле?

Так или иначе, но этот мир он покинул, впрочем, оставив нам (помимо предисловий к книгам Фулканелли) весьма значительный и щедрый труд «Алхимия». И кто знает, не появятся ли когда-нибудь вновь на подмостках истории «извергающий» и его «благородный письмоводитель»?

Олег Фомин

Красногорск, лето 2002

НЕОБХОДИМЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

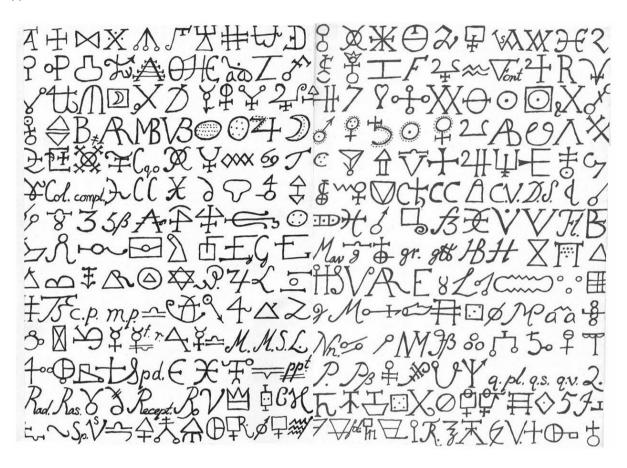
Русская герметическая школа, к которой принадлежат переводчик и редактор «Алхимии», ориентирована преимущественно кабалистически. В силу этого возникает ряд особенностей перевода, которые могут вызвать удивление и даже раздражение образованного читателя. Однако во всех случаях для приведённого из числа возможных вариантов перевода имеются серьёзные основания. Так французские, латинские и немецкие имена оказываются адаптированы, а в некоторых случаях и «переведены» в соответствии с фонетической кабалой. Однако, в любом случае, в скобках приводится исходное написание. То же самое касается герметических понятий, выделенных у Канселье курсивом. Особого замечания заслуживают заключённые в скобки варианты перевода по ходу текста, иногда с курсивом переводчика, герменевтические по сути и указывающие на те семантические аспекты, которые могли в оригинале и отсутствовать, однако возникают при переводе, в силу семантического ореола слова, точнее, его коннотаций в русском языке. В отдельных случаях примечания переводчика даны в сносках и обозначены звёздочкой.

Обилие архаизмов и церковно-славянизмов объясняется тем, что Канселье и сам зачастую обращался к старо-французскому или вольгаре, имеющим, как и церковно-славянский, сакральное основание, а следовательно, наиболее подходят для акустического и идеографического выражения герметических понятий.

Французские и латинские названия текстов даны курсивом и без кавычек, как они приведены у Канселье. Текст цитат в любом случае закавычен и дан курсивом или обычным шрифтом, в зависимости от того, как он приведён у автора. Латинские цитаты в сносках даны без курсива и кавычек, в точности повторяя французские издания.

Названия текстов Священного Писания даны обычным шрифтом и без кавычек. Библейские и евангельские тексты приводятся Эженом Канселье на латинском и французском языках. Церковно-славянские тексты, приводимые нами параллельно, цитируются по Елизаветинской Библии, основанной на латинской Вульгата, что соответствует западной традиции, в которой трудился сам Канселье. В старом русском богослужебном обряде используется Острожская Библия XVI в., более близкая к греческому первоисточнику. То же самое касается всех библейских и евангельских имён.

На форзаце книги приведена своего рода «герметическая азбука», составленная из символов, обозначающих различные вещества, операции, а также элементы оборудования, используемые в Великом алхимическом Делании. Символы следует читать ряд за рядом, от верхнего левого угла разворота — к верхнему правому. Ниже даны их значения на латыни.

- 1. Abstrahere.
- 2. Acetum s. vinum mortuum
- 3. Acetum cydoniorum
- 4. Acetum destillatum
- 5. Acetum ter-destillatum
- 6. Acetum vini rubric
- 7. Aer
- 8. Aerugo, s. aes destillatum
- 9. Aes, cuprum, venum
- 10. Aes destillatum, flores viridis aeris, aeris cristalli, aerugo
- 11. Aes ustum, crocus veneris
- 12. Aes viridi
- 13. Aestas
- 14. Ahenum
- 15. Albumen
- 16. Alcali, alkali sal
- 17. Alcohol vini, spiritus vini rectificatissimus
- 18. Alembleus
- 19. Alumen
- 20. Alumen calcinatum, ustum
- 21. Alumen catinum
- 22. Alumen plumeum, plumosum

- 23. Alumen saccharinum, zaccarinum
- 24. Alumen ustum
- 25. Amalgama
- 26. Ammoniacum, s. sal ammoniacum
- 27. Ana
- 28. Animalia
- 29. Antimonii flores
- 30. Antimonii hepar
- 31. Antimonii regulus
- 32. Antimonii vitrum
- 33. Antimonium, s. antimonium spagirice

praepar

- 34. Aqua
- 35. Aqua fontana
- 36. Aqua fortis simplex, aqua gehena, stigia
- 37. Aqua pluuialis
- 38. Aqua regis
- 39. Aqua vitae
- 40. Arena
- 41. Argentum, luna
- 42. Argentum foliatum
- 43. Argentum musicum

- 44. Argentum pictorium
- 45. Argentum viuum, mercuris viuus, hydrargyrum
- 46. Armena bolus
- 47. Arsenicum album
- 48. Arsenicum citrinum
- 49. Arsenicum rubrum
- 50. Arsenicum sublimatum
- 51. Atramentum, vitriolum
- 52. Atramentum album, vitriolum album
- 53. Aurichalcum, cuprum citrinum
- 54. Auripigmentum
- 55. Aurum, sol
- 56. Aurum foliatum
- 57. Aurum musicum
- 58. Aurum pictorium
- 59. Aurum potabile
- 60. Autumnus
- 61. Balneum
- 62. Balneun arenae
- 63. Balneum Mariae
- 64. Balneum roris
- 65. Bezoar occidentalis
- 66. Bezoar orientalis

67. Bezoardicum Jouiale	126. Farina	184. Lutatio
68. Bezoardicum lunare	127. Farina laterum	185. Lutum
69. Bezoardicum martiale	128. Faex, faex vini, aceti	186. Lutum Philosophorum
70. Bezoardicum minerale	129. Ferrum, mars	187. Manipulus
71. Bezoardicum saturninum	130. Filtratio, philtratio	188. Magnesia
72. Bezoardicum solare	131. Filtrum, philtrum	189. Marcasita
73. Bezoardicum venereum	132. Fimus equinus	190. Marcasita aurea
74. Bismuthum marcasita	133. Fixus, flxum	191. Mars, ferrum
75. Bolus alba	134. Figere, fixatio	192. Massa
76. Bolus communis	135. Flores	193. Massa pilularum
77. Borax, borrax	136. Flores benzoe	194. Materia
78. Cadmia fossitis, patiua,	137. Flores vitroli	195. Materia prima
lapis calaminaris	138. Flores viridis aeris	196. Mel
79. Calcinare	139. Fluere	197. Mensis
80. Caltinatio argenti	140. Fornax, furnus	198. Mercurius viuus, s.
81. Caltinatio auri	141. Fuligo	hydrargyrum,
82. Calx	142. Fumus	argentum viuum
83. Calx ouorum	143. Fusio	199. Mercurius praecipitatus
84. Calx solis	144. Gummi	albus
85. Calx viua	145. Gummi arabicum	200. Mercurius praecipitatus
86. Camphora	146. Gradatio	ruber
87. Cancer, astacus, gammarus	147. Gradus ignus	201. Mercurius saturni
88. Caput mortuum	148. Granatus	praecipitatus, minium
89. Catinum, tigillum	149. Granum	202. Mercurius sublimatus
90. Caementare, stratificare	150. Gutta, guttae	203. Misce
91. Cera citrina	151. Herba	204. Mixtura simplex Ludouici
92. Cerussa, plumbago,	152. Hermetice sigillatum	205. Numero
plumbum album	153. Hora	206. Nitrum commune
93. Chalybs, ferrum	154. Hiems	207. Nox
94. Cineres clauellati	155. Ignis	208. Nux moschata
95. Cinis	156. Ignis circulatorius	209. Obulus scrupulus semis
96. Cinnabaris	157. Ignis fortis	210. Oleum
97. Coagulatio	158. Ignis lentus	211. Oleum commune, oleum
98. Cobaltum	159. Ignis reuerberius	olearum, gremiale
99. Colatura	160. Ignis rotae	212. Oleum saturni
100. Completus	161. Imbibere	213. Oleum sulphuris
101. Compositio	162. Incompletus	214. Oleum talchi
102. Cornu cerui	163. Jupiter, stannum	215. Oleum tartari sennerti
103. Corni cerui ustum	164. Lege artis	216. Oleum vitrioli
104. Cornuta	165. Lamina	217. Ouum
105. Creta	166. Lana illota, erion	218. Pars cum parte
106. Crocus, crocus aromaticus	167. Lapides	219. Per deliquium
107. Crocus martis	168. Lapis armenius, armenus,	220. Phlegma, aqua insipida
108. Crocus metallorum	malachites	221. Piscis, ichtys
109. Crocus veneris	169. Lapis calaminares	222. Plumbum, saturnus
110. Crucibulum	170. Lapis calcarius	223. Praecipitatio, praecipitatus
111. Crystallus	170. Lapis calculus 171. Lapis lazuli	224. Praeparatio, praeparatus
112. Cucurbita	172. Lapis Magnes, Sideritis	225. Pugillus
113. Cucurbita coeca	Plinii, Lapis nauticus	226. Pugillus semis
114. Cum vino	173. Lapis fabulosus,	220. Puluis
115. Da & signa	osteocolla	228. Puluerisare
116. Destillare, destillatio	174. Lapis silex	229. Purificatio
117. Dies	174. Lapis silex 175. Later	230. Putredo, putrifactio
117. Dies 118. Dies & nox	173. Later 176. Lateres cribratu	-
	170. Lateres cribratu 177. Libra	231. Quantum placet
119. Digerere, digestio		232. Quantum satis
120. Drachma, holca	178. Libra ciuiles, pondes	233. Quantum uis
121. Drachma semis	ciuile	234. Quinta essentia
122. Ebullitio	179. Libra medicinalis	235. Radix, radices
123. Elementa, principia	180. Libra pensilis	236. Rasura, raspatum
corporum	181. Lignum	237. Realgar, fumus, exhalatio
124. Essentia	182. Limatura chalybis, martis	& concretio
125. Extractio sicca	183. Lixiuium	238. Receptaculum, recipiens,

excipulum	flos parietis, faex nitri,	266. Sulphur philosophorum
239. Receptum, formula	nitrum graecorum,	267. Sulphur stillatitium
medica, recepta	nitrum stolidum	268. Sulphur tartari, tinctura
240. Recipe	252. Sal tartari fixum	sulphuris
241. Reductio	253. Sal essentiale, s. terra	269. Talca, talcum
242. Regulus	foliata tartari	270. Tartarus
243. Resina	254. Sal urinae	271. Terebinthina
244. Retorta, cornuta,	255. Sapo	272. Terra
matracium	256. Saturnus, s. plumbum	273. Terra foliata tartari
245. Reuerberatio	257. Scrupulus	274. Terra lemnia
246. Reuerberatorium,	258. Soda	275. Tigillum, s, crucibulum
reuerberium	259. Sol, s. aurum	276. Tinctura
247. Sal alcali	260. Solutio, soluere	277. Uncia
248. Sal colcotharium,	261. Spiritus	278. Venus cuprum
vitriolum vomitiuum	262. Spiritus vini	279. Ver
249. Sal gemmae	263. Sublimatio, sublimare	280. Vinum
250. Sal marinum	264. Sulphur	281. Vitriolum
251. Sal ptrae, aphronitrum,	265. Sulphur nigrum	282. Vitrum

ВВЕДЕНИЕ

Бэкон Роджер. Зерцало Алхимии. Bacon Roger. *Le Miroir d'Alquimie*. Lyon, 1557, in-8°, обложка замшевая (veau ancien).

Вилланова Арнольд де. (Arnauld de Villeneuve, Арнольд из Нового Града). Чётки Философов. Rozaire des Philosophes, рукопись XVII века, 321 с., in-4°, veau anc.

Герметический Музей. Миѕæит Hermeticum. Francofurti, 1749, in-4°, veau anc.

Дюзеден. *Таинство Креста*. Duzedain. *Le Mystère de la Croix*. Hambourg, 1732, in-8°, сброшюрована, переплёт искусственный.

Книга из XXII листков герметических. Livre des XXII feuillets hermétiques (Le). Рукопись, in-4°, начало XIX века.

Кунрат Генрих. *Амфитеатр Вечной Мудрости*. Khunrath Henricus. *Amphiteatrum Æternæ Sapientiæ*. Hanoviæ, 1609, in-fol, vélin ancien.

Луллий Раймунд. Двоекпижпое свидетельство о всеобщей химической науке. Lullius Raymundus. Testamentum duobus libris universam artem chymicam. Coloniæ Agrippinæ, apud. Ioannem Brickmannum, 1573, in-12, veau anc.

Манже Жак. *Любопытная химическая библиотека*. Manget Jacobus. *Bibliotheca chemica curiosa*, Coloniæ et genevæ, 1702, 2 vol. in fol, veau anc.

Ульстадий Филипп. Философское Небо (Умное Небо, Мысленное Небо). Ulstadius Philippus. Сœlum Philosophorum. Lugduni, 1571, твёрдая обложка in-16, прекрасный переплёт (belle reliure) XVI века.

Флудд Роберт. *Сочинения*. Fluddus Robertus. *Opera*. Goudæ & Francofurti 1618, 1633, 1638, три тома в одном ин-фолио (муфг фтс)ю

Шевалье Клод. Существование чудесного Камня Философов. Chevalier Claude. L'Existence de la Pierre merveilleuse des Philosophes. En France, 1675, petit in-8°, veau ancien.

ВВЕДЕНИЕ

О, сколь прекрасна вещь сия; она воистину содержит в себе всё искомое нами, к ней невозможно ничего прибавить или убавить; но самим трудом над нею мы избавляемся от всего ненужного.

Аристотель, в Розарии

O quam mirabilis est ilia res, habet enim in se omnia quæ quærimus, cui nihil addimus vel diminimus; sed in sola præparatione superflua removemus.

Aristoteles in Rosario

Нам уже давно подавали идею создать эту книгу, многие самые разные люди настойчиво требовали ея от меня, и вот теперь благодаря усилиям Жан-Жака Повера она перед вами.

Каждая из статей, составивших собрание, лежала в отдельной папке, и коробка, в которой среди прочих бумаг лежали эти папки, к счастью, уцелела после разграбления в 1940 г., поэтому мы смогли вновь обратиться ко многим своим заметкам, которые мы не могли прежде использовать целиком из-за недостатка времени, а также из-за необходимости утомительного и долгого редактирования⁵. Более того, мы нашли целые куски наших старых текстов, которые были изъяты из статей из-за нехватки места; их мы тщательно вклеили обратно.

Книга, замечательную гравюру на меди из которой мы избрали для украшения фронтисписа, называется *Лествица Мудрецов* (*l'Escalier des Sages*). Автор ея — Барант Сандерс ван Гельпен (Barent Coendras van Helpen)⁶. Учёный муж изображает Юпитера, дающего советы сыну, стоящему впереди двух его братьев, хозяев *двойного царства*, которому служит алхимия, царства, включающего в себя воды на поверхности земли и подземный огонь. Плутон держит на поводке трёхглавого Цербера, а Нептун воздымает десницею своей трезубец; в ладони его левой руки — *рыба-прилипала* (*la rémore*); он (Нептун) одобрительно указывает пальцем на Меркурия.

На заднем плане — извергающий пламя и дым вулкан, и море, чьи волны бьют об обрывистый берег. Всё это призвано напомнить нам о двух стихиях, меж коими свершается упорный человеческий труд, и о роковом пути, который надлежит пройти человечеству.

Поверх гравюры заглавными буквами написано латинское слово ALCHIMIA,

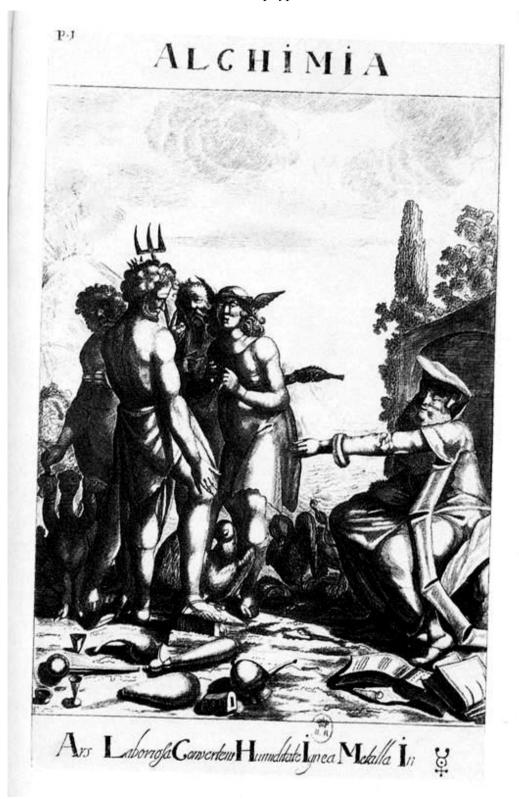
⁵ В тот огненный год, при драматическом исходе, вызванном нашествием, в мае, осев на пикардийских землях, мы обнаружили, что потеряли лучшие из принадлежавших нам книг, прежде всего именно по алхимии, книг редких и потому вдвойне драгоценных. Их несомненно без зазрения совести прихватил с собой какой-нибудь знаток — солдат или офицер немецкой армии — на мою беду поселившийся в оставленном нами доме. В память о них мы приводим список тех из них, которые были приобретены между 1919 и 1930 годами у Люсьена Дордона, чей книжный магазин располагался на Рю-де-Сен. После войны список был нами представлен в Министерство Городского Восстановления, и, проведя тщательное расследование, оно любезно возместило нам ущерб на сумму в 45.352 старых франков.

⁶ Сокровище Любомудрия Древних, ведущее Читателя ступень за ступенью к познанию всех Металлов и Минералов, и способа их обработки и служения им, дабы прийти в конце пути к совершенству в Великом Делании. В Диалогах и в сопровождении прекрасных и сладчайших гравюр. Выпущено в свет Барантом Сандерсом ван Гельпеном, Дворянином. В Кёльне, издано Клодом ле Женом (Клодом Младшим), 1693.

Tresor de la Philosophie des Anciens où l'on conduit le Lecteur par degrez a la connoissance de tous le Metaux & Mineraux, & de la manière de les travailler et de s'en servir, pour arriver en fin a la perfection du Grand Œuvre. En forme de Dialogues et enrichis de tres belles tallies douces. Mis en lumière par Barent Coenders van Helpen, Gentil-Homme. A Cologne, chez Claude le Jeune, 1693 (Coenders — анаграмма cendre — пепел, зола; о значении этих понятий читатель узнает из книги — прим. перев.).

16

АЛХИМИЯ, а внизу — побуквенное истолкование его практического значения: Ars Laboriosa Convertens Humiditate Ignea Metalla In . *Труднейшее искусство превращения, посредством огненной влаги, металлов в меркурия.*

Совет Богов на герметическом Олимпе

І. Алхимия. Фронтиспис

Laboriosa! Определение это вкупе со словом ВЕЛИКОЕ указывает на великое тщание и усилие, которые требует ни с чем на земле не сравнимое ДЕЛАНИЕ.

Итак, с усилиями, терпением и только постепенно ученик поднимается к знанию, следуя за философской беседой, записанной в великолепном трактате in-folio, предисловию к которому Барант Сандерс предпосылает всеми единогласно одобренный и утверждённый в качестве истинного подзаголовок:

«Вот почему я верю, что надпись *Лествица Мудрецов* (*l'Escalier des Sages*) не повредит сей Философии и что я сделаю хорошо, если изложу таковую в виде Диалога между *Франсуа* и *Фредериком*, так, чтобы речи первого были основаны главным образом на Теории, а второго — на Практике и опыте».

Это собрание наших исследований, уже опубликованных в различных периодических изданиях; на первый взгляд они кажутся разрозненными, на самом же деле, они прошиты единою нитью; нам представляется, что такая форма может оказаться весьма полезной для понимания древней науки, если учесть то особое благосклонное отношение, какое встречают сегодня эти работы у внимательной и многочисленной аудитории.

Повелительная жажда Истины, неостановимое возвращение, пусть пока только некоторых пламенных душ, к единственной и спасительной Традиции, постепенное превращение ея в движение, порождаемое инстинктом самосохранения, в конце концов должно привести к тому, что именно в недрах вечной науки алхимии лучшая часть человеческого общества начнёт искать ответа и противодействия жестоким злодеяниям и опасностям, порождённым современной спагирией. Именно в сегодняшней науке — увы! — совершенно безнаказанно проявляется бесстыдная гордыня и неутолимая жадность!

Вот почему мы всегда заявляли и не устаём повторять — везде, всюду и поскольку это возможно: существуют две промышленно обеспеченные линии так называемого прогресса, направленные на тотальное удовлетворение постоянной, неиссякаемой, всеохватывающей и неутолимой жажды. Это, с одной стороны, поощрение увеселений и роскоши, с другой — повсюду сущая лживая пропаганда. Взаимодействуя и взаимно растворяясь, они производят двойное действие душевной порчи и интеллектуального порабощения; и сколь обманчиво и безвкусно возведение на пьедестал двух удовлетворяющих беспорядочные человеческие аппетиты искусств, которым никто не способен сопротивляться — механики и пиротехники, неимоверным образом слившихся воедино?

Что же до телевидения, этого воистину «опиума для народа», средства коллективного озверения, целиком превратившегося в восстание против естества, то каковы же все мы, не способные разрушить и уничтожить, вопреки всему, это вездесущее, безжалостное и неумолимое орудие порабощения?

Конечно, нет более нужды заниматься долгими и глубокими исследованиями по исчислению Числа Зверя, дабы разгадать загадку, загаданную нам святым Иоанном, возлюбленным учеником Спасителя, в тринадцатой главе *Откровения*:

Зде мудрость есть. Иже имать оум, да почтёт число зверино: число бо человеческо есть и число его, шестьсот шестьдесят шесть ^{7} .

Для нас несомненно, что физики не способны обнаружить ужасающее излучение, о котором мы узнали из иных источников и иными путями, и получили право

18

⁷ Ice est la sagesse. Que celui qui a l'intelligence calcule le nombre de la bête. Le nombre en effet est d'un homme; et le nombre de celui-ci est six cent soixant-six.

V/18: Hie sapientia est. Qui habet intellectum, computet numerum bestiæ. Numerus enim hominis est; & numerus ejus sexcenti sexaginta sex.

Nota bene: Поскольку латинские памятники, которые мы используем, или не переведены вовсе или же переведены в большей или меньшей степени искажённо, мы цитируем, как в основном своде, так и в сносках, первоначальный текст данных отрывков.

рассказывать. Разумеется, речь идёт вовсе не о тех лучах, что улавливают внешне ошеломляющие, направленные в небо дива (monstres), носящие абсурдное имя «радаров» (au radars — разг. как в тумане, плохо соображая — перев.), и не способные вызвать ничего, кроме саркастической ухмылки.

Джонатан Свифт, описывая путешествия Гулливера в Лапуту, рисует скорбную картину имеющего произойти с нашими городами и весями ввиду приближения атомного века, «эры счастья», обещанной человечеству: земледельцы обитают на бесплодных землях, занимаясь бессмысленным и необъяснимым трудом, а горожане, одетые в рубища и ветошь, с блуждающими взорами снуют среди домов, обращённых в руины.

Весьма любопытно, что привлекательный и популярный герой *Путешествий в некоторые отдалённые страны света* — «Travels into several remote Nations of the World» — Гулливер не мог покинуть этот летучий остров (l'île volante), описанный как бы в предвидении знаменитых «летающих тарелок», не будучи выведенным из этой юдоли запустения по указанию властителя *Муноди* (par le grand seigneur *Munodi*), имя которого означает *Мировой Нуль* (zéro du Monde) — «О Mundi». Так на тайном языке, малом языке (petit langage), «little language», настоятель церкви святого Патрика, отделив 0 от родительного падежа именования Мира, Mundus, по буквам сложил слововопль, вопль отчаяния.

Так ради чего дерзко покушаться на *волны*, которые древние *философы* справедливо именовали высшими и небесными водами и которые вовсе не суть то, за что их выдают преданные злу обманщики и их невежественные жертвы, насыщающие небо паразитическим электромагнетизмом? Что им всем, сознательно или бессознательно вмешивающимся в силовой поток, о котором мало что известно даже самым крупным современным учёным; истинные же алхимики знают и используют эти тончайшие силы при своей минеральной работе в недрах философского микрокосма!

Увы! куда может завести подобное равнодушие наше бедное человечество, в упоении идеей земного счастья не ведающее о своём неизбежном уделе и близкое сегодня, как никогда, к концу:

«Dies iræ, dies ilia, Solvet sæculum in favilla». Jour de colère, ce jour-là, Il réduira le monde en cendres.

День гнева, вот он, летит, В золу и пепел мир обратит.

Гюисманс устами Дюрталя, с опущенной вниз головой слушающего эту песнь возмездия, изрекает:

«...это был крик абсолютного одиночества и ужаса.

В этих строфах воистину дышала божественная ярость. Она принадлежала не столько кроткому Богу милосердия, кроткому Сыну, сколько неумолимому Отцу, в Древнем Завете показавшего нам Самого Себя исполненным гневом, не утоляемым даже непрестанным дымом костров, дымом и кровью бесчисленных народоубийств. В этом песнопении Он ещё свирепее вздымался, угрожая подвигнуть все воды мира, разрушить горы, вспороть, как ножом, ударами грома небесные океаны. И потрясённая земля кричала от ужаса»⁸.

.

⁸ В Пути. Часть Первая, І.

Огонь и вода разрушают вверенные им полушария и возвращают землю в животное царство первых веков.

II. Typus Mundi, Antverpiæ (звери, возникающие из недр земли)

Жерар де Нерваль на пороге своей ужасной кончины предвидел этот день своим трагическим зрением, открывшемся у него через бредовый опыт сновидца. Но каково же отчаяние распятого поэта во второй части его *Аурелии*, отмеченной скорбною опёкой страдающей женщины. Всё брошено, всё покинуто, земные знания уже не нужны, остаётся *Меланхолия*:

«Мне казалось, я вижу чёрное солнце на пустынном небе и кроваво-красный круг над Тюильри. Я сказал себе: "Начинается вечная ночь, и она будет ужасна. Что случится, когда люди увидят, что солнца больше нет?"»

Вскоре после своего счастливого эксперимента на газовом заводе, завершившегося блистательной демонстрацией при трёх свидетелях, лишь один из которых не дожил до сегодняшнего дня, Фулканелли сказал слова, которые мы не поняли, несмотря на долгие и уединённые раздумья над ними; смысл их открылся только теперь, спустя тридцать лет, с потрясающей ясностью:

«Наступает время, сын мой, когда вы не сможете заниматься алхимией, или же вам придётся удалиться в иные края, уединённые и благословенные, без сомнения, сокрытые, и расположенные где-то на юге, вне наших границ».

Впрочем, всё это столь важно, что мы вновь и вновь, пусть это кому-то покажется назойливым и докучливым, будем настаивать на том, что каждый образованный и искренний человек, не имеющий на глазах шор сытого эгоизма, в особенности связанного с дипломированным зазнайством, должен убедиться в следующем. Волны, наполняющие атмосферу, суть хранилище мировой гармонии и полностью аналогичны нервной системе человека; они столь же несравненно тонки, но только, будучи сосредоточены вокруг земного шара, рассеяны также и по всей вселенной.

Без сомнения, серьёзным поводом для глубоких философских размышлений является всеобщее и абсолютное разлитие зла, переполняющего естество и вызывающее у одних ужас, другими же просто не замечаемое, однако всё более и более заявляющее о себе каждый раз новыми циклами эпидемий. Так, появились различные формы рака, который, прежде, чем исчезнуть, в свою очередь, полностью заменит туберкулёз, побеждённый, судя по всему, антибиотиками. Во всяком случае, антибиотики добивают этого зверя и быстрее и надёжнее излечивают всё более малочисленные жертвы его несравненно менее опасных нападений.

3 Tyrvs

Под воздействием раздоров человечество в своей адской игре переворачивает земной шар вниз головой.

III. *Туриз Mundi*, Antverpiæ (земной шар переворачивается под ударом кнута)

Против циклически возникающих и развивающихся всеобщих бедствий нет средства, одинаково подходящего всем. Выздоровление всегда есть чудо, и тут требуется соответствующее лекарство, для приготовления которого нужны не менее

исключительные условия, чем для его применения; причём больной и врач должны тесно сотрудничать друг с другом.

Известно, что на данный момент ucmunhoe новообразование (neoplasme $r\acute{e}el$), какова бы ни была его природа, не излечимо ни аллопатически, ни гомеопатически, ни хирургическим вмешательством.

Гигантским фарсом и трагическим розыгрышем может стать вскоре обязательная прививка опасной и совершенно бесполезной БЦЖ.

Что защитит нас от попыток посягательства на самое неотъемлемое право, самую священную свободу — свободу естественного развития каждого существа?

Говоря о неизбежном компенсирующем и периодическом действии болезней мы имеем в виду и оспу; совершенно немыслимо, чтоб ея можно было прививать в так называемых малых дозах — в три этапа, трижды за столь короткую у каждого юность. Иногда мы спрашиваем себя, не идёт ли просто речь о произволе чиновничества — о действиях, которые осуществляются и задуманы Администрацией. Верховная и титулованная богиня Республики, бюрократия сама принимает законы по собственной инициативе, она же измыслила некую угрозу всеобщей оспы, разоблачённую как призрак ещё в 1955 году. Но администрация, запугивая всех нас, начала превентивную вакцинацию, унёсшую, насколько нам известно, множество несчастных жизней.

Репрессии против тех, кто не подчинился, совершенно спокойно воспринятые покорным и исполнительным большинством, только обнаружили болезненное тщеславие авторов так называемой инструкции и породили распространение зла, закономерного плода безответственности, бездействия и невежества.

Любовь и истина, согласие и добро́та (beauté) — вот попарно собранная четверица качеств, способная быть девизом древней алхимии с ея единою целью — всеобщего мира и бесконечного милосердия. Ни один из литературных трудов, посвящённых алхимической мысли, не мог обойти требований духовного восхождения, чистоты чувства и выражения, которые, впрочем, зачастую вырабатываются и людьми, весьма далёкими от каких-либо наук и с превеликим трудом добываемых знаний.

Среди редких примеров подлинного восхождения и поэтического наития едва ли не ярчайший, наиболее гармонически-живой — сонет Артура Римбо (Rimbaud) о пяти латинских гласных звуках, который своим парящим великолепием обнажает и соединяет противоположности — насилие и мир, ясность и таинственность, аромат и зловоние.

«Вот что я пишу, Я пишу тишину, я пишу ночь, я регистрирую несказанное. Очертания головокружений».

Это будет потом, когда в конце своей поэтической одиссеи очарованный странник среди миров беспричинного зла достигнет головокружительной вершины *Сезона в Аду* (Saison en Enfer). И тогда блудный сын сокрытой благостыни покинет неподвижность тревожных и сумрачных ожиданий. Мир, который силой своего гения воспроизвёл Альбрехт Дюрер, чтобы впредь всякий настоящий возделыватель истинной поэзии испытывал вечное беспокойство.

Именно в неподвижном движении или движущейся неподвижности мы обнаруживаем божественное согласие двойственностей, сколь противоположных, столь и плодотворных именно в своей противоположности: Наука — Мудрость, Философия — Религия, Дух — Материя, Рассудок — Интуиция; осуществить этот великий сплав может только огонь, всё и всяческая устрояющий, огонь *тайный* или, ещё точнее, *стихийный* (élémentaire).

Посвятительная картина (tableau initiatique), в своём роде единственная, фотографию с которой, сделанную Пьером Оливье, последним директором Национальной Школы Изящных Искусств в Алжире и котороя принадлежит его зятю,

указывает погружение в печь (enfournement) caput mortuum, мёртвой головы, очищающее философского человека и делающее его истинным философом огня (philosophe par le feu) — philosophus per ignem ^{9} .

A чёрный, белый E, I красный, U зелёный, O голубой — цвета причудливой загадки.

(перевод Вл. Микушевича)

Поэт умеет по складам читать самое само Слово (Verbe); это его *Крест, Богом данный* (*croix de par Dieu*); ср. «И Слово бе к Богу и Слово бе Бог», Ин, 1:1 — перев.); крест чудесной науки, имя коей он именует в третьей строке первого терцета. Мы настаиваем именно на таком написании слова *Крест — croix, creux —* написании прошлого века, сохранённом для нас словарями. Основа всякого ведения — язык, и именно он с лёгкостью указывает на соответствующее обозначение тигля (*creuset*, старофранцузский *crucible* или *croiset*) в древней спагирии.

Однако загадка букв, в том числе гласных, всё же остаётся непроницаемой, поскольку никто, кроме Робера Кантерса (Rober Kanters) внимательно не разглядывал само имя существительное *алхимия* (*alchimie*), блистающее всеми буквами и указывающее на источник трансцендентной абстракции.

Два катрена и два терцета Римбо буквально дышат наукой Гермеса и несут, сохраняя верность духу символизма, высший смысл Слова, подлинное свидетельство о котором К.-Г. Юнг обнаруживает в рисунках своих пациентов, как свидетельства всеобщего бессознательного. Мандалы, получаемые во сне или, наоборот, при бдении — будь то в здравом уме или в состоянии помрачения — лишний раз доказывают, что алхимия основывается на соединении противоположных начал, иначе говоря, индивидуации. Таков смысл двух терминов знаменитого психолога, совпадающих с опытом первоначального и цельного восприятия (ассерtion primitive) жителей Индии или средневековых схоластов.

В том же, что касается области эстетики, выслушаем поэта-философа Филеаса Лебесга (Philéas Lebesgue), чьи суждения во многом проливают свет на загадку гениальных озарений.

«Первоначальной стихией Искусства являются ощущения.

Они таковы — зрительное, слуховое, обонятельное и осязательное. Цвета, звуки, формы и запахи соответствуют определённым колебаниям (vibrations), и множественные их взаимные аналогиии оказываются областью неустанных исследований; переходы их от одного к другому образуют серии таинственных аккордов» ¹⁰.

Какой же глубокий резонанс у нас нашли эти строки мудреца из Ла Нёвилль-Вольта (La Neuville-Vault), ведь он, как мы уже отмечали ранее, за год до Эйнштейна сформулировал основной для алхимии закон соотношения времени и материи, из которого вытекает всё, что есть в профанической, но всё же изумительной и опасной теории относительности!

В недрах чёрного цвета, который Римбо поставил впереди всех остальных, зарождается троецветие (la trilogie colorée) чёрного, белого и красного, о котором

-

⁹ В письме от 28 декабря 1961 г. наш друг уточняет:

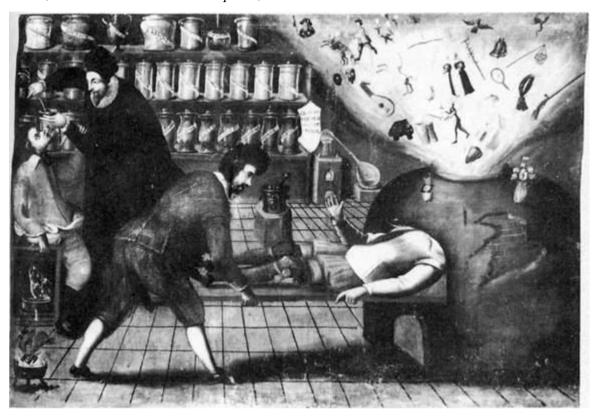
[«]Должен указать вам, что под изображением пациента, слева всегда царапина, создающая впечатление струйки воды. Мне кажется, что не случайно; царапина (?) попадает в таз, стоящий на нижних перекладинах стула».

Aux fenêtres de France, dans Mes Semailles. L'Amitié par le livre, 1955.

¹¹ *Atlantis*, №200, Janv.-Fev. 1960, p. 106.

говорят все классики прекраснейших времён средневековья; кроме того, из недр чёрного восходит в призматической последовательности вся восходящая *хроматическая* гамма, в точности соответствующая музыкальной. Это явление может физически созерцать всякий добившийся успеха работник (opérateur), как это произошло с Генрихом Кунратом, вкусившим всеми четырьмя чувствами *всеобщего зелёного льва* (*lion vert universel*) — leo viridis catholicon — то есть Золото, *но не вульгарное*, а Философское — AURUM non vulgi, sed PHILOSOPHORUM:

«Я видел его своими глазами, я осязал его своими руками, я вкушал его своим языком, я обонял его своими ноздрями; о сколь дивен Бог в делах Своих! ^{12} ».

Краткое и насильственное Делание по извлечению соли из мочи (метафорически) «молодых холерных больных», не без некоторой опасности сублимированной глубины caput mortuum.

IV. Посвятительная картина (погружение в печь)

Сам по себе чёрный цвет составлен из трёх простых — синего, жёлтого, красного — и из трёх составных — фиолетового, зелёного, оранжевого; потому при окончании Великого Делания все они рождаются из чёрного в тёмной и стекловидной массе философского яйца:

«Только чёрный цвет есть истинный цвет, все же остальные из него происходят, почему мудрые и подарили Аргусу сто совершенно чёрных глаз, однако по смерти его Юнона перенесла эти глаза на хвост павлина, и они заиграли бесчисленными оттенками, и всё это дабы указать, что все цвета происходят из чёрного» 13.

_

Amphitheatrum sapientiæ Æternæ, solus veræ christiano-kabalisticum, divino-magicum, nec non physico-chymicum, ter-triunum catholicon, instructore Henrico Khunrath Lips(iensis) Theosophiæ amatore fideli, et Medicinæ utriusq(ue) doct-(ore). Hallelu-Iah! (ter). Phy diabolo. — Христианско-кабалистический, божественно-магический, а также физико-химический, трижды во единем католический, единственно истинный Амфитеатр Вечной Мудрости наставника Генриха Кунрата Лейпцигского, верного почитателя Богомудрия и доктора двух Медицин. Аллилуйя! Аллилуйя! Аллилуйя! Тьфу на диавола. p. 147.

Oculis vidi meis, manibus tetigi, linguâ gustavi, naribus olfeci: ô quam mirabilis Deus in operibus suis! ¹³ Происхождение Философских Богов. Неарха, философа греческого. *Origine des Dieux Philisophiques* par Nearcos philosophe grec. Bibl. nat., ms 14792, p. 1202.

Зачем людям во что бы то ни стало, так или иначе унижать величайшее произведение, сводя его к смакованию похотливых несуразностей и непристойной нечистоты? Кто дал право укорять поэта за низкий или притворный эротизм, вопреки всему прекрасному, которое так недолго жило в его душе без его ведома и которое так и не сумело одолеть обитавший в ней первородный хаос?

Более того, нам представляется, что эротизм, цветущий в творениях юного Римбо, в очищенном от земных примесей виде присутствует во всех наиболее волнующих книгах по классической алхимии. Пропасть отделяет вульгарный эротизм от того эротического (ερωτικος, erôtikos, amoureux, любовного) начала, которое пробуждает души влюблённых в науку (amoreux de science). Именно такой эротизм нам дороже всего в старых трактатах, не несущих никакой ответственности за появление пред нечистыми взорами разрушительных признаков сексуальной одержимости.

И мы совершенно не можем понять решительной тональности обличений Робера Фориссона (Rober Faurisson), самого, по-видимому, страдавшего от сознания своей ограниченности, и потому запутавшегося в позитивистских толкованиях образов, из которых слагается бесконечная вселенная изумительного поэта. Нет нужды тратить силы на споры, тем более, что недавно появился прекрасный журнал Жан-Жака Повера, полностью посвящённый этой необычной проблеме. *Прочитан ли Римбо?* — написано на его титуле (двойной номер 21 — 22). Не менее интересен и следующий номер, где по тому же поводу и с той же категоричностью высказываются самые замечательные авторы, разбирающие «дело Римбо» во всех его аспектах — внешних и внутренних ¹⁴.

Наиболее непримиримые недоброжелатели поэта-визионера, принадлежащие к сторонникам теорий о юношеском либидо, именно в нём находят «ключ к уразумению» Римбо; один из них, наиболее рьяно отрицающий духовные начала, всё же признаёт, что этот гений был озарён сверхсущностными, сверхприродными наитиями; те же, кто сводят их к паническим пубертатным состояниям, — о, верх пошлости! — судят по себе.

Но и мы не будем спешить с суждениями и легкомысленно совершать двойную ошибку, смешивая чистые воды сонета Гласные (Voyelles), например, с Приседаниями (Accroupissements), сочинением риторическим, лишённым милосердия и сострадания, использующим, хотя и весьма утончённо, отвратительные образы, одновременно отталкивающие и жалкие; это, действительно, падение, студенческое хохмачество, однако, не эротического, а совершенно иного рода — оно было продиктовано всего лишь юношеским республиканским антиклерикализмом и бунтарством.

Разве не допустил Робер Фориссон немыслимую небрежность, отрицая наличие упоминаемых Верленом «очень древних и очень редких научных книг» в муниципальной библиотеке Шарлевилля? Книги эти, найденные нами без всякого труда, находятся среди прочих в старинном лицее, том самом, где учился Римбо, на площади Земледелия (прежде Гроба Господня) и недавно переписаны в новый каталог из старого, составленного во второй четверти XIX столетия. Именно к этому каталогу, явно составленному из непристойных и прямо запрещённых книг, обращался ученик, предававшийся беспорядочному чтению, не признающему никаких программ.

Непристойная литература, которой, если верить Роберу Фориссону, завалены полки в Шарлевилле, в последние годы Второй Империи сводилась к одномуединственному тому, впрочем, достаточно характерному. Но и в этом томе самые разные последователи Онана найдут для себя много интересного; ея безобидное название никак не отражает скабрезности содержания, а тем более гравюр, которые приведут их в восторг. Эта книга анонимная, хотя нам и известно, что автор ея —

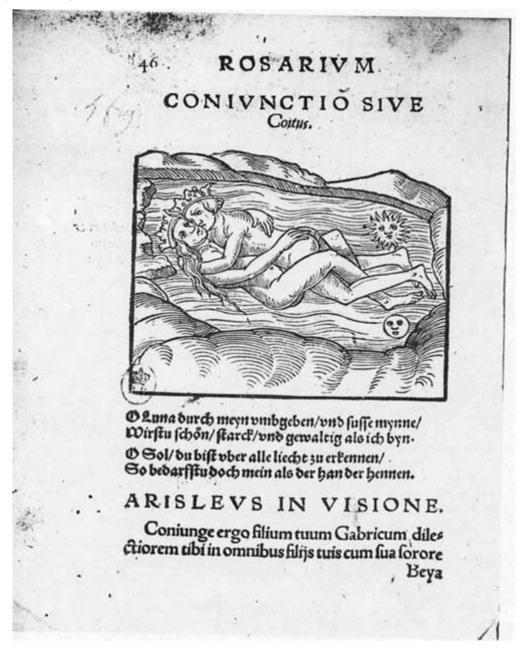
-

¹⁴ Bizarre, numéro spéciale, ibid., № 23. L'Affaire Rimbaud.

антиквар из Анкарвилля (Hancarville) Пьер-Франсуа Гюг (Pierre-Francois Hugues), озаглавлена:

Памятники частной жизни двенадцати Цезарей в серии гравюр на камне, созданных при их правлении.

Monuments de la vie privée des douze Cesars, d'après une suite de pierres gravées sous leur regne. A Caprées, chez Sabellus, 1780.

Совокупление минералов или проникновение живой и огненной серы в пассивного меркурия.

V. Rosarii Coitus (editio prima)

Мы полагаем, однако, что библиотекарь, он же классный наставник, тем более тогда, в эпоху кринолинов, никоим образом бы не выдал эту фривольную книгу, нарушающую все строгие моральные принципы того времени, чересчур любопытному подростку. Во время нашего краткого посещения лицея нам удалось побеседовать с господином М.Тотом (М.Таute), нынешним хранителем библиотеки, человеком любезным и внимательным к посетителям, который спокойно, но в то же время вдохновенно поведал нам всё, что знал о короткой и трагичной жизни Артура Римбо и его трудах. Другой очаровательный служащий этого достопочтенного заведения,

М.Гремилле (M.Grémillet), препроводил нас в музей «проклятого гения», где нам удалось, воспользовавшись благосклонностью сотрудников и благоприятными условиями для работы, собрать некоторые библиографические данные для нашего исследования.

В частности, мы нашли два старинных труда, именно те самые, которые могли дать пищу для размышлений вдумчивого лицеиста, увлечённого латынью. Юный поэт, столь богато одарённый, вполне мог погружаться именно в эти, преисполненные многими сведениями и капля за каплей источающими премудрость, ин-октаво, трудные даже для профессоров. Оба тома, дополняющие друг друга и содержащие большей частью трактаты по алхимии и древней химии вообще, написаны, по-видимому, не позднее первой четверти XVII столетия, хотя вторая из них и была издана чуть позже. Вот их названия:

«Artis auriferæ, quam Chemiam vocant, Volumina duo; quæ continent Turba Philosophorum, aliosq(ue) antiquiss(imos) auctores, ... Accessit noviter volumen tertium, ... Basileæ, Typis Conradi Waldkirchi,i clc Ic cx».

Искусство Златоделания, Химией именуемое, в двух томах, содержащих Собор Философов и иные сочинения древних авторов, ... Недавно было выпущено добавление в третьем томе, ... Боль (Bale), Типография Конрада Вальдкирха, 1610.

«Theatrum Chemicum, præcipuos selectorum auctorum tractatus de Chemiæ et Lapidis Philosophici, antiquitate, veritate, jure, præstantia, & operationibus continens... & in sex partes seu volumnia digestum... Argentorati, sumptibus Heredum Eberh(ardi) Zetzneri, M.D.C.LIX».

Химический Театр, заключающий в себе лучшие трактаты по Химии, также и о Камне Философическом, авторов избранных из наиболее древних, влиятельных, высокоумных и трудолюбивых... разделённых на шесть томов или частей... Издано в Страсбурге, на средства наследников Эберхарда Зецнера, 1659.

Да, действительно, сонет о *Гласных* весьма ярко, чисто по-женски, сивиллически передаёт звуки настойчиво-нелепых стонов-прошений, издаваемых любовниками, более того, звуки оргазма в нём издаваемы различными частями их тел; однако какой же милостью-потрясением оказывается это любовное сновидение для *любителей науки* (amateurs de science) и возлюбленных поэзии (amoureux de poésie)!

Да, истинный философ, говорящий о чудесных (merveilleuse) формах порождения вовсе не ищет повода для скандала. Так не содержат ли Чётки (Розарий) Философов — le Rosaire des Philosophes, Rosarium Philosophorum (или Великие чётки, le Grand Rosaire) — так эта книга называется, потому что превосходит все другие подобные трактаты, — гравюру на дереве, которая для чистого ока мудреца вовсе не представляется чем-то нечистым? Вот почему мы без всякого сомнения воспроизводим этот образ философского совокупления на жидко-текучем ложе, раскинутом меж крутыми и обнажёнными берегами, над которыми начертана латинская надпись, означающая цель философской операции: Coniunctio sive coitus — la conjunction ou coït, смешение сиречь сношение. Эта иллюстрация содержится в трактате Арислей в видении (Arisleus dans sa vision), и мы без всякого страха перед нечистым ея толкованием приводим и само повествование о кровосмесительной природе супружества двух царственных и пылких любовников, отождествляемых с солнцем и луной:

«Итак, совокупи возлюбленнейшего твоего сына Габрикуса с его сестрой Доброй (Веуа), каковая есть блистательная, сладкая и утончённая девица. Габрикус есть муж (mâle), Добра же жена (femelle), отдающая ему всё, что из нея исходит. О, благословенное естество, благословенно делание твое, соделывающее несовершенное совершенным. Посему не избирай того естества, которое ещё не очищено, не благоуханно, не зрело, не чарующе, и, увы, всё ещё земное и естественное. Ибо, если

сделаешь иначе, не преуспеешь. Бди и пойми — ничего не будет, если оставить наш камень в одиночестве. Итак, соедини нашего слугу с его благоухающей сестрой, и пусть они породят сына, который не будет растворён в родителях. Но так как Габрикус есть носитель (porteur) Добры, никакое рождение невозможно без Габрикуса. Несомненно, бракосочетание Габрикуса и Добры уже состоялось. Ибо Добра взобралась на Габрикуса и затворилась во чреве его так, что ея вовсе не стало видно. И она с такою любовью обняла Габрикуса, что вобрала в себя собственное естество, разделившись на неделимые частицы» 15.

Приведённый нами вариант (латинский текст дан в сноске) этой известной притчи показывает, сколь лёгок и ясен слог анонимного *Розария*, обильно цитируемого в *Atalanta Fugiens* Михаилом Майером вместе с самыми уважаемыми авторами средневековья, в том числе раннего. Сколь же велико было наслаждение, испытанное нами при перечитывании этих строк, написанных густою и сосредоточенною латынью, подверженного — не без некоторого ущерба — влиянию родного языка придворного медика Императора Рудольфа, а также при переводе стихотворных эпиграмм и прозаических толкований этого великолепного сборника! Многозначительные паузы, подобные освежающим зелёным оазисам, тут и там разбросанным в засушливой пустыне... Несомненно, наш алхимик имел столь глубокие познания в латинском языке и его синтаксисе, что многое мы готовы включить в наш словарь в качестве примеров наподобие тех, что извлёк из трудов различных авторов учёнейший Анри Гельцер (Henri Goelzer).

Несомненно, что Михаил Майер, как и большинство медиков и химиков его времени, не имел возможности владеть и пользоваться тремя томами *Искусства* Златоделания, Химией именуемого, теми самыми, что держал в руках юный Римбо сто пятьдесят лет спустя в Шарлевилле — иначе он, без сомнения, обогатил бы новыми свидетельствами свой герметико-мифологический памятник с глубокомысленным и длинным заглавием и, ставшими знаменитыми, гравюрами на меди работы Яна Теодора де Бри (Jean-Théodore de Bry)¹⁶, изображающими различные обстоятельства Великого

¹⁵ Arisleus in visione. Coniunge ergo filium tuum Gabricum dilectiorem tibi in omnibus filiis tuis cum sua sorore Beya quæ est puella fulgida, suavis et tenera. Gabricus est masculus & Beya fœmina, quæ ipsi dat omne quod ex ipsa est.

O natura benedicta, & benedicta est tua operatia, quia de imperfecto facis perfectum. Idcirco non assumas ipsam naturam nisi puram, muridam, crudam, amœnam, terream & rectam. Si vero secus feceris non proderit quicquam. Vide quod nil contrarium intret cum lapide nostro, nisi ipsum solum pone. Coniunge ergo servum nostrum sorori suæ odoriferæ & inter se filium gignent, qui non assimilabitur parentibus. Et quamvis Gabricus sit charior Beyæ, tamen non fit generatio sine Gabrico. Gabrici enim cum Beya concubium protinus mortuum est. Nam Beya ascendit super Gabricum, & inciudit eum in suo utero, quod nil penitus videri potest de eo. Tantoque amore amplexata est Gabricum, quod ipsum totum in sui naturam concepit, & in partes indivisibiles divisit.

Rosarium Philosophorum secunda pars Alchimiæ, de Lapide Philosophico vero modo præparando, continens exactam eius scentiæ progressionem. Cum figuris rei perfectionem ostendentibus. Francoforti ex officina Cyriaci Iacobi, mense Iunio, anno 1556. — Rosaire des Philosophes, seconde partie de l'Alchimie; de la Pierre Philosophique, de la vraie manière pour la préparer, renfermant l'exact développement de cette science. Avec les figures présentant la perfection de la chose. A Francfort, de l'ateller de Cyriacus Jacob, a mois de Juin, en l'année 1556.

Розарий Философов, вторая часть Алхимии; о Камне Философском, о правильном способе его изготовления, сиречь истинном развитии сей науки. С фигурами, указующими на совершенствование сей сущности. Отпечатано во Франкфурте, в мастерской Иакова Сирийца, в Июне лета 1556.

_

Atalante Fuyante, c'est-à-dire, les Nouveaux Emblèmes chimiques touchant les secrets de la Nature, appropriés, en partie, aux yeux et à l'intelligence, par des figures gravées sur cuivre, des sentences, des épigrammes et des notes ajoutées; en partie, aux oreilles et, plus ou mains, à l'amusement de l'esprit, par cinquante fugues musicales de trois voix, dont deux correspondent à une simple mélodie très convenable aux distiques qu'il faut chanter. Non sans un singulier charme, ces emblèmes doivent être regardés, lus, médités, compris, discernés, chantés et entendus. Par l'auteur Michel Maier, Membre du Conseil Impérial, Médicin, Docteur, Chevalier exempté, etc... De la Typographie de Jérôme Galler d'Oppenheim. Aux frais de Jean-Théodore de Bry. M.DC.XVIII.

* * * * * * * Эжен Канселье * * * * АЛХИМИЯ

Делания.

Гравюра изображает сцены из мифа о Аталанте. Слева и внизу — любовные излияния, раздражающие Кибелу, из которых Овидий сделал вывод о порочности естества. Фулканелли утверждал, что, согласно древнейшей греческой версии, заголовок [Atalanta Fugiens, (неистово) Убегающая Аталанта] означает неистовую (fouguluse) любовную игру Гиппомена с его молодой женой в полном соответствии с первой фазой Великого Делания, во время которой сухое жадно впитывает свою влагу (le sec pompe avidement son humide).

VI. Atalanta fugiens (титульный лист)

Убегающая Аталанта, или Новые Эмблемы Химические касательно Тайн Естества, предлагаемые, в частности, зрению и уму и соделанные в гравюрах на меди, в изречениях, эпиграммах и заметках; особо для услаждения слуха и услаждения духовного содержат пятьдесят музыкальных пиес для трёх голосов, двум из которых вменяется мелодия простая, сопровождающая двустишия и для пения пригодная. Не без очарования эмблемы сии могут быть рассматриваемы, читаемы, почитаемы, обдумываемы, уразумеваемы, различаемы, распеваемы и осознаваемы. Сочинены Михаилом Майером, членом Императорского Совета, Медиком, Доктором, Вольным Дворянином. Отпечатаны в Типографии Иеронима Галлера из Оппенгайма. На средства Яна Теодора де Бри. М.DC.XVIII.

*

Среди сочинений, составляющих *Ars aurifera*, порой очень небольших по объёму, нет, однако, ни одного, в котором не говорилось бы об обязательном плодотворном гниении (putréfaction), идеально проявляющемся как чёрный цвет, лежащий у истоков всякой философской операции и абсолютно для нас необходимый. Сокрытая тьма, чернота, чернь (sublime noirceur), божественная альфа, безжалостно отвергаемая недостойными, надевшими маску оккультизма в самом унизительном смысле этого слова, сектантами, слугами лжи и искателями мелких выгод, жадными до своей доли разрываемого на куски наследства закланного старика...

А — чёрный полог мух, которым в полдень сладки Миазмы трупные и воздух воспалённый, Заливы млечной мглы.

Настойчиво указываем: необходимое для всякого порождения гниение не может совершиться без предварительного распада (разложения, dissolution), которое всегда сопровождается тьмой, сумерками, гиперболически именовавшимися древними как чернь чернее чёрной черни (un noir plus noir que le noir même) — nigrum nigrius nigro. При этом признаками смерти и тления всегда являются не только цвет траура, но ещё и заразные миазмы, которые точнее всех описывал «древнейший философ Артефий»:

«И в этом гниении и разложении тела появляются три знака, а именно чёрный цвет, распад тела на части с их разделением, и зловонный запах, подобный исходящему из гробниц» ^{17} .

Впрочем, не далеко от этого и чёрное руно, треугольной формы, тонкое, но сокрывающее под собою омерзительную клоаку ночной тьмы и ужасных испарений.

U — трепетная гладь, божественное море.Покой бескрайних нив, покой в усталом взоре Алхимика, чей лоб морщины бороздят.

Всякий, кто желает действительно внимательно изучить рукопись знаменитого сонета, заметит: в среднем стихе первого терцета Римбо написал pâtes (массы, тесто), а не pâtis (пастбище, выгон, в русском переводе — нивы — перев.), слово, возникающее в сознании читателя как по смыслу, так и по правописанию. Вмешательство инобытийных сил в поэтическое вдохновение налицо. Философские пастбища или нивы (pâtis) действительно представляют собою массу (pâte), очень похожую на драгоценное стекло, в глубинах которого, подобно духам (esprits) возникают и исчезают, окрашивая все и вся, цвета (teintures).

Когда эта многолетняя и многотрудная стадия Великого Делания уже позади, виски мастера действительно озаряются взращёнными зёрнами бесконечного и незаходимого покоя.

Воистину, мирно разглаженные морщины алхимика это уже успех труда и знамение наступающей зрелой старости, достигнутой тяжкими испытаниями, добродетелью, постоянством и непрестанным учением. Искомая цель уже не столь уж далека для того, кто обрёл мирное пастбище-ниву, на которой резвятся животные, описанные Сендивогием в седьмой главе *Трактата о Сере*. Вместе с двумя маленькими пастухами они составляют зодиакальное трио весны, ещё недавно столь благоприятной для Великого Делания, а ныне лишённой созидательных свойств экспансией научного прогресса. Равновесие температур, порядок времён года, всё

_

¹⁷ Тайная Книга в Трёх Трактатах по естественной Философии, доселе не напечатанных. Le Secret Livre, dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encore imprimez. Paris, chez Guillaume Merette, M. DC. XII.

нарушено, всё лишено изначальных свойств плодотворного чередования.

A noir Eblace Tronge Usert Orbelger: Yoyethe Je Dirai quelque four ros naissances latentes:

A noir corser sele Des moushes éclatantes

Gui Combinent autour Des puanteurs onnelles

Golfes Dombine JE, finant Des rapeurs et Des tentes

Clances des glaciers fiers, rois blanes, furous dombelles;

J, pourpres sang craché, nire des tierres belles

Dans la colère ou les orresses prinitentes;

U, cycles, ribrements dirurs des mens roides,

Paix dus pâtes semés d'animans, paix des rides

Gue l'alchimie imprime aux grands fronts statemp;

O Suprime Claim plum des stribeurs étranges

Silences trassersis dans mondes et des Anges.

— O l'Omiga, rayen d'iolet de Ses Yenry (A Plinean)

(рукопись А. Римбо)

Артур Римбо ГЛАСНЫЕ

А черный, белый Е, І красный, U зелёный, O голубой — цвета причудливой загадки. А — чёрный полог мух, которым в полдень сладки Миазмы трупные и воздух воспалённый.

Заливы млечной мглы, Е, белые палатки, Льды, белые цари, сад, небом окроплённый; I— пламень пурпура, вкус яростно-солёный— Вкус крови на губах, как после жаркой схватки.

U — трепетная гладь, божественное море, Покой бескрайних нив, покой в усталом взоре Алхимика, чей лоб морщины бороздят.

О — резкий Горный Горн, сигнал миров нетленных, Молчанье Ангелов, безмолвие Вселенных; О — лучезарнейшей Омеги вечный Взгляд!

Перевод Владимира Микушевича

VII. Автограф сонета Римбо

Увы! не умолчим о разрушительном воздействии на *земледелие*, небесное и земное, равно как и на человеческий мозг, ужасных последствий препятствования солнечному излучению, создающих мысленный экран облаков нашего безумия!

Приведём драгоценное и щедрое свидетельство Философа, не побоявшегося занять место своего учителя Александра Сетона, из посвящённой соли первой главы третьей части преисполненной всяческой мудрости книги. Как это и полагается, оно изложено иносказательно.

«Здесь мы увидим проходящих мимо овнов и туров: а вот и два юных пастушка, которых алхимик спрашивает: — Скажите, кому принадлежит этот лес? — Это Сад и лес нашей нимфы Венеры, — отвечают пастухи» 18.

¹⁸ Трактат о Сере. Второе Начало Естества. Traité du Soulphre. Second Principe de la Nature. A Paris, chez Jean d'Houry. M. DC. LXIX, p. 72.

Трактат о Соли. Третье Начало. Traité du Sel. Troisiéme Principe. Там же, кн. 3, р. 4: «Если читатель хочет извлечь пользу и совершенствование из сих речей и понять мою мысль, ему

Вернёмся, однако, к зелёному цвету (vert), пробуждающему образы питательных нив и пастбищ (pâtures), цвету, который Римбо в своём видении соотносит с гласным U. Налицо фонетическое, то есть голосовое, гласное единство этого слова (vert) с латинским ver — весна, время плодородного порождения нежной теплоты. Постарофранцузски оно именуется primevere и корнесловно образует понятия лучший (meilleure) и первый, изначальный (premiere). U — зелёный, U — трепетная гладь, U — круговорот; что могли бы мы добавить? — U — стекло, U — чаша (vase)... Вот почему стекловидно-студенистое яйцо мудрых (l'œuf hyaloïde des sages) или алхимический микрокосм, сотворённый по образу как человека, так и вселенной с ея четырьмя циклическими эпохами, микрокосм, обязанный своим развитием вибрациям макрокосма, изображается графическим символом V, согласным, совпадавшим в прежние времена с гласным U.

Из сердца этих зелёных лугов, столь милых сердцу алхимика, истекает, как порождение его искусства, чистейший источник; он берёт начало в небесных божественных морях (mers virides) и лучах луны. Русло его — философская тайна, стихотворно изъяснённая Жаном де ла Фонтеном (Иоанном от Источника, Jean de la Fontaine) в его сочинении о Возлюбленных Науки, действующие лица которого уже с первых строк входят в благословенный viridarium.

Вот месяц май приходит к нам на лугу. Двойственный трепет он принёс на бегу. С ним я вхожу в зелёный фруктовый сад, В нём Зефир садовник и хранитель врат¹⁹.

О небесных лазурных водах юный поэт, повинуясь странному вдохновению, говорит как о голубом гласном О, четвёртом в алфавите, но почему-то пятом в сонете. Столь же странен несравненный скульптурный ансамбль, сооружённый епископом Гильомом в Соборе Владычицы Нашей в Париже на внешней стороне опорного арочного столба, где обычный порядок зодиакальных созвездий вдруг оказывается нарушен. «Виновник» тому — знак Рака, символ влажного начала. Эспри Гобино де Монлуизан (Esprit Gobineau de Montluisant), дворянин из Шартра, «в среду, 20 мая 1640 года, в день славного Вознесения Господа нашего и Спаса Иисуса Христа», при осмотре порталов этой парижской церкви записывает относящийся к этому изображению вывод следующим образом:

«Поверх Близнецов здесь находится знак Льва, который никак не соответствует принятому порядку, ибо место это должно принадлежать Раку, и это весьма загадочно...

Рак, также расположенный в вышине, согласно свидетельствам, всегда преисполнен лунною сущностью, однако не столь изобильно, ибо Плеяды, также влажное по своей природе созвездие, вбирает ея в себя» ^{20} .

прежде следует с великим вниманием изучить творения других истинных Философов и особенно Сендивогия, о чьих трудах мы уже упоминали».

32

¹⁹ Источник Возлюбленных Науки в кн. Металлическое Превращение. La Fontaine des Amoureux de Science, dans la Metallique Transformation. A Lyon, chez Pierre Rigaud, M.DC. XVIII, p. 5.

Смотри также публикацию этого текста Ашилем Жанти (Achille Genty), очень точную и снабжённую занимательным Предисловием. Paris, Poulet-Malassis et de Broise, 1861, p. 41.

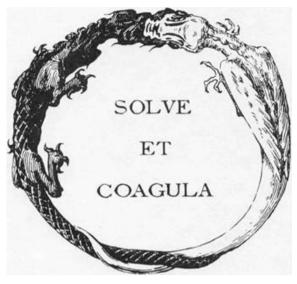
²⁰ Очень любопытное объяснение Загадок и иероглифических физических фигур главного портала кафедрального и епископального Собора Владычицы Нашей в Париже. Explication tres curieuse des Enigmes et Figures hiérogliphiques, physiques, qui sont au grand portail de l'église cathédrale et métropolitaine de Notre-Dame de Paris.

В четвёртом томе *Библиотеки Химических Философов* (*Bibliotheque des Philosophes Chimiques*), собранной Гийомом Сальмоном (Guillaume Salmon), издание второе, исправленное и расширенное J.M.D.R. (Jean Maugin de Richebourg). A. Cailleau, Paris, 1740 — 1754.

Небольшой трактат Г'обино был отпечатан в 1955 году в *Новом Соборе Химических Философов* (*Nouvelle Assemblee des Philosophes Chymiques*) Клода д'Иже (Claud d'Ygee). Dervy-Livres, Paris, VIe.

Этот труд представляет собой принадлежащую одной частной библиотеке очень красивую

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * *

РАСТВОРЯЙ И СГУЩАЙ

Два дракона, один из которых бескрыл, суть два противоположных естества (natures), неподвижное (fixe) и летучее (volatile); справа — особый символ первоматерии, окружённый четверословным надписанием веления Заратустры: Знать, мочь, дерзать, скрывать.

VIII. Два символа рукописи Гобино де Монлуизана

Совершенно очевидно, что поэт-алхимик Слова восстановил изначальный порядок гласных, для которых он ещё двумя годами раньше изобрёл цвета. Мы употребляем слово изобрести (inventer) в его изначальном смысле из-обрести, обнаружить (rencontrer), от-крыть (découvrir), то есть приподнять логическую завесу над сокрытой, но безошибочной внелогичностью подлинного озарения.

Безусловно, алхимик за работой может с полным основанием повторять про себя:

О — резкий Горний Гори, сигнал миров нетленных, Молчанье Ангелов, безмолвие Вселенных.

И воистину нет лучшего подтверждения этой физико-химической истины, чем содержание гравюры, предваряющей одну из основных классических книг по герметической науке. Это сочинение называется

Немая Книга, в коей представлена в иероглифических фигурах вся герметическая Философия, посвящённая всемилостивому Богу, трижды трикраты благому и тривеликому и обращённая только к сынам искусства автором ея, имя коего Высокий²¹.

Этот краткий текст, лишь поясняющий основное изоповествование, сопровождается цифровым шифром из трёх сокращений, наложенных на некие два слова, понять смысл которых вначале очень трудно. Это становится, однако, очень просто, если прочитать их справа налево:

21. 11. 82. Neg.

93. 82. 72. Neg.

82. 31. 33. Tued.

Gen(esis) — Genèse — Бытие. 28. 11. 12.

Gen(esis) — Genèse — Бытие. 27. 28. 39.

Deut(eronomium) — Deutéronome — Второзаконие. 33. 13. 28.

рукопись XVIII века, украшенную множеством рисунков, выполненных пером, которые мы со всею возможною точностью перерисовали; здесь мы воспроизводим двух драконов — символ хорошо известный и располагающий к бесконечному размышлению, весьма любимый Николаем Фламелем.

²¹ Mutus Liber, in quo tamen tota Philosophia hermetica, figuris hieroglyphicis depingitur, ter optimo maximo Deo misericordi consecratus, solisque filiis artis dedicatus, authore cuius nomen est Altus.

В последней строке в изданиях Манже (Manget), Нурри (Nourry) и Дерена (Derain) 31 стоит на месте 81, 13 — на месте — на месте 18. По-видимому, это ошибка гравёракопировальщика, которая, безусловно, нарушает заданную гармонию. Так или иначе стих 13 говорит о росе (rosée), а стих 28 — о плодах небесных. («И вселится Исраиль уповая един на земли Иаковли, в вине и пшенице: и небо ему облачно росою».)

Немая книга изначально дарована Естеством трудящемуся (*opératif*) алхимику и, если открыть ея, оказывается, удивительно щедрой. Более того, истинное ея прочтение может избавить от изучения любых других фолиантов.

IX. Титр издания Манже (акварель)

Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ

Право на публикацию этого первого издания было выдано на имя Якоба Саулата (Jacob Saulat). Считалось также, что надпись в конце, *obis oculatus* (*Ты*, ставший *ясновидящим*) — анаграммf латинской записи имени и фамилии *Jacobus Sulat*. Однако, на наш взгляд, этого недостаточно, чтобы утверждать, будто Сьер де Морез и был Философом, скрывшим своё имя под псевдонимом Высокий (Altus).

X. Mutus Liber — Титульный лист первого издания (безводный декор).

Ниже мы рассмотрим стихи 11 и 12 главы 28 Первой Книги Моисеевой и о лествице Иакова; что же до двух других стихов и главы 33 Пятой Книги, то в них подчёркивается особое значение небесной росы (rosée de ciel, ros cæli, «небо облачно росою»), которую автор Mutus Liber представляет скорее нашему умному, нежели телесному взору.

Однако дабы сокрыть загадку библейских отсылок, на самой же гравюре наш

Высокий аноним изображает ночное светило в его последней четверти, которая считается философски противоположной всем алхимическим операциям.

На переднем плане — алхимик, погружённый в сон, лежит на огромной скале (roche), служащей ему изголовьем, возле каменной полости, из которой быстрым потоком к ногам его истекает ручей-водопад. На лествице Философов — scala philosophorum — направленной в ночное небо, усеянное звёздами и озарённое лунным серпом в его последней четверти, стоят два ангела, трубящие в горние горны, очень похожие на трубы церковной иконографии. Небесные посланцы, один выше, другой ниже, указывают на два пути к обретению Великого Камня — первый, долгий и подробно описанный — влажный путь — и второй, тайный и краткий — сухой путь.

Всё это тождественно *молчанию Ангелов, безмолвию Вселенных* — бездонной тьме киммерийской ночи.

Йаков, духовно возвысившийся до неприступных сфер ^{22} , исполненных невидимых цветов и неслышимых звуков, «обрете место и оуспе тамо, зайде бо солнце, и взя от камения место того, и положи в возглавие себе и спа на месте оном: и сон виде, и се лествица оутверденна на земли, еяже глава досязаща до небесе; И Аггли Божии восхождаху и нисхождаху по ней ^{23} .

Некоторые Мастера, в частности Фулканелли, строго разделяли два пути физического восхождения к Философскому Камню. Мы уже упоминали, что первый путь влажный, совершается с приведением философских реагентов в жидкое состояние, с использованием умеренных температур и стеклянной посуды, а второй, сухой, требует помещения тугоплавкой и огнеупорной чаши в пылающую печь, пещь огненну. При совершении этого полного действа вместо цветовых явлений наблюдаются странные скрипы и свисты.

Вот почему фронтиспис первого издания *Mutus Liber*, отпечатанного в Ля Рошелле (Рупелле) (La Rochelle, Rupella) в 1677 году, отличается от описанного нами выше прежде всего пейзажем — безводным и сухим. Мы можем утверждать это с полной уверенностью благодаря превосходным фотографиям одного образованного лондонского книголюба, сделанным по нашей просьбе с величайшей любезностью как из дружеских чувств, так и из общего интереса к Науке.

До того, как проблема двух путей не прояснилась в целом и окончательно, нам всегда казалось необъяснимым, почему даже такой книговед-знаток, как Магофон (псевдоним Пьера Дюжоля) не указывал на столь существенные аномалии фронтисписов даже в своей блистательной *Гипотипозе* 1914 (1'*Нуротуроѕе* — яркая риторическая фигура — перев.), в которой использованы лучшие гравюры Жан-Жака Манже. Иначе различия пейзажей — с водой и без воды — в сознательно по-разному оформленных изданиях не объяснить. Предоставляем возможность судить об этом самому читателю, приведя в нашей книге титульный лист первого издания, отретушированный знаменитым медиком.

Крайняя полоса видимого солнечного спектра — фиолетовая, в которой Римбо увидел не только омегу, но и оттенок радужной оболочки глаз возлюбленной:

O l'Omega, rayon violet de Ses yeux!

О, лучезарнейшей Омеги вечный взгляд!

(«Лучезарнейший» как превосходная степень спектра и есть, по сути, фиолетовый и даже невидимый ультрафиолетовый — перев.).

Для возлюбленной поэта пройти О означает замкнуть магический круг, соединить

²² Бытие, XXVIII, II.

²³ Viditque in somnis scalam stantem super terram, & cacumen illius tangens caelum;. Angelos quoque Dei ascendentes & descendentes per eam. *Genesis*, cap. XXVIII, 12.

голубизну меркурия с краснотою серы дабы химические вибрации обрели видимость для обычного зрения. Если мы тщательно изучим окружающие нас атмосферные состояния, то несомненно обнаружим, что ультрафиолетовое излучение особенно активно в ясные росистые ночи в определённые периоды года, когда само естество как бы становится вместилищем воды мудрецов, которая являет крайне высокую преломляемость. В такие ночи чистый и прозрачный небосвод не препятствует воздействию ионосферы. Это научное словообразование вовсе не случайно совпадает с греческим їочоч, іопои — фиалка, йони, голубка и офаїра — сфера, круг, завершение, Омега. Так высвечивается тайный, хотя внешне не всегда заметный смысл: круг фиолетовой сущности (sphère de la violette).

Среди скрепляющих сонет гласных, выражающих последование цветов делания Мудрецов, белый Е — второй, после изначально-чёрного. Таков незыблемый закон неизменного Естества. Двойственность чёрного и белого выражается в алхимических трактатах двумя повелениями: Solve et coagula; растворяй и сгущай.

Жан Лальман, несомненно, бывший адептом герметической науки, среди прочих знаков расположил на потолке своей домашней часовни-лаборатории заглавное Е по числу своих эмблем — обозначение очищения (purification) или «убеления» (albification), при котором капиллярная белизна (blancheur capillaire) может быть обретена только посредством воздействия огня.

XI. Потолок в Отель-Лальман (I'Hôtel Lallemant) (фрагмент)

Графическая схема тройного очищения, использовавшаяся до XVIII столетия спагиристами и алхимиками, представляет собою три перпендикуляра, берущих начало в единой линии, так, что фигура выглядит как лежащая заглавная буква Е, то есть Ш. Именно так изобразил ея Жан Лальман (Jean Lallement) на одном из лепных кессонов потолка своей домашней часовни — Ш горит в живом и трепетном огне. За этой геральдической связкой — уменьшенных размеров жезл с подвешенными гуттами — прибавочным гербовым знаком — младшей ветви рода Адепта из Буржа — следует раковина пилигрима, продолговатая и твёрдая, как орех. Из ея отверстия, как бы

выскребаемые гребешком Иакова — pecten Jacobeus — одна за другой выпадают жемчужины, каждая из которых по мере приближения к земле становится всё крупнее. Эта похожая на паука раковина снабжена на следующем лепном кокиле, имеющем вид восьмёрки, филактерией без надписи. Этот предмет держат выступающие «из-за той стороны» когти. Странная композиция, составленная по правилам тайной науки, уже одним своим образом взывает к любопытству и мудрости посетителя часовни.

Филактерия с надписью или без надписи, — пишет Фулканелли, — вне зависимости от его внешнего сюжета указывает на внутренний, сокрытый смысл, тайное значение, разгадка которого предлагается искателю смыслов уже самим своим присутствием» ^{24} .

Сгущение медленно свершающееся в лоне матери-воды (l'eaumere) — первая стадия созидания пятой сущности (quintessence), печатным знаком которой в алхимии является заглавная буква Е. Таковой она осталась и в химии, вплоть до Лавуазье, где обозначала всякое вещество, искусно утончаемое до достижения им совершенства.

Едва ли есть другой такой декоративный ансамбль, где господствующее значение стихийного (elementaire) огня в оперативном аспекте алхимии подчёркивалось с такой настоятельностью, как в усадьбе в Бурже. При подходящем уровне тепла, когда огонь белеет, меркурий философов, твёрдый в обычном состоянии, не разжижается, но становится подобен царственным и трепетным цаплям, тонким и ясным кристаллам, которые Филалет сравнивает с белоснежным пухом и называет голубками Дианы:

Заливы млечной мглы, Е, белые палатки, Льды, белые цари, сад, небом окроплённый.

Свет возникает из тьмы, из сумерек, а запах гниения переходит в благоухание, как утверждает Бернар граф де ла Марш Тревизан (Bernard comte de la Marche Trevisane) в Потерянном Слове:

«Я расскажу тебе, призывая Бога в свидетели, что Меркурий после возгонки облекается великою белизной, подобной белизне снега на горных вершинах, а после отворения тайной чаши обретает такую тонкую кристалличность, сладость и благоухание, каковым подобия нет в мире сем»²⁵.

Вслед за девственно-белым, сладостным и лёгким Е вертикально взмывает красный I, вовсе белому цвету не противоположный, но, напротив, белым пробуждаемый и вновь всё белое пробуждающий.

I— пламень пурпура, вкус яростно-солёный— Вкус крови на губах.

Образы юноши-поэта, что и говорить, очень сильны; он явно далёк от спокойствия и невыразительности, которые таит в себе привычное представление о непорочном зачатии. В этих строках незримо присутствует тайный и изначальный реактив тысячелетней алхимии — пурпур, ригрига — огонь огня (feu du feu): $\pi \tilde{\nu} \rho$, $\pi \nu \rho \delta \varsigma$, риг ригоs, кабалистически читаемое как pur du pur — чистота чистоты. Кровеноснопрекрасная, чистейшая кровь, тождественная пятой сущности (sang quintessience),

²⁴ Философские обители и герметическая Символика в ея связи со священным Искусством и Эзотерикой Великого Делания.

Les Demeures Philosophales et le Symbolisme hermétique dans ses rapports avec l'Art sacré et l'Esotérisme du Grand Œuvre. Préface de Eugène Canseliet F.C.H. Работа содержит сорок иллюстраций, скопированных с оригиналов Жюльеном Шампанем (Julien Champagne). Paris. Jean Shemit, Libraire, 1930, p. 192.

²⁵ В Трёх Трактатах естественной Философии, ранее не печатавшихся. Trois Traitez de la Philosopie Naturelle, non encore imprimez. A Paris, par Jean Sara, rue S. Jean de Beauvais, devant les Escholes de Decret, 1618, p. 14.

38

Эжен Канселье

«созидается в рудных жилах» умным Естеством.

Уста, прекрасные в своей улыбке, обрамляют и украшают естественное устье, поэтически именуемое Михаилом Манером Os Sacrum или священные уста²⁶.

Рука должна быть чистой и опытной при прикосновении к жезлу, от удара которого меркуриальная и светлая вода истекает из скалы.

XII. Повелительница Единорога (музей Кпюни)

Присутствие эротического начала в этих описаниях очевидно, однако религиозная живопись умеет выразить его целомудренно и неприступно, живописуя Пречистую Деву чистыми руками. Так в музее в Кольмаре выставлено панно работы Мартина Шёнгауэра, на котором изображена юная Дева, будущая Мать Спасителя, ласкающая ладонью десницы витой геральдический кол — рог робкого и пугливого единорога, которого только Она способна удержать, умиротворить, утишить.

Трактат о *Двух алхимических жилищах*²⁷ включает репродукцию шедевра

Nihilominùs miraculoè in partu humano os sacrum se aperit, ut fœtus per id exire possit, velut per ostium, inque hoc Deus Opt(imus) Max(imus) per naturam supra naturam operatur.

²⁶ Aialanta Fugiens, op. cit., Emblema XIII, Discursus XIII, p. 62.

[«]Тем не менее священные уста чудесным образом отворяются при человеческих родах так, чтобы младенец (enfant) мог пройти ими как дверью, во имя чего Трижды Благой и Трижды Великий Бог творит в естестве, превышая естества чиу (par la nature au-dessus de la nature)».

²⁷ За Бортом Науки и Истории. En Marge de la Science et de l'Histoire; иллюстрированный сборник с

знаменитого немецкого живописца: внутри *сада, огороженного* (*jardin clos*) зубчатыми стенами — hortus conclusus — Мария, как бы ушедшая в себя, небрежно указывает на полным цветом цветущую пред нею лилию. Слева от нея — корзина, полная яблок и белоснежное руно, повитое лентами со словами молитв. В этом образе напрямую соединены предметы мистического поиска двух древних путешествий, более того, два мифа, два времени: Urna aurea, *золотая чаша, urne d'or* и vellus Gedeonus, *руно Гедеона*, *toison de Gédéon*.

К этим чарующим созданиям добавим и великолепный ковёр из музея Клюни в Париже с его мотивом *прикосновения*, увы, имеющем для толпы воспитанных на банальном экзотеризме школяров значение пошло-скабрёзное и кощунственное. И, хотя между всеми этими образами есть и различия, которые бросаются в глаза в первую очередь, сама по себе символика Повелительницы Единорога (Dama à la Licorne) одна и та же; внутренне она глубже и многозначительнее, чем на общепринятых изображениях *Благовещения*.

Восхитительно облегаемая зелёным платьем, украшенная драгоценными камнями и редкими украшениями, как и подобает царице, единая избранная Жена, овеянная всею премудростью мира, вздымает вверх боевое копьё (lance de joute), на которое надето как бы плывущее в пространстве знамя с перевязью цвета небесной лазури, украшенное тремя полумесяцами, столь любезными Диане де Пуатье (Diane de Poitiers). Кабалистически имя этой знаменитой дамы можно понимать как луна в треть веса (la lune de poids tiers): в конце первой операции заранее подготовленная меркуриальная компонента весит примерно одну треть от первоначальной массы.

Красный лев, на плечевой перевязи которого также три растущих полумесяца, — знак светлого духа, огненного сульфура, серы, минеральной спермы, озаряющей и оплодотворяющей меркуриальную материю, сущностно очищенную в три стадии обработки солью и огнём. Художнику, как и герметическому льву, вменяется в этой связи II стих Псалма 91 Царя Давида:

И вознесётся яко единорога рог мой, и старость моя в елей мастите. Et exaltabitur sicut unicornis cornu meum, & senectus mea in miséricordia uberi.

Чрезвычайно важная стадия Великого Делания, соединения (conjonction) — одновременно самая тайная и самая трудная. В своих Двенадцати Ключах Василий Валентин, монах-бенедиктинец из Эрфурта, даёт длительное разъяснение этого союза, на несомненную каноничность которого, выраженную через благословение епископом царственных супругов, указывает иллюстрация, выполненная, как и все остальные, Жаном Гобиллем. Вот что утверждает Василий Валентин в шестом Ключе:

«Мужчина без женщины считается как бы телом, разделённым надвое, а женщина без мужчины, по подобию, — полутелом, ибо, будучи отделённой, не способна принести плод. Однако, когда они соединены супружеским союзом, тело обретает совершенство, и семя их производит преумножение²⁸».

Андрогинат, вещь в этом мире почти невозможная, ибо у людей свершается только в высших точках их бытия, создается алхимиком в металло-минеральном микрокосме в середине процесса Великого Делания, когда минеральный гермафродит

одиннадцатью рисованными и фотографическими иллюстрациями. Paris, Jean Shemit, 1945, р. 145. *Двенадцать Ключей Любомудрия*. Перевод, предисловие, комментарии и истолкование рисунков

[&]quot;Двенадцать Ключей Любомудрия. Перевод, предисловие, комментарии и истолкование рисунков исполнены Эженом Канселье. Les Douze Clefs de la Philosophie. Traduction, introduction, notes et explication des images, par Eugène Canseliet. Paris. Les Editions de Minuit (1956), p. 153.

Mas absque fœmina pro dimidiato habetur corpore, & fœmina absque viro similiter dimidii corporis vicem obtinet; nam singuli per se nullum fructum edere possunt. Cum vero coniugali fœdere coniuncti vivunt, corpus perfectum est, & per semen eorum augmentatio sequi potest (in *Tripode aureo*, Franconfurti apud Iennis, 1618, p. 42).

оказывается только ступенью на долгом и опасном пути к полному освобождению. Великие Чётки (le Grand Rosaire) указывают на эту двуполую сущность одною из гравюр, над которой, по-видимому, подперев подбородок, склонял взъерошенную голову озарённый юноша Артур Римбо в Шарлевилле. Несомненно, он читал о физико-химической сущности, ens²⁹, порождённой, согласно Сирано, «жаркой схваткой» между Рыбой-Прилипалой и Саламандрой³⁰. Поэт-лицеист не мог не обратить внимания на утверждение неизвестного Адепта, отождествлявшего розы (roses) и чётки (chapelet) в мистическом розарии (Rosaire) — те и другие именовавшего великими и, несомненно, посвящёнными Деве:

«В то же время камень, о коем здесь говорится, мы именуем Ребисом (Rebis), ибо он есть одна вещь, созданная из двух вещей, иначе говоря, тела и духа, солнца и луны, тела очищенного и находящегося в состоянии брожения (fermenté)³¹».

Философский *Андрогин*, по-иному именуемый *Ребис* или Compositum de compositis — *Cocmas cocmasos*.

XIII. Ребис — две гравюры из *Rosaire* (Ars aurifera)

Приведённые нами иконографические фигуры взяты из второго издания анонимного трактата, содержащегося в сборнике под названием *Ars aurifera*, до сих пор находящегося, по крайней мере уже с начала XIX века, в Шарлевилле. Гравюра и ксилография из двух изданий, вышедших с промежутком в пятьдесят лет, сильно отличаются друг от друга. Если одна преисполнена кокетливой прелестью Ренессанса, то другая — наивною простотой, переполнявшей сердца изографов готического искусства, творцов рукописей и первопечатных книг.

С самого начала мы обязаны указать на универсальную сущность нашей науки, корни которой — в психейных глубинах творения. Внутри всеобщего, клубящегося и тяжёлого хаоса сокрытых зарождений (naissances latentes), о котором неустанно говорили древние авторы, предшествует истление (fumier), без коего невозможно никакое порождение. Это и есть caput mortuum, мёртвая голова, отделяемая при очищении любой глубинной сущности. Попытаемся уразуметь в связи с этим, что хотел

_

²⁹ Следует рассмотреть два латинских имени существительных: Ens, бытиё, объект, être, objet и Ensis, сталь клинка, меч, битва.

³⁰ Cm. Fulcanelli. *Les Demeures Philosophales*, op. cit, p. 244.

³¹ Item, prædictus lapis dicitur Rebis, id est una res quæ fit ex duabus rebus, id est corpore & spiritu, vel ex sole & luna, ex corpore mundato & fermentato.

сказать Андре Либо (Andre Libau) на сто двенадцатой странице *Четвёртой Книги Штудий металлических о Камне Философов*:

«Оттуда является чернь чернее чёрной черни. Если коснёшься ея перстом, она прильнёт к нему так плотно, что иначе не отмоешь ея, кроме как полным очищением (lavage). Если же отпустишь ея в воду, то выпадет в осадок, а затем вся вода почернеет, образуя смесь. Поистине только водой отмоешь ея, и тогда, наконец, она отделится от своего тела»³².

Блез де Виженер (Blaise de Vigenère)³³ и Наксагор (Naxagoras)³⁴ были убеждены в том, что долгая предварительная варка необходима. Ведь если правда, к примеру, что обычный свинец — металл мёртвый из-за того, что он утерял свои качества, так как сильный огонь, согласно Василию Валентину, пожирает слабый, то правда и то, что тот же свинец, но питаемый огненной сущностью, постепенно восстанавливает утраченную активность и превращается из инертной химической массы в философски живое тело.

Только начав экспериментировать, можно уразуметь, сколь глубокие изменения, даже в самых простых телах, приносит долгое питание их огнём при длительной их плавке. Даже если внешняя и внутренняя структура металла остаётся прежней, в ходе последующих операций очень скоро убеждаешься в том, что химически они сильно изменились. Это самый простой предлагаемый Естеством в соответствии с правилами Великого Делания способ, который значительно облегчает извлечение Меркурия из Сатурна; в этом случае образуется белая маслянистая сущность, очень чистая, жирноватая на ощупь и столь алчущая золота, что драгоценный металл растворяется в ней, «как лёд, погружаемый в горячую воду».

Работая таким, к сожалению, не очень рентабельным способом, потратив много времени и денег, при переохлаждении свинца, взятого с обода газовой трубы, свинца, несомненно, изначально не содержащего в себе никакого благородного металла, более сорока лет назад мы получили из «твёрдого зерна», выращенного, выделенного и подвергнутого трансмутации в обычной ртути, великолепный слиток золота весом в сто граммов.

Каковы бы ни были результаты опытов, счастливыми или неудачными, алхимик в своём невероятно трудном и трудоёмком поиске должен всегда обладать двумя главными качествами — смирением и внутренней тишиной. Да, труд наш — это

42

³² Andreæ Libavii Commentationum metallicarum Liber quartus de Lapide Philosophorum. Francofurti, 1597:

Unde & nigrum nigrius nigro nuncupatur. Si digitus contrectes; ita adhæret subtiliter ut non nisi lotione tollatur. Si aquæ inspergas; subsidet, ubi prius cum ea mistus exactè denigraverit. Potest quidem per aquam ablui, ita ut planè secedat à suo corpore;...

³³ Трактат об Огне и Соли, прекрасная и редкая книжица господина Блеза де Вижепера, из рода Бурбонов, найденная среди бумаг по его кончине. Издание второе, дополненное и исправленное.

Traité du Feu et du Sel, excellent et rare opuscule du sieur Blaise de Vigenere, Bourbonnois, trouvé parmy ses papiers après son deceds. Dernier edition reveuë et corrigée. Jacques Caillone, M. DC. XLII.

³⁴ Открытая Алхимия. L'Alhymie devoilée par I. N. V. E. I. (Naxagoras), Chevalier du Saint Empire et Comte Palatin. Traduit de l'allemand par I. L. C., 1715. Manuscrit in-8°, veau ancien.

Некий Ф.Жерон (F.Geron), Доктор Медицины, бесстыдно присвоив себе великолепный и щедрый трактат немецкого философа, перевёл и опубликовал его под заголовком:

Ключик Герметической Философии, или Самые сокровенные тайны Древних и Сегодняшних, представленные всем Детям Искусства во Славу Божию.

Clavicule de la Philosophie hermétique, où les mystères les plus cachés des Anciens et Modernes sont mis au jour en faveur des Enfants de l'Art et à la Gloire de Dieu.

Не указав ни места, ни года первого издания — предположительно это 1753 г. — Эмиль Нурри (Emile Nourry) в своём каталоге 1920 года оценивает этот труд в 200 франков, расхваливая его достоинства и мнимого автора, непостижимо не указывая истинного.

Альбер Пуассон, которому, судя по экслибрису, принадлежал данный том, не знал о чудовищном подлоге, иначе он бы не преминул кратко упомянуть о нём на форзаце.

:	* *	* * * * * * Эжен Канселье												*	*	*					A	Л	ΧĮ	1 N	1 И	R				*	*	*	*	*	*	*	:							
*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	4

вечные переходы от печали к радости, от отчаяния к восторгу, от бури к унынию; но во всяком сомнении следует не отдаваться этим чувствам, не отчаиваться и неустанно повторять:

Каюсь во греховном гневе и греховном упоении.

Савиньи, апрель 1963.

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * *

женщина без головы

«То, что внизу, подобно тому, что вверху, и то, что вверху подобно тому, что внизу; через эти вещи созданы чудеса одной единой вещи».

(Изумрудная Скрижаль Гермеса)

Алхимики Буржа. В Городском каталоге этой старинной беррийской столицы вдруг замечаешь название маленькой, старинной улицы — улицы Алхимии! Дошедшее до нас издревле, оно по мере веков меняло звучание имени — улица Архимии (d'Arquemye), Алкимии (d'Alkemye) и, наконец, Алхимии (d'Alchymie). Интересно, что, согласно Справочнику Бидара 1706 года, ещё в начале XVIII века именно на этой улице находилась «Школа, в которой некогда среди прочего обучали Архимии». Точно такое же «звуковое движение имён» замечаем, говоря об улице Мосекре (Маихестет), которую когда-то называли также Улицей Моей Тайны (rue Monsecret), в соответствии с кабалистическим, точнее, звуковым ассонансом, использованным учёнейшим Грассе-д-Орсе, никогда не прибегавшим к ложному корнесловию.

Моя Тайна! Именно эти слова — Meum Secretum — можно прочитать на витраже замка Сюлли на Лауре, где они сопровождают изображение земного шара с крестом вверху. Хорошо известно, что пересечённый круг — астрологический знак земли. В алхимии же это символ первоматерии Великого Делания, а в спагирической медицине — обыкновенной сурьмы, которую можно купить в аптеках.

Воспоминание об одной из встреч с Фулканелли связано для нас с весьма захватывающим сюжетом — загадкой разрушенной статуи на улице Перекупщика (rue Le Regrattier), расположенной на острове Святого Людовика — рядом с местом, где находилась древняя Лютеция.

Этот затерянный, тихий и неподвижный парижский квартал хранит на себе следы прошедших эпох, завораживающих философа и художника волшебными чарами ветоши, обаянием провинции... Там, в глубокой нише на углу набережной Бурбонов и уже упомянутой улицы Перекупщика, покоятся обломки каменной женской фигуры.

Если верить книге Жоржа Обо де ля Ольт-Шамбра (Georges Aubault de la Haulte-Chambre) *Парижские острова (Les Iles parisiennes*), ещё десять лет назад эта женщина стояла там «обезглавленная, с чашей в руке». Книга не датирована, однако, имеет регистрационный знак Национальной библиотеки от 1922 года; из этого можно сделать вывод, что ещё в 1912 году скульптурное изображение было цело.

Однако, нам представляется, что автор лично, *de visu*, не проверял своих утверждений: мы сами тщательно исследовали место разлома, оставившего лишь складки платья внизу; и исследование показало, что статуя была разрушена значительно раньше.

Гораздо более точным и безусловным являются сведения тщательно описывавшего любую мелочь Соваля (Sauval), содержащиеся в его бесценной книге История и Исследования Древнего Города Парижа. Этот автор утверждает, что в середине XVII века в северной части улицы Перекупщика висела вывеска, изображавшая «женщину без головы, державшую в руке чашу, на нижней части которой было высечено: «всяко зде добро зело (tout en est bon)».

Так как обломок статуи находится на северном конце улицы (бывшей Перекупщика), разделённой на две почти равные части улицей Сен-Луи-ан-Лиль, можно сделать вывод, что скульптура женщины была с самого начала без головы, и именно она послужила моделью для рядом висевшей вывески, описанной знаменитым историографом старого Парижа. Какого рода перекупку товаров обозначала такая фигура, он не упомянул, но то, что на вывеске была изображена именно эта несчастная и таинственная женщина, сомнению вряд ли подлежит.

В то же время гравированная на камне в правом углу цоколя углового здания нашей улицы надпись, которая, судя по хорошо сохранившейся форме букв и орфографии, относится к царствованию Людовика XIII, содержит прямое указание на исследуемую нами обезглавленную фигуру. Написано же там не больше не меньше как Улица Женщины без Головы (Ruë-de-la-Femme-sans-Teste).

Даже не входя поначалу в исторические и археологические рассуждения, всё равно легко понять, что ни один мало-мальски сообразительный торговец или владелец кабачка не станет выставлять и тем более надписывать изобретение, столь непочтительно-пугающее для прекрасного пола. Загадка, предлагаемая проницательному и опытному исследователю, весьма далека как от грубой шутки, так и от банального ребуса, используемых порою в целях рекламы; совершенно очевидно, что разгадка ея лежит в области символико-посвятительной.

*

Для нашего исследования большой интерес представляет также рассказываемое знатоком Парижа Жоржем Кеном (Georges Cain) в его книге *Парижские закоулки* (Coins de Paris).

«Изуродованная дева в глубине грота на углу улицы Перекупщика — прежде улицы Женщины без Головы — излюбленный образ поэтов-романтиков, а потому и место встреч всех парижских влюблённых прежних времён».

Это указание кое-что добавляет к герменевтике изображения, а именно слово «дева». Однако, кого бы ни изображала фигура — Пресвятую Матерь нашего Спасителя или просто смертную женщину — в ней легко увидеть волнующее, строгое и реалистическое изображение цели и результата трёх операций, составляющих Делание алхимической работы. Известно, что юная дева мудрецов, ведомая на брачное ложе, предстаёт обнажённой пред восхищённым взором опытного труженика во всей своей чудесной и соблазнительной наготе.

Такой, согласно описаниям философа Солидония (Solidonius)³⁵, видят ея влюблённые в науку; в свою очередь и мы также приводим акварельную копию ея изображения «в естественных цветах».

«Деву, выдаваемую замуж, наряжают во множество драгоценнейших одеяний ради услаждения жениха ея и воспламенения в нём жажды любовных объятий. Но в брачную ночь она все свои одежды снимает и отдаёт жениху и больше уже их не носит, ибо они не были даны ей Создателем при рождении ея»³⁶.

Женщина без головы исполняет свою миссию в ходе Великого Делания прежде всего тем, что держит чашу — вне всякого сомнения, не обычную чашу для питья, но благороднейшего назначения кубок (coupe) или просто священную чашу (calice sacré, калиту — перев.). Уместно напомнить в связи с этим молитвенные имена Пресвятой Девы из посвящённой Ей Литании — Чаша Духа (Vase de l'Esprit, Vas spirituals), Чаша Всечестная (Vase honorable, Vas honorabile) — и указать на связь их с чашею естества (Vase de nature) старых алхимиков, содержащей адамическую землю (terre adamique), составленную из их меркурия или вина мудрецов. Точно так же Святая Грааль заключает в себе евхаристическое вино.

«Имамы же сокровище сие в скудельных сосудах, да премножество силы будет Божия, а не об нас». (II Кор. 4:7).

«Habemus autem thesaurum istum in vasis fictilibus: ut sublimitas sit virtutis Dei, et non ex nobis». (Второе Послание святого апостола Павла к Коринфянам, гл. IV, с. 7).

³⁵ Первый, кто получил печать четырёх стихий, отмеченных Богом и любезных Естеству. Рукопись, украшенная восемнадцатью рисованными Фигурами. Le premier qui a sceu accorder les quatres Elemens, favourisé de Dieu et cheri de la Nature. Manuscript orné de Dix-huict Figures peinctes.

³⁶ Ener Permis Reconstitute de la Nature.

³⁶ Брат Василий Валентин, Бенедиктинец. *Двенадцать Ключей Любомудрия*. Перевод, Предисловие, Примечания и Истолкование Образов Эжена Канселье. Les Editions de Minuit (1956), p. 116.

45

Как некая юная царственная дева, оставляющие свои богатые одеяния накануне брачной ночи, чтобы отдать супругу свою девственную наготу и пышность, так и камень отбрасывает один за одним свои удивительные цвета, чтобы сохранить только алую прозрачность своей восторженной плоти, после чего сама краснота по мнению мудрейших оказывается ложной.

XIV. Рисунок Философа Солидония (раздевание юной девы)

В связи с этим весьма уместно со вниманием исследовать, из чего, собственно, сотворена эта чаша. Без сомнения, в состав скудели, то есть глины, входят соль и стекло, извлечённые из земли в самом начале работы. Ответ на наши вопрошания даёт милостивый и щедрый анонимный автор Света, самоисходящего из тымы (La Lumière sortant par soy-mesme des tenebres):

«Дабы соделать чашу из стекла, следует со тщанием и в тонком духе извлечь из пепла (золы, cendres) естество стекла. Но да охранят и не разобьют Ученики Искусства эту чашу, ибо сие есть Философское стекло, и да вникают ϵ значение, а не ϵ звучание (au sens, et non pas au son) слов: таково моё предупреждение, сделанное ради сострадания и милости» ^{37} .

Именно пассивность всеобщего растворителя в Великом Делании является причиной того, что эта сущность часто изображается в алхимической иконографии в виде женщины. Как женщина обычно подчиняется мужчине, так и меркурий остаётся слугою серы (сульфура), постепенно ея в себе растворяя и с нею соединяясь. Так, изначально чёрная, женщина становится белой; свет, рассеиваясь в гнусной и тяжёлой массе, отделяется от тьмы и становится небесною водой, ясной и лёгкой; такова Пламенеющая Звезда, вспыхивающая как последний символ посвящения в Мистериях Исиды, запечатлевая всё совершенное канонически, божественно и духовно.

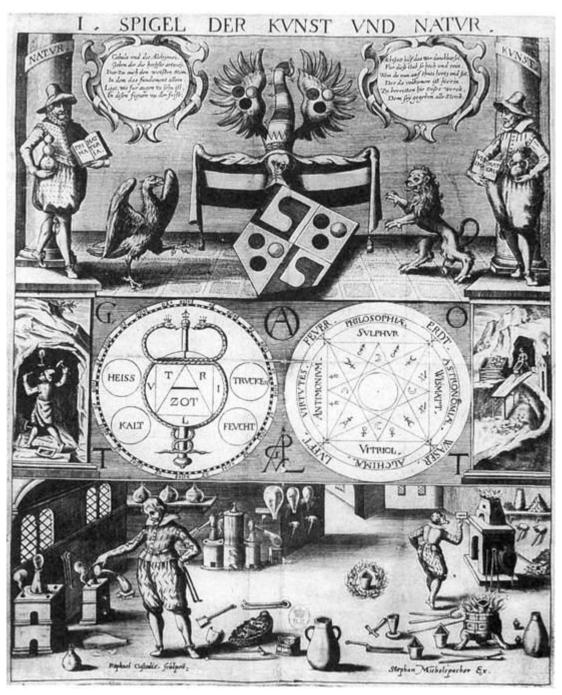
Эта звезда и есть *знак* (*signe*) Великого Делания. Своим появлением она *накладывает печать* (*scelle*) на философские плоды и удостоверяет художника в том,

.

³⁷ on veritable theorie de la Pierre des Philosophes... A Paris, chez Laurent D'Houry, 1687, p. 140.

* * * * * * * * Эжен Канселье * * * * АЛХИМИЯ * * * * * *

что он действительно обрёл единый свет мудрецов. Звезда окончательного ведения, звезда Гермеса с необходимостью должна появиться в самом начале созидания микрокосма как знак и подтверждение совершенного усекновения главы (decapitation), безошибочного отделения чистой белизны от всего бесконечно чёрного, именуемого Мастерами чернью чернее чёрной черни — nigrum nigro nigrius. А поскольку такое отделение свершается в конце первой ночи, философы именуют эту звезду Звездою Утреннею. Видимый всеми образ ея — появляющаяся в предрассветных сумерках Звезда Пастуха, Венера, многими изыскателями, рабами буквального смысла отождествляемая с медью.

Орёл и лев; летучее и устойчивое; начало и конец материи.

XV. Кабала, Зерцало Искусства и Естества (1 рисунок)

Утренняя звезда называется также и *Звездой Моря* (*Etoile de la Mer*), ибо мудрец, привыкший держать взор долу, у лона *матери-земли* (*terre, sa mère*), а не возносить его

к небесам, будущему своему жилищу (demeure), может легко увидеть отражённый свет этой звезды в лоне чистой волны герметического источника. Именно поэтому алхимики дали тихим и ясным водам своего моря имя Зерцала Искусства (Miroir de l'Art) — в них можно созерцать лучистую звезду яснее и изобильнее, чем даже на ночной тверди.

В музее Сен-Жермен-ан-Лэ (Saint-Germain-en-Laye) хранится алтарь VII века, бордюрное украшение которого имеет несомненно философское содержание — оно состоит из шести воронов и шести голубок, расположенных гуськом с четырёх сторон вензеля с именем Иисусовым.

Философское разделение (separation), осуществляемое на начальной стадии работы, во всех подробностях изображено на четырёх великолепных гравюрах на металле, завершающих очень редкую книжицу Михаила Шпахера, изданную понемецки и по-латыни³⁸. В нижней части первой гравюры — изображение лабораторных работ; справа — сухой путь с большим количеством печей, слева — влажный. Разочарованный адепт пути влажного задумчиво смотрит на лежащую на земле разбитую реторту.

Наше разделение алхимически осуществляемо с помощью двух видов огня — стихийного (élémentaire) и тайного (secret). Оба они очищают философскую супругу путём усекновения ея главы, как это описано в герметических сказках Шарля Перро, где Синяя Борода перерезает горло каждой из своих жён, а Людоед отсекает головы дочерям. Однако полный смысл всей операции лучше всего выражен в нашем скульптурном символе, надпись на котором когда-то, как рассказывает Соваль, гласила:

ВСЯКО ЗДЕ ДОБРО ЗЕЛО.

Эта простая, до крайности лаконичная констатация, казалось бы, не несущая в себе ничего особенного, тем не менее является предметом высшего знания и высочайшего, преисполненного особой значимости, созерцания. Ея невозможно изъяснить словами, но именно на ней настаивали авторы с наилучшей репутацией. Этим возгласом они обозначали первые проявления изменений сущности, блистательных и великолепных, но и способных в то же время соблазнить оператора в самом начале и увести его в сторону, во тьму внешнюю, где всё бесполезно, всё лишено всякого значения и смысла.

Да, всяко зде добро зело: эти четыре слова кратко указуют на необходимость соблюдения осторожности при осуществлении Великого Делания, которое — никогда не лишне об этом сказать — является на поверхности нашего земного мира единым путём восхождения к единой Истине. Ибо есть неотъемлемая часть наследия предков, дошедшего до нас из древнего Египта и несчастной, исчезнувшей под волнами и лавой, Атлантиды.

Февраль 1934.

Атлантис

48

⁸⁸ Cabala, speculum Artis et Naturæ in Alchimia,.. Impressum Typis Christophori Schmidt, sumptibus Ioannis Weh, Bibl(iopolæ) Aug(ustanæ). Anno M. DC. LXVII.

Мы сделали фотоснимки гравюр с немецкого издания, вышедшего на полвека раньше, чем латинские. Оно, к тому же, несомненно, лучше.

АЛХИМИЧЕСКОЕ ДРЕВО

От древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесте от него, а вонь же аще день снесте от него, смертию оумрете.

(Быт., II, 17).

De ligno autem scientiæ boni & mali ne comedes: in quoeumque enim die comederis ex eo, morte morieris.

(Genesis, cap. II. 17)

В начале, когда Бог извлёк Еву из плоти Адама и мужа и жену сотворил их, первобрачный андрогинат был невинен. Книга Бытия не уточняет, каким именно было древо еже ведети разуметельное доброго и лукавого (arbre de la science), древо науки, ведения, именуемое также адамическим древом (arbre adamique), плоды которого разрушили совершенное единение двух естеств. Но она указывает на двойственный образ, в котором это древо и древо жизни (arbre de vie) неотделимы друг от друга, образ, открывающий широкий простор для раздумий философа и герметика:

«И прозябе Бог еще от земли всякого древо красное в видение, и доброе в снедь: и древо жизни посреде рая, и древо, еже ведети разуметельное добраго и лукаваго³⁹».

Об этой символике рассказывает А. де Габриэлис в книге «Monumenta cryptarum Vaticani» — *Памятники Ватиканских склепов*. Древо жизни богато плодами, полезными для употребления в пищу. *Древо науки* (arbre de la science) или *древо познания*, точнее, *ведения*, содержит нечто совсем иное. Репродукция древней ватиканской скульптуры, приводимая в книге, изображает его осеняющим стоящую на земле чашу с *четырьмя лилиями*.

При порождении (genèse) алхимического микрокосма философы аналогически воспроизводили образы этих двух древ в начале своего творения, строго рассчитанного в соответствии с первообразом шестоднева Творения Божественного. При этом обязательным было именно строгое соответствие философского образа райскому первообразу. Так, наша знаменитая адамическая земля — terra adamica — скудельный сосуд, солёная и глиняная чаша (vase salée et gluante) или, что то же самое, липкий, красного цвета humus, оставленный матерью-морем (la mer — la mère) при его отливе (reflux), не есть ли то, из чего Бог, согласно древнейшему преданию, изваял человека? Более того, не есть ли само древо жизни, сердцевина алхимического и религиозного образных рядов, та самая драгоценная семенная частица первоматерии, которая была оставлена во вкушение людям благой воли в недрах первородного хаоса, ещё не разделённого на начала и стихии, тьму и свет, то есть, собственно, того хаоса, о котором и говорят алхимики?

Несомненно, ибо в герметической символике его дополняет *сухое древо* (l'arbre sec), иероглиф мёртвой, лишённой души плоти, которую следует восстановить и одушевить *живой водой*. А две как бы противоположные грани философского *малого мира* (petit monde), не отделимые друг от друга, и есть *два древа*, из которых одно имеет корни в небесах, а другое — под землёй.

Так нам становится понятен смысл скульптурного изображения на фасаде старинного дома на углу улиц Древней Комедии (de l'Ancienne-Comedie) и Полковника Данфера (du Colonel-Denfert) в Пуатье: бородатый «мужик» («rustique») первозданно-неотёсанного вида держит в правой руке перевёрнутое древо — корнями вверх и листвою вниз.

_

³⁹ Produxitque Dominus Deus de humo omne lignum pulchrum visu, & ad vescendum suave: lignum etiam vitæ in medio paradisi, lignumque scientiæ boni & mali. *Genesis*, cap. II, 9.

Эжен Канселье

Сухое древо, также давшее имя одной из улиц Парижа (благодаря готической вывеске, существовавшей ещё во времена Соваля), — ко всему прочему ещё и жезл Ааронов, с восходом солнца процветший листвой, цветами и миндальными орехами (amandes):

«Au jour suivant de son retour, il (Moïse) trouva que la verge d'Aaron avait poussé dans la famille de Lévi, et que, des bourgeons s'étant gonflés, les fleurs avaient surgi qui, par leurs feuilles ouvertes, se formèrent en anmndes».

«И бысть на оутрие, и вниде Моисей и Аарон в скинию свидения: и се прозябе жезл Ааронь в дому Левине, и израсти ветвь, и процветоща цвести, и израсти орехи». (Числа, XVII, 8.)⁴⁰

Дева, готовая родить — Virgo paritura — которую почитали ещё Друиды. Шартр, возле Колодца Берлог, в до сих пор не разрушенном склепе под хорами собора.

XVI. Рисунок из рукописи Авраама Еврея (беременная Дева)

Подобный образ мы встречаем и у греков: палица Геракла, кстати, посвящённая

⁴⁰ Secuenti die regressus invenit germinasse virgam Aaron in domo Levi: & turgentibus gemmis eruperant floras, qui, foliis dilatatis, in amygdalas deformati sunt. Liber Numerorum, cap. XVII, 8.

Меркурию, после победы над Гигантами превращается в дикую оливу, пустившую корни и ставшую огромным деревом.

И если мы действительно задумаемся об эзотерическом смысле жезла, то есть древа Ааронова, породившего миндальные орехи, то мы легко поймём очевидную тождественность этого образа и эллиптического ореола вокруг изображения Девы, который в религиозном искусстве именуется мистической миндалиной (amande mystique). Но тогда нас уже не удивит и то, что миндалина, символ девства Девы Марии, также именуется рыбым пузырём (vessie de poisson) — vesica piscis!

При исследовании изначальной сути имён существительных нам мало чем поможет этимология *Огюста Браше* (Auguste Brachet), столь напичканная разными учёными премудростями, что выглядит она чрезвычайно забавно. Поэтому мы приведём из его Словаря начало и конец статьи о слове *amande*, содержащей истинную тарабарщину:

«Amande, миндалина, по-старофрацузски amende, испорченное латинское amygdalum (миндаль, миндальный opex). — Amygdalum по законам латинского произношения (ср. asperge — спаржа) переходит в amygd'lum — латинское gd становится d... Мы уже видели, как французское allumer (освещать, озарять) произошло из латинского чрез трансформацию dl в ll, l: поэтому amind'lum должна была дать не amande (миндальный opex), а amanlle, amanle подобно тому как brandler даёт branler (трясти, в грубом значении — мастурбировать)».

Не будем углубляться в лабиринты грамматических взаимоперетеканий и слияний, но просто сверим полученные значения с *Thesarus* ом Анри Эстьена (Henri Estienne), где греческое прилагательное άμάνδαλος, amandalos переведено как *темный*, невидимый и прямо поставлено в связь с άμύγδαλον, amygdalon, amande, миндальный орех.

Мистическая миндалина! Таинственная тьма! Незаходимый мрак! Мы дерзаем привести здесь живописную вклейку из прекрасной *рукописи Авраама Еврея*⁴¹, которая в реалистической манере, в соответствии с удостоверенной наукой вселенской истиной, в самом начале XVI века, при неодолимом взлёте алхимии, указывает на *новое и фантастическое* — nova & phantastica — представление о Непорочном Зачатии.

Воистину, если миндальный орех содержит в своей скорлупе плод, и зерно и семя сокрыто в таинственной тьме, в незаходимом мраке, то именно оно и есть «дивное, бесценное снадобье», о котором говорит Франсуа Рабле в *Прологе к Гаргантюа*.

Если понимать два символических древа как образы двух противоположностей — а без такого понимания невозможно никакое *исследование пятой сущности* (*l'abstraction de la quintessence*), будь оно духовное или физическое, — сравнительно легко, то гораздо труднее воплотить понимание на практике, то есть вырастить и собрать сухой миндаль зелёного древа, равно как и сочные плоды *древа сухого*.

Развивая свою *Притчу* о чудесном Острове, Александр Сетон, он же Космополит, устами Нептуна рассказывает о двух шахтах, где добывают *Золото* и *Сталь*, (Auri & Chalybis). Шахты эти сокрыты под скалой, а по соседству, посреди луга, в ограде — множество разных деревьев, *достойных взора* (dignissimus spectatu). Адепт указывает на семь, известных своими именами, среди коих, как он пишет, я вижу два древа главнейших, превыше прочих, из них же едино плод носит Солнечный, светлый и сияния исполненный, листва же его подобна Золоту. Иное же древо плодами усеяно белыми, прекраснейшими, нежели цветы Лилии, листва же его из чистого серебра. Нептун именует едино Древо солнечное, иное лунное 42.

-

⁴¹ Национальная Библиотека, рукопись, франц. фонд № 14765.

^{42 ...}nominibus insignitas, ac inter, has duas præcipuas, aliis eminentiores observavi, quarum una ferebat fructum instar Solis lucidissimi & fulgentissimi, à folia eius erant instar Auri. Altera verô producebat albissimos Liliis

Семь металлов, как благородных, так и простых, Александр Сетон изображает под видом деревьев, окружающих молодой дуб, — мы видим этот образ в Γ ерметическом музее — Mиз α им M0 — на фронтисписе одного очень хорошего трактата, не изданного на французском языке. Полное название его таково:

«Gloria mundi, aliâs, Paradysi Tabula, hoc est: Vera priscæ scientiæ descriptio, quam Adam ab ipso Deo didicit. Noe, Abraham & Salomo, tamquam summorum divinorum donorum unum, usurparunt, omnes Sapientes, omnibus temporibus, pro totius Mundi Thesauro habuerunt, & solis piis post sese reliquerunt».

Слава мира, или Стол Рая сиречь Истинное описание древнего ведения, Самим Богом Адаму вручённого. Ной, Авраам и Соломой чтили его как единый великий божественный дар, все же Мудрецы всякого времени его хранили как целокупное Мира Сокровище, следом же за ними ныне хранят только справедливые.

Прекрасное изображение, значительно превосходя ея в деталях, повторяет гравюру на дереве титульного листа труда, ложно приписываемого Василию Валентину. На гравюре с двух сторон от алхимического древа стоят Senior et Adolfus — Старец и Адольф — и второй обращается к первому со следующими словами:

«Почтенный Старец, вы столь давно выказываете себя стоящим возле сего дерева, что я уже и сам не знаю, как мыслить о вас, и смиренно прошу дать мне возможность приблизиться к вам, дабы узнать о предмете ваших раздумий» ⁴⁴.

На немецкой гравюре на меди, в отличие от парижской ксилографии, пять звёзд на дереве лишены знаков металлов или планет. Они расположены среди густой листвы полукругом, который внизу продолжен слева солнцем, справа — лунным серпом. Луну представляет Диана с серебряным полумесяцем на голове и с безжалостным луком в руках; Диану по бурным волнам несёт дельфин, перед которым мы видим орла. Солнце представлено в виде царя, чья голова в короне охвачена пламенем. Держа в одной руке скипетр, а в другой — пред собою — щит, царь восседает на льве. Под ними зияет подземное логово, из которого выползает дракон, изрыгающий на хищную и жадную птицу смертоносный огонь своей глотки.

Вокруг густой листвы нашего дерева — семь круглых медальонов со сценками, расположенными тремя парами, и один над всеми: они указывают на три основные фазы Великого Делания Мудрецов.

Плод древа жизни — *источник юности* древних алхимиков, или, что то же самое, *источник воды живой*, бьющий из-под корней *старого дуба* ^{45} . Именно такой источник,

candidiores fructus, & folia eius erant sicut argentum finum. Vocabantur autem hæ Arbores, à Neptuno una solaris Arbor, & altera lunaris. (Novum Lumen chymicum, e Naturæ fonte manuali experiantia depromptum, & in duodecim tractatus divisum, ac iam primùm in Germania editum. Cui accessit Dialogus Mercurii, Alchymistæ & Naturæ, perquàm utilis. Coloniæ, apud Antonium Boötzerum. Anno M. DC. X — (Новый Химический Свет, извлечённый из источника Естества чрез опыт ручного труда, разделённый на двенадцать трактатов и впервые изданный в Германии. С дополнением крайне полезного Диалога между Меркурием, Алхимистом и Естеством. Отпечатан в Кёльне, у Антона Бётцера. В лето 1610).

43 Continens tractatus chimicos XXI præstantissimos. Francofurti. M. DC LXXVII. — Содержащего 21 знаменитый химический трактат и изданного во Франкфурте в 1677 году.

⁴⁴ Азот, или Способ изготовления сокрытого Золота Философов. Просмотрено, проверено и расширено г-ном Ланьо Медиком. Azoth ou le Moyen de faire de l'Or caché des Philosophes. Reveu, corrigé & augmenté par Mr. L'agneau Medecin. A Paris, chez Pierre Moet, Libraire Iuré, proche de Pont S. Michel, à l'Image S. Alexis. M. DC. LIX, p. 3.

Согласно Фулканелли, автором этого трактата был сеньор Задит (Senior Zadith), который подарил нам книгу «Химический Стол, появляющийся на свет в переводе с арабского на латинский. — Tabula chymica, ex arabico sermone latino facta». Написан этот труд был, видимо, в конце XII в.

45 Согласно Адольфу Пикте (Adolphe Pictet), греческое слово Δρϋς, *Drus, chêne, дуб*, хорошо известное нам от *галльских Друидов*, происходит от санскритского *Dru* — дерево. «Дуб, — утверждает учёный филолог, — может означать просто *древо как таковое*...»

согласно апокрифическому Евангелию Детства, заставил бить из-под земли отрок Иисус в Матарее. Этот чудотворный источник, по свидетельствам древних авторов, был под именем Айн Шем почитаем мусульманами вплоть до XIV века. По-арабски это — источник солнца; так же называлось когда-то и мусульманское селение, расположенное невдалеке. Сегодня этого источника нет — он высох — а когда-то обильнейшими струями бил из-под земли на расстоянии примерно сорока метров от древа Девы (l'arbre de la Vierge), того самого, под которым укрывались во время бегства в Египет младенец Иисус, Его Матерь и старик Иосиф.

Cc GLO-

Металлы — планеты, благородные и простые, среди листвы символического древа, подобные природным плодам, но разной степени зрелости. Все они имеют общее происхождение и питаются от одного ствола, из чего наши авторы никогда не делали тайны.

XVII. Фронтиспис книги Gloria Mundi (древо)

Древо Девы, также называемое *Матарейское древо* или *ficus sycomorus*, ничуть не похожее на обычный клён наших широт, на самом деле — разновидность смоковницы или фигового дерева (*ficus religiosa*), такого же, как и покрытое густой и таинственной

АЛХИМИЯ Эжен Канселье

листвою древо, осенявшее последнее бдение Будды.

Мы знаем также, что во время бегства Святого Семейства путём пустыни (рег viam eremi), маленький мальчик (infantulus) Иисус, покоясь на груди Матери — læto vultu in sinu matris suæ residens — приказал некоей пальме преклониться долу, и Мария собрала со древа плоды так, что все насытились — quibus omnes refecti sunt. А затем Спаситель приказал покорному растению:

«Поднимись, пальма, и утешься, и будь братом Моим Древам, еже суть в Раи Отца Моего. И отвори под корнями своими вены вод подземных в насыщение нам»⁴⁶.

В соответствии с кабалистической точностью корнесловия наши средневековые алхимики много веков спустя изображали порождающее древо в виде дуплистого дуба (chêne creux), из-под корней которого быют струи философских вод. Мы находим такое изображение на третьей гравюре Книги Авраама Еврея, попавшей в руки Николая Фламеля и ставшей причиной его путешествия в Галисию, к мощам святого Иакова Звездоздателя (Saint-Jacques de Compostelle, Santiago de Compostela).

Фламель, известный парижский философ, в своих Иероглифических фигурах⁴⁷ говорит об алхимическом древе как о дубе, на стволе которого мы находим наросты *галлы* (la *galle*) и корьё (*tan*) — символы, в том числе фонетические, материи и времени (temps) — двух великих загадок Делания Мудрецов.

«На пятом листе Книги Авраама изображён прекрасный розовый куст посреди прекрасного сада. Он растёт напротив дуплистого дуба. Возле куста бьёт Фонтан белой прозрачной воды, которая, растекаясь, проникает в язвины земли, но проходит, не задерживаясь, мимо рук и сквозь пальцы людей, пытающихся поймать ея струи; они слепы, и у них ничего не получается, кроме как у одного, созерцающего гирю весов».

Trismosin), Соломон Трисмосен (Salomon подобно большинству предшественников, не отказался от классического обобщающего иносказания. В своей книге Золотое Руно⁴⁸ он даже дополнил его изображением некоего человека, который взбирается на древо и в глубине кроны среди белых птиц обнаруживает чёрного ворона — le corbeau noir — le beau corpsnoir — прекрасное чёрное тело — о котором намеренно и очень часто забывают. Это изображение — пятый рисунок в книге; рисунок плохо окрашен, содержит много графических неточностей, что объясняется, как и в других случаях, техническим несовершенством и большим количеством копий.

⁴⁶ Erige te, palma, et confortare, et esto censors arborum mærum quæ sunt in Paradise Patris mei. Aperi autem ex radicibus tuis venam quæ absconsa est in terra, et fluant ex ea aquæ ad satietatem nostram. Евангелие от Псевдо-Матфея, с объяснениями, содержащимися во флорентийской рукописи:

[«]Святой Апостол и Евангелист Иоанн составил книгу сию и своею рукой написал буквами еврейскими, а Иероним, знаменитый доктор, перевёл ея с еврейского языка на латинский».

^{...}как они изображены на четвёртых воротах, возведённых на Кладбище Невинных Младенцев в Париже при главном входе с улицы Сен-Дени, по правую руку, с объяснениями, данными Фламелем. В Трёх Трактатах естественной философии, до сих пор не напечатанных... Dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encire imptimez... A Paris, chez Guillaume Marette, ruë Sainct Jacques, au Gril, pres Sainct Benoist. M. DC. XII.

^{....}Цветок Сокровищ, в котором кратко и последовательно говорится о Камне Философов, о его великолепии, действии и непревзойдённом достоинстве. Также о его Происхождении и правильном способе доведения его до совершенства. Снабжена фигурами и цветными рисунками, живо представленными, в соответствии с которыми с необходимостью приходим к исполнению сей прекрасной Работы, и собранными из наиболее серьёзных памятников Древности у Халдеев, Евреев, Египтян, Греков, Латинян и других Авторов, заслуживающих одобрения. Переведено с Немеикого на франиузский и пояснено в виде Переложений каждой главы, выполненных L.I. ...ou la Fleur des Thresors, en laquelle est succinctement, et methodiquement traicté de la Pierre des Philosophes, de son excellence, effects & vertu admirable. Plus de son Origine, & du vray moyen de pouvoir parvenir a sa perfection. Enrichies de figures, & des propres couleurs représentées au vif, selon qu'elles doivent necessairement arriver en la pratique de ce bel Œuvre, & recueillies des plus graves monuments de l'Antiquité, tant Chaldeens, Hebreux, Ægyptiens, Arabes, Grecs, que Latins, & autres Autheurs approuvez. Traduict d'Alemand en François, et commenté en forme de Paraphrase sur chaque Chapitre par L.I.. A Paris, chez Charles Sevestre, ruë S. Iaques devant les Mathurins M. DC. XII.

Эжен Канселье

«Наступает ночь, — иносказательно рассуждает со своей стороны добрый Тревизан, — и ея должен я прежде изучить, и только потом обсуждать. Я нашёл маленький, прекрасный и светлый ручеёк, бьющий из-под великолепного камня. Камень этот лежит под старым дуплом дуба и ограждён стенами, дабы ни коровы, ни звери дивие, ни пернатые здесь не купались»⁴⁹.

Древо с чёрной птицей на верхней ветви — очевидно символ корня всех металлов, чудесным образом сопротивляющегося силам окисления, свидетельство чему — гармоническое рождение ворона, тёмной земли, резко отличающейся от нижней части, белой и летучей. Двое старых и исполненных опыта людей оживлённо обсуждают, как поймать ворона — задача, требующая силы и сноровки.

XVIII. Золотое Руно Соломона Трисмосена (рисунок 5-й).

Тот же самый символ ручья под древом содержится на гербе семейства Фонтенеcy-Буа (Fontenay-sous-Bois, Ручей в Лесу). Лазурная глава шута с белоснежным кристаллом возвышается над традиционным могучим дубом с огромными желудями и пышной листвой, из-под корней которого пробивается источник, дающий начало двум ручьям.

Множество любопытных лингвистических замечаний можно сделать и по поводу самого дуба, который, именно когда он стар и дуплист, именуется по-древнегречески σαρωνίς, sarônis, почти совпадая с σάρων, sarôn — женский пол. Xήν, khên, тождественно-созвучное chêne, на лангдойле, «гусином языке» (langue d'oïl), то есть пикардийском диалекте французского, где ch не шипящее, означает $\mathit{гуся}$, птицу-символ меркурия в древнейших трактатах, которая и обязана своим именем греческой герметической игре. Χήν происходит от χαίνω, khainô — приоткрываться, открываться, зиять. Отсюда γάος, khaos — не только как мировая тьма, сумерки (ténèbres), но и как широкое отверстие, пропасть, бездна... Для тех, кто знает, что алхимики называли хаосом их материю, их матерь (mater), понятно, почему младенец Христос появился на свет именно в пещере, вертепе:

«И, как сие передают, ангел, ибо пришло время Марии родить, приказал животному, на котором ехала Мария, остановиться, а Марии спешиться и войти в пещеру подземную, в нейже от света не было ничего, но только тьма, ибо луч дневной в пещеру не проникал» ^{50} .

⁴⁹ Книга достопочтенного немецкого Доктора Господина Бернара графа Тревизанской марки.

⁵⁰ Et cum hæc dixisset, jussit angelus stare jumentum, quia tempus advenerat pariendi; et præcepit descendere de animali Mariam et ingredi in speluncam subterraneam, in qua lux non fuit unquara sed semper tenebræ, quia

Наше Древо — это не что иное, как любимое детьми Рождественское Древо, Игг ∂ расиль (chêne Yadrasil) скандинавских легенд, Mировое Древо (arbre du Monde), чья вершина увенчана облаком благословенной pосы (rosée). Bечнозелёное древо, высящееся над uсточником Vр ∂ a. Мы встречаем его в собрании северных легенд и преданий, приписываемых Сёмунду Мудрому (Sæmond le Savant) и обозначаем вместе как Эо ∂ a, то есть Iрабаба — от санскритского atta — mamь.

Забытое в южной части Европы в целом, Рождественское Древо почитаемо, тем не менее, в Провансе под этим же названием или в ещё более красноречивом образе *Розы Иерихона* (rose de Jéricho). Увядшую розу погружают в воду, где она постепенно оживает, раскрывается и предстаёт в полном цвету на удивление и радость гостям, приглашённым на традиционный ужин в Рождественскую ночь.

Как в механике древом называют железную или деревянную ось колеса, так и алхимическое древо и мировое древо есть первое — ось, вокруг которого вращается огонь колеса Великого Делания, духовный или вещественный, второе — ось, вокруг которой неотвратимо свершается великое циклическое вращение. Фулканелли объяснял смысл огня колеса ^{51} вслед за Иренеем Филалетом, отождествляющим его с тайной серой и вращательным порывом (elan, тж. nocb — перев.) огненного начала:

«Совершенно очевидно, что эта духовная металлическая сера на самом деле есть первоагент, управляющий колесом и заставляющий вращаться ось»⁵².

Такой же образ священного древа — оливы, которую мудрая Минерва извлекла из земли ударом копья, а Геракл насадил на Олимпе после свершения двенадцати подвигов, мы находим и в Коране (сура XXIV, стих 35). Считаем уместным привести здесь этот отрывок в великолепном переводе нашего большого друга, дипломата и философа Махмуда Мухтар-Паши (Mabmoud Mohtar Pacha):

«Dieu est le flambeau qui éclaire les cieux et la terre. Sa lumiére ressemble à celle qui s'échappe d'une niche de cristal où brille une flamme inextinguible. Le cristal est une étoile de perles dont l'éclat vient d'un olivier béni qui n'est ni d'Orient, ni d'Occident. Son huile éclaire sans le contact du feu. Il y a là lumière sur lumière. Et Dieu accorde sa Lumière à qui lui plaît».

В русском переводе И.Ю. Крачковского:

«Аллах — свет небес и земли. Его свет — точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло — точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного — маслины, ни восточной, ни западной. Масло её готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете! Ведёт Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о каждой веши!»

11 ноября 1934.

Атлантис

lumen diei penitus non habebat. (Liber de Ortu Beatæ Mariæ et Infantia Salvatoris, a Beato Matthæo Evangelista hebraice scriptus et a Beato Hieronymo Presbytero in latinum translates — Le Livre de la Naissance de la Bienheureuse Marie et de l'Enfance du Sau veur, par le Bienheureux Matthien l'Evangéliste, écrit en hébres, et par le Bienheureux Jérôme Prêtre, traduit en latin. Chap. XIII, 2.

⁵¹ Cm. Le Mystère des Cathèdrales, 1926, p. 26 et 100; Les Demeures philosophales, ; 1930, p. 216 et 260.

См. в русск. переводе: «В Средние века центральная Роза, расположенная на портале, называлась Rota, колесо. Rota — это алхимический символ времени, необходимого для выплавки философского камня и символ самой плавки. Постоянно поддерживаемый во время этой операции огонь получил название огонь колеса (feu de roue). Но, помимо теплоты, необходим ещё один агент, тайный или философский огонь. Именно этот огонь, вызванный обычным теплом, и крутит колесо, производя различные алхимические реакции (См. Фулканелли. Тайны Готических Соборов. М., 1996, с. 48).

⁵² Patet proinde, quod sulphur hoc spirituale metallicum sit revera movens primum, quod rotam vertit, axemque volvit in gyrum. (Introitus Apertus ad Occlusum Regis Palatium, cap. X, IV. — Врата Отверсты Царска Дворца Затверста.)

АЛХИМИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА БОГОЯВЛЕНСКОГО ПИРОГА

И весть приемше во сие не возвратитися ко Ироду, иным путём отидоша во страну свою.

(От Матфея Святое Благовествование, II, 12.)

Et response accepto in somnis ne redirent ad Herodem, per aliam viam reversi sunt in regionem suam.

(Sancti Matthæi Evangelium, cap. II, 12.)

Зачастую попадая в затруднительное положение, я менял одежду, сбривал волосы, одевал парик, присваивал себе новое имя и исчезал в ночи, дабы не впасть в руки подстерегавших меня злодеев, одержимых жаждою злата.

(Филалетовы Врата Отверсты Царска Дворца Затверста, гл. XIII, IV.)

Ita quod non semel summis cum molestiis, mutatis vestibus, raso capite, crinibusque aliis indutus, alterato nomine noctu fugam facerem, aliter in manus nequissimorum hominum milhi insiduantium (ob solam suspisionem unà cum auri siti sacerrimâ conjunctam) incidissem.

(Philalethæ Introitus apertus ad occlusum Regis Palatium, cap. XIII, IV.)

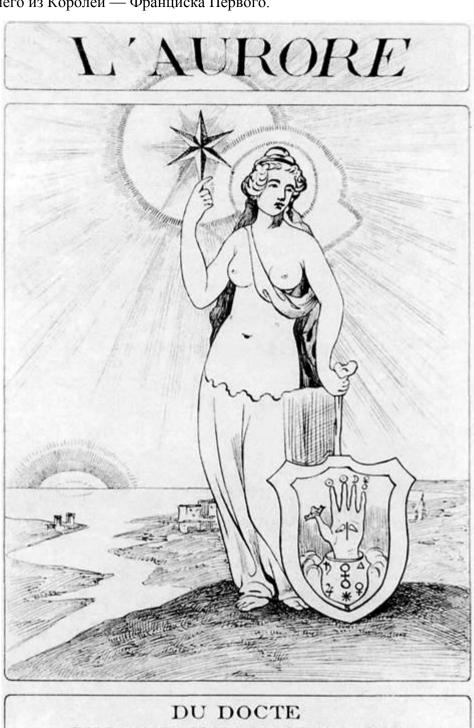
Весьма дерзновенно, если не опасно, если вообще не невозможно и по крайней мере призвано быть сдержанно-кратким исследование сущностных и изначальных герметических категорий, необходимых для глубокого понимания алхимической символики Богоявленского пирога (Лепёшки Царей, Galette des Rois). Вот почему мы ограничимся только основными символами, следуя кратчайшим, а значит, наиболее верным путём.

Вне всякого сомнения, среди наших читателей найдутся очень немногие действительно влюблённые в старинную науку Гермеса; но будут и другие, пусть менее учёные, но способные воспринимать веяние единой Истины, прекрасной и вечной, как Сам Бог, и прозревать ея очами душ своих. Но не было ещё случая, чтобы общепринятым ясным языком, а не с помощью подобий, иносказаний и аллегории передавались бесценные знания, которые должны становиться достоянием лишь немногих и разглашение которых всегда достойно осуждения, независимо от мотива, и никому никогда не приносит пользу.

Вспомним, как делили пирог с запечённым сюрпризом ещё в начале нашего века и какие чарующие предания, полные герметических и в высокой степени посвятительных смыслов несёт праздник Богоявления в канун Рождества — праздник Царей-волхвов — увы, сохранившийся едва-едва, в усечённом виде! И всё же он по-прежнему привносит в наш профанический и просто языческий мир древние смыслы, против которых в поразительном единении так ополчались янсенисты, лютеране и кальвинисты, в слепоте своей ненавидящие всё эзотерическое, не доступное «новому свету» их «чистого разума». Вспомним, какую шумную возню устроили все они когда-то по поводу этого праздника, называемого в народе Пьяный Король (Roi boit) и приоткрывающего всё древнее, всё священное, столь почитаемое высшими избранниками и суверенами-аристократами — с одной стороны, с другой — простыми детьми из самых бедных семей — и как вся эта возня едва не повлекла за собою смерть

храбрейшего из Королей — Франциска Первого.

HENRI DE LINTAUT

Дама Рыцаря (Chevalier), держащая его щит, в котором, как в зеркале, хиромантически отражена его правая рука, — ни в коем случае не левая, не способная к совершению никаких действий.

XIX. Аврора Линто (Женщина со звездой)

Хозяин дома, в котором происходит праздничная игра, обращается с вопросом к ребёнку, спрятавшемуся под столом, именуя его Phæbe Domine! Seigneur Phèbus! Гоподип Феб! Это выкликание, через кабалистический ассонанс легко превращается в Fabæ Domine или Seigneur de la Fève! Господин Бобовое Зёрнышко! Правитель Фив! Именно об этом бобовом зёрнышке упоминает Плутарх в знаменитых описаниях пиршеств — древние Египтяне, Фиванцы, считали бобовое зерно божественным и

хранили в храмах под покрывалом — точно так же, как и мы прячем его в пироге или под скатертью стола.

Но не относится ли это обращение также и к солнцу, именуемому в мифологии Фебом, чей восход всегда предваряется появлением утренней звезды по имени Люцифер (Светоносицы от lux, lucis, lumière, свет и fero, je porte, я несу — букв, я сам несу свет — перев.), в равной степени и ко младенцу Иисусу — ведь Его сокрытое в вертепе, то есть пещере, Рождество также предваряется появлением чудесной звезды, Звезды Царей? И точно так же, как Цари Востока, предрассветною «звездою учахуся», пришли к яслям Царя-Богомладенца, так и алхимик в своём труде, отмеченном печатью Звезды Волхвов, следует за ней в святилище недр земли, матери-материи (таter, mère), скрывающей философское золото или маленького царя (petit roi, regulus).

Появление звезды Великого Делания всякий раз возобновляет *Богоявление*, отмеченное звездой, торжествующей над всеми звёздами небесными. Святой Игнатий в своем *апокрифическом* Первом Послании к Ефесянам описывает это космическое чудо, пожалуй, даже более выразительно, чем святой Матфей:

«Звезда сияла в небе, превосходя блеском все иные звёзды, и свет ея был неизречённым; и новизна ея вызывала восхищение. Все же прочие звёзды вкупе с Солнцем и Луной являли клир, сопровождающий эту Звезду. Сама же она рассеивала свет свой повсюду; и явилось волнение, откуда пришло повое сие необычайное светило»⁵³.

Указывая на первичность этой звезды в небесах алхимического микрокосма, мы приводим на рассмотрение читателя сделанную нами в 1924 году полурисованную копию первой страницы трактата об Авроре, оставленного нам Анри де Линто, господином Львиной Горы (Henri de Linthaut, sieur de Mont-Lion)⁵⁴.

Бобовое зёрнышко есть не что иное, как символ нашей серы, заключённой в материи, истинного минерального солнца, рождающегося золота, не имеющего ничего общего ни с одним драгоценным металлом, золота — источника всякого на земле блага. Это золото в прямом смысле слова молодо-зелено, оно одарит художника, который сумеет довести его до состояния зрелости, тремя благами — здоровьем, богатством, мудростью. Вот почему выражение найти зерно в пироге (trouver la fève au gâteau) означает сделать важное и великое открытие, совершить прекрасное и доброе дело.

В то же время замечательно то, что бобовое зёрнышко в Богоявленском пироге часто заменяют куклой младенца, которую называют *купальщиком* или маленькой фарфоровой рыбкой, «солнышком» (sol, soils, *soleil*) и что первые изображения Христа в римских катакомбах были именно в виде *рыбы*. Но и само слово *рыба*, $\text{ТХ}\Theta\text{Y}\Sigma$, *Ikhtus*, записанное как монограмма, по первым буквам в древности означало *Иисус Христос Сын Божий*, *Спаситель*.

Сам же пирог, испечённый из слоённого теста, напоминает страницы книги,

⁵³ Stella in cœlo fulsit, splendore exsuperans omnes Stellas, & lux illius ineffabilis erat; & stuporem incussit ipsius novitas. Omnia autem reliqua astra, una cum Sole & Luna, chorus fuere Stella: ipsa vero lumen suum extendebat super omnia: & perturbatio erat, unde prodiret illis novitas dissimilis. XIX.

⁵⁴ Conf., Bibliothèque de 1'Arsenal, ms. du XVIIe siècle, № 3020.

К первой оригинальной рукописи, посвящённой *Авроре*, за ветхостью трудно читаемой, подшит ещё один трактат, бесспорно дополняющий первый, под названием *Друг Авроры* (*L'Ami de l'Aurore*). Однако эту вторую часть, увы, читать вообще невозможно. Прозаические и стихотворные строки перепутаны из-за порванной и подклееной бумаги, букв не видно по причине взаимоналожения. Чернильные надписи расплываются и почти стёрты, множество интервалов и слов, просто превратившихся в пятна.

Трактат *Друг Авторы*, уничтоженный временем и химическими процессами, остался нерасшифрованным, а мысль автора, вероятно, утеряна навеки.

Эжен Канселье АЛХИМИЯ

образа сухой воды, не моющей рук. Об этой воде много пишут Философы, называя ея землёй белой и слоистой.

«Я глубоко сожалел бы, если бы вы, познав истинную материю, подобно мне, провели в трудах, опытах и размышлениях пятнадцать лет, не сумев за это время извлечь из камня драгоценный сок, хранимый в его недрах, а потому и не обретя тайный огонь мудрецов, истекающий из этого древа, то есть воду, не моющую рук»⁵⁵.

В этой воде и рождается алхимический гомункул или маленькая рыбка, которую герметики называли рыбой-прилипалой и которую они с присущей им любовью к духовным играм советуют ловить в лоне их моря (mer), кабалистически — матери (mère). Эта пластинчатая материя и есть та самая Немая Книга старых мастеров, Великая Книга Естества (Grande Livre de la Nature), которая лишь одна, как неустанно повторяют они, являет собой Нить Ариадны (Filet d'Ariadne), незаменимую для стремящихся безопасно войти в Лабиринт герметической философии 56.

Это также и знаменитая книга иносказаний Николая Фламеля, золочёная, очень старая и очень широкая, сперва явившаяся ему в видении, а затем неожиданно купленная этим народным алхимиком из прихода Святого Иакова при Мясных Лавках (Saint-Jacques-de-la-Boucherue) за два флорина, после чего он ценою огромных трудов сумел довести до совершенства изготовление Философского Камня⁵⁷.

Мы настаиваем вот на чём. Слоёный пирог из *Ослиной шкуры* (*Peau d'Ane*), сказки, которая есть в сборнике Шарля Перро, равно как и у Матушки Гусыни (Ма Mère l'Oie), есть символ всё той же сущности, в недрах которой медленно и терпеливо развивается металлический зародыш. Это и есть тайный обитатель Богоявленского пирога — голый или запелёнутый bambino, всё ещё соединённый с древней плацентой и закрытый от противоположностей внешнего мира.

В иносказательной сказке, обращённой прежде всего к детям, к малым сим, к parvuli, препятствовать приходу ко Христу которых воспретил Он сам, Пирог — это преображённая Ослиная шкура, печёт его несказанно прекрасная принцесса, сама завёрнутая в эту шкуру. Ея переодевание, то есть сбрасывание ветхих одежд — это преображение персонифицированной первоматерии субъекта мудрецов (sujet des sages).

Это вещество даже в чистом виде, в том, в каком оно встречается в шахтах, вид имеет омерзительный. Она черна, и к черноте ея добавляется ещё и отвратительный запах; она марает руки всех, кто ея касается, и отвратная по природе своей, как бы соединяет в себе всё самое неприятное. Так героиня повествования Шарля Перро, облачённая в жалкую ослиную шкуру, кажется столь грязной и пакостной, что на нея смотреть никто не хочет, не то, чтобы с ней разговаривать. Ибо она не побоялась последовать совету феи, ея преданной и заботливой крёстной матери:

Хорошенько спрячься ты в шкуру эту, Не поверит ведь никто — столь ужасна — Будто есть в ней хоть одна капля света.

⁵⁵ Триумф герметический, или Победоносный Философский Камень. Письмо истинным Ученикам Гермеса.

Le Triomphe hermétique ou la Pierre philosophale victorieuse. Lettre aux vrays Disciples d'Hermès. Amsterdam, Henry Wetstein (à la Sphère), 1699, p. 150.

⁵⁶ Выделенные нами, из уважения к архаизмам, слова (pour entrer avec seureté dans le Labirinthe de la Philosophie hermetique) воспроизводят заголовок очень авторитетного трактата, автором которого был, возможно, Анри Батсдорф (Henri Batsdorf). Книга издана Лораном д'Юри (Laurent d'Houry) в 1695 году.

⁵⁷ Слово *livre* (книга), происходящее от латинского *liber*, имеет греческий эквивалент, используемый в Философии: древнее λιβηρός, libèros, или также λιβρός, libros; то и другое означает: влажный от росы (humide de rosée) и тёмный (obscur). Очевидна связь их с существительным λίβος, libos — капля жидкости, или, согласно словарям древних грамматиков, — священный пирог.

Принцесса царского рода, наделённая необычайными достоинствами, облачается в ослиную шкуру, скрывая изначальную красоту, и только будущий супруг ея, тоже царевич, опознаёт существо, сродное себе, по украшенному изумрудом, смарагдом колечку, спрятанному в испечённом царевной слоёном пироге. Отзвуком этой истории является другая, о хрустальной, стеклянной (de verre), зеленоватой туфельке Золушки — Cendrillon — которую зовут иногда Луция — Cucendron — и обозначают греческим X (кси) как луч в золе (le rayon dans le cendres). Этот луч очень легко отождествить именно с бобовым зёрнышком Богоявленского пирога.

«После белого цвета не ошибись, помни, что чрез огаепитание приведёшь вещь в состояние золы. Некто сказал так: не презирай золу, ибо Бог соделает ея жидкой» ^{58} .

Смарагд мудрецов драгоценен именно зелёным цветом — цветом универсальной души. Бесконечно важно, что указание именно на этот цвет содержится в самом названии Изумрудной Скрижали (Table Smaragdine, от латинского smaragdina, то есть Смарагдовая) Гермеса Трижды Величайшего, от философов. Напомним также, что Виктор Гюго в своём романе о Соборе Владычицы Нашей в Париже, полностью написанном под алхимическими чарами, делает юную и соблазнительную Эсмеральду (Смарагдовую) объектом любовной страсти конного (chevalier — рыцаря) Феба (Phèbus).

При философской работе именно зелёный цвет свидетельствует о нерушимом союзе и полном согласии двух начал, прежде противоположных — меркурия и серы, а также об обретении ими способности к росту. На это, в свою очередь, указывает фонетическое созвучие слова $f\`eve$ — foobose feve — foobose feve — foose feve — faps, в родительном падеже faps — fabs — голубка.

Эта белая птица, носительница вести примирения с Богом, возвращается в Ноев ковчег, держа в клюве *ветвь оливы*.

Но тогда не эти ли загадочные *голубки Дианы* (colombes de Diaries), столь дорогие не менее загадочному Филалету, соимённы зачинаемой в недрах Богоявленского пирога чистейшей и драгоценнейшей снеди?

Итак, изучи,... что есть дуплистый дуб, под которым Кадм пронзил змею. Изучи и что суть голубки Дианы, побеждающие своею ласкою льва, зелёного льва...⁵⁹

Алхимическая эзотерика *Богоявления* или Праздника Царей ни в чём не противоречит религиозной традиции, более того, полностью с ней совпадает. Вплоть до XVII столетия в Церкви при праздновании всех великих праздников использовались те же самые три основных цвета, сменяющие друг друга на решающих стадиях Великого Делания. Так, в канун Богоявления три коронованных каноника, изображавшие Царей-Волхвов, предстояли Богомладенцу один в *чёрном*, другой в *белом*, а третий в *красном*. Ведомые Звездой, они склонялись над яслями и пели *Спаси нас, Царю Веков*! — Salve Princeps Sæculorum — принося Ему золото, ладан и смирну (1'or, 1'encens et la myrrhe).

Следует напоминать, что герметически синий цвет соотносится с чёрным, а ворон (corbeau, corps beau — прекрасное тело) превращается в простонародное ругательство corbleau, изначально обозначающее гниение, разложение (putréfaction), сопровождаемое обычно окрашиванием вещества в цвет воронова крыла, то есть в чёрно-синий. Отсюда понятно, почему Ослиная Шкура потребовала у Царя — недостойного отца, сватавшегося за свою собственную дочь, — три богатых одеяния: цвета времени (тёмно-синего), луны (белого) и солнца (красного).

⁵⁸ *Зерцало Алхимии* Жана де Менжа, Иоанна из Мэнга (Jean de Meunge). *Le Miroir d'Alquimie* de Jean de Mehun. Paris, Charles Seveste, 1613, p. 28.

⁵⁹ Dice igitur, ... quæ sit cava quercus, ad Cadmus serpentem transfixit. Disce, quæ sint Dianæ columbæ, quæ leonem mulcendo vincunt, leonem, inquam, viridem, ... *Introitus ad Palatium Regis*, cap. II, III.

61

Изображение жалкого на вид *субъекта, лишённого наследства*, который один способен в изобилии обрести и принести загадочное *золото мудрецов*.

ХХ. Гостиница Кайзерворт (человечек-дукат)

Царь, исполнив все три просьбы своей дочери, оказывается вынужден исполнить и четвёртую — залить своего любимого осла кровью, содрав с него шкуру, и тем открыть царевне дорогу для бегства. Нимало не колеблясь, он убивает Осла,

Колиту его наполнъшаго златом.

Именно как «златодей», Осёл был глубоко почитаем во Дворце и занимал среди придворных особое место:

Тако Осла изваяла Природа, Что его кал особлива извода. Золотые экю — солнца частицы Королю Луи он приносил, а тот

АЛХИМИЯ Эжен Канселье

> На скатерть белую их клал круглый год Каждое утро. как запоют птицы.

Без сомнения, это то же самое животное, которое принесло в Церковь золото *Аравии, ладан и смирну Савы* 60, как гласит богослужебное последование, бывшее в употреблении до XVII века. Текст его до сих пор можно прочитать на стене собора Святого Этьена в Бове:

> Ecce magnis auribus Ушеса огромнейши, Subjugalis filius Чадо подъярёмниче — Asinus egregious Осёл досточтимейший, Asinorum dominus⁶¹. Над ослами главнейший.

Тот же мотив униженности, убожества всякого, кто приносит людям богатство и могущество, выражен в человеческом образе в одной из скульптур королевской резиденции *Кайзерворт* в Госларе⁶², старинном прусском городе, в котором часто и подолгу жили германские короли. Гослар расположен в земле Гарц, недалеко от Раммельбергских шахт, где добывают содержащий серебро свинец. Что до скульптуры. то это голый уродец, весь в мозолях и бородавках, держащийся за желоб абака на заострённом консоле. В точности как осёл Шарля Перро, он испражняется кусками золота, вылезающими из его свисающих над горшком ягодиц (fesses), которые по самому звучанию слова кабалистически перетекают в кал (feces).

Hy и пирог! (Mince de galette!) — восклицает уличный парижский мальчишка, для которого Гостиница Монет (l'Hotel de Monnais) звучит как мельница Пирога (Moulin de la Galette). Это древнее арго, восходящее непосредственно к нравам Двора Чудес, прямо соотносящееся со златодеем — aurifaber — в прямом смысле этого слова, то есть Делающим золотом «по-большому» — средневековым пакостником, удивляющим современных туристов даже своим прозвищем — *Человек-дукат*, Dukätenmann.

Те же посвятительные указания раскрывают и воспоминания Фредерика Мистраля, в которых провансальский поэт рассказывает о троекратно случившемся с ним в детстве злосчастном приключении. Трижды ему пришлось менять одежду, и всегда по одной и той же причине — собирая прекрасные цветы, растущие на глинистой земле, он падал в колодец с железным воротом. Первый раз Фредерик был одет в будничный костюм, второй — в воскресный, а третий — в праздничный. Не есть ли это поэтическое указание на тройное очищение с помощью железа, точнее, стали (acier)? Но знаком железа, металла как воинственного, так и порождающего, является именно венчик со стрелой, устремлённой в воздух, то есть как бы золото с алебардой; позднее из всех металлов именно этот металл и его знак больше всего захватывал воображение будущего поэта Mirello, крещённого по настоянию священника и мэрии Фредериком, а не Нострадамусом, как о том просила его мать⁶³.

Любопытно совпадение нашего цветоперехода с французским государственным флагом — герметическим символом революционного франкмасонства. Вертикальный триколор обозначает три части, из которых состоит Уроборос — змея, пожирающая

Thus et myrrham de Saba

Tulit in Ecclesia

Virtus Asinaria.

⁶¹ См. Glossarium Cangii, в статье на слово festum.

⁶⁰ Aurum de Arabia

⁶² Мы обязаны этими сведениями нашему большому шведскому другу Арне Веттермарку, блистательно описавшему это изображение по-французски.

⁶³ Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля. Mes origines Mémories et récits de Frédéric Mistral. Перевод с провансальского. Paris, Plon-Nourrit et Cie. Chap, premier et passim.

;	* :	k :	* *	k :	* :	* :	*				Э:	жеі	H :	Кан	нсе.	лье	e				*	*	*					A	Л	X I	I M	И	Я				*	*	*	*	*	*	*	*	
ė	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	-			*	*	*	*

собственный хвост, — serpens qui caudam devoravit — непроницаемая и непреложная, графически выраженная герметическая аксиома, означающая единство материи:

EN ТО ПАN — ЕДИН ЕСТЬ ВСЁ

Январь 1936.

Сокровище Письмён Le Trésor Des Lettres

ТАЛИСМАН МАРЛИ-ЛЕ-РУА

«Поскольку Старик Сатурн осторожен и действует сокрыто, Философы в качестве стражницы приставляют к нему Священную Деву, которая и есть истинный субъект их тайного искусства и царского Ведения».

(Комментарий на Сокровище Сокровищ Кристофля де Гомона, написанный Анри де Линто. Commentaire sur le Tresor des Tresors de Christofle de Gamon, par H. de Linthaut).

«Сатурн, то есть свинец, был первым, кого демиург поставил на месте возвышенном и первенствующем».

(Г-н де Стефанус. М. Вертело. Введение в изучение химии Древних. Мs de Stephanus. M. Berthelot. Introduction à l'étude de la chimie des Anciens.)

Госпожа Г. Гитель (Mlle G. Guitel), преподаватель Пастеровского института, к удовольствию любителей раритетов опубликовала в третьем выпуске «Бюллетеня Старого Марли» (Bulletin du Vieux Marly, N_2 3) хорошо написанную, на редкость чёткую статью, которая посвящена одному очень простому барельефу. Он находится в этом городе, в парке Великого Царя (Короля, du Grand Roi). Памятник подробнейшем образом описан, приведена фотография. На ней — барельеф овальной формы; его общая площадь 56×47 мм, толщина — 1 мм.

В свою очередь и мы в № 54 альманаха Атлантис под общим заглавием *Гелиос и* Эллада предлагали читателям сокровища письмён (Trésor de Lettres) некоторые собственные соображения на этот счёт. Также и бюллетень Поля Ле Кура (Paul Le Cour) воспроизводит основные указания госпожи Гитель, причём именно те из них, которые выдают в их авторе натуру искреннюю, наделённую богатой интуицией и подлинным видением, о чём свидетельствует, например, такое замечание:

«Магический квадрат не представляется мне главным на этой пластинке. Он всего лишь атрибут Сатурна, подобно тому как свинец — его основание».

Этот медальон, безусловно, любопытнейший, как благодаря металлу, из которого сделан, так и из-за пятиконечной звезды в середине и загадочных цифр, со знанием дела расположенных и умело выгравированных. Несомненно, перед нами маленькая магическая книга, содержащая зашифрованный суммарий герметической работы, сокрытый под видом квадрата, в котором восемь направлений движения сочетаются с тремя — удивительная арифметика!

В четырёхугольнике, разделённом на девять равных частей, содержатся цифровые знаки, неизменно дающие в сумме 15 в любом из восьми рядов — горизонтальных, вертикальных и наклонных. Как только мы, пускай мысленно, начинаем раскачивать квадрат по вертикали, содержащей цифру 5, очевидный знак пятой сущности или квинтэссенции, мы сразу же подпадаем под «чары числа». Подобное вращение с применением бесконечной нити напоминает занятие Пенелопы — образ более точный, нежели образ прядущей женщины; авторы-алхимики использовали его столь же часто, как и образ детей, занятых игрой — ludus puerorum.

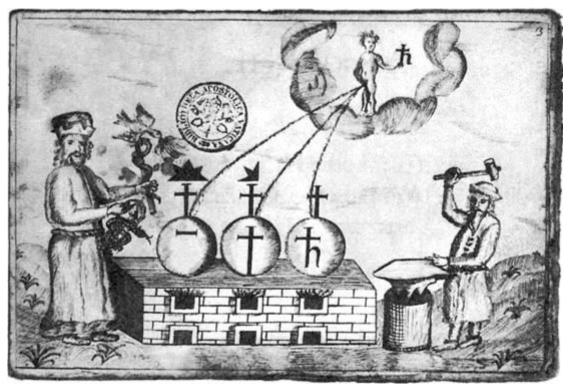
Перед нами, по сути, полный иероглиф эзотерического Ведения, своеобразной матрицы, проявляющийся в трёх позитивно-научных ветвях — *Алхимии, Астрологии* и *Магии*. Все они скрыты, но целостно содержатся в одной свинцовой пластинке, *алхимической печати*, планетарном талисмане, магическом пентакле.

Наша область — алхимия, и потому кратко, не переходя установленных границ, рассмотрим, что представляет собою сатурническая эмблема в контексте Великого Философского Делания.

Если на одной стороне нашей пластинки изображён квадрат, разделённый на девять секторов, в которых в особом порядке записаны первые девять цифр арифметического ряда, и если этот квадрат действительно содержит важные указания, то, значит, имя Сатурна, к тому же ещё помеченное пятиконечной звездой на другой ея стороне, заключает в себе некую чрезвычайно важную тайну. Более того, не есть ли само это слово главный ключ Великого Делания, те самые вселенские месячные (menstrue universel), которые и являются нашей темнотой материи и первоначальным естеством?

«Ключ, — отмечает Луи Дельбек, — содержится уже в нижней части астрологического знака планеты Сатурн (ħ). Тот, кто хоть немного разбирается в иероглифах, увидит в нём знак двух начал Великого Делания, начала устойчивого и начала летучего. Крест, всегда указывающий на числовое знание, — ещё и образ духовного начала, распятого *несовершенной* материей. Нижняя же часть сатурнического знака, имеющая вид параболы, линии, которую нельзя провести с помощью циркуля и угольника, а можно лишь создать усилием ума, отражает именно духовное начало.

Парабола, как часть очертания яйца, во все времена была знаком посвящения. Но она же ещё и знак адского судии, косы Сатурна, пожирающего всё, что не есть Юпитер, или, в герметической терминологии, всё, что не летуче» ^{64} .

Сколь красноречивым представляется также рисунок на кессоне в Плесси-Бурре, где молодая женщина, подобрав до пупка подол платья, стоит и испускает горизонтальную струю в то время, как мужчина, совершенно обнажённый, ловит эту струю шляпой.

XXI. Рисунок из Speculum Veritatis (Ватиканская Библиотека)

В дополнение к этой цитате рассмотрим замечательное изображение, художественное несовершенство которого с лихвою окупается философским ведением его автора. На гравюре представлено превращение исходного субъекта в свинец

⁶⁴ Ключи Иерусалима. Les Clefs de Jérusalem, Ypres, Lambin, 1858, pages 3 et 4.

АЛХИМИЯ Эжен Канселье

философов. В этот вопрос, касающийся выбора материи, часто умышленно вносят путаницу самые авторитетные авторы. Фрагменты сатурнического знака, начертанные на внешней стороне трёх шаров-микрокосмов Мира Мудрецов (Monde des Sages), которые осенены исчезающей сначала наполовину, потом на три четверти чёрной звездой, сверху омываются струёй небесной щелочи (alcali céleste), испускаемой стоящим в облаках юным проказником — «Manneken-Pis», — держащим в руке всё тот же знак, указывающий на его полное единение со всем, что на земле. Работа кузнецов при этом соотносится с деяниями магов, на что в бесценной ватиканской рукописи, в Зериале Истины (Speculum Veritatis), указывает короткая подпись, исполненная, как и все другие, написанными от руки готическими буквами:

«Очищение Материи и приведение сырого Порождённого к подвергнутому обжигу Порождающему, так, что их моча омывает Меркурия».

«Purgatio Materiæ et reductio Geniti crudi in Genitorem coctum ut Vrina sua lavet Mercurium».

Самое трудное при Великом Делании — определить, что представляет собой первоматерия, которую франкмасоны изображают заглавной буквой, вписанной в лучистую звезду. Символическая ценность этой буквы столь высока, что масонский катехизис обращает на нея все помыслы новоначального брата. В катехизисе можно найти следующие вопрос и ответ:

- Зачем Вы пришли в наше братство?
- Чтобы познать букву G.

Познать букву G означает стать способным внятно произнести имя первоматерии, одновременно искомой и хорошо всем известной. Первым, конечно же, приходит на ум гален (γαλήνη, galènè, морская гладь, тишина), означающий также природный сернистый свинец, единственное сырьё для неблагородного металла, о котором говорил древнейший философ Артефиус, перевод творения которого оставил нам П.Арнольд, командующий конницей города Пуатье.

«Сурьма имеет природу Сатурна, а потому Сурьмистый Свинец подходит для Солнца, ибо содержит ртуть, без которой ни один металл не может быть превращён в золото»⁶⁵.

Статья XIV устава тайного Братства Неизвестных Философов гласит, что мастер, принимающий новоначального, шёпотом на ухо говорит ему пароль ордена, а потом на языке мудрецов подлинное имя Магнезии, единственной истинной материи, из которой получают камень философов»⁶⁶.

О Магнезии говорится и в уже цитированном нами катехизисе⁶⁷, который приводится в этом же сборнике. Более того, она сама и называется Пламенеющею Звездой:

- Что выражает она на самом деле?
- Божественное дыхание, центральный и всеобщий огонь, оживляющий всё сущее.

В конце концов задаётся главный вопрос. За ним следует и ответ.

⁶⁵ Тайная Книга из Трёх Трактатов Естественной Философии, до сих пор не напечатанных. Le Secret Livre, dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encore imprimez. A Paris, chez Guillaume Marette,

⁶⁶ Пламенеющая Звезда, или Общество франкмасонов, рассмотренное со всех сторон. L'Etoile flamboyante ou la Société des Franc-Maçons, considérée sous tous les aspects. A l'Orient, chez le Silence, 1810, tome troisième, p. 80.

⁶⁷ Ibidem, p. 93-139. Катехизис, или Поучение для превращения в адепта сиречь всему обученнного тайного и неизвестного Философа. Cathéchisme ou Instruction pour le grade d'adepte ou apprenti Philosophe sublime et inconnu, p. 94.

- Каким словом обозначается Магнезия?
- Вы же знаете, как я должен ответить на вопрос я храню тайну этого слова.

Увы! Скорее всего в Ложах вообще нет никакой тайны; франкмасоны, претендующие на то, что владеют *оставленным* (*déelaissée*) или *потерянным* (*perdue*) словом, сами давно утратили *verbum dimissum*, то есть всё то, что Бернар Тревизан вынес в заголовок небольшого трактата, начинающегося так:

«Первое, что относится к тайной науке о превращениях металлов, это знание материи, из которой мы извлекаем ртуть философов и их сульфур, лежащие в основе их божественного камня» ^{68} .

Мы уже имели возможность указать, что как звезда вела волхвов к пещере Богомладенца, так ведёт она и алхимика к его цели, когда он совершает свое пещерное действо ^{69} . Именно поэтому старые авторы называли нашу минеральную звезду не только *печатью Гермеса* (sceau d'Hermès), солью мудрецов (sel des sages, sel кабалистически переходит в seel — печать), не только *полярной звездой*. Вот почему Иреней Филалет советует ученику следовать по пути звезды Севера ^{70} .

Согласно *Протоевангелию* святого Иакова Младшего, звезда, возвестившая о Рождестве Христовом, появилась в небе Иудеи и затмила блеском своим все другие звёзды. Тот же апокриф в версии, отличной от канонической, содержит весьма ценное указание, подтверждаемое в процессе лабораторной работы, при которой звезда останавливает своё движение непосредственно над нашей вещью:

«И волхвы шли за звездою от Востока, где ея впервые увидели, и звезда вошла в пещеру, и становилась там, над входом в пещеру»⁷¹.

Переводчик, комментируя эти строки, указывает, что, согласно святому Иоанну Златоусту, «звезда остановилась над коньком кровли дома, где пребывал Богомладенец, прямо над Его головой, а затем исчезла». Он приводит также сведения, которые дополняют посвятительную значимость и усугубляют причудливость рассказа:

«Григорий Турский (de Miraculis, lib. I, cap. I) и Эгмон утверждают, что звезда упала в Вифлеемский колодец и там ея потом видели. В часе ходьбы от Иерусалима, действительно, находится колодец, который называют Колодцем Звезды или Колодцем Волхвов».

Возвращаясь к нашему квадрату с шифром, мы видим, что все его линии нумерически, то количественно, то символически или пропорционально указывают на присутствующие вещества и на основные или последовательные стадии Великого Делания, то есть на полный цикл *modus operandi*.

Числа в решётке следует читать так, чтобы крестом отметить четыре конца, угла (angles) — сначала слева направо — 2, 4, 6, 8, затем по центральной разгородке сверху вниз: 5, 7, 9, 3, 1. Эти линии точно передают герметическую работу двух начал, двух субъектов (sujets) — активного и пассивного, — один из которых, представленный цифрой 4, посредством шестёрки соединяется с другим, весящим вдвое больше, т.е. 8. Затем совершаются серии возгонок или сублимаций, которые Филалет называет *орлами*

⁶⁸ В *Трёх Трактатах Естественной Философии, до сих пор не напечатанных.* Dans *Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encore imprimez.* A Paris, par Iean Sara, rue S. Iean de Beauvais, devant les Escholes de Decret. M. CD. XVIII, p. 3.

⁶⁹ Le Trésor des Lettres, январь 1935. Алхимическая символика Богоявленского пирога (см. предыдущую главу — перев.).

¹⁰ портов.).

10 портов. Порт

⁷¹ Апокрифические Евангелия. Les Évangiles apocryphes par Gustave Brunei. Paris, 1863. p. 130.

(aigles). Уважаемый адепт указывает при этом, что пятое повторение операции растворяет луну, седьмое — солние, и советует доводить их количество до девяти:

Главная часть нашего труда совершается числами семь или девять 72.

Так три последовательных растворения претворяют в жизнь знаменитую аксиому Solve et Coagula, и к линейному режиму окончательной варки рождается абсолютное единство Философского Камня.

In balneis concipitur, & in aëre nascitur, rubeus verò factus graditur super aquas.

B Alnea conceptu pueri, natalibus aër
Splendet, & hinc rubeus sub pede cernit aquas.
Fitque super montana cacumina candidus ille.,
Qui remanct doctis unica cura viris.
Est lapis, & non est, cæli quod nobile Donum,
Dante DEO felix, si quis habebit, erit.

Ho-

Всегда, будь то в печи при сухом пути, или в реторте при пути влажном, духовный и чистый аспект нашей вещи, готовый к освобождению, восходит к месту своего происхождения, именуемого философами их Небом.

XXII. Atalanta Fugiens (эмблема XXXIV)

Этот магический квадрат — кабалистический лабиринт, по которому герметик и алхимик может пройти тёмными коридорами, ведомый нитью Ариадны или *светом духа*. Наименее ясным здесь оказывается значение суммарного числа 15. Возможно, хотя мы на этом не настаиваем, речь идёт о числе солевых добавок, производимых до того мгновения, когда двое минеральных протагонистов сливаются для невозможного порождения *прекраснейшего человеческого младенца*:

«Он зачат при купании в водяной бане, он рождён в воздухе, но, становясь

69

⁷² Præstantissimè autem opus perfici septenario numero aut noveno. *Introitus apertus ad Palatium Regis*, op. cit., VII, II.

красным, он бороздит воды», — утверждает Михаил Майер и добавляет к этому такую эпиграмму:

В море зачат младенец, в воздухе он рождён. Красным же став, у ног своих воды видит он, Когда он бел, к вершинам горным иди за ним — Мудрейшими из людей в тех горах он храним. Камень он и не камень, Божий дар от небес. Всех счастливее тот, кто нашёл его и исчез⁷³.

На переднем плане изображены два светила, Философские Солнце и Луна, готовые к соединению, которое, однако, весьма неудобно, поскольку оба стоят ногами в воде до паха, и всё последующее может оказаться малособлазнительным и далёким от естественности.

Над загадками подобных любопытных арифметических соответствий долго размышлял широколобый Корнелий Агриппа, которому, однако, не удалось применить их на практике. Но, быть может, именно эта неудача породила удачу, побудив великого германского философа, опередившего своё время, но не очень упорного в достижении своей цели, к созданию его знаменитой *Настоятельной Речи о Недостоверности Наук*, «De Incertitudine Scientiarum Declamatio invectiva». Так или иначе, для нас небесполезно будет понять природу силы, как доброй, так и злой, исходящей от нашего магического квадрата, первого среди квадратов, посвящённых планетам, причём расположенного в точном соответствии с системой Птолемея:

«Говорят, что если эта таблица, выгравированная на тонкой свинцовой пластинке, сделана при восхождении Сатурна, то она помогает при родах, придаёт человеку уверенность и могущество, приносит успех при обращении к князьям и другим властителям; если же сделать ея при заходе Сатурна, то с ея помощью можно воспрепятствовать строительству, посевам и другим подобным вещам; в этом случае она отдаляет от человека почести и достоинства, порождает ссоры и вражду, рассеивает наступающие войска⁷⁴».

Со своей стороны Парацельс учит нас, что эта *печать должна быть сделана из чистого виллахского свинца*⁷⁵ — sigillum hoc fieri debet ex puro finoque Villacensi plumbo — и повторяет утверждение Корнелия Агриппы об особом времени, потребном для ея изготовления.

Это время кратко, и требуется весьма напряжённая работа, дабы таким образом совершить ея как можно быстрее — ut nimirum hoc pacto expeditius opus procedat:

«Дождись часа, когда в день Сатурна Луна в ея первой фазе войдёт в созвездие или Тельца, или Козерога, а планета Сатурн находится в удобном положении ⁷⁶».

Латинский вариант этого стихотворения предваряет гравюру в трактате Serutinium Chymicum, излагающем все подробности минерального порождения, скрытые под покровом мифогерметического иносказания.

_

Dicunt hanc tabulam fortunato Saturno in lamina plumbea sculptam, adiuvare partum, reddere hominem tutum & potentem, atque præstare successus petitionum apud principes & potestates: si vero infortunato Saturno fiat impedire ædificia & plantationes & consimilia hominem deiicere ab honoribus & dignitatibus, gignere rixas & discordias, & dispergere exercitus. Henrici Cornelii Agrippæ, de Occulta Philosophia libri tre. S. 1., anno 1533, mense Iulio, p. 141.

⁷⁵ В округе Виллах, расположенном в центре Иллирийской Каринтии, находятся шахты по добыче ртути, железа и серебросодержащего свинца. В главном городе этого округа в 1534 году скончался отец Парацельса.

Deinde attende, quando die Saturni Luna Tauri vel Capricorni gradum primum ingrediatur, & planeta Saturnus boni cursus & naturae sit. Aureoli Philippi Theophrasti Paracelsi Bombast ab Hohenheim, *Opera omnia*. Genevæ M.D. CLIIX (sic.) Volumen secundum, liber Septimus. Archidoxis Magicæ, p. 716.

Весьма отличный от всех остальных портрет алхимика, которому современная медицинская наука обязана лучшими методами терапии.

XXIII. Портрет Парацельса

В связи с этим мы чрезвычайно рады представить читателю прекрасную иллюстрацию, на которой изображён не кто иной, как он сам — alterius non sit qui suus esse potest. Да, конечно, это тот самый вспыльчивый оратор и спорщик из Базеля, которого все мы помним безбородым, с лысым черепом или в смешной шапочке. Перед вами сделанная Франсуа Шаво акварельная копия с подлинного портрета автора Архидоксов, среди которых в числе прочих «изопсефических квадратов» мы найдём и сатурнический талисман из Марли-ле-Руа. Вот он, Ауреол Филипп Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм, глаголемый Парацельс, писал же его с натуры современник его Джакопо (Иаков) Робусти, глаголемый Тинторетто. Он же сделал к изобретению и таковую надпись:

Наследовал Парацельс предков дар и правы — Швейцария ныне сияет, полна славы, — Вот черты его лица, очи нелукавы, Зрящие всех вещей повсюдусущую суть, К коей простёрт, исполнен труда, великий путь.

Март 1935.

Сокровище Письмён Le Tresor des Lettres

ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ И ЕГО АПОКАЛИПТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

«Будет бо тогда скорбь велия, яковаже не была от начала мира доселе, ниже имать быти».

(Матф., XXIV, 21)

По общему толкованию Отцов Церкви «знамением Сына Человеческого», должным появиться на небесах в конце времён, будет крест, на котором принял смерть Иисус. Не тот ли это самый крест, со сделанным по приказу Пилата начертанием INRI, тайным знаком Самого Спасителя? Обычно эти четыре буквы толкуют как «Iesus Nazaræus Rex Iudæorum» — Иисус Назарянин Царь Иудейский. Но есть ещё и внутреннее, эзотерическое, их объяснение — «Igne Natura Renovatur Integra» — Огнём Естество Обновляется Всецело. Старые алхимики не без основания обозначали свою печь, пещь (creuset, по-старому croiset — Э.К.; chêne creux или chêne creuset — дуплистый дуб, voie creusée — крестный путь и также Великое Делание — перев.) графическим знаком креста, знамением огненного очищения материи, о котором сказано в Писании как о Страшном Судище Христове, Последнем Суде, отделяющем добрых от лукавых тем же огненным путём, каким золото отделяется от нечистых металлов.

Эттейла (Etteilla), чьё настоящее имя было Алиет (Alliette), одинокий парижский алхимик-парикмахер, живший, согласно его собственной заметке в хранящейся у нас рукописи, в доме 48 по улице Щавеля на Болоте (48, rue de l'Oseille, dans le Marais). В этом его небольшом и очень редком трактате указано на ту же самую основную философскую истину, причём автор комментирует эти указания так:

«Поскольку мир уже был однажды истреблён водой, теперь он должен погибнуть от огня, а наши тела — разложиться и очиститься огнём, дабы мы могли достойно встретить пришествие Божие»⁷⁷.

Алхимик чрез троекратное проявление *меркурия*, истекающего от *Петра-Камня*, во время варки (coction), отмеченное знаком (signe) троекратного пения лебедя (cygne), повторяет страшное троекратное отречение апостола Петра от своего Учителя, опознанное им самим по пению *петуха* (coq). Уже после этого испытания святой Петр напишет:

«Таится бо им сие хотящим, яко небеса беша исперва, и земля от воды, и водою составлена, Божьим Словом. Темже тогдашний мир водою потоплен быв погибе: а нынешняя небеса и земля темже Словом сокровена суть, огню блюдома на день суда и погибели нечестивых человек⁷⁸».

Мы не стали бы цитировать в связи со столь важными вещами знаменитого парижского карточного гадальщика, если бы не замечание Магофона (Пьера Дюжоля де Валуа) об этом алхимике-прорицателе как о жадном фигляре, сделанное в его в

Семь Оттенков Делания Философского герметического, за коими следует трактат о Совершенствовании Металлов, предваряемый Начертанием. L.D.D.P. Les Sept Nuances de l'Œuvre philosophique-hermétique, suivies d'un traité sur la Perfection des Métaux mis sous l'Avant-Titre. L.D.D.P. (Le Denier Du Pauvre — Лепта Бедняка, однако, возможно, не упоминаемый Эттейлой франкмасонский девиз Рыцаря Востока или Шпаги — Le Droit de Passage — Право Прохода). Место и год издания не указаны. С. 23.

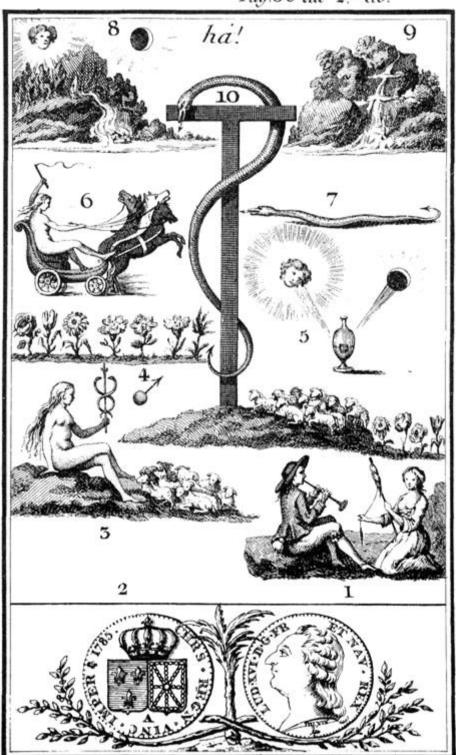
⁷⁸ Latet enim eos hoc volentes, quòd cæli erant priùs, & terra, de aquâ & per aquam consistens Dei verbo; per quæ, ille tunc mundus aqua inundatus periit.

Cæli autem qui nunc sunt, & terra, eodem verbo repositi sunt, igni reservati in diem judicii, & perditionis impiorum hominum.

Второе Соборное послание святого апостола Петра, III, 5-7.

целом блистательной Pumopuческой Φ игуре на Hemyю Khury (hypotypose an Mutus Liber), переизданной в 1914 г.

Pag.58 du 2º liv.

Ах! Вот великое сокровище, которое никогда нельзя разглашать.

- 1. Счастлив меня открывший.
- 2. Подготовка Материи.
- 3. Я Дева, питающая вас.
- 4. Не полагайтесь слишком на этот цвет.
- 5. Всё меньше небесной росы даётся своим, но за нея заплачено.
- 6. Я веду их, равных предо мною, в царство, дарованное им превыше Стихий.

- 7. Такова Материя.
- 8. Я делаю твёрдым благодаря своей влажности и плавлю своим жаром.
- 9. Я укрепляю и окрашиваю.
- Когда меня вдохновят двенадцать знаков, я изменю всё и исцелю Больных.

Эти изречения были написаны по-латыни на «Оригинальной Картине», которая, как полагал Эттейла (Etteila), была написана «более века назад». Он владел этой картиной и очевидно сам сделал с нея гравированную копию. Латинский оригинал не сохранился; Эттейла утверждал, что он сделал перевод по книге, автора которой не назвал.

Перед вами серия небольших герметических рисунков, которые, без сомнения, могут способствовать оправданию в глазах потомства знаменитого карточного гадальщика.

XXIV. Фронтиспис книги Семь Оттенков Делания (Etteilla)

Впрочем, после многих лет нашего собственного опыта, нас посетила мысль о «двойной игре», которую вёл хитроумный Эттейла и без которой была бы невозможна тихая варка в задней комнате парикмахерского ателье. Те, кто получал туда право входа, вероятно, имели возможность быть зрителем воистину чудесного зрелища — формо- и цветопереходов, однако не в философской, а самой обычной смеси, в колбе из огнеупорного стекла, постоянно подогреваемой медленный огнём горелки! Путь Великого Делания долог, — возможно, говорил он своим гостям, и, разумеется, все они думали, что видят лишь малый его отрезок. Разумеется, приглашение, содержащееся в его маленьком томике, никак не соотносится с предписаниями полной тайны всех философских работ:

«Истинно любопытствующим о Великом Делании и приходящим ко мне вместе со мною созерцать его переходы предлагается вместо того, чтобы платить 3 liv, за каждое посещение, стать моими пансионерами, 30 liv. в месяц, что позволит каждому из них по желанию превратиться или в Знатока или в Любителя»⁷⁹.

Мы полагаем, что Эттейла, принимая образ обманщика, лишённого подлинного знания, обретал возможность избегать тех опасностей, которыми грозит репутация настоящего алхимика. Одновременно собранные им с помощью ложных демонстраций деньги он, по-видимому, тратил на более серьёзные секретные опыты, связанные с огненным, сухим путём, почему и не раскрывался в своих книгах и обликал истину в фантазии уходящего века, когда господствовало мировоззрение иллюминатов.

Можно вообразить, как очарованы были все эти недостойные любопытные медленно сменяющими друг друга стадиями микрокосмического творения, этим многоцветным калейдоскопом, воспроизводящим в стеклянной колбе феерию нового рождения мира, о неизбежном конце которого все забывают:

«Нова же небесе и новы земли по обетованию Eго чаем, в нихже правда живёт ^{80} ».

Догадка о такой уловке хитроумного Эттейлы пришла в 1931 году, когда неожиданно, после четырнадцатимесячного труда, нам самим удалось наблюдать явления, описанные Филалетом в его *правилах*.

При этом, несмотря на неудачу опыта в целом, нам, благодаря увиденному, удалось прийти к очень важному выводу. Он заключается в следующем: явно ложный соблазнительно-софистический путь можно всё же по закону аналогии превратить в некое указание на путь подлинный.

Об этом Эттейла особо не распространяется, но высказывает приводимое ниже соображение о двух диаметрально противоположных препятствиях, неизбежно

-

⁷⁹ Les Sept Nuances de l'Œuvre, op. cit., p. 23.

Novos verò cælos, & novam terram secundum promissa ipsius expectamus, in quibus justitia habitat. (Petri Epistola secunda, cap. III, v. 13.)

Второе Соборное Послание святого апостола Петра, III, 13.

возникающих при работе, об их относительной природе, независимо от того, какой из двух способов выбран, и из его слов непосредственно вытекает, что он использовал как минимум два философских пути, даже если в конечном счёте и не достиг окончательной цели.

«На двух путях, сухом и влажном, следует прежде всего опасаться следующего: на первом пути — высушивания вод, и на втором — их переизбытка, иначе в первом случае происходит сжигание, во-втором — потопление и гниение, в результате в обоих случаях Естество предоставляет нам не искомое вещество, а совсем другое, не имеющее никакого отношения к Деланию» 81.

Разумеется, между микрокосмом герметического философа и миром Божиим, макрокосмом, нет и не может быть полного тождества, — первый есть только образ второго; вот почему Адепты о нём говорили, что существует зерцало, в котором виден весь Мир — «est speculum in quo totus Mundus videtur». Зерцало художника-естествоиспытателя, в котором, как бы сквозь некое стекло, можно узреть ошеломляющие тайны Естества, — именно на них указывает анонимный Всемудрый философ (Janitor Pansophus), чьи пояснения сопровождают полный текст Изумрудной Скрижали Гермеса.

Заглавие загадочного и трудного для понимания труда, изданного в конце XVIII столетия, является прямым указанием на единство алхимической работы и превращений Естества в их единой подчинённости космическим законам, определяющим удел человеческий:

Великая Книга Естества, или Откровение философическое и герметическое. Любопытный труд, в коем рассказывается о тайной Философии, о Уразумении Иероглифов Древних, об Обществе Братьев Розы и Креста, о Превращении Металлов и о Сообщении Человека с Существами высшими и посредствующими между ним и Великим Архитектором. Рассмотрено Обществом Неизв... Фил... и напечатано Д... в лето от 1 до 1790. В Полдень, в Типографии Истины.

Le Grand Livre de la Nature ou l'Apocalypse philosophique et hermétique. Ouvrage curieux dans lequel on traite de la Philosophie occulte de l'Intelligence des Hiéroglyphes des Anciens, de la Société des Freres de la Rose-Croix, de la Transmutation des Métaux et de la Communication de l'Homme avec les Etres supérieurs et intermédiaires entre lui et le Grand Architecte. Vu par line Société de Ph... Inc... et publié par D... depuis 1 jusqu'à l'an 1790. Au Midi et de l'Imprimerie de la Vérité⁸².

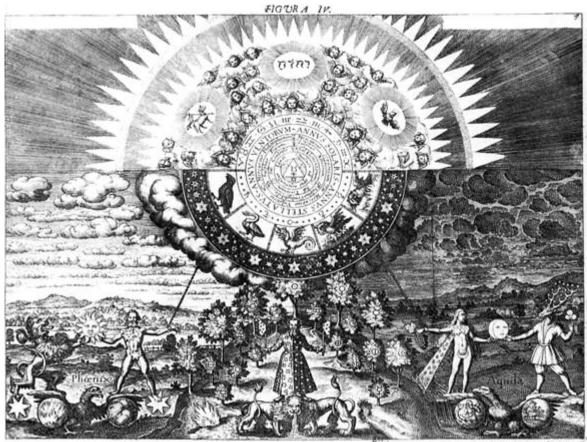
Инициал «D.» обозначает возможного автора этого учёного трактата Дюшанто (Duchanteau). Таков был псевдоним известного господина Тузе (Touzay), живописца по профессии, проведшего всем известный опыт, многих озадачивший и противоречивший глубокой мудрости опубликованной им небольшой книжки.

Чем же объяснить это странное намерение, этот физиологический опыт, в котором Дюшанто без всякого отвращения сам выступил одновременно атанором и дистиллятором? Причиной этого весьма опасного, но с философской точки зрения бессмысленного предприятия могли оказаться иллюминатские воззрения, пришедшие из Германии и царившие в ту пору в масонских ложах. Так или иначе, Тузе, член ложи Соединённых Друзей, пытался найти в собственных извержениях, а затем использовать как Универсальное Лекарство хорошо знакомый всем алхимикам армоньяк (harmoniac). При этом он ничего не ел, а только из раза в раз пил свою собственную мочу!

-

⁸¹ Traité sur la Perfection des Métaux on L.D.D.P., cit. p. 51.

⁸² Этот труд был переиздан в 1910г. Пьером Дюжолем с предисловием Освальда Вирта. Пьер Дюжоль, он же Магофон, выпустивший замечательную *Риторическую Фигуру* на *Liber Mutus*, хранил его в своей *Библиотеке Чудесного (Librairie du Merveilleux)* — увы! — закрывшейся навсегда и безвозвратно с началом ужасной бойни 1914 года.

Verbo Domini Firmati Sunt Colli, Et Spiritu Oris Ejul Omnis Exprettus Egaum, Púdm.je. Spiritus Dómint Replevit Orix m Terrarum i Omnia Sayfantu Bonitate Tua Domine (Avertante Te Faliem, Turbans) aufters Spiritum Egaum, Et Depleutur Ev de Pheverem Sum Revertuntur Emittis Spiritum Tumm Et Creantur: Spiritum

V Exam, fine toembro, Certum & verifiamum. Quod ell inferançe fi fice quod ell Superimo, de quod ell finera period ell inferançe fi fice quod ell Superimo, de quod ell finera quod ell inferançe fi fice quod ell Superimo, de quod ell finera quod elle finera quod elle

Поистине головокружительно истолкование текста *Изумрудной Скрижали Гермеса*, кратко и совершенным образом излагающее основы Великого алхимического Делания.

XXV. Всемудрый (Janitor Pansophus). Гравюра и текст Изумрудной Скрижали

Могло ли из этого получиться что-либо иное, кроме внезапной смерти философа, сочетавшего столь опасные опыты с несомненными дарами и знаниями испытанного кабалиста?

Вот что утверждает автор Великой Книги Естества, кем бы он ни был и был ли он действительно ея единственным автором:

«III — Я раскрываю тайны и мудрость величайшего из Царей. Я познал древние языки и до краски в лице стыжусь прошлых ошибок».

В следующем абзаце, пронумерованном, как и все абзацы во всех девяти главах, уже зреет, словно зерно, исполненная страхом и трепетом будущая тёмная трагедия, трагедия одного из соблазнённых безумцев:

«IV — Много лет провёл я в изучении книг и в молчании; мой Гений никогда меня не покидал. Пришло время начать работу, но надо было обрести что-то ещё, иначе, вернувшись в лабораторию, я мог потерять жизнь».

Для всякого герметика словесная кабала — драгоценное орудие исследования и проверки, и мы дерзаем думать, что ученики Христа владели искусством плетения словес, ибо Сам их Божественный Учитель и есть всеозаряющее Воплощённое Слово. О владении словесным искусством свидетельствует и один из четырёх евангелистов как об одном из даров, предваряющих апостольскую миссию:

«По мале же приступивше стоящии, реша Петрови: воистину и ты от них еси:

ибо беседа твоя яве тя творит ^{83} ».

Сам по себе Апокалипсис — также книга *кабалистическая* по преимуществу, и это хорошо видно на цветных иллюстрациях к ней в церкви Святой Капеллы (Sainte-Chapelle). Прямо напротив сердцевины витража, готической Розы, высится благородная и суровая статуя *конного*, всадника. Точно такая же находится под сводом аркады южного портала церкви Святого Петра — Камня — в Мелле, департаменте Дё-Севр (Deux-Sevres), на территории бывшей галло-римской провинции *Metallum*.

Характерно, что этот всадник всегда обращён лицом к югу, к лучам солнца в его наиболее огненной фазе — это свидетельствует о том, что мистический рыцарь, *конный* (chevalier, cavalier или cabalier), появление которого предрекал святой Иоанн, должен восстать в своей огненной, световой и духовной полноте:

«И видех, и се конь бел, и седяй на нём имеяше лук: и дан бысть ему венец, и изыде побеждай, и да победит ^{84} ».

Так, увенчанный венцом и держащий лук Апокалиптический всадник является в лучах неприступной и всеозаряющей Божественной славы. Символика оружия и корона на голове — указания на царское достоинство конного. Поразительно в этой скульптуре соединение царственно-священного прорыва ввысь и лица, исполненного несказанной печали. Такие черты странным образом сближают его с Христом, Царём царей и Господом господствующих, Сыном Человеческим, которого, как пишет Лентулус, никто никогда не видел смеющимся, но многие видели, как Он плакал.

Вечный Посланник Отца Своего неотделим от глубинной тоски Страстей, не избывной до дня и часа последней жатвы среди навлекшего на себя высшую кару постыдного человечества, коего образ — жалкая, опрокинутая фигурка под ногами коня, о которой всадник более не выказывает никакой заботы.

Ученикам, вопрошавшим о *знамениях пришествия дне сего*, Спаситель дал пространный ответ, изложенный в эфиопском апокалипсисе, известном как *Fékkâre Iyasous* (Объяснение Иисуса) и отвергнутом Церковью, усомнившейся в его подлинности:

«Братия, пребудьте на страже. Во дни те беззакония будут бесчисленны... Люди за бесценок станут продавать спутников, братьев и ближних... Что скажут в вечер, не повторят в утро; что скажут в утро, не повторят в вечер.

Братия, пребудьте на страже. Во времена те родятся соблазняющие и насмешники, подобные худшим из христиан, водящим дружбу с демонами, и скажут: *Вот, счастливые времена настают.* Не верьте им и да речёт всякий из вас: *Не хочу сего...*

Братья, пребудьте на страже... Во дни те беспокойство войдёт в людей через слух и зрение. Но истинно видящие и слышащие не примут их в души свои.

Братья, стойте на страже... Во времена те будут два солнца и луны две, земля же силою огня колеблема. И лето смешано будет с зимой, и многие лета будет идти дождь... Благословением трапезы станут слёзы, скудостью же изобилование преумножится во всяк день и всяко лето...» ^{85}

Иреней Филалет возлагает на лжепророка-соблазнителя, предтечу и *опору зверя и антихриста* — «fulcrum hoc belluæ antichristianæ» — всю ответственность за зло; он заключает свою щедрую книгу не менее щедрым порывом-предупреждением:

_

⁸³ Et post pusillum accesserunt qui stabant, & dixerunt Petro; Verè & tu ex illis es; nam & loquela tua manifestum te facit. Sanctus Matthœus, cap. XXVI, 73. (Ματφ. XXVI, 73).

⁸⁴ Et vidi, & ecce equus albus, & qui sedebat super illum, habebat arcum, & data est ei corona, & exivit vincens ut vinceret. *Sancti Joannis Apocalypsis*, cap. VI, 2. Откровение святого Иоанна Богослова, VI, 2.

⁸⁵ Рене Бассе (Conf. Rene Basset). Эфиопские апокрифы. Apocryphes èthiopiens, XI. Paris, Librairie de l'Art Independant, 1909.

«Верьте мне, юные ученики, и вы, старцы, близ есть при дверех...»

 $\mathcal{A}$ указываю миру как пророк, дабы не было сие скрыто от человечества. Книга сия — вестница Илии ("Н λ 10 ς , Elios, soleil, солнца), который уготовит царский путь Γ 0cnoда!

А любимый ученик своим пророчеством на острове Патмос оправдывает утверждения таинственного алхимика и добавляет к ним сладостный бальзам надежды и утешения:

«И видех небо и землю нову, первое бо небо и земля первая преидоша, и моря несть ктому ^{87} ».

Февраль 1936.

Атлантис

⁸⁶ Credite juvenes tyrones, credite patres, quia tempus adest ad fores...

Hæc præmitto in mundum præcoconis instar, ut non inutilis mundo sepeliar. Esto Liber meus præcursor Eliæ, qui paret viam Domini Regiam!

⁽Introitus apertus ad occlusum Regis Palatium — Двери отверсты Царска Дворца затверста — сар. XIII, § XXXII et XXXIII.

Et vidi cælum novum, & terrain novam. Primum enim cælum, & prima terra abiit, & mare jam non est. *Apocalypsis*, cap. XXI, V. I. Откр., 21, 1.

ЗОЛОТОЕ РУНО

Достоинство Аргонавтов невозможно оценить, не говоря об их опасном приключении в зыбучих Сыртах, грозящих крушением. Не преодолев песков, Аргонавты не стяжали бы своего бессмертия.

(Золотое Руно, или Цвет Сокровищ Соломона Трисмосена. Toysan d'Or ou la Fleur des Thresors, par Salomon Trismosin).

Если всё же, как мы полагаем, путешествие за Золотым Руном, оставаясь тем, чем оно было, иносказательно указывает при этом на некие таинственные смыслы, их можно разгадать только в свете герметической науки. Воистину храбрецами были весьма мудрые авторы, как древние, так и современные, которые пытались оспаривать историю и хронологию военного похода в Колхиду. Но дело, по сути, не в этом. Достаточно просто понять, что взаимно противоречивые детали этой эпопеи вообще не поддаются рациональному объяснению в рамках линейного и каузального мышления. Это тем более касается истории, географии, хронологии... 88

Мы вовсе не собираемся ни критиковать, ни сопоставлять различные точки зрения на захватывающие приключения Иасона; в противном случае пришлось бы выйти далеко за границы нашего предмета — возможной связи аргонавтического эпоса и Великого Делания, устанавливаемой методом фонетической кабалы.

Приступая к нашему очерку, укажем на его главного героя — в полном соответствии с его блистательным происхождением и высшим достоинством. Афамант, царь Орхомены Беотийской, сын Эола, *Божества ветра*, самим именем и божественным происхождением указывает на свою особую алхимическую миссию. Именно о нём всегда говорили на своём «тёмном», полном иносказаний, метафор и намёков языке, алхимики, когда повторяли слова Гермеса из *Изумрудной скрижали*: «Ветер носил его во чреве своём».

Безусловно, Афаманта имел в виду Михаил Майер в переведённой нами латинской эпиграмме на свою первую эмблему⁸⁹ из *Убегающей Аталанты*:

Эмбрион сокрытый есть во чреве Борея, Но на свет не выйдет он и пребудет, зрея, Пока Геракл не свершит все свои деянья Силою тела, души, искусства, познанъя. Да не как Цесарь 90 выйдет и не прежде срока, Ни по Агриппе 91, но под звезды добро око.

88 Евстафий, архиепископ Фессалоникийский. Очерк о Дионисии Периегете.

Raymundi Lullii Codicillus, seu Vade mecum, aut Cantilena, Coloniæ, 1572, cap. 32 & 47: Lapis est ignis deportatus in ventre aeris — Камень огонь есть, носимый во чреве ветра. См. также Johannæ-Jacobi Mangetis *Bibliotheca chemica curiosa*, vol. I.

⁸⁹ Мы заимствовали это изображение из *Scrutinium Chymicum per oculis et intellectui — Исследования химического — зрительного и уразумевательного*. Это, по сути, переиздание *Atalanta fugiens* мы выбрали просто потому, что экземпляр его, хранящийся в Запаснике Национальной Библиотеки, оказался неудобным для перефотографирования из-за того, что был раскрашен несколько ранее.

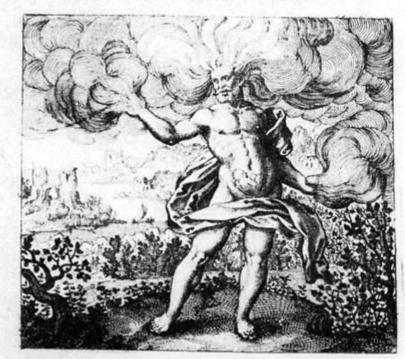
qui *cœso* matris utero natus est — *который родился из рассечённого чрева матери*. Plutarchus. I о. 7, гл. 9. Отсюда *кесарево сечение*, то есть брюшная гистеротомия.

⁹¹ который подчёркивает описание в древней медицине случаи *особо тяжёлых родов* — ab ægro partu, — *связанных с тем, что младенец выходит наружу не головой, но ногами вперёд* — dicitur quorum nascendo, non caput, sed pedes primi exierunt.

Эжен Канселье

Фулканелли в своём втором труде⁹² особо указывал на имя Афаманта и Атаманта (Athamas). Фонетически Αθαμάς, Athamas — то же самое, что Adamas; «дельта» меняется на «тету», в точном соответствии с эолийским диалектом греческого, на котором до сих пор говорят в Беотии. Тем самым Афамант оказывается образом могущественного первозданного Адама, первого Адама, противополагаемого святым Павлом второму Адаму. Первочеловек был создан Богом из красной земли или красной глины, и это полностью совпадает с тем, что говорит в своём Dictionarium'e учёный Амвросий Калепин (Ambrosius Calepinus) о греческом значении слова Адам: «Idem est quod Ruber, quoniam à rubra terra factus est. — Он потому красен, что сотворён из красной земли».

EMBLEMA I. De secretis Natura. Portavit cum ventus in ventre suo.

EPIGRAMMA I.

EMbryo ventosa Boreæ qui clauditur alvo, Vivus inhanclucem fi semelortus erit; Unus is Heroum cundos Superare labores Arte, manu, forti corpore, mente, potest. Ne tibi sit Casso, nec abortus inutilis ille, Non Agrippa, bono sydere, sed genitus.

Tier

Ветер — движение воздуха, управляемое луной. Возникшее ещё до второй четверти XX столетия общепринятое научное объяснение этого явления, основанное на учёте температурных перепадов морей и материков, не является исчерпывающим. Не менее важна теория центрального флюидического ядра земных недр, еле заметное медленное угасание которого неотвратимо приближает нас к белой и ледяной смерти. Образ ея — застывшая улыбка полной луны в ясные ночи.

XXVI. Atalanta Fugiens (эмблема 1)

Со своей стороны, будучи единственным прямым учеником Фулканелли, я имел

⁹² Les Demeures Philosophales. Paris, Jean Schemit, 1930, p. 108. Réimp. chez Jean-Jacques Pauvert.

счастье, стоя рядом с Мастером, созерцать эту жирную субстанцию ржавого цвета. Именно благодаря этому чудесному эксперименту и его объяснению, которое давал мой Учитель, мне удалось недавно выделить драгоценную солёную и вязкую глину Книги Бытия.

Жену Афаманта, Нефелу (Néphélé), то есть первоначальное хаотическое и облачное (nébuleux) состояние субъекта мудрецов, сменяет его вторая жена, Ино́ — символизирующая медленное превращение этой материи в совершенную свою форму — в желанный мех — руно. Но если имя Nєфє́λη обозначает облако или туман, окутывающий тайну ея брака или соединения, то другое его значение — тенета, невод, тончайшая сеть. Герметические философы также любят использовать мифологическое иносказание о влюблённых Марсе и Венере, застигнутых врасплох Вулканом: оно подчёркивает действие меркурия, также называемого магнезией или магнитом по уловлению стали (acier), подобное улову рыбы с помощью сети.

Если этих указаний недостаточно, вспомним о безумии Нефелы, *освобождённой Вакхом* (Дионисом), то есть о летучем состоянии *вещи*, а также солевой добавке, всегда извлекаемой из вина — возбудителя опьянения. *Субъект мудрецов* — это и есть *безумец* Великого Делания, помещённый во главе двадцати двух карт *таро*, при том, что сам он — свободный от числа, лишённый своего номера тайный меркурий, подлинный художник. Вот почему эта фигура часто называется также *философом* или *алхимиком*.

Главная дымовая труба Дворца Жака Кёра (Palais Jacques-Coeur) в Бурже украшена лепным изображением этого *безумца*, легко узнаваемого по натянутому до ушей дурацкому колпаку и рту, запертому на замок. Дурак этот несомненно *художник* или алхимик, чрез коего действует *безумное Божие* или *буее мира*, в котором, по словам апостола Павла, пребывает подлинная *мудрость*. А замок на устах — это обет молчания; именно о его хранении *серебряных дел мастер* Карла VII не без гумора проговорил:

«В закрытую пасть мухе не попасть».

Плод соединения Афаманта и Нефелы, Фрикс — проявление Философского компоста в первое мгновение его появления при странных и загадочных металлических родах, совершающихся на кипящей поверхности раскалённого раствора. Имя Фрикса, Phrixos, Φρίξος, происходит от Phrix, Φρίξ, фрикция, содрогание колеблющейся поверхности, а также волна, вал. После рождения Фрикса Нефела исчезает, уступая своё место Ино́ — воплощению меркурия, очищенного путём возгонок. Целью этой операции, которую Филалет называет летучие орлы (aigles volantes), является действие, чьё греческое название совпадает с именем Ино́: Іνάω, Іпао, очищать, извергать, сливать. Впечатляющий орёл с покрытой капюшоном головой, легко отыскиваемый в ряду химер на внешней галерее Собора Владычицы Нашей в Париже, с очевидностью соотносится именно с этим аспектом философской науки.

В свою очередь, не лишено смысла некое нарочитое неупоминание мифологических родителей Нефелы, в то время, как для второй жены Афаманта они указаны: Ино́ — дочь Кадма (Cadmos) и Гармонии (Harmonie), что в алхимии, согласно всем добрым авторам, соответствует их кадмию (чёрной земле) и их соли армоньяку (sel harmoniac). Благодаря последней философская работа может называться также музыкальным искусством, без коего в ходе Великого Делания невозможно ни одно соединение. На шестой гравюре из Двенадцати Ключей Любомудрия Василия Валентина изображено действие этой соединяющей соли (sel d'harmonie) или, кабалистически, печати (scel) 93 под видом увенчанного митрой епископа, венчающего

.

 $^{^{93}*}$ печать — nечь, nещь, то есть место cилавления.

Эжен Канселье АЛХИМИЯ

философский брак царя и царицы. Кроме того, среди алхимиков эта соль называется верным слугой, посредницей, не остающейся в соединении.

Эту соль армоньяк, которую не следует отождествлять с аммиачной солью (sel ammoniac), то есть хлоридом аммония, мы вновь находим на рисунке Михаила Майера под видом самого Альберта Великого в митре и плаще, с жезлом в левой руке. Правою же рукой он благословляет и указывает на два соединённых потока, два лица философского ребиса (rebis), то есть двоякое-диной вещи. Перед вами гравюра из книги о Символах золота за столом двупадесяти языков — «Symbola aurea mensæ duodecim nationum» (Francofurti, 1617), раскрывающая значение их числа:

«Все сливаются в одно, делимое на два».

SYMBOLA 238

OMNES CONCORDANT IN VNO, 2VI est bifidus.

Albertus non à se ipso Magnus vo CATHS.

LBERTVS, cognomento honoris, MAGNVS appellatus fuit, non à se ipso (quod arrogantiænon telerandæindicium foret) sed cofenfu omnium literatorum, quicunq; eius vitam, mores, facta & scripta inspexerint; Quod nomen ipfi commune faltem cum

Alb. Magnicogno.

duobus, in nostris monumentis sui memoria celeberrimis extitit, nempe cum Alexandro Magno & Carolo Magno: Quemet duebus. admodum enim illi rerum gestarum magnitudine omnes alios superarunt, Martiaque virtute & sælicitate victoriæ

emicue-

Солевой посредник, необходимый при совершении и нерушимом соединении двух супругов Великого Делания.

XXVII. Symbola aurea mensæ (Rebis)

Всеобщий растворитель, доведённый до необходимой степени очищенности, носит в себе зародыш нового минерального бытия; вот почему Ино рождает на свет Леарха, созерцание имени которого раскрывает два греческих существительных: Λέα, Léa, камень и άρχή, arkhê, начало, принцип. Жертвоприношение Афаманта, разбившего Леарха о камень, упрощённо аналогично образу избиения невинных, использованному благочестивым Николаем Фламелем в его Книге Фигур Иероглифических, под покровом которых лежит самая великая тайна делания. Причиной свершившейся драмы была преступная любовь Ино к ея пасынку Фриксу, повергшая юношу в бегство. Так же во время алхимической работы чистая материя отделяется от гниющей массы, бежит всякой опасности и поднимается на поверхность, ведомая новым и тонким телом, подобным по совершенству самой этой материи. Гермес, обращаясь к сынам ведения (fils de sciens) в своей Изумрудной Скрижали, советует:

«С великим умением отдели землю от огня, тонкое от плотного».

Образ этого разделения — Златорунный баран, чья чудесная шкура была предметом вожделения Аргонавтов и их решимости на опасное путешествие. Попытаемся исследовать имя загадочного животного — Chrysomelle, — этимологически разложив его следующим образом: Χρυσός, Khrisos, золото, и μῆλον, mêlon, — как баран, так и яблоко. Небезынтересно, что символами златорунного барана являются золотые яблоки сада Гесперид:

«Золотое руно (согласно Большой Энциклопедии) есть материя, используемая при Философском Делании, а также символическое имя философского камня» ⁹⁴.

Достойно упоминания и то, что Златорунный баран — плод любви Нептуна (Посейдона) и несравненной красоты девственницы, ради которой само морское божество обратилось в овна, дабы принять вид животного мужеского пола. Так тем более, не исполнено ли особого значения само имя девушки — Феофапия (Théophanie)! Не прямо ли указывает это слово на небесное откровение, божественное рождение, чудесное проявление чудесного? Мы знаем, что праздник Богоявления — Epiphanie поклонения Царей-волхвов, древности В назывался Существительное θεοφάνεια, théophania означает явление божества в человеческом образе, то есть для нас, огненно-световую эманацию в материально-осязаемой форме. По крайней мере, мы очень высоко ценим водное и меркуриальное естество нашего барана, отпрыска морского божества, ибо оно оживляет всеобщий дух, световой и звёздный знак коего предстаёт пред художником во время работы. Внимательные читатели пусть вглядятся во второй иносказательный рисунок из Зерцала Истины! Это она, чудесная звезда, представшая взорам волхвов в начале прошлого тысячелетия, светом своим озарила ночное небо Иудеи.

«На языке Адептов, — уточнял Фулканелли, — *Золотое Руно* есть как приготовленная к Деланию материя, так и его конечная цель».

Иасонов трофей — альфа и омега работы, символизирующая и начальную материю, и ту же самую материю, доведённую чрез утончение до стадии *Лекарства* в конце операций. Это физический восстановитель, дающий новоначальному Адепту тройную силу *знания*, *здравия* и *богатства*. Вот почему греческие поэты утверждали, будто бы Зевс (Zeus) — другие назызывали Ареса ⁹⁵* — дарует человеку, владеющему Золотым Руном, несметные сокровища.

Воздушное путешествие — бегство Фрикса и его сестры на златорунном баране — вменено оперативной фазе получения эликсира (ἣλιος, êlios, soleil, солнце и ἳξις, ixis, прибытие, место прибытия), отворяющего солнце, запечатанное звездой — (le soleil

⁹⁵ * Ares — анаграмматически *Сера*.

⁹⁴ В *Исходе* читаем, что скиния была покрыта покровом от кож овних червлёных (XXVI, 14; XXXVI, 19).

АЛХИМИЯ Эжен Канселье

caché sous l'étoile) — «latet sol in sidere» — то есть уединённое и устойчивое металлическое зерно. Во время полёта Гелла, сестра Фрикса, падает в море — это свидетельство чисто духовной, огненно-сульфурной сущности «местоприбытия». Вместе с нею в недрах философского ребиса, переходящего в состояние лекарства второго порядка и освобождённого от разрушительных, мешающих восхищению водных добавок, исчезает всё грубое и опаляемое.

Этот металлический дух, тесно и тайно связанный с новой, хрустально-стекольной и светопроницаемой плотью, в которой раскрывается звуковое и световое пространство последней варки, дух, всего лишённый и почти утративший опору, становится теперь только хранилищем пятой сущности, органом восприятия всяческого божественного достоинства. Мы были счастливы, стоя восхищённым зрителем возле печи нашего Мастера, созерцать это стекло, проницаемое медленно сменяющими друг друга оттенками цветоперехода философской призмы. При этом в самой печи температура была не столь уж высока, равно как, что не менее интересно, относительно слабым был и нагрев самой чудесной субстанции кристалла, хрусталя, Христовой соли, sel de Christ (Χριστοῦν, Kristou и ἄλς — Cristal), о которой столь мудро сказано на странице 82 из Φ илософских обителей ^{96} .

Совершенное Фриксом жертвоприношение Златорунного барана Юпитеру иносказание окончания огромной работы, ход которой мы излагаем очень кратко. Во знамение этой жертвы юноша вешает драгоценное Золотое руно на ветви дуба возле устья реки Фасис. Phasis (Phasis — указание, видение, явление). Дуб — символ чёрного и грубого первоначального минерала, наделяемого древними чертами Люцифера с отверстою пастью, в то время как роскошный бараний мех — внешнее проявление чудесного деятеля, созидающего чаемый плод алхимической работы91.

Отметим, что греческим омонимом французского *chêne* ($\partial y \delta$), хотя и без характерного пришёптывания лангдойля является $X\eta v$, $kh\hat{e}n - cycb^{98}$, а корень $X\alpha iv\omega$, khainô означает открываться, отворяться (подобно старому дуплистому дубу Николая Фламеля), зиять, широко открывать рот.

Вспомним теперь, что рассказывает Фулканелли о голове дьявола из Собора Владычицы Нашей в Париже, которую народ называл *Мастер Пётр Краеугольный*⁹⁹.

⁹⁶ Paris, Jean Shemit, 1930. Эта книга, вместе с предыдущей озаглавленная *Тайны готических соборов* — Le Mystère des Cathédrales, содержит все записи и заметки нашего мастера, оставленные им перед уходом, кроме тех, что вошли в его последний труд Finis Gloriæ Mundi, призванный завершить трилогию Фулканелли. Réimp. chez Jean-Jacques Pauvert.

⁹⁷ Та же самая идея соединения первоначальной материи и окончательного драгоценного камня (*gemme* также сапфир, почка, сосновая смола — перев.), чёрного и красного, когда-то вдохновляла строителей Собора Владычицы Нашей в Париже. На левом портале, на углу Моныстырской улицы (du Cloître) легко увидеть фигуру ворона (corbeau), чей взгляд и клюв устремлены в некую тайную точку строения. Там, в тайнике, покоится частица философского камня, в точном соответствии со средневековой традицией, настаивающей на том, чтобы всякий новый храм, вне зависимости от его значения, был поставлен в строгом соответствии со словами Христа: «И Аз же тебе глаголю, яко ты еси Пётр, и на сём камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей...» (Матф., XVI, 18). — «Ты еси Симон сын Ионин, ты наречёшися Кифа, еже сказается Пётр» (Ин., I, 42). Имя Кифа, Céphas, происходит от κεφαλή, képhalé, означающего голову, главу, о чём сам первоверховный апостол писал: «...камень, который выбросили (rejetée — удалили, отсекли — перев.) строители, стал главою угла...» (I Петра, II, 7, 8). (Полный церковно-славянский текст: «...камень, егоже пебрегоща зиждущии, сей бысть во главу угла, и камень претыкания, и камень соблазна: о немже и претыкаются, Слову противляющиеся, на нежи и положении быша — перев.).

⁹⁸ Известно, что философы очень часто использовали эту птицу для обозначения Меркурия (*Тайная* Книга древнейшего философа Артефия — Le secret Livre du trez-ancien philosophe Artephius); им была известна благородная игра в гусыню (le noble jeu de l'oile), включавшая в себя такие расклады как колодец, гостиница, лабиринт, смерть, тьма, каждый из которых несёт герметический смысл.

⁹⁹ Часто употребляется в женском роде — хозяйка Петра краеугольная (la maîtresse pierre du coin ou de l'angle).

Эта голова с широко отверстой глоткой, распололоженная на углу хоров, — не что иное, как иероглифическая фигура *тымы над бездной, хаоса* первого порядка (primordial), при творении сохранённого Богом на земле для «людей доброй воли». Вот почему греческое *хаос*, Хάος, производное от корня *khainô* означает не только *смешение стихий, тыму, сумерки*, но также и *огромное отверстие, бездну*; в то же время это и таинственный, незаходимый мрак в ведении, отверстый в Вифлееме Иудейском волхвам и пастухам, созерцающим Рождество самого малого Дитяти.

Плодотворное соединение двух овнов — небесного и земного — влекомых друг к другу тайным магнитом мудрецов.

XXVIII. 2-я гравюра из Speculum Veritatis (баран)

Однако проследуем далее за нашими путешественниками, чьи приключения различными своими обстоятельствами продолжают открывать нам эзотерический смысл их деяния, вдохновляемого и завершаемого обретением чудесного овна и его металлического руна. Всё, что происходит с ними, как мы уже выяснили, — не что иное, как превращения философской материи, вступающие теперь вместе с Иасоном в завершающие и важнейшие фазы modus operandi; задачей художника является ныне управление силой действия химических деятелей, усмирение их буйства и сдерживание их бесчинств.

Заметим прежде, что ионийское имя $\mathit{Иасонa}$ или Ясона $\mathsf{Т}\acute{\alpha} \zeta \omega$, $\mathit{Iaz\^o}$ (І произносится как J) несёт два смысла; первый — $\mathit{говориmb}$ на ионийском наречии ^{100} , а также $\mathit{стрекотатb}$ как $\mathit{птица}$, $\mathit{болтатb}$, $\mathit{выдаватb}$ $\mathit{maйнy}$ (jaser), второй — $\mathit{обретатb}$ фиолетовую окраску. Ко второму значению мы ещё вернёмся, а пока да позволит нам читатель обратить внимание на первое и указать на фонетическую кабалу, происшедшую, без сомнения, из первоначального греческого языка, как на основу древнего магического искусства Medeu ($\mathit{M\'ed\'ee}$, $\mathit{Me\'eon}$, mom , kmo ответственен, kmo царствует, то есть $\mathit{глава}$, $\mathit{голова}$, $\mathit{мастер}$).

Без мудрых советов и помощи дочери Эета, царя Колхиды, Иасон никогда не смог бы осуществить своего замысла, так же, как и Тесей не выбрался бы из критского лабиринта без помощи Ариадны. Благодаря Медее, Иасон обрёл несомненное ведение,

 $^{^{100}}$ Древнейшим из всех известных наречий греческого языка. Его использовал Гомер.

от нея он получил также чудодейственную огненную воду, на коей, согласно Фулканелли, основывались тамплиерских ритуалы с бафометом, то есть Крещение Премудрости или Крещение Смеси Породы — 1e Baptême de Métée, Мήтіς, Métis (смесь, смешанная порода, мудрость, искусство).

Дева с Младенцем Иисусом, святая Анна, святой Маврикий, святая Марфа и Тараска. Фигура Марфы, торжествующей победу над местным дивом, заставляет вспомнить о символе воина в латах — победителя дракона. Имя святой фонетически связано с богом войны Марсом (в родительном падеже Martis), то есть алхимическим железом.

XXIX. Экс-ан-Прованс. Собор Святого Спасителя. Запрестольный рельеф-ниша. 1470 г. Тараска

Как бы там ни было, опыт, пережитый сыном Эета, странным образом напоминает всё то, что описано достойнейшим Килиани (Cyliani) в его маленьком, но исполненном премудрости трактате. Пришедший в уныние от своих несчастий, мечтательный алхимик, уснувший возле корней толстого дуба, удостоился посещения некоего женского существа, обладающего сверхъестественной силой, нимфы, доселе сокрытой внутри дерева, и обратившейся к нему с такими словами:

«Я не прибавлю ничего к твоим несчастьям, я только облегчу их. Сущность моя небесна, мой источник — полярная звезда. Сила моя такова, что всё животворит, я звёздный дух, я подаю жизнь всему, что дышит и произрастает, я всеведуща. Скажи мне, что могу я для тебя сделать?» 101

Как и Медея, это небесное существо кладёт в карман Килиани закупоренный сосуд с жидкостью, необходимой для отверстия дверей дворца, где находятся две священные чаши, охраняемые драконом. Отметим в связи с этим, что древние называли ключом всякую жидкость, равно как и месячное излияние (menstrue), способное осуществить основное растворение. Вот почему знаком Φ илософского купороса (vitriol philosophique) является металлический предмет, отворяющий замки:

Нимфа Килиани лучше, чем возлюбленная Иасона, разъяснила и открыла своему

¹⁰¹ Разоблачённый Гермес. Hermès devoilé. Paris, Chacornac, 1915, p. 15.

подопечному полный процесс нашего первоначального делания, которое, по общему мнению всех авторов, трудно, мучительно, даже опасно. Однако она, прежде, чем покинуть Килиани, оставила ему копьё, которым он должен будет убить дракона, и такой совет: сначала его с помощью обычного огня нужно сделать красным, а затем погрузить копьё как можно глубже в тело чудовища.

Дракон, волшебная вода и копьё — три главных участника — женское, посредствующее и мужское начала — этой химической женитьбы, за которой следует невероятный онтогенез, самое странное из всех порождений.

Жак де Воражин (Jacques de Voragine, Яков-Варяг, Медвежья Пята — ред.) в Золотой легенде рассказывает о том, что святая Марфа предприняла такое же морское плавание, предварившее ея опасный подвиг, подобный изъяснённому в анализируемом нами здесь профаническо-языческом мифе:

«Марфа, брат ея Лазарь, сестра ея Магдалина и благословенный Максимин, не взяв с собою даже запасов пищи, сели на корабль без руля и без ветрил 102 и, ведомые Самим Спасителем, высадились в Марселе. Там, в лесу, на левом берегу Роны, жил дракон с усеянным огромными зубами 103 хвостом, нападавший на всех путешественников. И, хотя прежде всякий, кто его касался, погибал, Марфа смело вошла в чащу, встала пред чудовищем и, окропив его святой водой, подняла над ним крест. Дракон стал кроток, подобно агнцу, и местные жители убили его копьём».

Она принадлежит перу Франциска Утончённого (Francisco Delicado, 1525) и дополнена гравированным на дереве фронтисписом, на котором изображено следующее: над Древом возвышается Дева, а по сторонам его — святая Марфа (hospita Christi) и святой Иаков Старший. Сестра Марии Магдалины держит в руке пальмовую ветвь, увенчанную маленьким крестом, в то время как знаменитая Тараска, лежащая на брюхе, пожирает младенца, исчезающего в ея гло́тке.

Вернёмся, однако, к Иасону, который, усекнув главу дракона (змия), обретает способность с помощью чудодейственной воды, оставленной ему Медеей, повелевать двумя напавшими на него быками. Подаренные Эету Вулканом, эти ужасные хищники, как и те, которых Геракл укротил на Крите, имели медные копыта и медные рога; ноздри их и пасти изрыгали огонь. На этих быках, запряжённых в плуг, Иасон вспахал Марсово поле, которое затем засеял зубами дракона. Так и мы можем с помощью двойного огня, обычного и философского, глубоко отворить нашу минеральную землю,

-

¹⁰² Корабль Аргонавтов также называют *чашей* (*aisseau*); построенный из древесины *говорящих дубов* Додонского леса, он был, по мнению некоторых авторов, *кругл*. В таком случае, не была ли *печать* Храмовников, знак верховенства и власти их Великого Магистра, которую называли *шаром*, всё тою же *чашей*, *кораблём*, *дуплистым дубом*, *микрокосмом* и атрибутом царского достоинства в руке Вечного Отца и великих монархов?

 $^{^{103}}$ Подобными зубам дракона, которыми Иасон засеял Марсово поле.

¹⁰⁴ Следует заметить, что название это в переводе с испанского говорит как *О Святом Древе*, так и *О Святой Чаше*: существительное Leño несёт два смысла.

дабы спрятать в нея сульфурный зародыш, который будет питаться и развиваться в ея недрах. Извлечение зубов из глотки поверженного чудовища — тонкое извлечение металлического семени, истинной и несгораемой саламандры, живущей среди пепла и золы (cendres) нашей живой кальцинации. В этом несомненное сходство алхимического труда с полевыми работами — вот почему алхимию часто называют небесным земледелием.

Подобно вооружённым воинам, рождающимся из этого посева и яростно истребляющим друг друга, возникает очень важное для нас кипение, управлять которым философ должен предусмотрительно и благоразумно.

Предварительное расчленение облегчает растворение плоти, без которого невозможно никакое ея воссоединение, ни тем более славное восстановление.

XXX. Золотое Руно Соломона Трисмосена (фигура 10)

В тишине, наступившей после битвы, Иасон овладевает Золотым Руном, два цвета коего, белый и красный, соответствуют двум завершающим состояниям Философского Камня. Мы не будем, ибо это уже сделал Фулканелли, описывать лечебное и физиологическое действие этой чудесной панацеи, однако приведём, к удовольствию представительниц слабого и прекрасного пола, принадлежащий перу великолепного художника отрывок, посвящённый обновляющему действию на женскую красоту и свежесть Лекарства «в белом»:

«Лекарство сие обладает свойствами преизряднейшими. Когда оно — белый эликсир, то столь полезно дамам, что может обновлять и восстанавливать слабость и разрушения телес их до здравия, присущего юности, да и обличие каждой из них становится подобно возрасту девятнадцати лет.

Для сего следует приготовить ванну со многими благовонными травами, коими надобно натереть тело, а затем войти в иную ванну, без трав, но с тремя гранулами белого эликсира, растворёнными в полуштофе винного спирта, вылитого в воду. В сей ванне следует пребывать четверть часа, после чего, не вытирая тела, приготовить большой огонь и с его помощью осушить драгоценную жидкость. Исполнив сие, дамы обретут таковую крепость и белизну телесную, каковую даже представить себе

невозможно, не испытав опытно» 105.

Всё это имеет прямое отношение к той магической силе, которой Медея оживляла в котле с ароматами человеческое тело и тем помогла Эсону и самому Иасону. Дочь Эета предварительно разрубала жертву на куски; такое предуготовительное разрушение тела чисто иносказательно используется в Великом Делании — это ни что иное, как растворение (солюция), производимое в соответствии с герметическим утверждением о том, что «тот, кто не знает способа разрушения тела, не знает и способа его совершенствования». Символически это изображено на фигуре 10 знаменитого трактата Соломона Трисмосена — предшественника Парацельса; изображение выражает сверхвременной смысл — труп, разрубленный на части и обескровленный, тонет в водном потоке. 106

Повторим: восстановленное, оживлённое и прославленное тело образуется только в результате возгонки (сублимации), которая всегда есть решительная и радикальная перемена, «пременение»; мы при этом настаиваем на том, что после освобождения нашей вещи от обречённой на исчезновение несовершенной и дряхлой оболочки, появляется фиолетовый, то есть лучезарный цвет. Вот почему само имя Иасона есть *јаѕоп*, то есть *лиловый* или *фиолетовый*, цвет, составленный из двух крайних цветов нашей работы, *синего* и *красного*, то есть из *меркурия* и *серы*.

Напомним в связи с этим, что *смиренная фиалка* наших широт *цветёт весной*, в мае, и *цветы* этого маленького растения — символа алхимического *ребиса* — *двуполы*. Вот почему вручение *Консисторией семи хранителей весёлого знания* (gai savoir), ставшей при Людовике XIV *Академией Цветущих Игр*, призовой *Фиалки из чистого золота* победителям герметического турнира происходило именно в мае. 107

Рассказывая о путешествии Аргонавтов в Колхиду, мы, вынужденные ограничить объём нашего исследования исключительно самим Золотым Руном, его происхождением, развитием, а также испытаниями и подвигами его счастливого обладателя, опустили обстоятельства их возвращения домой. Нам пришлось в очень узких пределах, используя образы завоёвывания и победы, разъяснить лишь основные фазы сухого пути, то есть пещного (de creuset) действа, хорошо нам знакомого и приводящего к конечному результату всегда быстрее и легче.

В остальном мы предпочитаем отослать читателя к длинному и скрупулёзному объяснению Дома Антуана-Жозефа Пернети ^{108} *, данному им в двух томах, посвящённых плаванию на $Арго^{109}$. Влажный путь, которым следует Бенедиктинец, рассказывающий об этом опасном путешествии, имеет множество аналогий с кратким путем, ревниво оберегаемым Адептами и часто скрываемым ими под вуалью изложения пути первого.

16

¹⁰⁵ Кайо (Cailleau). Ключ Великого Делания, или Письма ХРАНИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕЧАТИ Башни Ангелов. Clef du Grand Œuvre ou Lettres du SAN-CELRIEN tourangeau. Paris, 1777, p. 54.

³⁰лотое Руно, или Цветок Сокровищ. La Toysan d'Or ou la Fleyr des Thresors. Paris, Charles Sevestre, 1612.

¹⁰⁷ Автор старинного трактата не преминул назвать себя по имени двойного алхимического аркана — дуба Фламеля и прекрасной маленькой почки, фиолетовой на изломе, как уточнял Фулканелли: от дуба, господина фиалки. Du Chesne, Sieure de la violette. Обзор наиболее любопытных и редких секретов, касающихся металлической и минеральной медицины. Recueil des plus curieux et rares secrets touchant la médecine métallique et minérale. Paris, Pizet, 1648.

¹⁰⁸* Dom — указание на монашеский чин.

¹⁰⁹ Басни египетские и греческие, раскрытые и сведённые к одному и тому же началу, с Изъяснением Иероглифов, также и о Войне Троянской. Les Fables égyptiennes et grecques dévoilées & réduites au même principe, avec une Explication des Hiéroglyphes, et de la Guerre de Troye. A Paris, chez Deladain l'aîné, libraire, rue Saint-Jacques, № 240. M. DCC. LXXXVI.

То же физическое чудо той же древней традиции лежало у истока Ордена Золотого Руна, хотя некоторые его участники, представители высокого рыцарства (haute chevalerie, высокой конницы) и говорили порой о ином происхождении своего братства. Однако зачем к рассказам о любовном пыле Филиппа Доброго (Philippe le Bon), основателя ордена, прибавлять абсурдные, если не просто недобросовестные предположения о какой-то торговле шерстью? Да и известным непостоянством храброго Герцога Бургундского нельзя объяснить его таинственный девиз Иной не будет (Aultre n'auray). Ведь если обратить его к женщине, то только к Прекраснейшей из них, Самой Деве Марии.

Иносказание алхимического посвящения, а также, согласно Сабине Стюарт де Шевалье, философского золота и его возрождения; это духовное золото, более чистое, чем то, что мы находим в рудниках, «художник ведением своим возвысил до наивысшей степени великолепия, о чём свидетельствует тройная корона».

XXXI. Сабина Стюарт де Шевалье. Триумф Адепта

Не внемля ли призыву Матери Спасителя и святого Андрея, создал Филипп Добрый самый знаменитый в христианском мире орден, эзотерическим смыслом

которого была битва конного со змием¹¹⁰, которая происходит рядом со смоковницей, одним из любимейших образов христианской традиции? Латинская надпись объясняет всю сцену, выявляя ея алхимический смысл: «Ante ferit quam flamma micat» — наносить удар прежде, чем огонь возгорится. Второе изречение «Pretium laborum non vile» указывает, что шкура барана, висящая на ветвях и есть та награда, которая полагается за труды; ея возвещает изображённый на второй гравюре Сабины Стюарт де Шевалье ангел, возлагающий лавровый венец на уже коронованную главу алхимика, который только что поразил трёхглавого дракона своею шпагой.

Мы также надеемся на такую победу, надеемся без чрезмерного энтузиазма и стерильной посмешности, и мы действительно счастливы, если на этих нескольких страницах сумели очертить всю ея бесконечную ценность и верховную неотмирность.

Июнь 1936.

Атлантис

¹¹⁰ На прекрасном, втором слева, витраже XVI века в церкви Монморанси (Сена-и-Уаза, Sene-et-Oise), приписываемом Принцу Энгеррану (Enguerrand le Prince), при входе в крайний портал можно легко найти драгоценное герметическое сокровище — изображение императора Карла V с Золотым Руном на шее. В правой руке монарх держит *огромный меч*, в левой — *державу*, то есть *мировую сферу*.

К сожалению, этот великий князь, опытный в политике, обладающий гибким умом, огромной волей и способностью к самоконтролю, дал увлечь себя сомнительным и просто ложным идеям, дожившим до наших дней, идеям, доведённым Вольтером до логической крайности.

ТРИ СТРЕЛЫ ИСКУПЛЕНИЯ

Что было, тожде есть, еже будет: и что было сотворённое, тожде имать сотворитися: и ничто ново под солнцем. Иже возглаголет и речёт: се сие ново есть, оуже бысть во вещех бывших прежде нас.

Екклесиаст, гл. І, 9 и 10.

Quid est quod fuit? Ipsum quod futurum est. Quid est quod factum est? Ipsum quod faciendum est.

Nihil sub sole novum, nec valet quisquam dicere: Ecce hoc recens est; jam enim præcessit in sæculis, quæ fuerunt ante nos.

Символика Французской секции Рабочего Интернационала не может не смутить философа, более того, она погружает его в бездну раздумий. Почему французские активисты, по-видимому, меньше всего заботившиеся о смысле своего знака, всё-таки избрали именно его: три стрелы, направленные к солнцу? Какие странные совпадения или неведомые проявления неведомых сил стали причиной того, что наш добрый герметический символ оказался соединённым с ложными эгалитарными теориями современного материализма, подчёркнуто их опровергая?

За последние несколько веков все ценности оказались перевёрнуты и на поверхность всплыла одна единственная идея — так называемого прогресса — печальное соединение родственных между собою либеральных и социальных чаяний, не приносящее никакого подлинного блага и только подчиняющее всё и вся деспотизму чисто количественной псевдонауки.

Но для подлинно *научного* и несомненного доказательства того, что всякий коллективизм есть несомненный враг рода человеческого, его духовного совершенствования и физического благополучия, именно алхимия с ея подлинно аристократическими неизменными законами сурового Естества воистину бесценна.

А потому не нанесён ли этим парадоксальным символическим самораскрытием тайной и всемогущей воли воистину тройной и неумолимый удар по социальным революционерам?

Как бы там ни было, подобные три стрелы когда-то можно было увидеть на витражах XIII века в монастырской церкви обители Якобитов в Париже в приделе святого Фомы Аквинского. Этот доминиканский монастырь, разрушенный в 1790 году, располагался на пересечении улиц Сен-Жак, Суффло, Кюжа и бульвара Сен-Мишель. Именно там жили трое алхимиков с безукоризненной репутацией: Альберт Великий, его ученик святой Фома Аквинский, именуемый ангельским Доктором (Doctor Angelicus) и Иоанн из Мэнга (Жан де Менж, его настоящее имя было Клопинель), один из авторов Романа о Розе.

Последний из этих трёх, поэт и философ, оставил после себя маленький стихотворный трактат, тонкий и исполненный мудрости, начало которого столь подходит к тому, что мы здесь только что изложили:

ECTECTBO

Увы мне, скорбь меня объяла, Во радость бо ничто ся стало, Како род помыслю людской Божией изваян рукой, Во образ, во подобие, Творца благоутробия, Но твари всей преболее Своею растлен волею,

АЛХИМИЯ Эжен Канселье

> Жатвы общей сроков не зря, В даму Рассудка влюблён зря 111.

Хотя революционный вандализм и погубил посвятительные витражи, мы можем любоваться их точной цветной репродукцией в первом труде Фулканелли 112, чем обязаны нашему покойному другу Жюльену Шампаню, с высочайшим мастерством, в красках скопировавшему изображение, сделанное герметиком Шоде (Chaudet) в 1787 году, когда оригинал ещё существовал. Нашим читателям весьма полезно ея созерцание. Драгоценный образ был скопирован с чистым сердцем и открытою душою и помещён парижским алхимиком в качестве фронтисписа очень ценной герметической рукописи, снабжённой многими символическими сценами, выполненными акварелью и написанной не им самим, а кем-то из его современников 113.

И, наконец, мы ожидаем, что любитель нашей науки получит изрядное удовольствие также и от созерцания приведённых здесь двух гербовых щитов, гравированных на такой же планшетке, которые были приведены в конце Химической Гармонии Давида Ланьо (David Lagneau); они оживляют символику полихромного дверного проёма в церкви Якобитов. Эти два герба, отсутствующие в латинском варианте учёнейшего Ланьо, были включены во французское издание неким Вейютилем, которому мы обязаны точным переводом, примечаниями и гравюрой, дополняющей текст.

Кем был этот Veillutil или тот, кто скрылся под покровом своего Полезного бдения (Veille utile)? Не сам ли медик Ланьо? Краткое примечание на первой странице гласит, что «разумение сей науки кабалистическое»; далее следует необычное вступление, из которого мы приводим следующие показательные строки:

«Многие писания таковы, что в них мы найдём три вида разумения сиречь смысла. Первый подобен кожуре и оболочке и известен каждому, и его именуют Буквальным. Второй способ есть Нравственный или Иносказательный и подобен плоти, сокрытой под кожей и непроницаемой. И есть Таинственно Божественный смысл, некая сокрытая под кожей и плотью кость, и в ней мозг. Таковой способ писания, и не только писания, но и глаголания, всегда был в ходу среди учёнейших, и если вы хотите примеров, то перед вами прежде всего Священное Писание, и Господь наш Иисус Христос только в притчах говорил народу то, что таинственно открыл Своим Ученикам сиречь вам, способным восприять тайну Царствия Небесного».

поймёт особую важность труда Исследователь Ланьо, скрываемую многими авторами разгадку головоломки (puzzle) ещё более трудной, нежели детская игра.

При всех различиях во мнениях и предпочтениях, наиболее уважаемые алхимики

¹¹³ Таинственное Пламя Герметических Философов, составленное из двадцати одной таблицы фигур иероглифических, выполненных естественными и тайными красителями с объяснениями, данными Чадам Искусства ради лёгкости понимания при осуществлении и усовершенствовании Великого Делания. Сочинено Другом Истины.

Flambeau misterieux des Philosophes Hermetiques, composé de vingt et une planches, en figures hierogliphiques, peintes en couleurs naturelles et occultes avec l'explication des sujets pour la facilité et intelligence des Enfants de l'art, en la conduite et perfection du Grand Œuvre. Par un Amateur de la Verité.

94

¹¹¹ В книге Металлическое Превращение: Указания Естества убегающему Алхимисту; купно с ответом глаголемого Алхимиста, сочинение Иоанна из Мэнга (Iehan de Meung). Здесь же из его же Романа о Розе трактат до сего же искусства относящийся. М. DC. XVIII.

La Metallique Transformation: Les Remonstrances de Nature a l'Alchymiste errant; avec la responce dudict Alchymiste, par lehan de Meung. Ensemble un traicté de son Roman de la Rose concernant ledict art. A Lyon, chez Pierre Rigaud, ruë Mercriere, à 1'Enseigne de la Fortune.

Это издание in-16 очень редкое и более совершенное, чем 1561 г. (in-8), в точности воспроизводящее первое.

¹¹² Le Mystère des Cathédrales. Paris, Jean Schemit, 1926.

всегда едины в определении главной цели работы, что и выражено в названии книги:

«Harmonia seu Consensus Philosophorum Chemicorum, maximo cum labore & diligentia in ordinem digestus, & a nemine alio hac methodo distributus» — Γ армония, или Согласие Химических Философов, достигнутые и установленные с помощью этого метода огромными трудами и усилиями ^{114} .

Вполне вероятно, как мы и полагаем, что мастером, который на свой родной язык переложил исследование о Тесее и нити Ариадны и снабдил его блестящими и пространными комментариями, был именно Давид Ланьо. Если только не существует ещё одного неизвестного нам издания, озаглавленного:

Мистическая Гармония, или Согласие Химических Философов, с приложением Схолий на труднейшие положения Авторов и ссылками на их имена на последующих страницах¹¹⁵.

Трём стрелам — трём гвоздям распятия — соответствуют три звезды; они возникают при потрясении поверхности первого компоста, подобно тому, как в стекле появляются трещины от пулевой дыры.

XXXII. Витраж монастыря Якобитов (рисунок Шоде)

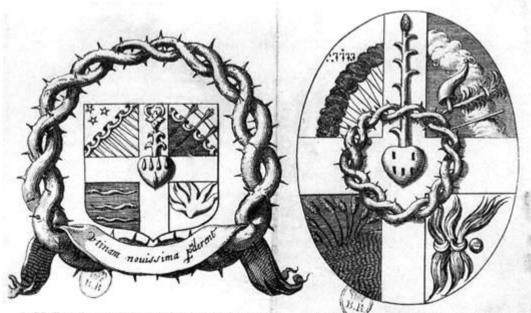
¹¹⁴ Parisiis. Apud Claudium Morelium, via lacobæa, ad insigne Fontis. M. DC. XI — A Paris. Chez Claude Morel, rue Jacob, a l'enseigne de la Fontaine.

A Paris, chez Melchior Mondiere, en la Cour du Palais pres la Chapelle Sainct Michel ioignant le bastiment neuf du Thresor. M. DC. XXXVI.

Вот что мы читаем после заглавия:

1

[«]Всякий, кто познал единомыслие и согласие Философов, говорящий об этой вещи, достоин восхищённого уважения, и многие, увы, более послушны слепому мнению людскому, нежели изучению истины».

Cet Escusson Hieroglyphique auec ses couleurs, est en vne des vittes de la falle ou Eschole en Theologie des Cordeli rs de Paris auxpieds de Sain& Thomas d'Aquin, il se trouue aussi à vne des murailles du clossère des Jacobins, & en vne des vittes de la Chipelle du sit S. Thomas, laquelle est en mosse Eglise audis Paris. Hise voit encores dans l'Eglise des Catemes en la chapelle S. Michel en quatre endroicts de la dite chapelle, sçauoir sur la porte & sur l'Autel, graue de relief, & peint contre la muraille & sur la vitte, auec messes couleurs que les precedents, contenant & demonstrant toute e qui est necessaire à l'operation de ce qu'on nomme Pierre-Philosophale,

Cet Escullon Hieroglyphique auecles couleurs est contre la miraille de la cinquiesme arche du Cim tieres unct Innocent, y entrant par la porte du costé de la friperie allant vers celle des halles, il demonstre tource que Flamel a demonstré & signifié par coutes les si gures mises dans le mesme Cimetiete pour l'operation de ce qu'on nomme Pietre-Philosophale.

Ces figures se mettent à la fin du liure deuant la Table.

Надписи под гербами.

І. Этот цветной Иероглифический Герб находится на одном из витражей Францисканской Богословской Школы имени святого Фомы Аквинского в Париже; его также можно обнаружить на стене монастыря святого Иакова и на витраже придела того же святого Фомы в той же Церкви в Париже, а в Церкви Кармелитов в приделе святого Михаила и ещё в четырёх местах этой Церкви, а именно на двери, над главным Алтарём, где изображение сначала рельефное, далее — написанное маслом на стенной росписи и стеклянное — на витражном окне — в тех же самых цветах; герб указывает на всё необходимое для производства того, что называют Философским Камнем.

II. Этот цветной Иероглифический Герб находится на стене пятой арки Кладбища Невинных; его можно увидеть, если идти от лавки старьёвщика к рынку, оно содержит всё, что на том же кладбище изобразил Фламель, указывая на всё необходимое, для того, что называют Философским Камнем.

III. Изображение и тексты, указывающие на распространение Иероглифических гербов Давида Ланьо в старом Париже в виде рельефов, фресок и витражей и содержащие множество иносказаний. На одном из гербов в правой оконечности щита изображены черви в недрах некоей жидкости, на другом — спелые злаки, исходящие из земли. Растворение и гниение, необходимые для будущего порождения и произрастания всегда сопровождаются теплом, изображённым слева в виде блуждающего огня.

XXXIII. Щиты Давида Ланьо

В правом углу щита легко увидеть три наклонённые стрелы, напоминающие трезубец Посейдона, что не могло не привлечь внимания Ланьо, придворного медика Людовика XIII. Это к тому же и *три гвоздя*, которыми было прибито к кресту изнемогающее тело Иисусово.

В алхимической работе миссия активного мужского начала, проникающего в тяжёлое вещество, именуемое *грубым камнем*, подлежащим обработке, часто изображается копьём или шпагой; один из этих видов оружия, тот или иной, использует конный в его битве со *змием*, на что указывал в двух своих трудах наш мастер

Фулканелли.

Скипетр морского божества ещё более точен как символ оружия, отворяющего землю через три деяния, каждое из которых отмечено волшебной звездой; когда они завершены, из-под земли начинает бить ключ, родник с прозрачной и чистой водой. Три последовательных стадии обозначены тремя меркуриальными серебряными змеями на зелёном поле, символами плодородия чёрной земли, что показано на левой оконечности герба в виде полнозрелых колосьев.

Эта гравюра, как и три предыдущих, — замечательное произведение Рафаэля Бальтенса (он же Gustos), напоминающее о двойном потоке, который наполняет баню Царя и Царицы прежде всего сверху справа.

Это сок изысканного вкуса, изготовленный в чудесной давильне.

XXXIV. Cabala, Speculum Artis & Naturœ (таблица 4)

Точно так же испустило дух избранное для Боговоплощения тело Иисусово, прибитое ко кресту тремя гвоздями и пронзённое копьём Лонгина (λόγχη, lonkhè, lance, копьё); из раны же истекли кровь и вода, двойная и драгоценная жидкость, собранная в святую Грааль благообразным Иосифом Аримафейским — именно о ней как о

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * *

вселенской родительнице говорит Михаэльспахер (Michaelspacherus) $^{116}*$ в четвёртой фигуре своей *Кабалы*.

Этот чудесный родник переполняет радостью сердце опытного и мудрого художника, достигшего этой первой ступени. Алхимическая действительность выражена в верхней части цветного стеклянного герба в виде окружённой *терновником сткляницы*, из которой капля за каплей стекает спасительная влага родника Страстей Христовых.

Чистые слёзы, орошающие кровоточащее Сердце Спасителя, дают рождение *древу* жизни и делают очевидным то, что сокрыто в словах Изумрудной Скрижали:

«И подобно тому, как все вещи произойти от единой вещи чрез размышление единой вещи, так все вещи родились от этой единой вещи чрез принятие ея извне ^{117} ».

Ноябрь 1936.

Атлантис

98

^{116* «}Michaelspacherus» — «Михаил Рыбак», «Михаил Грешник».

Et sicut res omnes fuerunt ab uno, meditatione unius: Sic omnes res natæ fuerunt ab una re adaptatione.

АЛХИМИЧЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ И СВЯТАЯ МЕССА

Млеко Белой Владычицы, высшая степень материнского восхождения, в полном соответствии с церковным каноном, является также и питанием химического царевича (enfant). Это — *птичье молоко* (*le lait de oiseaux*), *птицемлечник* (*ornitogale*) — предмет высочайшего поклонения как греческих алхимиков, так и Сирано с Фулканелли.

XXXV. Гравюра и текст из Symbola aurea mensæ (молоко Девы)

АЛХИМИЯ Эжен Канселье

АЛХИМИЧЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ И СВЯТАЯ МЕССА

...напоминаю тебе: всегда делай все эти вещи с именем Иисуса Христа.

> Три Книги о Гончарном Искусстве. Les Trois Livres de l'Art du Potier.

Многие алхимики по аналогии соотносили свою научную практику с писаниями и ритуалами католической, апостольской и римской Церкви. Среди таковых был и некий средневековый художник, выразительное описание которого нам оставил Михаил Майер. Вот сделанный нами перевод латинского заголовка, раскрывающего неуловимое начало материальных превращений:

КАМЕНЬ, КАК ЦАРЕВИЧ, ДОЛЖЕН БЫТЬ ПИТАЕМ МОЛОКОМ ДЕВЫ ^{118}st

«Мельхиор Эрманитадтский — Вот венгерец, уважаемый отпрыск расы своей, иначе говоря, траисильванец, человек благочестивый, рукоположенный в священный сан; он показал и описал тайны сей сокрытой пауки в самых свяшенных образах Мессы. Сей учёный муж рассказал о том, что Философский Камень проходит огненное рождество, житие, страсти и огненную возгонку и, наконец, смерть в полной тьме и незаходимом мраке; но за смертью следует Воскресение и совершенная жизнь в красном. Так житие Камня становится образом Спасения людей, то есть Рождества, Жития, Страстей, Смерти и Воскресения Христова, совершаемых во святой Мессе¹¹⁹».

Выписку из LXXI Псалма об этой небесной жидкости или сухой воде сделал для своего алхимического Требника (Graduel) мастер Мельхиор или Мельхерус, получивший Философский Камень при Фридрихе III Мирном 120, императоре-алхимике; речь здесь об использованном также святым Иеронимом образе исхождения:

«Пойте Богови нашему в гуслех: одевающему небо облаки, оуготовляющему земли дождь: прозябающему на горах траву ^{121} ».

Мельхиор, воссылая хвалу нашей веши, пытается описать неописуемые достоинства этого божественного субъекта, который является как объектом священного жертвоприношения, так и основным субъектом алхимического делания:

«О, блаженный Создатель земли, паче снега убелённый, слаще всякой сладости, бальзамом блистающий в глубине чаши. О, спасительное Лекарство человеков, в самые краткие сроки исиеляющее всякую телесную немощь и продлевающее жизнь; ты обновляешь человеческое естество, обращаешь в бегство нишету, одаряешь

¹¹⁸* LA PIERRE, COMME L'ENFANT, DOIT ÊTRE NOURRIE DE LAIT VIRGINAL. L'ENFANT имеет двойной смысл — ребёнок, младенец и царевич, инфант. См. предисловие Эжена Канселье к Двенадцати Ключам Любомудрия Василия Валентина. Savignie, 1955.

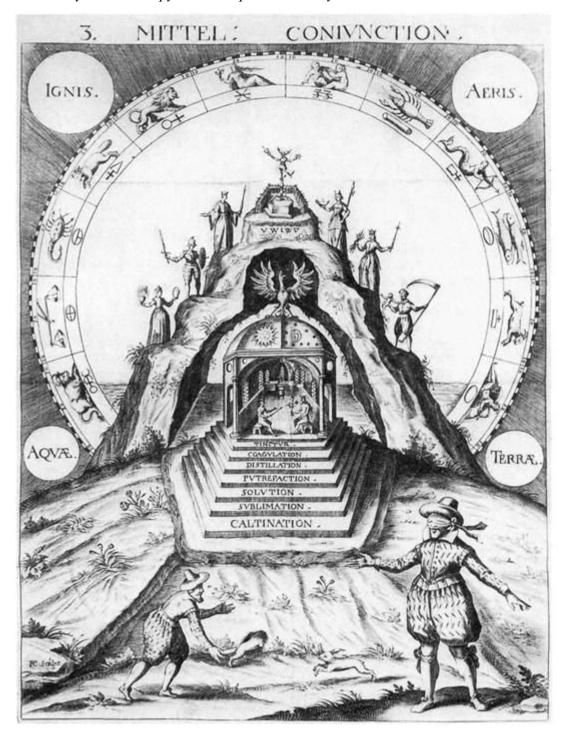
Symbola aurea mensæ duodecim nationum, hoc est Hermæ, seu Mercurii festa ab heroibus duodenis selectis, artis chymicæ usu, sapientia & authoritate paribus, celebrata, ad Pyrgolynicen seu adversarium ilium tot annis jactabundum, virgini chemiæ injuriam... Francofurti, impensis L. Jennis, 1617.

Символы золота за столом двупадесяти языков, или Праздник Гермеса сиречь Меркурия, празднуемый двоенадесятыо избранными героями, равными по мудрости и авторитету, в химическом искусстве, составленные Пирголиником или же противником его, который вот уже много лет соделывает неправду против девы химии...

Пирголиник (Pyrgolynic)? Возможно, это имя складывается из Поруос, Pyrgos, башня, цитадель и Πολυνίχης, Polynikes, тот, кто часто побеждает: следовательно, речь идёт о том, кто часто побеждает башню.

¹²⁰ Знание об исключительном уме этого германского монарха позволяет нам объяснить отнюдь не властолюбием его девиз Austriæ Est Imperare Orbi Universo — Австрии надлежит править всем *миром*, сокращённую запись которого составили гласные буквы A.E.I.O.U. ¹²¹ Versus. Descendit sicut pluvia in vellus, & sicut stillicidia stillantia super terram. Alleluja.

богатством, утишаешь грусть и оберегаешь нашу жизнь ¹²²».

На переднем плане — заяц, о котором много писал Фулканелли. У многих людей словно повязка на глазах, они не умеют видеть, некоторые же не боятся охотиться с хорьком на кроликов прямо под алтарём. На возвышении нагие супруг и супруга, ожидающие соединения, для которого им приготовлено ложе у печи.

XXXVI. Cabala, Speculum Artis & Naturœ (таблица 3)

Алтарь, на котором священник совершает жертвоприношение, — это тот же самый камень, что воздвиг Моисей во благодарение Богу за совершившееся чудо в

¹²² O felix conditor terræ, nive albior, suavitate dulcior, flagrans in fundo vasis instar balsami. O salutaris Medicina hominum, quæ curas in brevi morula, omnem corporis languorem, & das longævas vitæ terminum; naturam humanam renovas, paupertatem fugas, divitias tribuis, tristitiam compescis & vitam incolumen asservas. Theatrum Chemicum, tomus III, p. 801 à 803.

Хориве. Скала, которая источает воду, утоляющую жажду людскую.

«...и жезл, имже пресекл еси море, возми в руку твою, и пойди. Аз же стану тамо прежде пришествия Твоего оу камень в Хориве. И оудариши в камень: и изыдет из него вода, и да пиют людие. Сотвори же Моисей тако пред сыны Исраилевыми 123».

На третьей странице *Кабалы* необычным образом изображён именно путь к алтарю, который был подробно описан Отцами Церкви как *таинственный*, *духовный*, *царский*, *бессмертный*, *страшный Престол* — всё это в двойном смысле, физическом и нравственном. В таком же двойном смысле следует понимать и запрещение восхождения на гору всем, кроме Божьего служителя, приносящего оттуда *воду живую* (*eau bénite*) в питие и утешение верным:

«И рече Моисей к Богу: не возмогут людие взыти на гору Синайскую: ты бо завещал еси нам, глаголя: определи гору и освяти ω^{124} ».

В древних трактатах по герметической философии вообще много говорится об этой *огненной воде*, бьющей из горы, de cavernis metallorum. Согласно Гермесу, эта вода исцеляет металлы от их проказы. Космополит следующим образом описывает истечение этой огненной воды:

«Я говорил уже, что небесное солнце сообщается с центрическим, ибо небесное солнце и луна обладают единой силой и достоинством лучевого истечения на землю. Так тепло с теплом, соль с солью соединяются. И как центрическое солнце создаёт видимые морские приливы, так солнце небесное тоже в своём море тонких вод порождает прибыль, но неощутимо 125».

Для тех же, кто уже начитан в наших старинных авторах, приведём выдержку из Книги чудес Господа Нашего, Учителя и Спасителя Иисуса Христа:

«И начала жена начальника просить их (Марию и Иосифа) остановиться в доме ея; и предложила Иосифу доброе угощение, разделённое многими людьми. В полдень же приготовила ванну для омовения Господа Иисуса. Когда же Господа нашего омыли, жена погрузила в воду сию своего сына. И пятна проказы, еюже болен был младенец, исчезли. И возблагодарила жена Господа и рекла: «Блаженна Матерь Иисусова! Како воды, облекавшая плоть Его исцеляют от проказы людей от Его же рода?» И одарила жена Марию богато и проводила с честию великою» 126.

Всё это та же самая вода, что освящается Церковью в Великую Субботу, накануне Пятидесятницы и в каждое Воскресение. Добавляя в нея щепоть такой же благословенной соли, а затем окропляя верных во очищение их, священник произносит:

«Окропиши мя иссопом, и очищуся, омыеши мя и паче снега убелюся. Помилуй мя, Боже, по велицей милости Tвоей ^{127} ».

Невозможно отрицать, если действительно исходить из преемства, постоянства и неизменности осуществляемого Церковью культа, творимого на *священном камне* ея

. .

^{123 ...; &}amp; virgam quâ percussisti fluvium, tolle in manu tua, & vade.

En ego stabo ibi coram te, supra petram Horeb; percutiesque petram & exibit ex ea aqua, ut bibat populus. Fecit Moyses ita coram senioribus Israel. *Exode*, cap. XVII, 5 et 6.

Dixitque Moyses ad Dominum: Non poterit vulgus ascendere in montem Sinai; tu enim testificatus es, & jussisti, dicens: Pone terminos circa montem; à sanctifica illum. *Ibidem*, cap. XIX, 23.

Dixi etiam solem cælestem habere correspondantiam cum sole centrali, nam sol cælestis & luna peculiarem habent vim & virtutem stillandi per radios suos in terrain. Calor enim calori, sal sali facilè iungitur. Et sicuti sol centralis habet suum mare, & aquam crudam perceptibilem, sic sol cælestis habet etiam suum mare, & aquam subtilem & inperceptibilem. Novum Lumen chymicum. Coloniæ; 1610, р. 60 — Новый Свет химический, Кёльн.

химический, Кёльн. ¹²⁶ Апокрифические Евангелия. *Евангелие детства*, арабская редакция, перевод и комментарии Пауля Петерса. Paris, August Picard, 1914, p. 20 et 21.

Петерса. Paris, August Picard, 1914, p. 20 et 21.

Asperges me, Domine, hyssopo, & mundabor; lavabis me, et super nivem dealbabor. Miserere mei, Deus, secundum magnam misericordiam tuam.

алтаря, краеугольном камне для всех зиждущих, тот непреложный факт, что священник осуществляет высочайшее из всех возможных тайнодействий; образ этого таинства — исполненная внимания работа алхимика у атанора. Оба они — священник и мастер — ищут Божественной милости, неотменимо необходимой во здравие человеков и сущностно бескорыстной; оба, хотя и из разных материалов, тайным образом, созидают единое вещество духовного обновления.

Сколь же ошибочна молва, утверждающая, будто алхимики стремятся лишь к искусственному производству золота — ведь истинная их цель — открытие *Всеобщего Лекарства* тройного действия, созидающего *ведение*, *здравие* и *богатство*!

Гостия — доступное для многих проявление верховного Лекарства и не случайно восточные христиане именуют кусочки евхаристического хлеба угольями. Краеугольный камень Христос для них — живой уголь, как и для алхимиков красный камень Великого Делания — карбункул Мудрецов (carbunculus, маленький уголёк). Не этого ли горящего угля коснулись уста пророка Исайи?

«И послан бысть ко мне един от серафимов, и в руце своей имяше оугль горящ, егоже клещами взят от олтаря: и прикоснуся оустнам моим, и рече: се прикоснуся сие оустнам твоим и отимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит 128».

От имени всех верных приносит священник жертву и всем верным раздаёт ея в снедь как высочайшее из всех *Лекарств*, алхимик же совершает своё делание в глубоком одиночестве, в иной форме, но точно так же стремясь обрести божественный *дар, charis*. Это греческое слово, означающее высшее духовное начало, имеет множество смыслов. Именно его употребляет святой Павел в значении, которое только одно и может быть водителем как священника, так и философа (ввиду отличий церковнославянского и французского вариантов текста приводим также необходимый для понимания мысли Э.Канселье французский текст, а также его подстрочный перевод — перев.):

«Si je parle les langues des hommes et des Anges; d'autre part que je n'aie pas la *charis*, je suis comme un airain sonnant, ou une cymbale retentissante.

Et quand j'aurai connu la prophétie et que j'aurai étudié tous les mystères, et toute science; et quand j'aurai eu toute la foi de manière à ce que je transporte les montagnes, mais que je n'aurai pas eu la *charis*, je ne suis rien» (*Première Epître aux Corinthiens*, ch. XIII).

Подстрочный перевод:

«Если я говорю языками людей и Ангелов, но не имею ∂apa , то я подобен меди звенящей и кимвалу бряцающему.

И когда я знаю пророчества и изучил все мистерии и всю науку; и когда пребываю в такой вере, что могу передвигать горы, но не имею ∂apa , то я ничто».

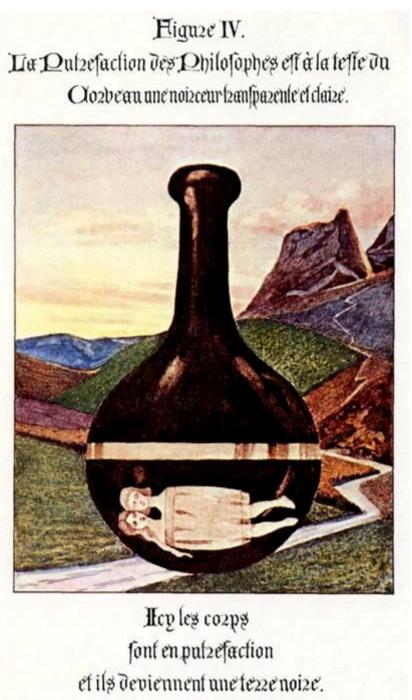
«Аще языки человеческими глаголю и аггельскими, любве же не имам, бых яко медь звенящи или кимвал звяцаяй. И аще имам пророчество, и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставити, любви же не имам, ничтоже есмь». (I Кор., XIII, 1-3).

Греческие христиане именуют евхаристическое приношение $\Delta \tilde{\omega}$ роv, $D\hat{o}ron$, Dap, Cente Dapa. Но этим же словом Dap в лучших герметических трудах именуется именно Dap имень, причём тогда, когда он доведён до высшей степени совершенства. В распространённом и дополненном виде это существительное образует заголовок трактата Жоржа Ораша (Georges Aurach), «написанный в Страсбурге и собственноручно раскрашенный в год от Рождества Спасителя искуплённого Им человечества 1415». В январе 1920 года нам удалось быстро скопировать этот труд, он называется Dap искуплённой Dap искуплённой рукописи XVII в., которую

-

Et volavit ad me unus de Seraphim, & in manu ejus calculus, quem forcipe tulerat de altari, & tetigit os meum, & dixit: Ecce tetigit hoc labia tua, & auferetur iniquitas tua, & peccatum tuum mundabitur. Esaias. VI, 6 & 7.

нам дали на один день. Затем мы использовали свой собственный экземпляр, который достаточно точно воспроизводит книжную готику XV века с двенадцатью иллюстрациями, сопровождающими текст, и характерной для эпохи акварельной буквицей.

Надписи на гравюре:

Сверху: Гниение Философов запечатлевается в голове Ворона чернотой прозрачной и ясной. Снизу: Так тела пребывают в гниении и становятся чёрной землёй. Дух и плоть вместе вступают в спасительное гниение, что с позиций истин заставляет нас с ужасом и негодованием отвергать практику кремации трупов.

XXXVII. Драгоценнейший Дар Божий (фигура IV)

На пути восхождения к божественному дару, символически изображённому в этой книге, читатель может встретить и созерцать цветную философскую сткляницу в обрамлении естественной природы. Внутри сткляницы — первая и решающая стадия

Великого Делания, к которой приступают на четвёртом рисунке и которая продолжается вплоть до седьмого, когда рождается новый Сын по имени Эликсир.

Поль Контакт (Paul Contant), родившийся в Пуатье около 1570 года, ботаник, коллекционер и поэт, аптекарь по профессии и, несомненно, алхимик (что следует из его указаний), оставил нам два любопытных труда, великолепных, но малоизвестных; оба они были напечатаны в его родном городе:

Поэтический Сад и Кабинет. Le Jardin et Cabinet poétique. A Poictiers, par A. Mesnier, 1609.

Второй Эдем. Le Second Eden. A Poictiers, par J. Thoreau et la Vve d'A. Mesnier, 1628.

На фронтисписе второй поэмы мы находим изобилующую символическими смыслами композицию в полную страницу. Эта великолепная гравюра, подписанная *Contant Inventor*, содержит также эпиграф, разбитый среди небольших сценок и прочитываемый как ребус:

ДАРОМ БОЖИИМ УТЕШАЮСЬ DU DON DE DIEU JE SUIS CONTANT

Проскомидии, то есть Приношению Даров под двумя видами, с которого начинается Евхаристия, в алхимии соответствует двойная операция nервой pаботы — жертвоприношение земли u меркурия c ux разделением и очистительным расщеплением последнего.

Пресуществление двух видов, в свою очередь, соответствует сублимации, возгонке, то есть второй работе, которую Филалет называл летучие орлы. Такое название связано с тем, что при этой операции происходит восхождение тонких и очищенных частей на поверхность компоста.

Вот что мы находим в бесценном трактате таинственного английского Адепта:

«Уразумей, Брат, что точное приготовление Философских Орлов есть первый уровень совершенства, о чём следует знать и на что направить все силы уразумения...

Об этом понимай, Брат, слова Мудрых, писавших, что их Орлы должны быть приведены до того, чтобы пожрать Льва. При этом чем меньше будет Орлов, тем тяжелее битва, и тем дольше ждать победы; наиболее подходящее число Орлов — семь или девять 129».

Истекшие из пронзённого копьём Лонгина ребра Христова *кровь* и *вода* образуют Его воскресшую плоть и совершенное соединение сущностей. В алхимии оно соответствует *ребису* (*res bis, две вещи*), возникающему благодаря полному растворению маленькой *рыбы-прилипалы* в недрах *философского меркурия*, что заставляет вспомнить о таинственной и странной рыбе гонимых христиан, символическом *Ichthus*'е римских катакомб.

Главным предметом в мистическом тайнодействии Церкви является потир (calice), на происхождение и смысл которого для Мессы нам кажется небесполезным указать.

Потир — таинственная и священная чаша, изготовленная из чистого золота и серебра с позолотой, причём, золото тут металлическое, в то время как чашу

¹²⁹ Scias, Frater, quod exacta Aquilarum Philosophorum præparatio primus perfectionis gradus censetur, in quo cognoscendo ingenium requiritur habile...

Intellige ergo, Frater, Sophorum dicta, cum scribunt, Aquilas suas ad Leonem vorandum esse ducendas, quarum quo parcior numerus, eo gravior lucta, tardior item victoria; prætantissimè autem opus perfici septenario numero aut noveno. *Introitus apertus ad occlusum Regis Palatium*. Cap. VII, *De Operatione prima Mercurii Sophici Præparationis, per Aquilas Volantes*; о первой Операции Приготовления Меркурия Мудрости чрез Летучих Орлов, 1 & 2.

алхимическую делают из *небесного золота*, которое мы также называем *зелёного цвета Христово злато* (*l'or Christique*). Известно, что даже обычное, физическое золото, если оно истончено до предела или переведено в прозрачный расплав, приобретает на просвет зелёный оттенок. Вот почему самые древние алхимики в своей графике всегда использовали именно *зелёный цвет* для написания христограммы или монограммы Спасителя, составленной из букв X (Khi) и P (Rhô), фонетически образующих слова Хрυσός, *золото* и Хλωρός, *Khloros*, *зелёный*.

Эта чаша или калита становится основным как субъектом, так и объектом тайнодействия священника при его завершении; алхимическим образом ея явления как вместилища естества (réceptacle de nature), с тончайшим искусством огранённое изумрудом философов, скрываемым старыми авторами под именем цвета небесного (flos cæli) или ностока. В этой чаше происходит пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христову на Тайной Вечере Его, и в нея же Кровь Спасителя была собрана благообразным Иосифом из Аримафеи. Легенда, согласно которой Грааль была сотворена из изумруда, выпавшего изо лба теряющего этот изумруд Люцифера (lux, lucis et fero, я несу свет) при падении восставшего ангела во тьму кромешную, вовне кругов нетварного света, есть символ изначального происхождения и значения этой духовной сущности.

Люцифер — утренняя звезда, Венера Мудрецов, на голове у которой корона со смарагдовой солью, столь драгоценной для художника и анаграмматически сокрытой Василием Валентином, учёным бенедиктинцем из Эрфурта, под именем купороса, vitriol. Древнее написание этого слова — vitryol — предполагает анаграмму l'or y vit — в нём обитает золото; это означает, что философское солнце заключено в чудесную смородину, на «поиски» которой во все времена отправляются странствующие рыцари, то есть конные.

В строгом соответствии с нашим ведением, священник надевает белый стихарь (l'aube, утренняя заря) и епитрахиль (l'etole, l'etoile, звезда) — длинную ленту на груди, перепоясанную как X — звезда с расходящимися лучами, каноническая печать священнодействия.

«И побеждающему и соблюдающему дела моя до конца, дам ему власть на языцех, и оупасет я жезлом железным, яко сосуды скудельничи сокрушаются, якоже и Аз приях от Отца Моего: и дам ему звезду оутреннюю 130».

Мы уже неоднократно говорили, что звезда для художника является отправной точкой и полюсом ориентации, когда он совершает *ручную работу*. Такова же она и для священника, носящего на правой руке *орарь* (*manipule*). Именно орарь напоминает о тонких *делах рук* (*manipulations*) святой Мессы при созидании высшего сверхвещественного чуда точнейшим образом соответствующего всем превращениям в недрах алхимического микрокосма. И так же, как в каждой частице *Философского Камня* всецело пребывает *Spiritus Mundi*, так и всякая самая малая частица Святых Даров есть полностью и всецело Сам Христос.

И у алхимика, и у священника таинство это сокрыто широким плащом Философии, о котором риза лишь напоминает. Изначально облачение это предполагало ведение, которое требовало двойного обета — обета молчания и тайны. Тогда это одеяние носило название *планета* (planeta), и его носили как миряне, так и духовенство.

Аналогичную связь между двумя видами магистерия — философского Великого Делания и Святой Мессы — можно проследить в архитектурном ансамбле уже

-

¹³⁰ Откровение святого Иоанна Богослова, II, 26-28.

упоминавшегося нами дворца Жака Кёра в Бурже¹³¹. В этом величественном здании, за двумя стрельчатыми дверьми, под сводами пересечённых нервюр, мы находим два живописных изображения ангелов с филактериями. Справа и слева от места, где находился алтарь, мы замечаем две небольшие ниши, прикрытые боковыми стенами.

В каждую из них из узкого оконца через небольшую трубу проникает под углом скудный дневной свет. Место это тихое и тайное, словно созданное для пробуждения вдохновения художника, для философских родов, которые, как и всякие роды, требуют сумрака и влаги.

Основная стадия приготовления благословенной воды (l'eau bénite), источника благости и милости.

XXXVIII. Дворец Жака Кёра. Освящение воды

Должны ли мы поверить распространённому мнению, будто это две молельни — одна для Жака Кёра, другая для его супруги Марсе де Леодепарт, и что эти двое тайком и отдельно друг от друга присутствовали на богослужении? Право же, нелепо предположить, что великий серебряных дел мастер и его благородная супруга — оба могущественные и уважаемые люди — должны были украдкой друг от друга посещать храм в своём собственном роскошном жилище! Не разумнее ли думать, что Жак Кёр, о котором все знали, что он был алхимиком, работал «с двумя горнами», соединяя собственные усилия с молитвой священника в соседнем помещении и тем самым — религиозное со светским, практикуя «двойной эзотеризм» Камня Философского и Камня Вселенского?

Даже не касаясь никаких внешних, часто весьма отдалённых по смыслу, условий, все лучшие классики древней науки Гермеса всегда подчёркивали необходимость благословенного и очистительного ритуала, что реально указывает на значение священного искусства (art sacerdotal).

Вот почему, например, Генрих Кунрат в своём Амфитеатре Вечной Мудрости —

ДЛЯ СМЕЛЫХ СЕРДЕЦ НЕТ НЕВОЗМОЖНОГО. A VAILLANS CUERS RIENS IMPOSSIBLE

¹³¹ Этот прекрасный образец гражданской архитектуры XV столетия воспроизведён на заднем плане нового пятидесятифранкового банковского билета; изящная виньетка обрамляет девиз уважаемого финансиста, в который, к сожалению, вплелась орфографическая ошибка. Следует писать cuers, а не сешгs, в соответствии со старинной формой слова *сœur* — *сердце*.

Amphitheatrum Sapientiæ æternæ, Hanoviæ, 1609, изобразил самого себя стоящим на коленях перед рядом расположенным алтарём и атанором, сопроводив гравюру следующим изречением:

NE LOQUARIS DE DEO ABSO LUMINE

Ne parle pas de Dieu sans lumière Не говори о Боге не озарённым

Подчиняясь этому правилу, Жак Кёр ничтоже сумняшеся, установил в своём дворце в Бурже на лестнице, ведущей в его домашнюю молельню, три створчатые двери с герметическо-ритуальными изображениями, могущими одинаково относиться как к Мессе, так и к Великому Деланию.

На левом ставне триптиха, воссоздающего образы *священного искусства*, мы видим приготовление *понтийской воды* (*eau pontique*), призванной соединить обычную ртуть с *тайным огнём*, который во французском варианте книги «*Turba Philosophorum*» именуется ея желанным возлюбленным:

«28. — Боннель (Bonnellus) сказал: Уразумей, что наша вода не обычная вода, но вода постоянная; она не находит себе отдыха в поисках возлюбленного; найдя же его, не медля поглощает; и он и она суть одна вещь, единственная. Она его совершенствует, и он ея совершенствует, и никакая вещь более не нужна» 132.

В Великую Субботу священник снимает чёрную мантию и, последовательно переоблачаясь в белый стихарь, препоясанный епитрахилью, а затем в фиолетовую мантию, символически совершает самое главное превращение. Погружая в воду восковую свечу, он произносит:

«Да снизойдёт на воды сии благодать Святого Духа».

Обратим внимание на то, сколь похожа на церковную молитву молитва Мельхиора Цибиненсиса (Melchior Cibinensis), в которой алхимик испрашивает о соединении двух противоположных стихий:

«O fons sublimis ex quo vere scaturit vera aqua vitæ, in prædium tuorum fidelium. Alleluja».

«О славный источник, из коего воистину истекают истинные воды жизни во ограждение верных твоих».

«Salve, o cæli jubar speciosum, mundi lumen radiosum; hic cum luna copularis, fit copula martialis. Mercuriique conjunctio 133».

«Спаси, о истечение величественных лучей небесных, сияющий свет мироздания, единый с луной, созданный в брачном соединении Марса и Меркурия».

Вечером того же дня, в навечерие Пасхи, священник благословляет *новый огонь*, причём никогда прямо не указывая на его происхождение. При этом он произносит:

«Deus, qui per Filium tuum, angularem scilicet lapidem, claritatis tuæ ignem fidelibus contulisti: production e silice, nostris profuturum usibus, novum hunc ignem sanctifica...»

«Господь и Бог наш, в Сыне Своем камень краеугольный сый, огнь собравый во свет верным Твоим, благослови и освяти огнь сей новый, от камени сущий в полезная всяческая людям Твоим».

На описываемом нами рельефе тайнодействователь держит в левой руке закрытую книгу, образ девственной материи, которая начнёт плодоносить, когда книга будет открыта или разгнута. Эта первая стадия работы очень важна, на это указывают раскачивание благовествующего колокола и несение Пасхального яйца.

Третий персонаж, слева — будь то человек или олицетворённый грубый металл —

_

¹³² Собор Философов, именуемый (sic) Кодекс Истины в Искусстве. В Трёх Трактатах по естественной философии, до сих пор не изданных. La Turbe des Philosophes qui est appellé (sic) le Code de Vérité en l'Art. Dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle, non encores imprimez. Paris, Iean Sara, 1618. (Э.К.) (Тоигье означает также торф и чернь — перев.).

Vide in *Theatre Chemico*, opere citato supra.

большой и нищий, ожидает, что на первый взгляд невозможный союз породит Всеобщее Лекарство во исцеление его многочисленных болезней.

По примеру многих, М. Азе (М. Hazé) в книге *Беррийские Древности и Памятники* (*Antiquités et Monuments du Berry*), описывая рельеф в углублении перед главным колоколом, такой же замечательный по исполнению, как и два других, утверждает, что «эти трое готовят алтарь и всё необходимое для служения мессы».

Совершив Великое Делание, Жак Кёр сохранил полное спокойствие и скрыл от людей свою радость, в отличие, например, от Килиани, предавшегося ей четыре столетия спустя.

XXXIX. Дворец Жака Кёра (алтарь)

Нам представляется противоположное. Таинственные трое уже всё свершили. Тот, кто справа, возможно, кладёт тяжёлое сукно на квадратный предмет, который может быть как алтарём, так равно и печью. На его стенке мы видим любопытный символ.

Это запечатанная реторта без горлышка и с толстым днищем на которой изображено *сердце*, как бы переходящее в *раковину* и увенчанное *крестом* (*croix*).

Но именно так символически обозначается *сера, меркурий* и *печь* (*creuset, дупло дуба*), то есть осуществившийся *ребис* или *смесь философов*, готовая принять на себя и в себя действие огня.

В центре склепа, строго по оси свода, стоит человек благородного происхождения в меховом капюшоне, причём на рукаве его висит матерчатая лента, похожая на *орарь* священника. Взгляд его устремлён вперёд и внутрь, в незримое мысленное небо. Третий, стоящий слева, с закрытыми по некоему тайному велению глазами, уходит прочь, ладонью левой руки ощупывая стену — в правой руке у него наполненный деньгами кошелёк.

Сумка, калита, сундук — символ Божьего вознаграждения, обретаемого не путём каких-либо расчётов, но в полном соответствии с тем, что написано святым Павлом в его *Первом Послании к Коринфянам*:

«Не весте ли, яко делающии священная, от святилища ядят; и служащим олтарю, со алтарем делятся ^{134} ».

¹³⁴ Nescitis quoniam qui in sacrario operantur, quæ de sacrario sunt, edunt; & qui altari deserviunt, cum altari participant? Cap. IX, v. 13.

___

АЛХИМИЯ Эжен Канселье

И ещё одно замечание. В отличие от священнослужения, философская работа не воспрещена также и женщинам; мы знаем два замечательных трактата написанных ими, — первый, очень древний, принадлежит Марии Пророчице 135, второй, XVIII века, — Сабине Стюарт де Шевалье (Sabine Stuart de Chevalier) 136. Это, без сомнения, были не обычные смертные, но исключительные личности, всецело посвятившие себя герметическим трудам и со смирением нёсшие тяготы нашей работы, жертвуя всем ради ея совершенствования.

Более того, мы полагаем, что поиск Истины часто является уделом тех мужчин, которые несут в себе некую склонность к игре, характерную черту женского начала. Три знатные дамы, ведомые маленьким мальчиком, очень похожим на того, который раскачивает колокол, загадочны; присутствовали ли они при алхимической работе, или их сочли недостойными войти в лабораторию и хозяин дома отослал их развлекаться, как отсылают детей?

Святой Павел в 34 стихе 13 главы того же Послания пишет (эти слова объяснили бы мимику их вожатого, его взгляд, движение рук):

«Жёны ваша в церквах да молчат: не повелеся бо им глаголати, но повиноватися, якоже и закон глаголет».

Всё это так. Но не хотел ли Жак Кёр этой сценой намекнуть на некие особые работы женщин и игры детей, которые авторы сравнивают с философским трудом? Высказывая такое предположение, сошлёмся на всё того же Иренея Филалета:

«Однажды познав сие, уразумеешь, что всё есть не что иное, как работа женщин и игра детей, иначе говоря, варка. Сие искусство есть наивысшее, и потому Мудрецы (Sophi) хранят его тайну...¹³⁷»

День Всех Святых 1941.

Атлантис

¹³⁵ Mariæ Prophetissæ Practica. Basilæ, 1572.

 $^{^{136}}$ Речение Φ илософское о Трёх Началах, Животном, Растительном и Минеральном, или Ключ к философскому Святилищу. Ключ сей тот же, каковым Святилище Естества отворяется и его тайны; также с помощью сего ключа уразумеваем Писания знаменитого Василия Валентина и то, что он не был братом уважаемого Ордена Бенедиктиниев; тем самым обретается истинное объяснение Двунадесяти Ключей сего хитроумного Философа.

Discours Philosophiques sur les Trois Principes, Animal, Vegetal, et Mineral ou la Clef du Sanctuaire philosophique. Cette clef introduit celui qui la possede dans le Sanctuaire de la Nature; elle en découvre les mysteres; elle serf en même terns à dévoiler les Ecrits du célebre Basile Valentin, et à le défroquer de l'Ordre respectable des Benedictins, en donnant la veritable explication des douze Clefs de ce Philosophe ingénieux. A Paris chez Quillau, Libraire, rue Christine, au Magasin Littéraire, par Abonnement. M. DCC. LXXXI. 2 tomes.

¹³⁷ Eo namque cognito, totum nil aliud est, quam opus mulierum, ludusque puerorum, hoc est decoquere. Ideo summâ, arte Sophi hoc secretum occultarunt,... Op. cit, Cap. XXIII: De diversis Operis hujus Regiminibus; O разных Режимах Работы, II.

Какую ошибку совершает тот, кто полагает, будто бы молодость, красота, одним словом, женщина несовместима с мудростью и ведением!

XL. Дворец Жака Кёра (три благородные Дамы)

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * * *

ЭЗОТЕРИКА СЛОВА

Оуразумеет же притчу и тёмное слово, речения же премудрых и гадания.

(Книга Притчей Соломоних, 1,6)

Animadvertet parabolam, & interpretationem; verba sapientum, & ænigmata eorum

(Parabola Salomonis. Cap. I, 6)

Какая из книг достойна внимания исследователя, содержа в себе всё необходимое для познания и способная вести смиренного читателя по пути Ведения, как не та единственная, как раз-таки и носящая единственное имя собственное всякой Книги — Вιβλίον, Biblion!

При этом под *Библией* мы разумеем прежде всего ея *Древлий Завет*, таинственно скрывающий в себе под исторической оболочкой неисчерпаемую сокровищницу посвятительных знаний в области эзотерики слова, иначе говоря, кабалы. Для герметика язык чудесных мифологических иносказаний Греции и Египта более ясен, и, казалось бы, более соответствует формулам *всеобщего ведения*, но он же и более внешен, более вовне обращён. И не менее богат, чем *Миф*, разумеется, весь *Новый Завет*, а следом за ним, *апокрифы*, *Жития святых*, *предания*, *фольклор*...

Не забудем, конечно, и собственно герметические книги, то есть вменяемые самому Трижды Великому Вестнику, каковых, по преданиям, было более двадцати тысяч; из них сохранились лишь малые отрывки, частично переведённые Луи Менаром (Louis Menard), поэтом, эрудитом, художником и химиком, одним из отцов фотографии, изобретателем коллодия 138.

Алхимики с большим основанием утвердили, что весь их сверхчеловеческий труд есть образ божественного творения, *шестоднева* или *седмицы седмиц (la semaine des semaines)* — hebdomas hebdomadum — в точном соответствии с *Книгой Бытия* по методу аналогии. Моисей во второй из своих книг утверждает о полноте творения следующее:

«Зане в шести днех сотворил Γ осподь небо и землю, море и вся яже в них, и почи в день седмый: сего ради благослови Γ осподь день седмый и освяти его ^{139} ».

А вот что говорит о великой седмице, на седьмой день которой почил Демиург от всех дел своих, неизвестный адепт, автор латинского комментария на анонимные итальянские стихи; как сами стихи, так и комментарий были переведены на французский язык В.d.L., Инициалы эти, по-видимому, скрывают Брюно де Лансака, всеми уважаемого старика, жившего в Париже около 1725 года, у которого, согласно аббату Лангле-Дюфренуа, некий господин Аллюи (Halluy) украл рукопись трактата Сад Богатств Георга Ораша Страсбургского — Jardin des Richesses, par Georges Aurach de Strasbourg — «Hortus Divitiarum Georgio Auracho de Argentina». Вот этот комментарий:

«...Естество, довольное собою в своих числах, полностью удовлетворено появлением таинственного числа семь, что связано с вещами, зависящими от Лунного Шара, бесчисленное множество перемен которого подчинено семёрке. Это магическое число таинственно правит Естеством. Но тайна эта скрыта от неглубоких людей, которые видят лишь телесными очами, довольствуются этим и не стремятся ни к чему иному.

Седмичное число есть одна из великих тайн Философов, позволяющая понять

-

¹³⁸ Hermès Trismégiste. Paris, Didier et Cie, 1867.

¹³⁹ Sex enim diebus fecit Dominus caælum & terram, & mare, & omnia quæ in eis sunt, & requievit in die septimo. Idcirco benedixit in Dominus diei sabbati, & sanctis ficavit eum. *Exodus*, cap. XX, 11.

порядок Вселенной; однако, не открывать сию тайну следует, но оставить погребённой в глубоком молчании» 140.

Иносказание Великого Делания, истолкованное методами сакральной герменевтики, можно опознать, созерцать и изучать в приделе во имя Пресвятой Девы в церкви Марии Магдалины в Труа (Troyes, Троя). Эта церковь — одно из готических чудес нашей древней столицы. Речь идёт о великолепном многоцветном витраже, четыре сектора которого изображают Миротворение.

Мы можем утверждать, что после образования философского яйца, включая его скорлупу, которая есть чаша естества, для третьей стадии сухого пути Великого Делания требуется шесть дней, седьмой же день художник почиет от дел своих.

XLI. Витраж церкви Магдалины в Труа (Troyes, Троя)

1

¹⁴⁰ Свет, самоисходящий из Тьмы, или Истинная Теория Камня Философов, изложенная стихами Италианскими и расширенная анонимным Автором в форме Комментария. Всё вместе переведено на Французский язык Б.д.Л.

La Lumiere sortant par soy-mesme des Tenebres, ou Veritable Theorie de la Pierre des Philosophes ecrite en vers Italiens, et amplifiée en latin par un Auteur anonyme, en forme de Commentaire. Le tout traduit en Frangois par B.d.L. Paris, Laurent d'Houry, 1687, p. 130. (К этому труду приложено Письмо, основанное на истолковании слов, обозначающих Сурьму — Stibium, Antimoine и Antimonium — с помощью числовой кабалы).

На каждом из витражных окон мы видим *художника*, канонически соответствующего *образу Божию*, что подчёркнуто увенчанием его папской тиарой — *triregne, трицарственной* — выражающей тройную власть — духовную, физическую и временную; это соответствует и тройному делению науки на Астрологию, Магию и Алхимию. Художник облачён в *фиолетовую ризу* под *малиново-красной* мантией, украшенной золотом и драгоценными камнями. Эти два основных цвета принадлежат герметической *рыбе* (по-гречески $IX\Theta Y\Sigma$, IKHTHUS, знаменитой монограмме древнейшего Имени); первый, цвет фиалки, соответствует Его Рождеству, второй, красный — Царскому достоинству.

Четвёртый образ, прилагаемый к нашему изложению, указывает на заключительную варку Великого Делания, точнее, на порядок *режимов*, то есть последовательность планет в их вращении в соответствии с системой Клавдия Птолемея, единственной, которую признают Адепты, поскольку только она астрологически соответствует философскому микрокосму. Порядок этот таков: самый дальний — Сатурн, а затем Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий и Луна — вписанный в серп курносый профиль, который прожорливо целует выпуклую земную поверхность.

Для обращения по кругу необходим тайный огонь, о котором Космополит писал так:

«Ты имеешь пред собою пример кремня, в коем пребывает огонь, однако пребывает неощутимо и незримо, пока чрез движение этот огонь не появится на свет; так и огонь, в коем пребывает Трисвятая Слава Создателя нашего, не проявляется без воли Трижды Высокого; но, возгревшись, двигается туда, куда его направит Святая Воля. Так верховною волею Создателя совершается движение быстрое и ужасное» 141.

Если в обычной науке философский вымысел в разных его видах чаще всего оказывается препятствием, иногда просто обескураживающим, при обнаружении высших начал бытия, то в герметизме всё иначе — этот вымысел сам становится наукой, то есть ведением (science), помогающим при тщательном над ним размышлении принимать необходимые решения. В этом случае можно утверждать, что кабала так же соотносится с глоссой, как алгебра с арифметикой.

При этом не следует путать нашу кабалу (cabale) и чисто гебраическую каббалу (kabbale); дабы различить их, достаточно указать на различие корнесловия этих понятий: первое происходит от греческого каβάλλης, kaballés, то есть конь (cheval) ^{142} *, в то время как второе — от европейского kabbalha — предание (tradition). Правила и обычаи, духовные и мирские, древнего рыцарства, кавалерии (chevalerie, cabalerie, cavalerie) — имеют прямое отношение к кабале, использовавшейся часто в виде загадок, при герметическом воспевании родового герба ^{143} .

1.

Habes exemplum in silice in quo ignis est, & tamen non sentitur, nec apparet, donec motu excitatur & accenditur in illo ut apparent; ita ignis ille in quo locata est SS. Maiestas Creatoris nostri, non movetur nisi propria voluntate Altissimi excitetur, & sic deportatur quo est S. Voluntas eius. Fit enim voluntate supremi conditoris, motus vehementissimus & terribilis.

Tractatus de Sulphure altero Naturæ. Principio, ab Authore eo, qui et primum conscripsit principium. ANGELUS DOCE MIHI IUS. *Ut possim dijucare inter verum & falsum*. Coloniæ, apud Ioannem Crithium sub signo galli. Anno M. DC.XVI. — *Трактат о Сере, втором начале Естества того же автора, который раскрыл первое начало*. АНГЕЛ, УКАЖИ МНЕ ПУТЬ ПРАВЫЙ, дабы мог я отличать истину от лжи. В Кёльне, у Иоганна Крития (Jean Chritim), *под знаком петуха*. В лето 1616, с. 24.

Девиз, написанный заглавными буквами, — анаграмма Михаила Сендивогия (MICHAEL SENDIVOGIUS).

¹⁴²* ср. *кобыла*.

¹⁴³ Vide supra: *Алхимическое Древо, где оружие Источника под Древом* (Fontenay-sous-Bois) прямо иллюстрирует наше предположение.

Именно в этом смысле слово *Кабала* употребляется в заголовке латинской книги «Cabala», за которым следуют объяснительные слова «Speculum Artis et Naturæ in Alchimia» — Зерцало Искусства и Естества в Алхимии. Эта книга сколь редкая, столь и любимая, в которой все вещи, созерцаемые и описанные, весьма многочисленные, показаны трудолюбивым любителям благородного искусства в согласии с Богом, соединяющим и указывающим на них в светлом зерцале, картины из коего представлены на четырёх гравюрах на меди — «omnia hectenus ex variis etiam scriptis paucis observata, singulis laboriosis amatoribus artis honoris ergo, Deo annuente, tam perspicuè ac lucidissimo speculo, proposita, & quatuor æneis laminis incisis Picturis exhibita» 144.

Мы считаем необходимым показать читателю вторую иконографическую композицию из этой книги, представляющую проявления кабалы, развёрнутые в огромном круге. Периферия круга занята двадцатью тремя буквами, каждая из которых является началом латинского или германского термина из области древнейшей философской физики.

Так Слово, под одеянием человеческого его выражения, совершает круговое движение, обрамляющее реторту (матрицу, матку, matras) Премудрости (Sagesse), восседающую, подобно конному всаднику, кавалеру на спине странного дива. Глава его подобна главе человеческой, извергающей водный поток (flot); она увенчана тройной короной понтифика (в латинском значении pontifex — Э.К.; pont — фр. мост, греч. море — перев.), а сам он указывает на то, что можно преуспеть как в добре, так — увы! — и во зле, когда человек употребляет во вред этот вселенский поток, который щедрый создатель посылает для вполне определённой цели, чему никто не может воспрепятствовать.

Полновесность образа усиливается четырьмя белыми кругами, внешними по отношению к основному и связующими Добродетели (Virtutes) с Философией, Алхимией и Астрологией. Мы также видим зодиакальные созвездия, силою тяготения притягиваемые к философскому сосуду, со дна которого к солнцу вздымается пирамида алхимического зверинца (bestiaire), под магнитной струёй звезды, той самой, за которой Цари-Волхвы следовали в год Рождества Христова.

Герметическая звезда, точнее, ея лучевая энергия, для Килиани воплотилась в нимфу (νύμφη, путрhé, юная девушка, новобрачная), ставшую главным действующим лицом в иносказании, предваряющем его книгу Гермес разоблачённый (Hermès dévoilé), в которой даже более ясно, чем в лабораторной практике, проявляет себя и говорит с нами дивно-божественное излияние:

«Сущность моя небесна, мой источник — полярная звезда. Сила моя такова, что всё животворит; я звёздный дух, я подаю жизнь всему, что дышит и растёт, я всеведуща» ^{145} .

Какая глубокая разница, несмотря на гениальность Бальзака, между Бальтазаром Кле из его романа и Килиани, отрывок из книги которого мы только что привели, и который не столько послужил прототипом известному писателю, сколько вдохновил его на этот труд. Книжица неизвестного алхимика (имя Килиани мы узнали от Пьера Дюжоля), весьма заинтересовала Сент-Бева, отправившему утром в эту среду (29 октября 1834 года) господину де Бюлозу, из Обозрения Двух Миров (la Revue des Deux-

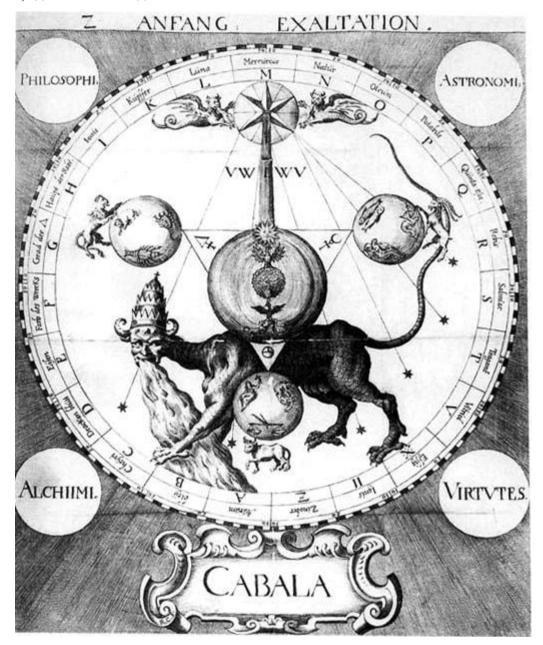
¹⁴⁴ Impressum Typis Andrea Erffurt, sumptibus Ioannis Weh, Bibl(iopolæ) Ang(ustanæ), anno M. DC. LIV. — Отпечатано мастерами Андреа из Эрфурта на средства Иоганна Бега, торговца из Аусбурга, в лето 1654.

Этот труд был вновь отпечатан в Аусбурге в 1667 году на средства того же Иоганна Вега. Оригинальное издание было на немецком языке и имело то же название: *Кабала, Зерцало Искусства и Естества. Cabala, Spiegel der Kunst und Natur: in Alchymia*. Augsburg. Johann Chulstes, 1615. Эстампы в этом первом издании исполнены значительно лучше и именно их мы выбрали для нашей книги.

Paris, F. Locquin, 1832 et Bibliothèque Chacornac, Paris, 1915, p. 15.

Mondes), улица Изящных Искусств, 6 записку такого содержания:

«В 1832 году у Феликса Локена (Félix Locquin), на улице Владычицы Нашей Победительной (Notre-Dame-des-Victoires) под заголовком Γ ермес разоблачённый была напечатана правдивая история, очень похожая на описанную Бальзаком в Π оисках Λ бсолюта. Не могли бы Вы помочь мне купить эту брошюру у её издателя или хотя бы указать, где это можно сделать?» ^{146}

Могущество Слова, его сверхреальность, подтверждаемые как лабораторным, так и духовным деланием, видимы и весомы.

XLII. Cabala, Speculum Art is & Naturæ (2-я гравюра)

И вот уже 15 ноября того же года в упомянутом издании Франсуа Бюлоза появляется очерк знаменитого критика под названием *Господин де Бальзак, поиски Абсолюта*, в котором приводятся обширные цитаты из нашего пламенного алхимика, завершаемые кратким обобщением:

«Так действительность вызывает зависть у вымысла».

-

¹⁴⁶ Ms de la collection Lovenjoul, D. 591, fol. 56 — Correspondance général par Jean Bonnerot, Paris, 1935.

*

Всецело фонетическая по своей природе, *кабала* образует тайный язык, завесу над которым приподнял Грассе-д'Орсе, а затем и Фулканелли в двух своих трудах. Основанный на более или менее совершенной тождественности звука, этот язык соотносится со всеми языками мира благодаря их связи с языками материнскими; во французском он особо прозрачен благодаря связи его с различными диалектами древнегреческого. Вне сомнения, что бы ни утверждали в школах, основы нашего языка элленические (hellénique) — утверждаем это вопреки всем ухищрениям, эрудиции и даже таланту всех, кто проповедует обратное.

Напомним хотя бы «этимологическое» исследование великого Эмиля Литтре по поводу глагола baratter — сбивать масло, то есть получать его из молока — увы! — это искусство сегодня столь же редко, как и все добрые дела. Вместо того, чтобы прямо указать на греческий корень, как это делает аббат Эспаньоль, учёный филолог утверждает, что это слово неясного происхождения; Шелер в связи с этим упоминает глагол πράττω, pratto, trafiquer (спекулировать, мухлевать, торговать, делать тёмные дела, сделать себе аборт), вызывающий в памяти мрачноватый образ тайного рынка, барахолки, где торгуют всякой всячиной и нравы жестоки.

Но почему не прочитать baratter в соответствии с его точным дорийским эквивалентом βαράττω, barattô — встряхивать, колотить, то есть прямо осуществлять физическую операцию отделения маслянистых шариков от казеина и сыворотки?

В связи со всем сказанным, очевидно, что герметик или алхимик может преуспеть, применяя именно *кабалу*, гораздо более, чем пользуясь поздними и весьма вольными толкованиями *Древнего Завета*, которые раввины именуют *каббалой*. Для *каббалиста* скрытый смысл *Писаний* становится множественным и запутанным, вне зависимости от того, используется ли численное значение букв или прямое — так, что одно слово может означать целое предложение, меняющееся в зависимости от буквенных перестановок. Известны три основных метода таких перестановок, созданные в Александрии, и все три очень произвольны — *Гематрия*, *Нотерикон* и *Темура* — хотя последний наиболее древний.

И разве не запутались в *ceфиротах* оккультисты конца прошлого века, которые так и не смогли вывести их из небытия, откуда, согласно *Sepher Jetzira*, и проистекают *десять ипостасей*?

Вот почему мы не *каббалу*, а нашу герметическую *кабалу* узнаём в образе неизречённо прекрасной жены, выведшей из глубоких раздумий Христиана Розенкрейца уже в первый день его *Химической Женитьбы* ¹⁴⁷. В правой руке она держит золотую трубу с начертанием имени, которое братья *Розы и Креста* не имеют права разглашать, а в левой — тяжёлую пачку писем, написанных на всех языках:

«И исполнишася еси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Дух даяше им провещевати (Деян., II, 4) ^{148} ».

Февраль 1942.

Атлантис

_

¹⁴⁷ Par Jean-Valentin Andréæ. Paris, Chacornac frères, 1928, p. 3:

[«]В разгар бушующей стихии кто-то коснулся спины Розенкрейца и, обернувшись, он увидел прекрасную женщину с крыльями, разрисованными множеством глаз, в плаще небесного цвета с рассеянными на нём звёздами» (Цит. перев. по Мэнли П. Холлу. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Новосибирск, 1992, с. 624).

¹⁴⁸ Et repleti sunt omnes Spiritu sancto, et cœperunt loqui variis linguis, prout Spiritus sanctus dabat eloqui illis. (Acta apostolica, cap. II, 4).

О СИРАНО БЕРЖЕРАКЕ, ГЕРМЕТИЧЕСКОМ ФИЛОСОФЕ

Небеса огромны и льют на поля багряный свет. Они знают свои звёзды и своё солнце.

Но это не день во цвете своём, и ещё менее полдень. Воистину, наш Геркулес после сумерек ожидает полуденного света, где уготовано ему ложе; его мы называем Хаосом Поэтов.

(Возведение за руку на химическое Небо Якова *Толя*).

Largior hic campos æther, & lumine vestit Purpureo: Solemque suum, sua sidera norunt.

Sed necdum plenus dies est, multo minus meridies. Hanc enim medii diei lucem clarissimam Hercules noster post tenebras sperat, postquam in his lectum suum stravit inde & Poëtarum Chaos discitur.

(Jacobi Tollii Manuductio ad Cœlum Chemicum).

Разумеется, мы вовсе не будем оригинальны в утверждении, что литература, хотя и создала Сирано де Бержераку всеобщую известность, тем не менее полностью исказила его истинный облик.

Но Истина всегда разнообразными и неведомыми путями всё равно проникает к людям и властно навязывает Себя, пусть даже и через балаганное и шумное оживление толпы; это происходит тайно и трепетно, когда сокрытое дыхание возгревает теплоту плодотворных идей. Метафора эта вряд ли покажется слишком смелой, тем более что мы используем точный смысл латинского слова afflatus.

28 декабря 1897 года на Театре Двери Святого Мартина (Théâtre de la Porte Saint-Martin) впервые давали комедию Эдмона Ростана и, поскольку она действительно выражает некий «образ образов» французской души — пылкое воображение, задор, игривость, рыцарский жизненный идеал — пьеса имела шумный успех и мгновенно завоевала благосклонность журналистов. Мы также не можем не оценить поэтического дара автора, его остроумную речь, пронизанную искромётными, подобными клинку шпаги, рифмами, иногда, впрочем, тревожными, потаёнными, вызывающими озноб. Сочетание смыслов почти детских и весьма фривольных, словно попутный ветер, двигало пером автора, живописующего просто действие, действие как таковое, в котором — героизм и честность, живость и пестрота наслаждений...

Но уже в первом акте, исполненном воображения и порыва, театральный Сирано чрезмерно увлечён болтовнёй на грани шутовства; а ведь такие преувеличения не уместны в столь трудном для исполнения произведении. Нет, всё-таки был подобен мушкетёру этот человек, исполненный

...ярости, полёта, Сверканья, живости, веселья без износа, В конце концов, огромнейшего носа, Удары чуящего шпаги за спиной!

А ведь именно эти последние две строки воистину поразительны: речь идёт о сногсшибательной тираде по поводу носа, предмета постоянных насмешек над Сирано. Вспомним, однако, — «то, над чем у человека смеются, есть самая его суть». В этом чутьё поэта безошибочно, и о гигантском носе Сирано де Бержерака Ростан говорит поистине божественным языком, сквозь который просвечивает истинный Сирано, благоговейный, словно священник, исследователь пятой сущности.

Эжен Канселье

Говоря о носе, нельзя не вспомнить анаграмматический псевдоним, каковой обыкновенно считают порождённым фантазией Франсуа Рабле. Alcofribas Nasier — это нос, чующий философский свинеи. Nasier означает на арго то, что означает, в то время как Alcolf — алкоголь (alcofol), упоминаемый домом Пернети 149 как символ свинца, а ribas — бесстыдник, бабник, понятие, родственное ribau — спиртовая настойка. Всё вместе читается как «пьяница, волокита и весельчак» $^{150}*$.

И всё же, несмотря на некоторые общие черты, мы не можем не отделять гениального Савиньёна де Сирано Бержерака, память о котором едва маячит в историческом тумане, от напыщенного забияки, превращённого Ростаном и другими беллетристами в воинственного Алкея, знаменитого своей фетровой шляпой и любовными похождениями. Но будем и справедливы: какой же всё-таки правдой дышит третье действие, где Сирано, утратив чванство и кичливость, со внезапным смирением удовлетворяется ролью простого посредника.

Из довольно сходных между собою портретов Сирано Бержерака следует вывод о том, что не менее совершенен был и его облик, в котором явно проступали чисто галльские черты.

XLIII. Портрет Сирано Бержерака

¹⁴⁹ Dictionnaire Mytho-Hermétique, Paris, chez Bauche, 1758, p. 20.

 $^{150}*$ вольное русское прочтение — «Свинцовый Нос» или «Гуляка Носов».

119

Возвращаясь к монументальному *носу*, природной примете некоего прирождённого дарования, вспомним, что это и есть тот самый *naz*, который так любят истинные наследники готического искусства (art gotique) — арготьеры. *Naz* — тайный орган драгоценного обоняния, вынюхивающего сокровища естества, столь глубоко познанные Сирано. Пустое говорят все утверждающие, будто подобный руль портит черты лица! В *ином мире* (*l'autre monde*), описанном Сирано, главная стихия — время, и всякий, не обладающий достаточно длинным носом-рулём, чтобы *управлять* кораблём в ея океане, подлежит безжалостной кастрации. И вот Сирано получает от Селенитов слова, в которых звучат уверения, ободрение, похвала и утешение:

«Уразумейте исследованное нами за тридцать веков: большой нос — признак человека духовного, благородного, снисходительного, щедрого, свободного в суждении, а маленький — наоборот».

В Кабинете Эстампов Национальной Библиотеки есть четыре портрета Сирано: их можно найти по алфавитному каталогу собрания № 2. Все эти гравюры — изображения молодого человека с умным и приятным взором. Губы, увенчанные тонкими усиками, — маленькие, чувственные, с несколько пренебрежительным выражением. О носе не будем повторяться; заметим только, что он нисколько не портит овала лица, обрамлённого длинными, тщательно причёсанными волосами, спадающими на воротник.

Наименее лестный среди портретов представлен в виде гравюры, правдивость и достоверность этого изображения подтверждается тем, что оно было сделано с картины, нарисованной у благородных господ Ле Бре и де Прада, близких друзей Савиньёна де Сирано де Бержерака, дворянина французского. Вот латинская объяснительная надпись к этому портрету:

«Savinianus de Cirano de Bergerac, nobilis gallus ex icone apud Mobiles Dominos Le Bret et de Prade amicos ipsius antiquissimos depicto».

На этом драгоценном памятнике мы обнаруживаем слова:

«Z. H. pinxit L. A. H. delin(eavit) et sculpsit».

Тройные инициалы рисовальщика-гравёра в виде монограммы остались для нас загадкой, однако живописец Z.H. — это, по-видимому, французский художник Захария Хайнце (Zacharie Heince), родившийся в 1611 году в Париже и умерший 22 июня 1669 года, как сказано в $B\acute{e}n\acute{e}zit$, где засвидетельствована его высокая репутация.

Три остальные гравюры — это эстампы (они хранятся в музее эстампов), один из них, анонимный, очень красив, его чаще всего воспроизводят: мы видим на нём высоко сияющие солнце и луну по обе стороны головы нашего героя и хвалебные вирши в честь микрокосма Мудрецов, в котором движутся оба герметических светила:

Всё земное клонит ко сну — Я взлетаю на небеса, Там зрю я Солнце и Луну, Всех Богов зрю я чудеса.

Это исполненное ясной мудрости исповедание веры не может не соотноситься с известной записью Власия (Blaise) Паскаля, сделанной им в состоянии глубочайшего потрясения и полного пробуждения, которое постигло его ещё во дни пребывания души его в земной, болезненной и утомлённой плоти. Фулканелли приводит первую часть рукописи, найденной посмертно на мёртвом теле величайшего философа, автора Писем к провинциалу. Вот этот текст, в том виде, в каком он содержится в Философских Жилишах:

Год милости 1654. Понедельник 23 ноября, день святого Климента, папы и мученика, и прочих из мартиролога,

Канун дня святого Хрисогона, мученика, и иже с ним, Между десятью часами с половиною утра примерно до полуночи и получаса,

ОГОНЬ.

Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, А не Философов и Мудрецов. Уверенность, Уверенность, Любовь, Радость, Мир¹⁵¹.

Вслед за Мастером мы особо указываем на имя *Хрисогона*, несомненно, соотносимого Паскалем с *Хрисогонией*, то есть *Происхождением Золота*. Это слово (*Chrysogonie*), согласно словарям Лярусса, Герена и Бешереля, на тайном языке алхимиков означает, в частности, «семя золота, выделенное из раствора этого металла».

Точно так же, как пишет Пор-Рояльский затворник в своей посмертной записи, пишет и Сирано в своём *Письме против педанта* (Lettre contre un pédant) о восхождении к высшему Ведению:

«Уразумейте, однако, что я познал одну вещь, которую вы не познали вовсе: эта вещь есть Бог» ^{152} .

Двойная вещь (res-bis), то есть ребис (rebis) Великого Делания, коего знак — круг с точкой внутри — хорошо знаком алхимикам, есть также золото или философское солнце. Братьям-герметикам свойственно выражаться присловьями. Согласно Куаро д'Ассуси (Coyreau d'Assoucy), старому другу Сирано, имя последнего, написанное через і (не *Cyrano*, а *Cirano*) образует занимательный ребус (rebus), восходящий к чисто фонетическим правилам универсальной кабалы:

«Маг и Царь когда-то были *едины* в *одном лице*, которое звали Царь Сир (Roy Cire), по-французски Sire, и этот Маг, этот Царь, этот Сир (Kir, Sur, Rus, Rosch — перев.), совершая свою работу, всегда находился в средоточии *круга*, то есть *нуля*, 0, и имя его было *Сир-в-Зеро* (*Cir an 0*), *Царь в Нуле* ($0 = \infty$ — перев.)».

Могущественный царь своего герметического малого мира, Сирано Бержерак, без сомнения, подчинялся традиционной дисциплине, обрамляющей его непроницаемым кругом (О) великой тайны. Сколько бы ни обсуждали биографы редкие даты и неясные факты его жизни, истинная суть ея покрыта неизвестностью. Это касается даже места рождения Савиньёна, каковым до конца прошлого века, согласно указаниям старинных издателей, считался город Бержерак в провинции Перигор. Так ли это? Если вспомнить о характере Сирано, то невольно приходит в голову: ни один из краёв не соответствует более удали и отваге нашего героя, как две провинции когда-то захваченные Карлом VII и с тех пор снабжавшие старое французское королевство храбрейшими вояками:

Вот они, храбрецы Гаскони И Карбон де Кастель-Жалу...

Доподлинно, однако, известно, что Савиньён де Сирано Бержерак появился на свет в Париже, о чём он говорит устами Томмазо Кампанеллы, повстречавшего Сирано в его путешествии по стране солнца:

«Если я не ошибаюсь и верно опознаю Ваш облик, то Вы — француз и уроженец

-

¹⁵¹ Paris, Jean Schemit, 1930, p. 26.

¹⁵² Les Œuvres diverses de M. de Cyrano Bergerac, Paris, Charles de Sercy, 1654.

¹⁵³ Согласно церковным книгам прихода Святого Германа в Оксерруа (Saint-Germain-l'Auxerrois), записи о браке Пьера (Петра, т.е. Камня — перев.), четвёртого сына первого Савиньёна, употреблено написание *Sirano*.

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * *

Парижа».

Мы знаем, что в церковной книге прихода Святого Спасителя рождение Сирано помечено «шестым марта тысяча шестьсот девятнадцатого года». Ещё в прошлом веке эти книги хранились в помещении муниципального архива на авеню Виктория, уничтоженного — увы! — пожаром, устроенным коммунарами. О происхождении матери нашего философа мы смогли узнать только благодаря трудолюбивому архивариусу Опосту Жалю, в течение двадцати лет исследовавшему немногие уцелевшие от разгрома списки.

Отец Савиньёна, Авель Первый де Сирано, господин (sieur) де Мовьер (de Mauvieres) 3 сентября 1612 года вступил в брак с Эсперанс (Надеждой, Esperance) Белланже, дочерью Антуана Белланже, богатого парижанина.

Кое-что из родословия Белланже, возможно, поможет нам разобраться в том, кем же в действительности был Сирано, чьи труды отмечены печатью чистой традиции. Думается, мы вправе утверждать, что человек *сам*, собственными силами не способен выйти на *царский* и *вселенский* путь. Подтверждение этому мы можем найти и у доброго и благочестивого Николая Фламеля с его прекрасным готическим вдохновением, пронизывающим его редчайшие и знаменитейшие трактаты:

«Да не порицает меня никто меня не понимающий, ибо малое понимание было бы мне ещё более порицаемо — ведь никто, не посвящённый в священнотаинственные толкования перводействователя (который есть ключ, открывающий двери всех наук), не поймёт самых тонких учений завиднейших Философов; но они нигде не записаны, поскольку в них и можно найти уразумение начал, не содержащихся ни в одной книге и вручаемых Богом тем, кому Он Сам пожелает; впрочем, иногда их можно получить изустно чрез кабалистические созвучия от мастера, но это бывает очень редко» 154.

Не мог ли Бержерак, человек умнейший, ещё в детстве найти среди родственников по материнской линии человека, в благоприятной обстановке открывшего ему путь ведения, проявившийся в его необычных книгах?

Известно, сколь многие знания может почерпнуть герметик из геральдики, особенно если речь идёт о *говорящем* или *поющем гербе*. Мы не имели времени и возможности досконально изучить гербы различных членов семейств Белланже. Всё же работая в Национальной Библиотеке, мы обнаружили, что причастность к наукам Гермеса была предметом семейной гордости этих парижских жителей.

Рукопись № 8217 из очень важного списка Пьера Клерамбо, содержащаяся в драгоценном собрании Франсуа-Роже де Гэньера (переплёт 355) воспроизводят эпитафию деда и бабки Сирано по материнской линии, начертанной когда-то на сорок пятой колонне церкви святого Евстафия в Париже. В рукописи можно обнаружить детальные описания гербов, которых нет среди гербов, обнаруженных нами на улице Ришелье, в кабинете на первом этаже справа от входа — один из них сохранился в описании, другой в цветном изображении. Богатый горожанин Антуан Белланже составил их для себя и своей супруги Флоранс (Цветущей, Fleurance): глядя на эти гербы, поистине слышишь язык птиц, воплощённый в традиционной кабалистической символике.

Кто из посвящённых в нея не поймёт смысла помещённой на красном щите золотой звезды, составленной из двух треугольников, — один вершиной вверх, другой вниз, посреди которых, поистине в бездне, — другая звезда, малая, о пяти концах?

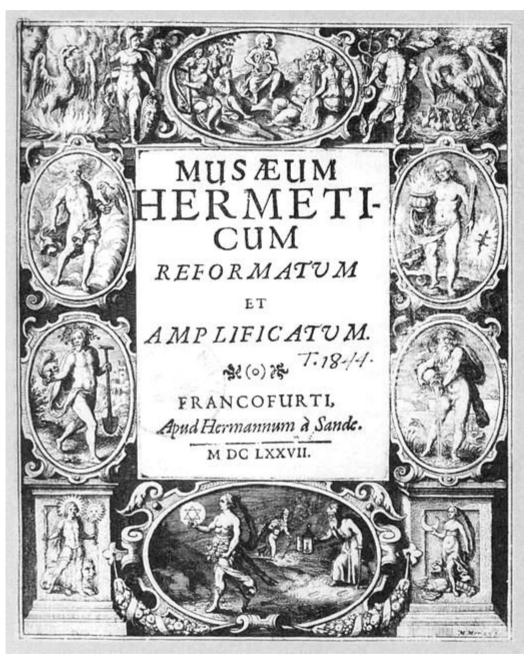
Символ магистерия совершенного, шестиконечная звезда, представляющая Естество как таковое, изображена в крайней нижней из шести овальных рамок на

¹⁵⁴ Книга Фигур Иероглифических в Трёх Трактатах естественной Философии, до сих пор не отпечатанных. Le Livre des Figures Hieroglifiques, dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle non encore imprimez. Paris. Guillaume Marette, 1612, p. 65.

_

* * * * * * * Эжен Канселье * * * * АЛХИМИЯ * * * * *

титульном листе Герметического Музея усовершенствованного и расширенного — Мизœит Hermeticum Reformation et Amplificatum, Francofurti, 1677. Мы видим там юную и сильную жену, легко, по-античному одетую, с плодами в левой руке, прижатыми к бедру, а в правой несущую эту самую, сияющую в ночи, печать Соломона. Это гордое создание с четырьмя обнажёнными грудями лёгким шагом проходит сквозь ночь, в следы от ея ног пытаются вставить свои стопы два старика; второй из них замешкался где-то сзади, по-видимому, из-за отсутствия у него фонаря или подзорной трубы, иначе говоря, опыта.

Как на уже описанном нами медальоне между Львом и Раком, премете удивления Гобино де Монлуизана в Соборе Владычицы Нашей в Париже, мы видим здесь между Фениксом и Пеликаном образ музыкального искусства — этим именем обозначали также алхимию.

XLIV. Титульный лист Musœum Hermeticum

«Experientia firmet lumina» — да укрепит опыт зрение твоё — советует Михаил Майер в XIII Эпиграмме из Убегающей Аталанты, показывая прекрасную и знатную беглянку, лёгким шагом исчезающую от преследователя, который на сей раз снабжён посохом, очками и фонарём. Следы его смешиваются со следами его вожатой, крепко

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * *

впечатавшимися в толстый слой песка.

На оборотной стороне семи изящных памятных медалей из великолепного серебра, которые в 1693 году получил путём трансмутации свинца Христиан, герцог Саксонский, серебра более звонкого и плотного, чем обычное серебро, никто уже не преследует нашу алхимическую Цереру, которая тем не менее оставляет следы, как бы приглашая идти за ней:

*

«Наше делание, — утверждает Лиможон де Сен-Дидье, — есть путь среди песков за звездой Севера, а не по следам, отпечатанным на земле. Здесь идёт столько людей, что все следы смешаны меж собою и все тропы переплелись, а потому неимоверно велика опасность заблудиться и пропасть в ужасных пустынях, утеряв истинный путь, и только возлюбленные Небесами мудрецы могут распознать, куда идти» 155.

Печать Соломона или шестиконечная звезда есть знак Философского Камня в красном, нераздельно соединяющего четыре стихии в каждом из равносторонних треугольников, будь он в обычном положении или вершиною вниз. Такое высшее согласие (harmonie) воссоединённого вещества может быть достигнуто только с помощью меркурия философов, первохудожницы Делания, обозначаемой древним пифагорейским пентаклем.

Будучи истинной понтийской водой, она соответствует женскому естеству и покрывает герб бабки Сирано Флоранс (grand-mère Fleurance, великой Цветущей Матери), влажною стихией лазури, среди которой мы видим стебель *ячменного* (orge) колоса, символа плодородия. Фонетическая кабала раскрывает его название также как Όργη, огде, оргию, движение естества. Соответствующее прилагательное — женского рода — Όργας, orgas — плодородный, зрелый, оно проистекает из глагола Όργᾶς, organ, созревать, исполняться соком, крепостью.

В верхней части герба двое серебряных чёток вокруг таких же серебряных роз подчёркивают важность молитвы — в точном соответствии со второй гравюрой *Mutus Liber*, на которой мы видим художника и его жену, молящихся на коленях по обе стороны атанора.

*

Целые отрывки из философских трудов Сирано могут быть полностью, как они есть, включены в алхимические тексты самой высокой пробы, ибо они ни в чём не противоречат древнейшим и мудрейшим глоссам.

Например, в *Государствах Луны* (*Estats de la Lune*) мы встречаем зелёные луга Космополита, где бьёт наш источник, о коем Бержерак пишет: «нехотя покидает он свою родную землю». Все цветы, какие только существуют, можно увидеть в его чистой воде, обновляющей философу юность его.

«Старые волосы выпадают и дают место росту новых, более густых и мягких, юность возгорается во мне, лицо вновь румяно, естественное тепло проницает влажность плоти, и возраст мой — вновь четырнадцать лет».

То же самое мы читаем в очень древнем труде, записанном в XV веке авторитетным адептом, почитаемым всеми за смирение и кротость мысли. Родившийся в Падуе в 1406 году, Бернар ле Тревизан приступил к изучению герметической науки, когда ему было четырнадцать, и достиг цели своих опытов только после шестидесятилетнего труда. Вот что говорит он в своём Потерянном Слове о знаменитом иносказании, над коим проводят ночи неусыпных бдений все наши лучшие умы:

«Итак, открою, что Камень сей есть растительный Камень, ибо это сладчайший дух, исходящий из виноградного зёрнышка и становящийся в ходе первой работы

1 4

¹⁵⁵ Письмо к Истинным Ученикам Гермеса в Герметическом Триумфе. Lettre aux Vrays Disciples d'Hermès, dans le Triomphe Hermetique. Amsterdam, 1710, p. 123 et 124.

Эжен Канселье АЛХИМИЯ

твёрдым белым телом так, как это описано в Зелёном Сновидении, в котором после Текста об Алхимии тем, кто мудро взыскует истины, уже вручена практика растительного Камня» 156.

Превознесённые добрым Тревизаном, эти два маленьких трактата до XVII века ходили в рукописи, странствуя из рук одного алхимика в руки другого. В небесном вожде Зелёного Сновидения мы узнаём водителя Сирано по райской местности: но если для анонимного адепта это «ветхий почтенный старец с прекрасно сложенным во всех его частях теле», то автор Иного Мира (l'Autre Monde) оставил описание юноши торжествующе-прекрасного, встреченного им в «жасминовых и миртовых зарослях», тех самых, что боялся мять своими шагами очарованный герой и зритель Зелёного Сновидения. Вождь этот для него — гений Мудрецов.

«Левою ногой он стоял на поддерживающем его земном шаре, а пальцем вздетой десницы прикасался к шару небесному над его головой, в шуйце же его был тяжёлый адамантовый ключ» ^{157} .

В предыдущей работе 158 мы уже разъясняли двойную алхимическую символику этого ключа, отворяющего двери как духовного, так и материального делания. Сирано оказывается искушён в *играх детей* — ludi puerorum; он выказывает себя кабалистом высочайшего уровня — ведь именно старец Илия (vieil Elie) — велий Илия — для него предстаёт «иноземцем, говорящим на моём языке». Язык этот — язык *иного мира*, всеобщий и материнский, язык птиц. Этот язык, не употребляемый в нашем подлунном мире, Савиньён понимает «более зримо и умозрительно», чем впитанный им с молоком кормилицы язык старого Парижа Людовика XIII.

Совершенно очевидно, что французский и греческий ближе к материнскому языку (langue mère), нежели все иные языки мира, и не только Сирано, но и гуманисты Возрождения знали, на каком языке говорили дубы в Додонском лесу. Алхимический смысл этого предания становится ясен, когда мы уяснили, что древле Иасон срубил из Додонских древ корабль для путешествия за Золотым Руном. Французский, галльский (gaulois, т.е. язык «галлов» — «орехов дубовой коры» — перев.) не столь уж далёк от Языка Истинного ведения (Vrai scientifique), в то время как «чем далее язык от Истинного, тем менее он прозревает умозрительное» (*Государства Солнца*).

Всякая наука, всякое ведение есть неведение для не ведающих о Всеобщем языке; никакое углублённое изучение Естественной Философии без него невозможно. алхимия же превратится в обычные опыты простейшей химии.

Важно отличать и отделять букву от духа, равно как и поверхностные учения оккультных наук от глубинной мудрости. Об этом предупреждает Сирано Бержерак, напоминая о плодах древа ведения:

«Храните, однако, себя от лжи; у большинства плодов, висящих на этом древе, толстая кожура, и если вы ограничитесь этой кожурой, то падёте ниже, чем человек, если же вкусите сам плод, станете как Ангелы».

Тот, кто сам не работал у горна, будь он даже мудрейшим и тончайшим теоретиком, никогда не поймёт ни сколь тесна связь художника с материей — Госпожою Мысли его, ни какими откровениями она может с ним поделиться, будучи выведена огнём из своего сонного состояния, так что в результате художник становится огненным любомудром — philosophus per ignem.

Символическая иконография часто изображает минерального субъекта мудрецов в его первородном, то есть первого порядка (primordial) состоянии, именно таким, каким он извлечён из месторождения, в виде сухой скалы, из которой растёт могучее и

¹⁵⁶ Потерянное Слово в Трёх Трактатах Естественной Философии. La Parole delaissée dans Trois Traitez de la Philosophie naturelle, Paris, Jean Sara, 1618, p. 7.

¹⁵⁷ Текст об Алхимии и Зелёное Сновидение. Le Texte d'Alchimie et le Songe-Verde, Paris, Laurent d'Houry, 1695, p. 101.

¹⁵⁸ Два алхимических жилища. Deux Logis alchimiques, Paris, Jean Schemit, 1945, p. 138.

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * *

исполненное плодами древо. Этот образ мы обнаружим с надписью sic in sterili — так из бесплодного — на предпоследней странице очень любопытного Искусства горшечника Киприана Пикольпасси. Последний, представив себя в виде конного (кавалериста), по нашему разумению кабалиста, дополняет явную эзотерику своего образа следующей надписью:

«Я помещу вас в конце моего труда туда, где простирается страна *Длительности*, моя родина».

Разумеется, эта страна и есть наша *первоматерия*, именуемая также *земляной колбой* или *чревом земли* (ballon de terre), что всегда есть также и «масса, куча, груда, ворох» (masse, moncel), по нашему разумению, позволяющая кабалистическое толкование ея как моей соли (mon sel).

Скала Сирано обладает высшими достоинствами и пронизана корнями, свидетельствующими о ея растительных качествах. В траве у подножия этой скалы, «покрытой множеством юных, зелёных и густых деревьев», можно встретить чудесного Феникса. Вариант текста, который мы встречаем в издании Гарнье, не менее выразителен:

«Эта скала покрыта множеством древ, чья живая, свежая зелень источает юность» (Иной мир. Государства и Империи Солнца).

Экстравагантные высказывания, встречаемые у Сирано, заставляют порою вспомнить о влиянии Декарта и Гассенди. Но все учёные теории этих великих людей, равно как и Коперника или Клавдия Птолемея, для нашего философа есть лишь оболочка его собственных умозрений, оформленных на бумаге так, что мы можем говорить о них как о высочайшей традиционной алхимии. Но именно такая оболочка и дала Сирано возможность сохранить равновесие обеих потенциальных состояний Естества: пустоты и наполненности.

Некоторые места в произведениях Сирано, где он проявляет свой юмор и фантазию, благоприятствующие высказыванию трансцендентных истин, породили в умах поверхностных нелепую мысль поместить Сирано в лагерь вольнодумцев его времени. Это значило бы недооценить широту и всеохватность его мысли. Даже если речь идёт об отрывке, в котором Сирано не без некоторой вольности рассказывает о том, как он повстречал змею, столь любезную авторам алхимической словесности и иконографии! В рукописи, хранящейся в Национальной Библиотеке, мы встречаем это описание, сопровождаемое изящной авторской иллюстрацией, линии которой, чёткие и утончённые, дают представление о характере, исполненном твёрдости и гибкости, решительности и осмотрительности, чувства вкуса и меры.

В любом случае Фонтенель, родившийся чрез два года после смерти Сирано и проживший почти столетие в несокрушимом здравии, обнаружил в рукописях тогда ещё неизвестного герметика многие собственные посылы. Однако, будучи последовательным картезианцем, он не стал в своих *Беседах* делать далеко идущих выводов из поистине переворачивающих сознание умозрений о движении миров и их множественности, до публикации *Государств Луны и Солнца* не имевших широкого хождения: осторожный и робкий Гассенди хранил все бумаги в своём кабинете на замке.

Через учеников мудрого эпикурейца Савиньён свёл знакомство с Мольером, который, как и Корнель из *Смерти Агриппины*, не постеснялся заимствовать из *Обманутого педанта* две знаменитые сцены для своих *Проделок Скапена*; похищение Леандра Турком и пронизанный ха-ха-ха-хи-хи-хи рассказ игривой и пронырливой Зербинетты, в котором она хвастается Геронте, как надула Леандра на пятьсот экю 159.

¹⁵⁹ Cm. *Le Pédant joué*, actes II et III, scenes IV et II, et *Les Fourberies de Scapin*, actes II et III, scenes VII et III.

Есть там и восклицание Гранже, повторяемые отцом Леандра: «Кой чёрт понёс его на эту галеру?»

СОПРОВОДИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Я помещу вас туда, где окончились мои труды, в землю Длительности (de Durante), моё *отвечество* благоустроенное Гийомом Дюраном (Guillaume Durand), герцогом Шпретерским. С двух сторон эту землю омывает поток Абеляра, по крайней мере в одной миле от которого можно увидеть Парк, окруженный стенами, за которым гуляют различные животные. Там делают тонкие вина и выращивают вкусные плоды. Воздух — умеренной теплоты. С двух сторон простирается прекрасная равнина, одним краем переходящая в аппенинские предгорья, а другим — в Адриатику.

Так в *бесплодной земле*, на голой скале, вдали от всякой растительности, высится древо. Камень, благодаря искусству художника и естества, оказывается охваченным жизнью, призобилующей и не вызывающей подозрений.

А иероглиф этой жизни — сухое древо.

XLV. Древо Пикольпасси (Arbre de Piccolpassi)

И хотя всякий автор более или менее обязан предшественникам, своеобразие Бержерака столь очевидно, что у него не было нужды заимствовать что-то у других. Сам же он, по свидетельству его друга Ле Бре, автора предисловия к посмертному изданию Государств и Империй Луны, не читал современных ему книг с иною целью, кроме поисков в них плагиата, «за который, будь он судьёй, он наказывал бы строже, чем за разбой на большой дороге».

*

Но каким содроганием гнева и возмущения исполнилось бы уже полусгнившее тело парижского философа под надгробною плитою церкви в Саннуа, если бы жителей *иного мира* ещё волновало земное! Уже через два года после смерти друга Анри Ле Бре выпустил *Государства и Империи Луны*, до неузнаваемости искромсав текст и подвергнув его значительным сокращениям.

Разумеется, печатать нечто в подобном роде было чрезвычайно опасно в годы правления Анны Австрийской; да и в наши дни не всё можно возглашать открыто. Но у каждого века свои законы. Сегодня, в пору безудержной свободы, вдруг оказывается необходимым получить особое разрешение на хранение пистолета-пугача; а вот перед вами перечень вооружения, оставленного своим наследникам, согласно нотариальным записям, Авелем де Сирано, предком нашего Савиньёна, в квартире на улице святого Иакова: «алебарда, три аркебузы, в том числе типа винтовки и с зубчатыми колёсиками для высекания огня, карабин, две шпаги и доспехи, защищающие шею».

Если говорить о первом издании *Государств и империй Луны* ¹⁶⁰, то в нём отсутствовали многие, зачастую пространные авторские эпизоды, как впрочем и в последующих изданиях вплоть до начала этого века, когда оно вышло с иллюстрациями Рабида, впрочем, тоже очень несовершенное по сравнению с изначальным текстом ¹⁶¹. Сама же рукопись, по-видимому, авторская, была обнаружена книголюбом-эрудитом Луи Монмерке близ Сен-Сюльпис, 18 апреля 1833 г., и именно по ней Клод Меттра и Жан Сауё сверяли своё откомментированное издание, вышедшее в издательстве Жан-Жака Повера — очень изящный том, украшенный рисунками различного формата на прекрасной, отливающей синевой, бумаге.

Вслед за Рабле и подобно ему, под видом ложных притязаний на создание дерзких теорий, полных живости и странности суждений, играя вздыбленным и клокочущим стилем, Сирано Бержерак оставил нам два труда, составившие его славу и манящие мерцающим и соблазнительным светом вечной молодости. Под свободным, чарующим вихревым потоком, сокрыты глубоко традиционные принципы совершеннейшего эзотеризма, против которого вкупе с отцом Мерсенном ополчался Гассенди в связи с замечательным трудом Роберта Флудда, которого, кстати, называли *Fluctibus*.

Как и знаменитый английский алхимик, своею насмешливой кличкой напоминавший о волнах и водных потоках, Сирано с первых строк указывает на ночную звезду, влияющую на влажное начало и управляющую его тайнами.

«Было полнолуние и незатверстое небо, и пробило девять вечера...»

Это сказано о крайне активном воздействии ночной звезды на предельно сгущённого под воздействием огня *меркурия мудрецов*, именуемого также философской луной. Отсюда многое можно понять о жжёной росе (rossée cuite), с которой прямо связано невидимое вселенское братство Розы и Креста (Rose-Croix). Перефразируя Экклезиаста, анонимный автор Текста об Алхимии обращается к

.

¹⁶⁰ Комическая История господина де Сирано Бержерака. *Histoire comique*, par Monsieur de Cyrano Bergerac. A Paris, chez Charles de Sercy, au Palais, dans la Salle Dauphine, a la Bonne-Foy couronnée. M. DC. LVII.

¹⁶¹ Иной мир, или Комическая История. L'Autre Monde ou Histoire Comique. Maurice Bauche, éditeur, 5, rue des Filles-Saint-Thomas, Paris, M. CM. X.

розенкрейцерам, высказывая им своё полное повиновение.

«И всё у вас, и всё от вас, и всё вернётся к вам».

noutrisses un Serpont dans son pentre igu de ce premier vozo to hommes. De Royeux, et Brus les crayes nacellaires aux fonctions de la vier, mais aprenes que ce ne sont autre chose que des rorpens pliez fur eux mesmed en platieurs doubles mand vous entendes va latrulles iner cest le Sempent qui liffle et qui Suinant a naturel blontion dont Tados el incita le premuer hor a trop manger demande a manyer sully car . Shee qui pour bous ch: exter boutoit vous rentre mortel. cod les autres animax vous fit obseder por cet instatiable affin fue to vous lug donnies trop a mane ger vous bous loton fashes on se Lors qu'auce les dents innisibles dont cet affame mort bostre Estomach vois luy refutes sa pitance de crast, il tempestat, il degoryea:

ce benin que vos docteurs appelent La bile; et Vous eschauffast tellent pir le poison qu'il inspire a ves arteres que vous en fasties bien just constine; on fin pour bous mo: nHere que vos lossus sont un sepo : ent que vous aues dans lecorps :-Somenio vous quen en Arouxa dans les tom Reaux d'Esentapes de Supin L'Meximire de Charles martel et d'Edonard doAngleterre qui se noutre storent excore des calaures. deleurs hostes, En effect lug dirie en L'Interrompent Les remerque que coo ce l'espent Estage toujours a strekupper de corps de Lame on they poit the seste et to col ser: fit au Bas de nos bentres mais auth Bien na pas permis quel Thome Veul en fat tourmento I a voule qu'il se Pantast contre La femme pour lus letter son : venin et que L'influre durast

XLVI. Две страницы рукописи Сирано Бержерака

Собранная в изобилии, предельно сгущённая, *poca*, ρῶσις, rosis, *cuла* — возносит Сирано на *гору магнезии* (*гору веселия*), кабалистически соединённую с именем правителя *Новой Франции*, *Господина Магнитной Горы* (Monsieur *de Montmagnie*).

Разделяя своё восхождение на две части, Савиньён настаивает на различении меркуриальной росы и искусственного огня, вместе образующих физико-химическую загадку, о которой гласит упоминаемый лучшими авторами старый латинский афоризм:

«Azoth et ignis tibi sufficiunt». Меркурия и огня тебе достаточно.

Опускаясь на более низкий уровень разумения, удивимся вновь: не замечательно Бержерак, летающую машину, ли, описав предсказал современное воздухоплавание, используемое, однако, нашим несчастным человечеством в утилитарных и погибельных целях? Что же до искусства огня, используемого для самых что ни на есть мирных намерений, то не побывала ли у него в руках рукопись Джорджа Старкея, служившего аптекарем в варварски колонизуемой тогда англичанами Америке и водившего близкую дружбу с Иренеем Филалетом? — между прочим, знаменитый Адепт совершил свои небывалые превращения именно в лаборатории своего друга. Трактат этого художника, впрочем, более спагириста, нежели философа, был издан в 1658 году в Лондоне, и нам удалось ознакомиться с двумя его переводами, немецким (Франкфурт, 1712) и французским, принадлежащим

АЛХИМИЯ Эжен Канселье

перу Жана Ле Пеллетье и отпечатанном в Руане в 1706 году под двойным названием:

Пиротехника Старкея, или Искусство возгонки Щелочей. La Pyrotechnie de Starkey ou l'Art de volatiliser les Alcalis.

Предписания ван Гельмонта и Парацельса, в соответствии с которыми выполнен этот труд, придают ему большой вес и несомненную полезность для людей знающих.

По признанию герметического философа, его часто посещала тень самого загадочного человека из всех, известных в мире мысли и ведения, сопровождаемая призраками, изображёнными на гравюрах некоей редчайшей вышедшей в свет в Нюрнберге книги. Что это была за книга — может быть, De subtilitate rerum, которая сама собой появилась на его столе, открытая на нужной странице? В книге содержались «тысячи определений Луны, которые я, — признаётся Сирано, — не способен был сам породить». Трактат Жерома (Иеронима) Кардана, развивающий его странные теории и пьянящие колдовские формулы, с поразительной точностью указывает на всеобщую природу как духа, так и материи, на ея тождественность с временем и пространством, подчинение высшей деятельности мировой души. Именно Кардан, а не Декарт, впервые высказал суждение о невозможности пустоты во вселенной.

Во французском переводе Ришара де Бланка 162 читал Сирано книгу знаменитого миланского медика или в латинском оригинале? Мы этого не знаем, однако, полагаем, что, верный языку Виргилия, Савиньён отдавал предпочтение великолепному Нюрнбергскому изданию. Национальная Библиотека располагает одним, очень высокого качества, экземпляром в каталоге герцога Гастона Орлеанского, ординарным дворянином которого был Тристан л'Эрмит, закадычный друг Бержерака. В свете древней науки Гермеса интересно исследовать приведённую в Государствах Луны хвалу поэту, которую произносит Дух (Démon), защитник нашего исследователяфизика, перечисляя три чудесных сосуда (fioles) и предлагая их Тристану:

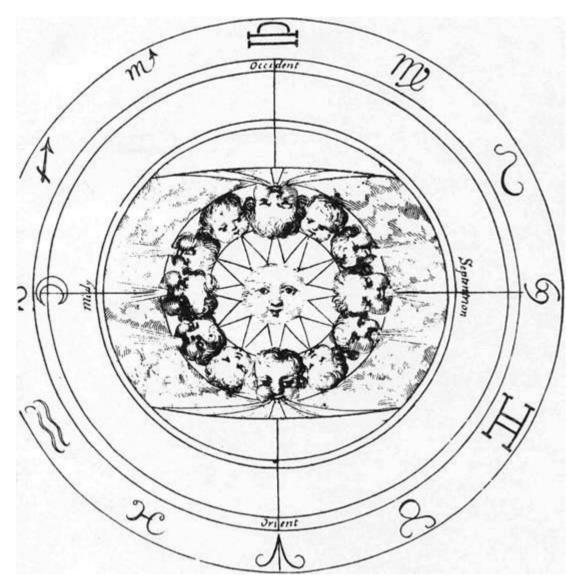
«Первый наполнен елеем Талька, второй проекционным Порошком, а последний — питьевым Золотом, сиречь растительной солью, всем владеющим коею химики обещают Вечность».

Однако, прежде, чем следовать за нашим философом в его путешествии по белому спутнику, мы посетили хранилище книг на улице Ришельё, чтобы ещё раз пролистать тяжёлый том Жерома Кардана, прочитанный нами очень давно. В результате мы сделали вывод, что свидетелем сверхъестественного посещения был не сам Иероним (Жером), протестующе заявлявший: «Я, никогда не видевший духов (genies)...»; qui Dæmonos nunquam vidi¹⁶³, а его отец Фациус Карданус.

Рассказ об этом посещении (действительном или выдуманном), происшедшем 13 августа 1491 года в 8 часов вечера, заимствован Иеронимом из Воспоминаний его первого учителя — собственного отца — и носит полностью алхимический характер. Среди семи посетителей, представших пред Фацио Карданом, двое, благородного сложения, вели за собою прочих пятерых. Из них первого, высокого, одетого в красное, сопровождали тоже двое спутников, второго, пониже, белого — трое.

Для всякого герметика очевидно, что речь здесь идёт о золоте и серебре, сопровождаемых несовершенными металлами, влекомыми благородным естеством и цветом. Вот почему железо и медь следуют за золотом, чьи свойства — мужские, сульфурные и красные; а в свою очередь свинец, олово и ртуть (mercure) — за женским, меркуриальным и белым серебром.

Книги Иеронимуса Кардануса, именуемые о Тончайшем и тончайших изобретениях вместе с тайными вещами и о причинах таковых. Les Livres de Hierosme Cardanus, intitulez de la Subtilité, et subtiles inventions, ensemble les causes occultes, et raisons d'icelles. Paris, Guillaume Le Noir, 1556. Hieronymi Cardani, de Subtilitate, Libri XXI. Norimbergæ, 1550, liber XIX, p. 364.

Внимательно рассмотрев этот рисунок, вовсе не иносказательный, а астрономически точный, мы уже не удивимся тому, что Василий Валентин в *Двенадцати Ключах Любомудрия* весьма настаивал на значении ветров.

XLVII. Кормчий живой Волны (ветры и приливы)

Сирано Бержераку ясно, что философская и благородная минеральная чета, проявляющая себя через двух великих старцев, «обитателей Луны», указывает на золото и серебро мудрецов, прародителей всех металлов, как драгоценных, так и низких; но наша чета внутри алхимического микрокосма сама порождена влажной ночной звездой, которую все древние авторы почитали как материей, так и деятельницею Великого Делания. Это и есть меркурий мудрецов, добрый вождь лунных путешествий Бержерака, узнавший в нашем философе галла и гражданина Луны, который кабалистически ведёт его чрез посвятительные пространства, где обитает verbum dimissum, потерянное слово, древнее греческое и новое французское, порою слетавшее с пера Монтеня и Франсуа Рабле. И путешественник удивлённо вопрошает своего духа-водителя:

«...как может быть, что вчера Ваш рост был столь высок, а сегодня столь низок, вчера Ваш голос был слабым и глухим, а сегодня он ясен и силён, вчера Вы были убелённым сединами стариком, а сегодня Вы — юноша?»

Отчаянно смелый воздухоплаватель Савиньён де Сирано ясно указывает нам на

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * *

самые тяжёлые препятствия философскому деланию, о которые претыкается большинство исследователей и о которых мало кто из Адептов упоминал в своих книгах. Возрождая и упорядочивая все вещества, Луна, по мере схождения месяца на ущерб, теряет свою живительную силу вместе с уменьшением диска.

«Я знаю, что сейчас, на ущербе, в своей последней четверти, Луна сосёт костный мозг всего живого, и мой в том числе...»

Как ночное светило явным и мощным образом воздействует на марево моря, так же влияет оно и на меркурий философов — их великое море, матерь, марь, мор. Среди трудов классиков искусства Гермеса мы находим на эту тему любопытный трактат 164, гравюра из которого о влиянии ветров помогает нам попять отрывок из Государств и Империй Луны, когда рождённый на Солнце Дух (Démon) говорит Сирано:

 $\ll$ Я, например, всеми чувствами своими знаю причину тяги магнита к полюсу, тяги приливов моря, тяги всего живого к смерти...»

С нашей стороны чрезвычайно любопытно установить связь между некоторыми иносказаниями нашего автора и важнейшими аспектами философского делания, объяснёнными Филалетом. Хотя основной труд таинственного английского алхимика был отпечатан в Лондоне только в 1669 году, Бержерак, по-видимому, читал его в рукописи. И мы полагаем, хотя и вступали перед тем, как сделать такой вывод, в волнуемое море раздумий, что водителем и хранителем Бержерака был тот же Илия, который, согласно Филалету, обеспечит процветание и счастье человечества перед тем, как наступят последние времена этого Мира:

«Ибо рождён уже Илия Художник, и уже великие вещи прозвучали над Градом Божиим ^{165} ».

Средство, с помощью которого Пророк Исраилев возносит Сирано в райскую землю, указывает нам на *огненную* природу его колесницы (char). Так, Илия, беспрестанно подбрасывает над собой *магнитный шар* (boule d'aimant, любовное колесо), и «очищенный и уготованный», поднимался вместе со своей колесницей (chariot, телегой) из *стали* (acier), влекомой неодолимым космическим влечением:

«Воистину, — говорит он, — зрелище сие было удивительно, ибо я так отполировал свой летающий стальной дом и он так живо и ярко отражал свет Солнца, что мне казалось, будто я сам возношусь на огненной колеснице».

Сравним это иносказание со словами из драгоценных глав Филалета, который с предельной точностью излагает трансцендентные физические законы нашей традиционной алхимии:

«Как Сталь (Acier) влекома магнитом (Aimant, Любовником), а Магнит непроизвольно поворачивается к Стали, так и Магнит Мудрецов притягивает к себе их Сталь. Вот почему, подобно ему, как Сталь есть рудник, где мы находим золото, так и наш Магнит есть истинный рудник нашей Стали 166».

В Государствах Солнца Савиньён настаивает на том, что этот действователь первого порядка (agent primordial) становится причиной тягостных приключений, предупреждающих забывчивого алхимика об осторожности и хранении тайны. Из его клади выпадает книга по физике, к несчастью становящаяся добычей негодяя; и открывается она как раз «на той странице, где объяснены достоинства магнита». Того,

¹⁶⁴ Матурен Эквем, господин де Мартино. *Кормчий живой Волны, или Тайна Приливов и Отливов Моря*. Mathurin Eyquem, sieur du Martineau. *Le Pilote de l'Onde vive ou le Secret du Flux et Reflux de la mer*. Paris, Jean d'Houry, 1678.

¹⁶⁵ Introitus apertus ad occlusum Regis Palatium — *Врата отверсты Царска Дворца затверста*: Quia natus est jam Elias Artista, et gloriosa jam prædicantur de Civitate Dei. Cap. XIII, § XXVIII.

¹⁶⁶ Introitus Opus citatum supra. Cap. IV, § I:

Quemadmodum Chalybs (sic! — перев.) ad Magnetem trahitur, Magnesque sponte se ad Chalybem convertit, sic et Magnes Sophorum trahit illorum Chalybem. Quare sicut Chalybem docui esse auri mineram, pariter et Magnes noster est Chalybis nostri vera minera.

кто останавливает ум на «кальцинированном притяжении», наш философ сравнивает с несчастным существом, обычною жертвой магических церемоний:

«Положи жабу на грудь женщины, — говорит Михаил Майер в своей Убегающей Аталанте, — и пусть жетцина напитает ея, и умрёт, а жаба надуется от молока» ^{167} .

Земноводное, вбирающее в себя влажный жар летних ночей, демонстрирует удивительную стойкость к высушиванию. Объяснение этому можно найти в символике жабы и ея месте в литературных и графических иносказаниях философской операции, на которую указывает Бержерак. Цель этой операции понятна только из греческого корнесловия, в полной противоположности мнению Литтре, вообще всячески отрицавшего наше элленическое (hellenique) родство. Позитивистская этимология производит название жабы, crapaud, от англосаксонского creopan — ползать, однако старо-французское crapos, несомненно, истекает из карто, карфо, кагро, карфо, karfô: я осушаю, оставляю сухим, извлекаю, иссушаю, покрываю позором, ослабляю 168.

Однако, какую же всё-таки весёлую картину мирной и ничего не губящей атомной бомбардировки нарисовал наш физик не в пример учёным нынешнего, самозванно именующего себя цивилизованным человечества, использующего эти силы только в целях разрушения и смерти! Мудрый исследователь, он находит случай сказать о радиоактивности тел, постоянном проявлении *тайного огня* алхимиков и орудий совершения первого чуда Великого Делания, творимого, по общему суждению древних авторов, *самим художником*, не способным пока постичь тайну чудесного осуществления:

«В конце концов, эти первые и неделимые Атомы создают круг, в котором без труда вращаются все самые непреодолимые трудности Философии. Преображения Чувств, никем ещё полностью не достигнутого, объяснить нечем, кроме как этим движением малых тел» (Государства Луны).

Для Сирано материя, единая с духом, единственна и бессмертна. Это и есть предпосылка основного постулата алхимии о том, что всё есть во всём. Он утверждает, что «Прометей извлёк из недр естества и сделал доступной для нас именно первоматерию». Ея, точнее, древний ея символ, изобразил на титуле своей книги Происхождение Алхимии Марселен Бертело, к сожалению, глубоко соблазнившийся позитивной стороной науки Гермеса, которую в целом он не сумел отделить от обманчивых спагирических формул. Итак, мы видим обложку, украшенную изображением уроборос'а — serpens qui caudam devorat — змия, пожирающего собственный хвост, и обрамляющего греческую аксиому: «"Еν τό πᾶν =

ЕДИН ЕСТЬ ВСЁ» («ЕДИНО ВСЁ»).

Трудно не обратить внимание на данное Бержераком точное описание прибора, записывающего и воспроизводящего человеческий голос, — через два с половиной столетия он появится на удивление всему миру под названием граммофона, а затем патефона.

«Когда кто-то хочет что-то прочесть, он прокручивает в этой машине множество

¹⁶⁷ Atalanta Fugiens. Oppenheimii, 1618, Emblema V:

Appone mulieris super mammas bufonem, ut ablactet eum, & moriatur mulier, sitque bufo grossus de lacte.

Мы читаем *lactet*, что требует пояснений. *Ablactare* соответствует άπογαλακτίζειν, *отнимать от груди*, что, согласно Дю Канжу, уточняет смысл в *lacte extrahere*, *vel removere*, *segregare*, то есть *отделять от молока*, *разделять*.

¹⁶⁸ Этот глагол образует прилагательное κάρφύκτος, karfyktos, которое мы находим в *Лексиконе* Исихиуса — Hesychii Lexicon (Leipzig, 1972) — морщинистый, грязный, бородавчатый.

* * * * * * * Эжен Канселье * * * АЛХИМИЯ * * * * * *

ключей, затем поворачивает ручку на главу, которую хочет прослушать, и тогда из этого ореха, словно из человеческого рта или музыкального инструмента, начинают литься различные звуки, используемые великими Лунитами в качестве языка».

Солнечные духи пишут свои книги именно таким словесно-музыкальным способом — поэтому-то в традиционной кабале Ведение и передаётся только устно:

«Это воистину Книга, — провозглашает Сирано, — но это чудесная Книга без листов и букв; наконец, чтобы читать эту Книгу, не требуются глаза, но только уши...

Так вы всегда будете окружены всеми великими Людьми, мёртвыми и живыми, которые словно въяве беседуют с вами».

Уместно напомнить, что изобретением фонографа мы обязаны французскому мистику высочайшего класса, гениальному завсегдатаю богемных кружков и основателю «Зютизма» Шарлю Кро (Charles Cros), в запечатанном пакете представившему своё открытие в Академию Наук в 1877 году, до того, как американский физик Эдисон осуществил его на практике и соответственно извлёк из него барыш. А сколько других изобретений, часто самых сенсационных, связано с именем Шарля Кро — а ведь мы помним о нём только как о юмористе и поэте и почти забыли о нём как об учёном. Капризная фортуна распорядилась так, что для нас он только сочинитель Бильбоке и Копчёной селёдки. Тем не менее этот человек был автором не только веселивших общество монологов-анекдотов, но также и способов изготовления искусственных драгоценных камней и цветной фотографии (датирован 1869 годом). Более того, после него остались рукописи с любопытными гипотезами о возможностях межзвёздного сообщения.

Богема с ея фантазиями и странностями скрывает не только лень и бездарность. Как и Савиньён де Сирано Бержерак, Шарль Кро — тому свидетельство, ведь он долгое время пребывал среди богемы, пока не наступили для него тяжёлые времена.

Станешь гибче воды, Но помрёшь без еды, На гитаре бренча...

Напомним теперь об описании машины, которую Сирано, заключённый в *Башне, изобрёл и начертил дабы обрести освобождение*, оставив нам при этом бесценные физико-химические указания на *чашу естества*, само влияние которой составляет почти неразрешимую загадку Великого Делания. Напомним: даже образуя сферу, эта хрустальная чаша, призванная улавливать и собирать солнечное излучение, «имеет множество углов и форму двадцатигранника».

Принципиальная двойственность — сферическая чаша и шар-икосаэдр — очерчивает естество и действие таинственного купороса (vitriol) алхимиков, именуемого также изумрудом или смарагдом философов. Это — зелёная соль, кристаллизующаяся в виде многогранника с двадцатью гранями. Бержерак описал ея почти через 20 лет после того, как Карл I установил аналогичный по форме гномон в своём дворце Холируд в Эдинбурге.

Слово, которое в физике означает драгоценный камень звёздного происхождения, если читать его по буквам, образует инициалы надписания, сделанного маркизом Максимильеном Паломбарой над воротами его замка:

VILLAE IANUAM TRAHANDO RECLUDENS IASON OBTINET LOCUPLES VELLVS MEDEA = VITRIOLVM

Надпись станет ещё более загадочной, если мы приведём для читателей ея перевод, обладающий необычайной силой притяжения для всех нас, наследников римской культуры и жертв злосчастного урбанизма:

«Иасон, толкнув двери виллы, открывает и обретает с помощью Медеи драгоценное Pуно ^{169} ».

Дом, который следует открыть, руно, которое там находится и которое следует, завоевав, обрести, суть Земля и Лекарство, являющиеся разгадкой обрамляющего пентакль афоризма с теми же инициалами — одна из гравюр на дереве из Трактата об Азоте:

VISITA INTERIORA TERRAE RECTIFICANDOQVE INVENIES OCCULTVM LAPIDEM VERAM MEDICINAM

Посети исподнюю Земли и, очищая, найдёшь сокрытый Камень, истинное Лекарство.

Это и есть кристалл или хрусталь, возносящий нашего философа сквозь воздух и эфир в Государства Солнца, его Империю, где истинные служители Розы и Креста, вселенские обитатели Гелиополиса, обретают свою легендарную всепроницаемость и долголетие:

«Мой блуждающий взгляд случайно упал на мою же грудь, скользнув по поверхности тела, проник внутрь его; в следующее мгновение я увидел всё, что было позади меня, как будто вся моя плоть стала органом зрения; я ощущал ея свободной от присущей ей непрозрачности, приближаясь предметами к глазам, а глазами к предметам помимо собственного тела». (Государства Солнца).

Чудо, относящееся к *последней варке*, Сирано описал блистательно и достойно, на уровне лучших классиков *Великого Искусства*. Он восхищённо созерцает и с точной ясностью описывает *воспламенённый Мир*:

«В крови моей жила необычайная радость, проникавшая в душу и делавшая ея чистой».

Описанный Сирано цветопереход имеет место внутри философского яйца, «малого хрустального купола» (dome, свода, собора); слово хрусталь или кристалл с герметической точки зрения драгоценно именно в его звуковом раскладе: Хріотої, Кhiristou, Христова и їдд, als, соль = Христова соль, на языке птиц. Наблюдая медленную перемену оттенков благороднейшего цвета, «я погрузил, — пишет Сирано, — свой взор в чашу». В самом деле, взгляд художника на этой стадии делания должен быть предельно острым, ибо философская призма развивается внутри черноты, в глубине киммерийских сумерек, где само Естество, а, следом за Ним, и Адепты, открывают тайну великого Согласия (Harmonie) и Творения в целом.

Эту чернь чернее чёрной черни, но при этом прозрачную, мы созерцаем на одной из иллюстраций, которыми Жорж Ораш Страсбургский снабдил свой небольшой труд Драгоценнейший Дар Божий, описанный и изображённый собственною рукою в лето 1415 от Спасения искупленного Рода Человеческого (Le Tres-Precieux Don de Dieu, escript et peinct de sa propre main, l'an du Salut de l'Humanité rachetée, 1415)¹⁷⁰.

Чуть позже отверстая чаша, в которой находится всё та же наша зола (cendres, пепел), но уже в преображённом виде, отдаёт чудесный плод алхимику, охваченному всецелым озарением. Об этом же иносказательно говорит Сирано Бержерак, констатируя распад своего творения:

«Его не было... вместо него повсюду было Небо... я не знаю, какое невидимое препятствие отталкивает мою руку, когда я ея протягиваю... мне пришло в голову, что, поднявшись, я бы очутился на небесной тверди, той самой, которую иные Философы и некие Астрономы почитают воистину твёрдой».

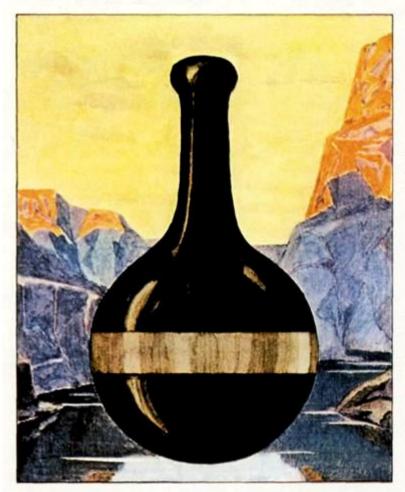
Он присоединяет свой голос ко всем добрым Мастерам с их стародедовским советом следовать в нашем скорее Божественном, нежели человеческом, делании, за Естеством таким образом, чтобы художник беспрекословно подчинялся незыблемым

¹⁶⁹ См. Два Алхимических Жилища. Deux Logis Alchimiques, p. 29, op. cit.

¹⁷⁰ См. supra, в гл. *Алхимическое Делание и Святая Месса*, табл. IV, цв.; и тж. привед. зд. табл. V цв. из того же трактата того же Адепта.

законам и знал, что нарушать или пытаться обойти их ему воспрещено: «Я был ведом только Естеством, которое не рассуждает».

Eiguze V. Da Geste du Aozbeau, une noizceur szanspazente Ae qui pazoist icy au dessus de la matieze, n'est aultze

chose que des vapeuzs, ou des esprits, ou de la fumée. At ceste terre noire, jaunastre et bourbeuse des phées, qui setient au dessus del eau, descendra et il naistra de vers.

Текст к Фигуре V. Голова Ворона, прозрачная чернота. То, что проявляется по нижнюю сторону материи, есть не что иное, как вещь, составленная из пара, духов, огня. Эта чёрная земля, желтизна и грязь (bourbeuse), принадлежащая феям, находится под водой и под пеплом (cendre, золой), и она порождает червей.

Гниение произошло, тела разрушились, превратившись в более светлую массу, густой пласт которой распространяется в черноте, заполнившей скляницу (matras, матку).

XLVIII. Драгоценнейший Дар Божий (фигура V)

В единении человека и естества, часто нами подчёркиваемом, ни знание, ни вдохновение, ни интуицию, ни тем более веру нельзя восполнить рассудочной деятельностью:

«Этот жар моей воли не только укрепляет моё тело, но и направляет его к той желанной вещи, которую я так жажду объять».

АЛХИМИЯ Эжен Канселье

пылкость послужила Савиньёна драгоценным именно такая ДЛЯ предостережением, ибо она зачастую приводила исследователя к неудаче, если ему увы! — не хватало мудрости и спокойствия удерживать свои порывы: «Præcipitatio a diabolo», торопливость от диавола.

В ходе философского делания важно ни в коем случае не открывать реторту иначе, из-за необратимой потери компоста будет утеряно всё, в том числе затраченное время и деньги. «Судьба (Fortune), врагиня Естества (Nature), коварно заставила меня, — сетуя, предупреждает Бержерак будущих искателей, — положить мою руку на хрустальные своды. О, горе! Грохот потряс мой слух, грохот икосаэдра, разбитого по моей собственной вине на мелкие куски!»

Сирано, мудрый адепт сухого пути, благосклонно относится и к подробно описанному различными авторами долгому пути, заявляя, что хотя в этом случае утомительная (fastidieuse) 171 варка длится целых двадцать два месяца, «по окончании ея счастливый художник попадает на равнину вечного Дня». И ничто, по мнению нашего философа, так с самого начала не мешает пробуждению Воображения (l'Imagination), как Память (Memoire), которая, согласно Сирано, у него общая с сойками, попугаями, сороками, скворцами и коноплянками, то есть с педантами, тем самым Сирано даёт понять, сколь бесплодны и убоги школьные программы.

Превыше потоков, орошающих Солнечную Империю, потоков Памяти и Суждения (Jugement), есть поток Воображения, из которого можно пригоршнями черпать сверкающую и летучую жидкость:

«При более внимательном исследовании, — уточняет наш философ, — я обратил внимание на текущее по руслу питьевое золото, пенящееся елеем талька» ^{172} .

Среди загадочных производных Великого Делания — недозрелое золото (l'or immûr) и живое серебро (l'argent vif, ртуть), совершенный союз которых образует Pусалку или Cирену (Sirène): Σ είρ, Seir или Cир, Uдарь ^{173} *, Cолнце и "Eνη, Ene, новая или молодая Луна. Вместе с Кампанеллой добравшись до благословенного порта, наш наблюдатель ожесточённой битвой вдохновенный следит за противоположных начал, дающих в водах равноденствия рождение легендарному двойному существу:

«Рыба, питаемая ими, из рода прилипал, сирен и саламандр».

Пять источников, отождествляемых с пятью чувствами и символизирующих несовершенные металлы, соединяются в три потока: Воображения, Памяти и Суждения, то есть в три великих начала серы, соли и меркурия; эти потоки впадают в Озеро, место обитания Нимфы Мира. Сон хаоса первого порядка (chaos primordial) веет над этой тяжёлой и спокойной водой, заполняющей «чёрную впадину пещеры», возле которой Сирано задремал, братски увещеваемый своим спутником:

«Спите же, спите, я оставляю вас; ваши сновидения воистину совершенны, и когда-нибудь вы будете чувствовать себя счастливым от одного воспоминания о том, что с вами происходило».

«Воистину, — внезапно пробудившись, заключает наш сновидец, — я испытываю немыслимое уважение к тем Философам, которых все зовут мечтателями, а невежды

¹⁷¹ Встречаемый в некоторых редакциях эпитет обманчивая (fallacieuse) нам не кажется подходящим, ибо он вообще не является философским, ни научным, тем более, когда его употребляют для характеристики долгого пути. Мы утверждаем это, хотя сами и потерпели в нём неудачу в 1931 году, после четырнадцати месяцев упорного труда и внимательного наблюдения.

¹⁷² Dom Pernety. *Dictionnaire*, op. cit., p. 201. «Елей Талька (Huile de Talc). Древние хорошо знали об этом елее, обладающем столь высокими достоинствами, что химики прилагали все свои знания для его составления; они занимались кальцинированием, очищением, сублимированием и т.д., и никто, однако, не сумел выделить этот драгоценнейший елей. Древние же говорили о нём иносказательно».

¹⁷³* *Сур* или *Рус*.

осмеивают».

Как и все великие Адепты, Савиньён де Сирано Бержерак именно в «Краю Философов» видел свой самый прекрасный сон. *Царский путь* алхимии неотменимо пересекает чудесные области чарующей сказки.

«Путь этот, — уверяет нас Сирано, сколь благодатен, столь и одинок, идя по нему, дышишь вольным и тонким воздухом, питающим душу и дающим силы управлять своими страстями».

Союз четырёх стихий, считающийся невозможным. Попарно они образуют равносторонние треугольники — огня и воды, вершиной кверху, и воздуха и земли, вершиной книзу. Взаимное наложение этих фигур образует печать Соломона, иероглифическое изображение Философского Камня.

XLIX. Фронтиспис Musæum Hermeticum

Килиани, уснувший под огромным дубом, сумел, однако, успешнее сопротивляться ядовитому воздействию сулемы (bichlorure de mercure, двухлорида ртути), чем Сирано бревну, упавшему с кровли дворца герцога Арпажонского. Не будь этой плачевной случайности, сколько совершил бы Философ, продлись его жизнь ещё на десяток лет! Нельзя забывать, что смерть его наступила в тридцать пять лет, именно в том возрасте, когда наиболее одарённые умы начинают осознавать себя и только набирают силу...

Следуя за Савиньёном де Сирано Бержераком, мы входили в мир сколь

ослепительный, столь и знакомый, открывшийся ему, а следом за ним и всем нам, словно по мановению волшебной палочки. Отдавшись двойному попечению времени и пространства, мы, быть может, слишком быстро совершили наше необычное путешествие, и залпом, не насладившись вкусом, выпили знаменитое молоко птиц. К этому, превратившемуся в пословицу выражению, которым греки изображали вещь редкую или преизобильную, мы, если Богу будет угодно, ещё вернёмся, и непременно под сенью Креста, чтобы порассуждать о сём более подробно при тихом свете наших светильников в покое одиноких ночей.

Подобно тому, как гравюра на фронтисписе Musæum Hermeticum открывает врата земли, войдя в которые, услышим тайные хоры светил небесных, чья мелодия выражает союз четырёх стихий земных, мы открываем и Великое Делание Философов, «сотворённое одним из могущественнейших духов Солнца», Делание, к котором чрез непрестанное почитание четвёртого измерения правит Согласие (Harmonic) в его абсолютной полноте.

«Оно доказывает, что все вещи истинны и объясняет способ физического слияния противостоящих друг другу истин...»

И вот мы втроём, вместе с Савиньёном де Сирано Бержераком и будущим читателем, вновь и вновь поднимаемся в небесные страны Солнца и Луны Философов, дабы утолить жажду, припав к *источнику юности*, к фонтану влюблённых в вечное Ведение.

Ноябрь 1946.

Тетради Гермеса (Cahiers D'Hermes)

Каллиграфически украшая завершающую часть труда Анри де Линто герметическим гербом, переписчик желал указать всем, способным его понять, что учение этого сына ведения в совершенстве познано и воплощено, КОГДА ЕСТЬ СОЛЬ

L. Заключительная виньетка

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Введение

I. Алхимия (фронтиспис <i>Лествицы Мудрецов</i>) II. <i>Так зло порождает неслыханное бедствие (Туриз Mundi</i> . Antverpiæ, A.M.D.G., гравюра 2)
ПІ. Поэтому мир перевернулся (Туриз Mundi, гравюра 3)
IX. Влажные свойства долгого пути (Magnetis <i>Mutus Liber</i>) X. Сухие свойства краткого пути (первое издание <i>Mutus Liber</i>) XI. Буква Е, охваченная стихийным пламенем (flammes élémentaires) (Гостиница Лальман в Бурже) XII. Госпожа Единорога и моё единственное желание (музей Клюни в Париже) XIII. Физиологическое новообретение земного Рая (<i>Rosarium Philosophorum</i> в <i>Arte aurifera</i>)
Женщина без Головы
XIV. Обнажение девствешшцы (рукопись философа Солидония) XV. Азот или Купорос (Vitriolum) и достоинства подземной астрономии (<i>Кабала</i> , 1615, гравюра I)
Алхимическое Древо
XVI. Философская <i>беременная</i> (la gravida) (Книга Авраама Еврея) XVII. Древо планетных металлов (<i>Слава Мира, или Райский Союз</i> , фронтиспис) XVIII. Ворон и голубки на дубе (<i>Золотое Руно</i> Соломона Трисмосена, фигура 5)
Алхимическая Символика Богоявленского Пирога
XIX. Венера Мудрецов (Анри де Линто, <i>Аврора</i> , рукопись) XX. Субъект хотя и отталкивающий на вид, но являющийся истинной жилой нашего золота (Гослар, Ганновер, свод фасада)
Талисман Марли-ле-Руа
XXI. Небесный <i>армоньяк</i> (<i>harmoniac</i>), тождественный сущности исходящей от нашей земной девы. (Ватиканская библиотека, латинская рукопись 7286)
XXIII. Теофраст Бомбаст, он же Парацельс, апостол священной медицины

Очистительный Огонь и его апокалиптический Вестник

*	: >	*	: *	k :	* :	* :	*				Э2	жен	. 1	Кан	icej	тье	,				*	*	*					A	Л	ΧV	1 N	1 И	R				*	: ;	k :	*	*	*	*	*	
*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	¢

- XXIV. Краткое изложение философского делания в символических образах (*Семь Оттенков Делания*) ....
- XXV. День и ночь; то, что наверху, и то, что внизу (гравюра IV, Ianitor Pansopho) ....

Золотое Руно

- XXVI. Ветер или аер есть средство передачи огня во оживление химического младенца (эмблема I в *Scrutinio chymico*) ....
- XXVII. Канонический и нерушимый брак двух начал естества (Михаил Майер, *Symbola aurea*) ....
- XXVIII. Соединение Естества через Разделение Сумерек. Coniunctio Naturarum, per separationem Tenebrarum (Зерцало Истины, Ватиканский музей) ....
- XXIX. Дракон побеждён без вмешательства облачённого в железо Рыцаря (готическая заалтарная лепка XV века) ....
- XXX. Марс заменяет свою голову на абсолютно чёрную *caput* убитой им белой женщины (*Золотое Руно*, фигура 10) ....
- XXXI. Адепт своею шпагой подчиняет страшное диво по имени Цербер и тем открывает доступ к центральным кузницам земли (Философское Рассуждение Сабины Стюарт) ....

Три Стрелы Искупления

- XXXII. Тройное очищение перводелания или три острия Распятия (полихромное стекло в церкви святого Фомы Аквинского) ....
- XXXIII. Гербы Агнца Давидова (1'Agneau de David) (*Химическая Гармония* медика Давида Ланьо /David Lagneau/) ....
- XXXIV. Viridarium или hortus conclusus и огненный дух священного крепления вина (vinage) в процессе приумножения (*Cabala*, гравюра 4) ....

Алхимическое Делание и Святая Месса

- XXXV. Щедрая грудь Девы, отдающей сосцы всем жаждущим ведения, влюблённым в науку (Symbola aurea Михаила Майера) ....
- XXXVI. Соединение четырёх стихий или союз Царя и Царицы, от которого рождается Феникс (*Cabala*, гравюра 3) ....
- XXXVII. Растворение (dissolution) чрез гниение, представляющего алхимическое доказательство того, что смерть есть, на самом деле, новое рождение (Жорж Ораш. Дар Божий, фигура IV) ....
- XXXVIII. Свеча в водах; эротико-религиозное иносказание союза философской четы (Дворец Жака Кёра) ....
- XXXIX. Последняя варка завершена, расколовшееся яйцо естества отдаёт свой внутренний плод, драгоценный камень (Дворец Жака Кёра) ....
- XL. Женщина, необходимая для внутренних аспектов Великого Делания, не может быть исключена из его осуществления (Дворец Жака Кёра) ....

Эзотерика Слова

- XLI. *Седмица Седмиц* Hebdomas hebdomadum (витраж, церковь святой Марии Магдалины в Труа /Трое/) ....
- XLII. Возгонка, указывающая на преобладающую силу космического флюида (*Cabala*, гравюра 2) ....

фигура IV) .... XLIX. Песнь металлов, чрез которую Истина выходит из колодца (*Musœum Hermeticum*,

XLIX. Песнь металлов, чрез которую Истина выходит из колодца (*Musœum Hermeticum* фронтиспис) ....

L. Герб Великого Делания для сухого пути ....

именной указатель

(номера страниц указаны для книги на бумаге издания "Энигма" и к данному файлу .doc отношения не имеют)

A	Аргонавты 153, 158, 169, 173
A 27 50 52	Арготьеры 239
A 37,50,52	ΑΡΓ У С 41
AAPOH 92	APEC 161
АБЕЛЯР 250	АРИАДНА 166
Авеню Виктория 241	Арислей в видении 46
ABPAAM 96, 240	АРИСТОТЕЛЬ 25
АВРААМ ЕВРЕЙ 94-95	Армоньяк 144, 158
Аврора 112-113	АРНОЛЬД (П.) 127
Агент, деятель 260	АРТЕФИЙ 53, 127
АГРИППА (Генрих Корнелий) 132, 154	Архидоксы 135
АДАМ 91, 96, 154	АССУСИ (Куаро д') 240
Адамическая земля 83, 91	Астрология 124, 222, 229
Адамическое древо 91	АТАЛАНТА 48
Адепт 87, 128, 131, 143, 161, 174, 206, 222, 225,	Атанор 144, 202, 211, 246
246, 255, 259, 266-268	Ателье 140
Адепт из Буржа 67	Атлантида 87
АДОЛЬФ 96	Атомная бомбардировка 261
A3E (M.) 212	AΦAMAHT 153-154, 157-158
Азот, или Способ изготовления сокрытого	11471111111111111111111111111111111111
Золота 96	
	Б
Академия Наук 262	D
Академия Цветущих Игр 173	FËTHED (A.) O(
АЛКЕЙ 236	БЁТЦЕР (Антон) 96
Алкоголь 236	БАЛЬЗАК (Оноре де) 229
АЛЛЮИ (Halluy) 222	БАЛЬТЕНС (Рафаэль) 190
Алтарь 84, 186, 198, 200, 202, 208, 211-212, 214-	Баран 161-162, 164-165, 177
215	БАРАНТ САНДЕРС ван ГЕЛЬ-ПЕН 26
Алхимик 30, 49, 52-54, 58, 60, 63, 72, 76, 79, 84,	Басни египетские и греческие, раскрытые и
92, 98, 102, 114, 124, 128, 132, 134,	сведённые 174
139-140, 143-144, 149, 153, 157-158,	БАССЕ (Рене) 148
166, 177, 182, 187, 196-198, 202,	БАТСДОРФ (Анри) 114
205, 208, 211, 221, 229-230, 240,	Бафомет 166
246, 252, 260-261, 265-266	Башня 265
Алхимик Слова 57	Безумец Великого Делания 157
Алхимист 96	Белая вода 70, 98
Алхимический зверинец 229	Белая женщина 84
Алхимический зверинец 229 Алхимическое Древо, где оружие Источника	
	Белая и слоистая земля 114
под Древом 226	Белизна 68, 84
Алхимия 26, 28-29, 33, 38, 39, 45, 49, 47-48, 79,	БЕЛЛАНЖЕ 242
95, 115, 124, 158, 170, 181, 206, 222,	БЕЛЛАНЖЕ (Антуан) 241-242
229, 244, 247-248, 260-261, 268	БЕЛЛАНЖЕ (Флоранс) 242, 245
Алхимия Открытая (Разоблачённая) 75	БЕЛЛАНЖЕ (Эсперанс) 241
АЛЬБЕРТ ВЕЛИКИЙ 158, 182	Белый цвет 52, 64, 67, 115-116, 132, 147, 170,
АЛЬКОФРИБАС НАЗЬЕ 236	173, 207, 211, 229, 246, 256
Аммиачная соль 158	БЕНЕЗИТ 239
Амфитеатр Вечной Мудрости 41, 211	БЕРНАРТРЕВИЗАН 68, 101, 128, 246
Ангел 63, 102, 177, 205, 207-208, 247	Беррийские Древности и Памятники 212
Андрогинат 72, 91	БЕРТЕЛО (Марселей) 123, 262
АННА АВСТРИЙСКАЯ 251	Беседы (Фонтенеля) 251
Антибиотики 34	Бесплодная земля 250
АНТИХРИСТ 148	БЕШЕРЕЛЬ 240
Апокалипсис (Откровение) св. Иоанна	Библиотека Химических Философов 57
Богослова 29, 147, 207	Библиотека Чудесного 144
Апокрифические Евангелия 131, 201	Библия 221 Библия 221
Апокрифы 131,221	Бильбоке 262
Арго 119, 236	Благовещение 71

Благословенная (святая) вода 210	Водные добавки 162
БЛАНК (Ришар де) 256	Воды на поверхности земли 26
Близнецы (знак созвездия) 57	Водяная баня 132
Богатство 198, 202	Возведение за руку на химическое Небо Якова
Богема 262, 265	Толя 235
Богослужебное доследование об Осле 119	Возгонка, сублимация 68, 131, 157, 173, 197,
Богоявленский пирог (Лепёшка Царей) 109-110,	206, 268
113, 115-116	Возлюбленные Науки 41, 46, 54, 83, 109,271
БОННЕЛЬ 211	Возлюбленные поэзии 46
БОРЕЙ 154	Волны 26, 30, 33, 157, 252
БРАШЕ (Огюст) 92	ВОЛЬТЕР 174
БРИ (Ян Теодор де) 49	Воображение 267-268
БУДДА 97	ВОРАЖИН (Жак де) 169
Бульвар Сен-Мишель 182	Ворон 84, 104, 126, 162, 204, 264
Бурж 67, 79	Воскресенье (день недели) 201
БЦЖ 34	Воскресение Философского Камня 197
Бык 170	Восхождение тонких и очищенных частей 206
Бытие 58, 63, 91, 157, 221	Время 98, 102, 116, 135, 239, 256, 267, 271
Бюллетень Старого Марли 123	Всадник Апокалипсиса 147-148
БЮЛОЗ (Франсуа де) 229	Вселенский Камень 208
	ВСЕМУДРЫЙ ФИЛОСОФ 144, 146
	Всеобщее (Универсальное) Лекарство 144, 161,
В	170, 198,202,212
	Всеобщий (универсальный) растворитель 84,
B 54	158
Вакцина, вакцинация 34	Всеобщий (универсальный) язык 247
Варка 75, 132, 140, 162, 216, 225, 266-267	«Всяко зде добро зело» 80, 87
ВАСИЛИЙ ВАЛЕНТИН 71-72, 76, 83, 96, 207,	Второе Соборное послание св. апостола Петра
215, 258	140
Введение в изучение химии Древних 123	Второй Эдем 205
ВЕГ (Иоганн) 226	ВУЛКАН 26, 157, 170
Ведение, знание 208, 255	ВЫСОКИЙ (АЛЬТУС) 58, 63
Ведение, знание 208, 255 ВЕЙЮТИЛЬ 187	ВЫСОКИЙ (АЛЬТУС) 58, 63 Высушивание вод 143
ВЕЙЮТИЛЬ 187	
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147	
ВЕЙЮТИЛЬ 187	
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63	Высушивание вод 143
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123	Высушивание вод 143
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63	Высушивание вод 143
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80,	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124,	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153,	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208,	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245,	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРГИЛИЙ 256	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРЛЕН 42 Весна 54	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256 Гелиос и Эллада 123
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРЛЕН 42 Весна 54 Ветры 258-259	Высушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256 Гелиос и Эллада 123 ГЕЛЛА 161
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРЛЕН 42 Весна 54 Ветры 258-259 ВЕТТЕРМАРК(Арне) 119	Бысушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256 Гелиос и Эллада 123 ГЕЛЛА 161 ГЕЛЬМОНТ (ван) 255
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРЛЕН 42 Весна 54 Ветры 258-259 ВЕТТЕРМАРК(Арне) 119 Ветхий (Древлий) Завет 221, 230	Бысушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256 Гелиос и Эллада 123 ГЕЛЛА 161 ГЕЛЬМОНТ (ван) 255 ГЕЛЬЦЕР (Анри) 49 Гематрия 230 Гений Мудрецов 247
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРЛЕН 42 Весна 54 Ветры 258-259 ВЕТТЕРМАРК(Арне) 119 Ветхий (Древлий) Завет 221, 230 Вибрации, колебания 54, 64	Бысушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256 Гелиос и Эллада 123 ГЕЛЛА 161 ГЕЛЬМОНТ (ван) 255 ГЕЛЬЦЕР (Анри) 49 Гематрия 230
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРЛЕН 42 Весна 54 Ветры 258-259 ВЕТТЕРМАРК(Арне) 119 Ветхий (Древлий) Завет 221, 230 Вибрации, колебания 54, 64 ВИЖЕНЕР (Блез де) 75	Бысушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256 Гелиос и Эллада 123 ГЕЛЛА 161 ГЕЛЬМОНТ (ван) 255 ГЕЛЬЦЕР (Анри) 49 Гематрия 230 Гений Мудрецов 247
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРЛЕН 42 Весна 54 Ветры 258-259 ВЕТТЕРМАРК(Арне) 119 Ветхий (Древлий) Завет 221, 230 Вибрации, колебания 54, 64 ВИЖЕНЕР (Блез де) 75 Вино мудрецов 83	Бысушивание вод 143 Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256 Гелиос и Эллада 123 ГЕЛЛА 161 ГЕЛЬМОНТ (ван) 255 ГЕЛЬЦЕР (Анри) 49 Гематрия 230 Гений Мудрецов 247 ГЕРАКЛ, ГЕРКУЛЕС 92, 105, 154, 170, 235
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРЛЕН 42 Весна 54 Ветры 258-259 ВЕТТЕРМАРК(Арне) 119 Ветхий (Древлий) Завет 221, 230 Вибрации, колебания 54, 64 ВИЖЕНЕР (Блез де) 75 Вино мудрецов 83 ВИРТ (Освальд) 144	Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256 Гелиос и Эллада 123 ГЕЛЛА 161 ГЕЛЬМОНТ (ван) 255 ГЕЛЬЦЕР (Анри) 49 Гематрия 230 Гений Мудрецов 247 ГЕРАКЛ, ГЕРКУЛЕС 92, 105, 154, 170, 235 Герб 186-188, 191, 226, 242, 245-246, 274
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРЛЕН 42 Весна 54 Ветры 258-259 ВЕТТЕРМАРК(Арне) 119 Ветхий (Древлий) Завет 221, 230 Вибрации, колебания 54, 64 ВИЖЕНЕР (Блез де) 75 Вино мудрецов 83 ВИРТ (Освальд) 144 Влажность плоти 246	Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256 Гелиос и Эллада 123 ГЕЛЛА 161 ГЕЛЬМОНТ (ван) 255 ГЕЛЬЦЕР (Анри) 49 Гематрия 230 Гений Мудрецов 247 ГЕРАКЛ, ГЕРКУЛЕС 92, 105, 154, 170, 235 Герб 186-188, 191, 226, 242, 245-246, 274 Гербовая (геральдическая) связка 67
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великий Камень 63 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРЛЕН 42 Весна 54 Ветры 258-259 ВЕТТЕРМАРК(Арне) 119 Ветхий (Древлий) Завет 221, 230 Вибрации, колебания 54, 64 ВИЖЕНЕР (Блез де) 75 Вино мудрецов 83 ВИРТ (Освальд) 144 Влажность плоти 246 Влажный путь 63, 87, 130, 143, 174	Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256 Гелиос и Эллада 123 ГЕЛЛА 161 ГЕЛЬМОНТ (ван) 255 ГЕЛЬЦЕР (Анри) 49 Гематрия 230 Гений Мудрецов 247 ГЕРАКЛ, ГЕРКУЛЕС 92, 105, 154, 170, 235 Герб 186-188, 191, 226, 242, 245-246, 274 Гербовая (геральдическая) связка 67 ГЕРЕН 240
ВЕЙЮТИЛЬ 187 Великая Книга Естества 114, 144, 147 Великие Чётки (Розарии) 72 Великого Царя парк 123 Великое Делание 26, 48-49, 53, 71-72, 76, 79, 80, 83-84, 87, 97-98, 102, 110, 116, 124, 127, 131, 139-140, 143, 146, 153, 158, 160-161, 173, 187, 202, 208, 211, 214, 222, 224-225, 240, 245, 259, 261, 265, 267, 268, 271 ВЕНЕРА 54, 157 Венера (планета) 84, 225 Венера Мудрецов 207 Вера 240, 267 ВЕРГИЛИЙ 256 ВЕРЛЕН 42 Весна 54 Ветры 258-259 ВЕТТЕРМАРК(Арне) 119 Ветхий (Древлий) Завет 221, 230 Вибрации, колебания 54, 64 ВИЖЕНЕР (Блез де) 75 Вино мудрецов 83 ВИРТ (Освальд) 144 Влажность плоти 246 Влажный путь 63, 87, 130, 143, 174 Вода, вытекшая из раны Христовой 206	Г Г(G) 127 ГАБРИКУС 46 ГАБРИЭЛИС (А. де) 91 ГАЛЕН 127 Галл 98 ГАРМОНИЯ 158 Гармония, или Согласие Химических Философов 188 Гармония, Согласие 245, 266, 271 ГАРНЬЕ 248 ГАССЕНДИ 248, 251-252 ГАСТОН ОРЛЕАНСКИЙ 256 Гелиос и Эллада 123 ГЕЛЛА 161 ГЕЛЬМОНТ (ван) 255 ГЕЛЬЦЕР (Анри) 49 Гематрия 230 Гений Мудрецов 247 ГЕРАКЛ, ГЕРКУЛЕС 92, 105, 154, 170, 235 Герб 186-188, 191, 226, 242, 245-246, 274 Гербовая (геральдическая) связка 67 ГЕРЕН 240 ГЕРМЕС 38, 109, 114-115, 153, 158, 201, 211,

Герметический музей 96, 244-245, 270, 271 Двор Чудес 119 Герметический Олимп 28 Дворец Жака Кёра 157, 208, 210-211, 214, 218 ΓΕΡΟΗΤΑ 251 Дворец Холируд 265 ГЕРЦОГ АРПАЖОНСКИЙ 271 Дева 80, 82-83, 94, 123, 142, 161, 170 ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ 174 ДЕВА МАРИЯ 68, 71-72, 80, 83, 92, 97-98, 102, ГИГАНТЫ 92 168, 174, 201 ГИЛЬОМ (епископ парижский) 57 ЛЕКАРТ 248, 256 Гипотипоза (Риторическая Фигура) на Немую ДЕЛЬБЕК (Луи) 124 Книгу 64, 140, 144 Дельфин 97 ГИППОМЕН 48 Демиург 123, 222 ДЕРЕН 58 Гиря весов 98 ГИТЕЛЬ (Г.) 123 Деяния Апостолов 231 Гласные 42, 46 ДИАНА 97 Глина, почва, скудель 83, 120, 157 ДИАНА деПУАТЬЕ 71 ДИОНИС (ВАКХ) 157 Глосса 225 Гниение 50, 53, 68, 116, 139, 143, 158, 186, 204, Дистиллятор 144 264 Длительность 248, 250 ГОБИЛЬ (Жан) 72 «Для смелых сердец нет невозможного» 208 ГОБИНО де МОНЛУИЗАН 57, 244 ДОБРА (ВЕҮА) 46 Говорящее оружие 252 Долгий путь 63, 267 Говорящие дубы 169 ДОРДОН (Люсьен) 25 Головоломка (puzzle) 187 Драгоценнейший Дар Божий 204-205, 264, 266 Голубки 64, 84, 116 Драгоценные камни 162, 222, 262, 265 Голубки Дианы 67, 116 Драгоценные металлы 259 Голубой цвет 52, 57 Дракон, змей 56-57, 97, 166, 168-170, 174, 177, **ΓΟΜΕΡ 166** 188 Гомункул 114 Древние алхимики 30, 261, 268 «Господин Боб» («Господин Фив») 110, 115-116 Древо Девы 97, 170 Древо Жизни 91-92, 98, 191 Господин Магнитной Горы 255 «Господин Феб» 110 Древо Познания (ведения) 91, 98, 247 Гостиница (расклад) 165 Друг Авроры 113 Друиды 94, 97 Гостия, облатка 202 Дуб 97, 101, 162, 165-166, 173, 215, 247, 268 Государства и Империи Луны 246, 251-252, 256, 259, 261 Дуплистый дуб 98, 101, 116, 139, 165, 169 Государства и Империи Солнца 247-248, 260, Духи 53, 256, 259, 262, 264, 271 266 ДЮКАНЖ 261 ДЮЖОЛЬ (Пьер) 144, 229 Государства Луны и Солнца 251 Граммофон 262 ДЮРАН (Гийом, герцог Шпретерский) 250 ГРАНЖЕ 251 ДЮРЕР (Альбрехт) 37 ГРАССЕ-д'ОРСЕ 230 ДЮШАНТО 144 Гребешок Иакова 57 ГРЕМИЛЛЕ (М.) 45 ГРИГОРИЙ ТУРСКИЙ 131 E Гулливер 30 Гусь 101, 165 E 37, 52, 64, 66-68 ГЭНЬЕРА (Франсуа-Роже де) 242 EBA 91 ГЮГ (Пьер-Франсуа) 45 Евангелие Детства 97 ГЮГО (Виктор) 115 Евангелие детства, арабская редакция 201 Гюисманс (Жорес-Карл) 33 Евангелие от Псевдо-Матфея 98 ЕВСТАФИЯ 153 Евхаристическое вино 83 Д Евхаристия 206 «Един есть Всё» («Едино всё») 120, 262 ДАВИД 71 Единорог 68, 71 Дар Божий 96, 132, 202, 115 Екклесиаст 181 «Даром Божиим утешаюсь» 205 Елей Талька 256, 268 Два Алхимических Жилища 11, 247, 265 Естество 29, 33, 46, 48, 50, 56, 60, 64, 68, 76, 83, Двенадцать Ключей Любомудрия 71-72, 83, 158, 91, 96, 119, 124, 139, 143-144, 181-215, 258 182, 198, 207, 225, 232, 235, 239, Двери (Врата) Отверсты Царска Дворца 245-246, 248, 250, 256, 261, 265-267 Затверста 105, 109, 131, 149, 260

Двойное царство 26

АЛХИМИЯ Эжен Канселье Ж Золотое Руно, или Цвет Сокровищ Соломона Трисмосена 153, 172-173 Жаба 261 Золушка 115 ЖАЛЬ (Огюст) 241 Зубы дракона 169-170 ЖАНТИ (Ашиль) 57 Зютизм 262 Жезл 67, 70, 97, 188, 198, 207 Жезл Ааронов 92 Железо 120, 135, 168, 256 И ЖЕН (Клод ле) 26 Женщина без головы 80, 83 И (I) 37, 52 Женщины 84, 215-216, 218 ИАКОВ 63, 240 ЖЕРОН (Ф.) 75 ИАКОВ ЗВЕЗДОЗДАТЕЛЬ (САНТЬЯГО де Живая вода 92, 201 КОМПОСТЛА) 98 Животное 32, 53,101-102, 119, 161, 250 ИАСОН 153, 161, 165-166, 169-170, 173, 247, Житие Философского Камня 197 265 Жития святых 221 Игра в гусыню 165 Игра детей 124, 187, 216, 247 Игры духовные 114 3 Иероглифические фигуры 98 ИЖЕ (Клод д') 57 Загадка 98, 132, 226, 239, 255 Изумруд, смарагд 115, 207, 265 Закрытая книга 212 Изумрудная Скрижаль Гермеса 28, 79, 115, 144, Запах могил (захоронений, погребений) 68, 115 146, 153, 158 Запах сладкий 68 ИИСУС ХРИСТОС 29, 84, 97, 98, 102, 110, 113, ЗАРАТУСТРА 56 115-116, 128, 131, 139, 147-149, 162, Заяц 200 165, 168-169, 187-188, 197, 201-202, Звезда 84, 97, 105, 110, 113, 116, 124, 127-128, 205-208 131, 161, 184, 188, 207, 229-230, ИЛИЯ 149, 247, 260 Иллюминаты 143-144 235, 242, 245, 252, 259, 265 ИМПЕРАТОР КАРЛ V 174 Звезда Гермеса 84 Звезда Моря 84 ИНО 157-158 Звезда Пастуха 84 Иной мир, или Комическая История 247-Звуки 63 248,251-252 Здравие, здоровье 202 «Иной не будет» 174 3EBC 161 Иносказание 110 Зелёное древо 95, 102 Ионосфера 64 Зелёное платье 71 ИОСИФ 97, 201 Зелёное Сновидение 246-247 Ипостась 230 ИРОД 109 Зелёный лев 41, 116 Зелёный цвет 52, 54, 113, 115-116, 207, 265 ИСААК 240 Земля (знак) 79 ИСАЙЯ 202 Искусство горшечника 248 Земляная колба 248 Искусство Златоделания, Химией именуемое 45, ЗЕРБИНЕТТА 251 Зерцало (Зеркало) Искусства 84, 226 49-50, 72, 74 Зериало (Зеркало) Истины 126-127, 161, 164 Испражнения, экскременты, кал 119 ЗЕЦНЕР (Эберхард) 45 Исследование химическое — зрительное и уразумевательное 154 Златорунный баран 158 Змея 116, 248 Исследования Пятой Сущности Змея, пожирающая собственный хвост 120, 262 (Квинтэссенции) 236 Знак (signe) Великого Делания 84 Иссоп 201 Знание, ведение 202, 218, 221, 225, 240, 242, 247, История и Исследования Древнего Города 262, 271, 274 Парижа 80 Зодиак 57, 229 Источник Возлюбленных Науки 57 Зола, пепел 26, 30, 83, 115, 170, 264, 266 Источник Урда 102 Золотая легенда 169 Источник, фонтан 54, 84, 98, 101, 212, 246, 268,

Й

Золотая чаша 71

Золотого Руна Орден 174

Золото 41, 76, 95, 109, 110, 113, 116, 118-119,

Золотое Руно 98, 104, 153, 161-162, 165, 170,

173-174, 247, 265

127, 139, 161, 173, 176, 202, 206-207, 222, 240, 256, 259-260, 268

Йони 64

Источник юности 97, 271

Колодец с воротом 120 Комическая История господина де Сирано К Бержерака 252 Комментарий на Сокровище Сокровищ 123 КЁР (Жак) 208, 211, 214, 216 Конеи Славы Мирской 162 Конница, рыцарство 174, 207 Кабала 147, 222, 225-226, 230, 240, 242, 246, 262 Кабала, Зериало Искусства и Естества в Конный, кавалер, рыцарь 147, 226, 248 Алхимии 76, 191, 198, 200, 226, 228 Консистория семи хранителей весёлого знания Каббала 226, 230 173 КОНТАНТ (Поль) 205 Кабинет Эстампов Национальной Библиотеки 239 Конь 147-148, 226 КАДМ 116, 158 КОПЕРНИК (Николай) 248 Кадмий, чёрная земля 158 Копчёная селёдка 262 КАЙО 173 Копьё 71, 105, 169, 188, 206 КАЛЕПИН (Амвросий) 154 Корабль без руля и без ветрил 169 Кальвинисты 110 Коран 105 Кальцинация 170, 268 Кормчий живой Волны 259 КОРНЕЛЬ 251 Кальцинированное притяжение 260 Камень 63, 72, 82, 101, 114, 140, 154, 158, 162, КОРОЛЬ ЛУИ 119 Корье, дубильная кора 98 165, 188, 197-198, 202 Камень Философов 45, 49, 98, 128, 222 КОСМОПОЛИТ 95, 201, 225, 246 КАМПАНЕЛЛА (Томмазо) 241, 268 Краеугольный камень 202, 212 КАНТЕРС (Робер) 38 Край Философов 268 Капиллярная белизна 66 Красная глина, земля 154 КАРДАН (Жером, Иеронимус) 256 Красный лев 71 КАРДАНУС (Фациус) 256 Красный цвет 52, 68, 82, 92, 116, 132, 162, 169-КАРЛ I 265 170, 173, 202, 222, 225, 245, 256, 259 КАРЛ VII 241 Краткий путь 63, 109, 174 Крест 37, 79, 124, 131, 139, 169, 170, 188, 212, Кармелитов церковь 186 Катехизис, или Поучение для превращения в 271 адепта 128 Крит 170 КРИТИЙ (Иоганн) 225 Квинтэссенция (Пятая сущность) 67-68, 95, 124, Критский лабиринт 166 КЕН (Жорж) 80 КРО (Шарль) 262 Кесарево сечение 154 Кровь 68, 206 КИБЕЛА 48 Круг 240, 241 КИЛИАНИ 166, 169, 214, 229, 268 КУНРАТ (Генрих) 41, 211 Киммерийские сумерки 266 Купальщик 113 Кладбище Невинных Младенцев в Париже 98, 186 КЛЕ (Бальтазар) 229 Л КЛЕРАМБО (Пьер) 242 Клюни (музей) 71 Лабиринт 114, 132 Ключ 124, 166, 215, 242, 247, 262 Лабиринт (расклад) 165 Ключ Великого Делания 173 ЛАВУАЗЬЕ 67 Ключи Иерусалима 124 Ладан 116, 119 Ключик Герметической Философии 75 Лазурная глава шута 101 Книга (этимология) 114 ЛАЛЬМАН (Жан) 66-67 Лангдойль (гусиный язык) 101, 165 Книга Авраама Еврея 98 ЛАНГЛЕ-ДЮФРЕНУА (аббат) 222 Книга достопочтенного немецкого Доктора ЛАНСАК (Брюно де) 222 Книга Притчей Соломоних 221 ЛАНЬО (Давид) 96, 186-188 Книга Фигур Иероглифических 158, 242 Лапута 30 Книга чудес Господа Нашего, Учителя и Лебедь 140 Спасителя 201 ЛЕБЕСГ (Филеас) 38 Лев 71, 86, 97, 116, 206 Книги Иеронимуса Кардануса 256 Лев (созвездие) 57, 244 Козерог (созвездие) 135 Коллективизм 181 Лекарство 265-266 Коллодий 221 Лекарство второго порядка 162 Лексикон Исихиуса 261 Колодец (расклад) 165 Колодец Берлог 94 ЛЕБРЕ (Анри) 239, 251

ЛЕ КУР (Поль) 123

Колодец Звезды Волхвов 131

ЛЕАНДР 251	МЕДЕЯ 166, 170, 173, 265
ЛЕАРХ 158	Медь 84, 170, 226, 256
ЛЕНТУЛУС 148	Меланхолия 33
ЛЕОДЕПАРТ (Марсе де) 208	Мельница Пирога 129
Лепта Бедняка (Динарий Бедняка) 140	МЕНАР (Луи) 221
Лествица Иакова 58	МЕНЖ (Жан де), ИОАНН из МЭНГА 182
,	
Лествица Мудрецов 25-26	МЕРКУРИЙ 26, 92, 96
Лествица Философов 63	Меркурий 26, 44, 64, 67, 76, 84, 101, 116, 127,
Летающая машина 255	140, 157, 165, 173, 206, 212, 215,
Летучее 56, 86	245, 252, 255, 259, 268
Летучесть 124, 157	Меркурий (планета) 225
Лжепророк 148	MEPCEHH 252
ЛИБО (Андре) 75	Мёртвая голова 37, 75
Лилия 71, 91, 96	Месячные 166
ЛИНТО (Анриде) 112-113, 123, 274	Месячные вселенские 124
ЛИТТРЕ (Эмиль) 230, 261	Металлическое Превращение 57, 182
ЛОКЕН (Феликс) 229	Металлическое семя 114, 170
ЛОНГИН 188, 206	
	МЕТТРА (Клод) 252 Маналичи 20, 102
Луг 95	Механика 29, 102
Луна 46, 54, 72, 97, 113, 116, 131-132, 135, 148,	Меч, шпага 72, 174, 177, 188
156, 201, 212, 222, 225, 239, 255,	Микрокосм 30, 54, 72, 84, 91, 113, 143, 169, 207
259, 268, 271	225, 239, 259
ЛЮДОВИК XIII 80, 188, 247	Микрокосмическое творение 143
ЛЮДОВИК XIV 173	Миндалина 95
ЛЮДОЕД 87	Миндалина мистическая 92
Лютеране 110	Миндальный орех 92, 95
Лютеция 79	Минеральная земля 170
ЛЮЦИФЕР 110, 162, 207	Минеральная сперма 71
ЛЯРУСС 240	Минеральная чета 259
3BH 3 CC 2 10	Минеральное солнце 113
	типеральное солице 115
	Минерангий гермафронит 72
M	Минеральный гермафродит 72
M	МИНЕРВА 105
	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127
Магический квадрат 123-124, 132, 135	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил- грешник 84, 191
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил- грешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил- грешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197,	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил- грешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил-грешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил-грешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил-грешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаилгрешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил-грешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222,	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаилгрешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил-грешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил-грешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174 МОНТЕНЬ 259
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил-грешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаил-грешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174 МОНТЕНЬ 259
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215 МАРС 157, 168	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаилгрешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174 МОНТЕНЬ 259 Моныстырская улица 162
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215 МАРС 157, 168 Марс 212, 225 Масса, куча, груда, ворох 248	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаилгрешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174 МОНТЕНЬ 259 Моныстырская улица 162 Море 26, 52-54, 84, 92, 114, 132, 149, 161, 201, 221, 226, 259
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215 МАРС 157, 168 Марс 212, 225 Масса, куча, груда, ворох 248 Мастер Пётр Краеугольный 165	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаилгрешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174 МОНТЕНЬ 259 Моныстырская улица 162 Море 26, 52-54, 84, 92, 114, 132, 149, 161, 201, 221, 226, 259 Моча 127, 144
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215 МАРС 157, 168 Марс 212, 225 Масса, куча, груда, ворох 248 Мастер Пётр Краеугольный 165 Мастера 63, 84	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаилгрешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174 МОНТЕНЬ 259 Моныстырская улица 162 Море 26, 52-54, 84, 92, 114, 132, 149, 161, 201, 221, 226, 259 Моча 127, 144 «Моя Тайна» 79
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215 МАРС 157, 168 Марс 212, 225 Масса, куча, груда, ворох 248 Мастер Пётр Краеугольный 165 Мастера 63, 84 Материнский язык 230, 247	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаилгрешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174 МОНТЕНЬ 259 Моныстырская улица 162 Море 26, 52-54, 84, 92, 114, 132, 149, 161, 201, 221, 226, 259 Моча 127, 144 «Моя Тайна» 79 Музыкальное искусство 158
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215 МАРС 157, 168 Марс 212, 225 Масса, куча, груда, ворох 248 Мастер Пётр Краеугольный 165 Мастера 63, 84 Материнский язык 230, 247 Материя 71, 86, 98, 102, 110, 113-114, 120, 124,	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаилгрешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174 МОНТЕНЬ 259 Моныстырская улица 162 Море 26, 52-54, 84, 92, 114, 132, 149, 161, 201, 221, 226, 259 Моча 127, 144 «Моя Тайна» 79 Музыкальное искусство 158 МУНОДИ 30
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215 МАРС 157, 168 Марс 212, 225 Масса, куча, груда, ворох 248 Мастер Пётр Краеугольный 165 Мастера 63, 84 Материнский язык 230, 247 Материя 71, 86, 98, 102, 110, 113-114, 120, 124, 127-128, 139, 142, 157-158, 161, 165,	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаилгрешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174 МОНТЕНЬ 259 Моныстырская улица 162 Море 26, 52-54, 84, 92, 114, 132, 149, 161, 201, 221, 226, 259 Моча 127, 144 «Моя Тайна» 79 Музыкальное искусство 158
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215 МАРС 157, 168 Марс 212, 225 Масса, куча, груда, ворох 248 Мастер Пётр Краеугольный 165 Мастера 63, 84 Материнский язык 230, 247 Материя 71, 86, 98, 102, 110, 113-114, 120, 124, 127-128, 139, 142, 157-158, 161, 165, 212, 247, 256, 259, 261, 264	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаилгрешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174 МОНТЕНЬ 259 Моныстырская улица 162 Море 26, 52-54, 84, 92, 114, 132, 149, 161, 201, 221, 226, 259 Моча 127, 144 «Моя Тайна» 79 Музыкальное искусство 158 МУНОДИ 30
Магический квадрат 123-124, 132, 135 Магия 124, 222 Магнезии гора 255 Магнезия 128, 157 Магнит 157, 164, 229, 259 Магнитный шар 260 МАГОФОН 64, 140, 144 МАЗАРИНИ 169 МАЙЕР (Михаил) 49, 50, 68, 132, 154, 158, 197, 245, 261 Макрокосм 54, 143 Малый мир 92, 241 Мандала 38 МАНЖЕ (Жан-Жак) 58, 60, 64 Марии Магдалины церковь в Труа (Трое) 222, 224 МАРИЯ ПРОРОЧИЦА 215 МАРС 157, 168 Марс 212, 225 Масса, куча, груда, ворох 248 Мастер Пётр Краеугольный 165 Мастера 63, 84 Материнский язык 230, 247 Материя 71, 86, 98, 102, 110, 113-114, 120, 124, 127-128, 139, 142, 157-158, 161, 165,	МИНЕРВА 105 Мир Мудрецов 127 Мировая сфера 174 Мировое Древо 102 Мистерии Исиды 84 МИСТРАЛЬ (Фредерик) 120 МИХАЭЛЬСПАХЕР, Михаил-рыбак, Михаилгрешник 84, 191 Моё происхождение. Воспоминания и записи Фредерика Мистраля 120 МОИСЕЙ 92, 198, 201, 221 Молитва 211, 246 Молоко Девы 196-197 Молоко птиц, птичье молоко 196, 271 МОЛЬЕР 251 МОНЛУИЗАН (Эспри Гобино де) 57 МОНМЕРКЕ (Луи) 252 Монморанси (церковь в) 174 МОНТЕНЬ 259 Моныстырская улица 162 Море 26, 52-54, 84, 92, 114, 132, 149, 161, 201, 221, 226, 259 Моча 127, 144 «Моя Тайна» 79 Музыкальное искусство 158 МУНОДИ 30

Мать-земля 84

Набережная Бурбонов 79 Огонь центральный и всеобщий 128 Наксагор 75 Олива 92, 105, 116 Наполненность 248 ОЛИВЬЕ (Пьер) 37 Настоятельная Речь о Недостоверности Наук Олово 259 Омега 52, 64 Национальная Библиотека 242, 248, 256 Опыт, искусство, опытность 245 Начала, стихии 92, 142, 158, 239, 245, 270-271 ОРАШ СТРАСБУРГСКИЙ (Жорж, Георг) 205, Наше Древо 102 266 «Не говори о Боге не озарённым» 211 Орёл 86, 97 HEAPX 41 Оригинальная Картина 142 Орлы 131, 157, 206 Небесная вода 30, 57, 84 Небесная роса 58, 142 Осёл 116,119 Небесная щёлочь 127 Ослиная Шкура 114-116 Небесное земледелие 54, 170 Оспа 34 Небесные плоды 58 От Иоанна Святое Благовествование 165 Немая Книга 58, 60, 63, 114, 246 От Матфея Святое Благовествование 109, 139, Неподвижное 56 165 Непорочное зачатие 68, 95 Отречение апостола Петра 140 НЕПТУН (ПОСЕЙДОН) 26, 95-96, 161 Охотиться с хорьком на кроликов 200 НЕРВАЛЬ (Жерар де) 33 Очерк о Дионисии Периегете 153 НЕФЕЛА 157-158 Очищение 64, 66, 75, 127, 139, 157-158, 268 Нимфа 166, 169, 229, 268 Нить Ариадны 114, 132, 188 Новый Завет 221 П Новый Собор Химических Философов 57 Новый Химический Свет 96, 201 Павлин 41 НОЙ 96 ПАЛОМБАРА (Максимильен) 265 Hoc 236, 239 Пальма 98 Пальмовая ветвь 170 Нос («руль») 239 Нос, чующий филососфский свинец 236 Памятники Ватиканских склепов 91 Носток 207 Памятники частной жизни двенадиати НОСТРАДАМУС 120 Цезарей 45 Память 267, 268 Нотерикон 230 Ночная твердь 84 ПАРАЦЕЛЬС 134-136, 173, 255 НУРРИ (Эмиль) 58, 75 Парижские закоулки 80 Парижские острова 79 ПАСКАЛЬ (Власий, Блез) 240 0 Пастбища (нивы) 54 Пасха 212 O 30, 37, 52, 57-58 Пасхальное яйцо 212 О разных Режимах Работы 216 Патефон 262 Обет молчания 128, 157, 208 Пеликан 244 Обжиг 127 ПЕЛЛЕТЬЕ (Жан Ле) 255 Обзор наиболее любопытных и редких секретов ПЕНЕЛОПА 124 Пентакль 124 Облако 102 Первая Книга Моисеева 58 Обманутый педант 251 Первое Послание к Ефесянам 113 ОБО де ля ОЛЬТ-ШАМБР (Жорж) 79 Первое Послание к Коринфянам 215, 216 Первое Послание Петрово 165 Обозрение Двух Миров 229 Первоматерия 56, 79, 92, 115, 127, 162, 248, 261 Объяснение Иисуса 148 ОВИДИЙ 48 Первый, кто получил печать четырёх стихий 83 Огненная вода, горючая вода 166, 201 Перевёрнутое древо 92 Огненная колесница 260 Переизбыток вод 143 Огненное рождество 197 ПЕРНЕТИ (дом) 174, 236 Огонь 97, 105, 139-140, 148, 154, 169-170, 177, ПЕРРО (Шарль) 87, 114-115, 119 186, 212, 215, 225, 240, 248, 252, ПЕТЕРС (Пауль) 201 255, 264, 270 Петра краеугольная 165 Огонь колеса 102 Петух 140, 225 Печать 84, 124, 128, 135, 158, 169, 207 Огонь огня 68 Печать Гермеса 128 Огонь подземный 26 Огонь стихийный 37, 67, 87 Печать Соломона 245, 270 Печь 63, 87, 130, 139, 158, 162, 174, 200, 212, 215 Огонь тайный 87, 114, 211, 225, 261

Пещера 102, 110, 128, 131, 268 Работа Женщин 216 Пещерное действо 128 Радар 30 ПИКОЛЬПАССИ (Киприан) 248, 250 Радиоактивность 261 ПИКТЕ (Адольф) 97 Разделение (сепарация) 84, 158, 172 Пиротехника 29 Разоблачённый Гермес 166, 229 Рак (заболевание) 34 Пиротехника Старкея, или Искусство возгонки Шелочей 255 Рак (созвездие) 57, 244 Письма к провинциалу 240 Раковина 212 Письмо к Истинным Ученикам Гермеса 245 Растворение 131-132, 166, 173, 186 Письмо против педанта 240 «Растворяй и сгущай» 56, 64, 132 Ребис (Rebis) 72, 74, 158, 160, 162, 173, 206, 215, Пламенеющая Звезда 84, 128 Пламенеющая Звезда, или Общество франкмасонов 128 Ребус 80, 205, 240 Планета 208 Режимы, правила 225 Плеяды 57 Речение Философское о Трёх Началах 215 ПЛУТАРХ 120 РИМБО (Артур) 37-38, 41-42, 45, 49, 52, 54, 72 ПЛУТОН 26 Рождественское древо 102 Повелительница Единорога 70, 71 Рождество 102, 110, 131, 165, 225, 229 Роза и Крест, розенкрейцеры 144, 231, 252, 266 ПОВЕР (Жан-Жак) 25, 42, 252 Поиски Абсолюта 229 Роза Иерихона 102 Полезное бдение 187 РОЗЕНКРЕЙЦ (ХРИСТИАН) 230 Полярная звезда 131,166,229 Розовый куст 98 ПОНТИЙ ПИЛАТ 139 Розы 72 Понтийская вода 211, 245 Роман о Розе 182 Понтифик, Папа 226 Poca 58, 102, 114, 252, 255 ПОСЕЙДОН 188 Росистые ночи 64 Последняя четверть Луны 63 РОСТАН (Эдмон) 235-236 Потерянное Слово 68, 246 Ртуть 76, 127-128, 135, 211, 259, 271 РУДОЛЬФ II 49 Потерянное слово 128, 259 Поэтический Сад и Кабинет 205 Руно Гедеона 71 Ручей 101 Право входа 140 ПРАД (де) 239 Рыба 113, 157, 206, 225, 268 Праздник Царей 116 Рыба-прилипала 26, 72, 114, 206, 268 Прекрасное чёрное тело 101, 116 Рыбий пузырь 92 Пресуществление 207 Рю-де-Сен 25 Прикосновение 71 Приливы 258 ПРИНЦ ЭНГЕРРАН 174 C Приседания 42 СЁМУНД МУДРЫЙ 102 Притча Александра Сетона 95 Прогресс 29, 53, 181 Сад Богатств Георга Ораша Страсбургского Проделки Скапена 251 222 Проекционный Порошок 256 Саламандра 72, 170, 268 Происхождение Алхимии 262 САЛЬМОН (Гийом) 57 Проказа 201 САТУРН 123-124 ПРОМЕТЕЙ 261 Сатурн 76, 127 Сатурн (планета) 124, 135, 225 Проскомидия 206 Протоевангелие 131 САУЁ (Жан) 252 Свет 84, 92, 102, 105, 113, 154 Профанизм 110 Птичье молоко 196 Свет духа 132 ПТОЛЕМЕЙ (Клавдий) 135, 225, 248 Свет мудрецов 84 ПУАССОН (Альбер) 75 Свет, самоисходящий из Тьмы 83, 222 Пустота 248, 256 Светильник 105 Пьяный Король 110 Свинец 76, 119, 123, 127, 135, 236, 259 Пятая Книга Моисеева 58 Свинец сернистый 127 Пятидесятница 201 Свинец сурьмистый 127 СВИФТ (Джонатан) 30 Святая АННА 168 P Святая (чаша) Грааль 83, 191, 207 Святая МАРИЯ МАГДАЛИНА 169-170 **РАБИД 252** Святая МАРФА 168-170

РАБЛЕ (Франсуа) 95, 236, 252, 259

Святая Месса 197, 206-208, 211-212

Святого 1 ермана приход 241	Смерть (расклад) 165
Святого Евстафия церковь 242	Смерть Агриппины 251
Святого Иакова монастырь 186	Смерть во Тьме, незаходимом мраке 197
Святого Иакова приход 114	Смирна 116, 119
Святого Людовика (остров) 79	Смоковница 177
Святого Петра церковь 147	Собор Владычицы Нашей в Париже 57, 157,
Святого Спасителя приход 241	162, 165, 244
Святого Спасителя собор 168	Собор Владычицы Нашей в Париже 115
Святого Этьена в Бове Собор 119	Собор Философов, именуемый Кодекс Истины
Святой АНДРЕЙ 174	211
СВЯТОЙ ДУХ 221, 231	СОВАЛЬ 80, 87, 92
Святой ИАКОВ МЛАДШИЙ 131	Совершенная жизнь в красном 197
Святой ИАКОВ СТАРШИЙ 170	Соединение, сношение 71, 132, 157, 160, 200,
Святой ИГНАТИЙ 113	212
Святой ИЕРОНИМ 98, 198	Соединённых Друзей ложа 144
Святой ИОАНН 29, 98	Сокрытые зарождения 75
Святой ИОАНН ЗЛАТОУСТ 131	Солевая добавка 132, 157
Святой ИОСИФ АРИМАФЕЙСКИЙ 191, 207	СОЛИДОНИЙ 82-83
Святой Капеллы церковь 147	Солнечное излучение 54
Святой КЛИМЕНТ 240	Солнце 46, 63, 72, 97, 110, 113, 116, 119, 127,
Святой ЛАЗАРЬ 169	131-132, 148-149, 161, 181, 201, 207,
Святой МАВРИКИЙ 168	225, 229, 235, 239, 241, 259-260,
Святой МАКСИМИН 169	268, 271
Святой МАТФЕЙ 113	Солнце, сокрытое под звездой 161
Святой ПАВЕЛ 154, 157, 202, 215-216	СОЛОМОН 96
Святой ПАТРИК 30	СОЛОМОН 90 СОЛОМОН ТРИСМОСЕН 98
Святой ПЁТР 147, 162, 165	Соль 54, 71, 83, 128, 158, 201, 248, 256, 265-266,
Святой ФОМА АКВИНСКИЙ 181-182, 186	268, 274
Святой ХРИСОГОН 240	Сон 268
Священное искусство 211	Спагиристы 64
Священные уста 68	Спагирия 29, 79
Седмица седмиц 221-222	Спиртовая настойка 236
Селениты 239	Сталь 95, 120, 157, 260
Семь Оттенков Делания 139, 142	СТАРЕЦ 96
СЕН-ДИДЬЕ (Лиможон де) 245	СТАРКЕЙ (Джордж) 255
Сен-Жермен-ан-Лэ (музей) 84	Старые алхимики 83, 97, 139
Сен-Сюльпис 252	Стекло, хрусталь 83, 105, 162
СЕНДИВОГИЙ 53-54, 225	СТЕФАНУС (г-н де) 123
СЕНТ-БЁВ 229	Сткляница (колба, матрица, матка) мудрости
СЕНЬОР ЗАДИТ 97	124, 191, 205, 226, 264
Сера, сульфур 44, 64, 71, 84, 105, 113, 116, 128,	Странные скрипы и свисты 63
161, 170, 173, 215, 259, 268	Страсти 197
Сердце 212	Страсти Христовы 148, 191
Сердце Христово 191	
* · · · · *	Страсть 268
Серебро 96, 119, 206, 245-246, 256, 259, 268	Стрекотать (о птице), выдавать тайну 166
Серебряных дел МАСТЕР КАРЛА VII 157	Субъект исходный 127
СЕТОН (Александр) 54, 95-96	Субъект, лишённый наследства 118
Сефироты 230	Субъект мудрецов 115, 131, 157, 198, 248
Сжигание 143	Суждение 268
Символы золота за столом двуна-десяти	Сулема 268
языков 158, 160, 196-197	Сульфур 128
Синий цвет 173	Сумерки 102, 165, 208, 235
СИНЯЯ БОРОДА 87	Сурьма 79, 127, 222
СИРАНО (Авель де) 241, 252	Сухая вода 198
СИРАНО БЕРЖЕРАК (Савиньён де) 72, 196,	Сухое древо 92, 95, 250
235-236, 238-242, 246-248, 251-252,	Сухой путь 63, 87, 130, 143, 174, 224, 267
254-256, 259-262, 265-268, 271	Сфера, шар 64, 247, 265
Сирена, русалка 268	Сырты 153
Слава Мирская (Gloria Mundi) 96, 100	Сюрприз 110
Слово, глагол 37, 140, 147, 165, 221, 226, 228	Сюрприз 110
Слово, глагол 57, 140, 147, 103, 221, 220, 228 Слоистая земля, слоёный пирог 114	
олонотал эсмил, олоспын нирог 114	

 $\mathbf{T}$

Смарагдовая соль 207

	Улица Сен-Дени 98
Таинственное Пламя Герметических	Улица Сен-Жак 182
Философов 187	Улица Сен-Луи-ан-Лиль 80
Тайная Книга древнейшего философа Артефия	Улица Суффло 182
53, 127, 165	Улица Щавеля на Болоте 139
Тайны Готических Соборов 102, 162	Уроборос 120, 262
Тайный язык, малый язык 30	Усекновение главы 84, 87
TAPACKA 168-170	Устойчивость, твёрдость, закреплённость 86,
Tapo 157	124
Театр Двери Святого Мартина 235	Утренняя звезда 84, 110,207
Текст об Алхимии и Зелёное Сновидение 246-	
247, 252	
Телевидение 29	Φ
Телец (созвездие) 135	
Темура 230	Фасис 162
Тенета, сети, невод 157	ФЕБ 110
Теофания, Богоявление 161	ФЕБ (из Собора Владычицы нашей в Париже
Терновник 191	Виктора Гюго) 115
ТЕСЕЙ 166, 188	Феникс 244, 248
Тиара 222	ФЕОФАНИЯ 161
Тигель, горнило, крестный путь 38	Фиалка 64, 173, 225
ТИНТОРЕТТО 136	ФИЛАЛЕТ 260
«Торопливость от диавола» 267	ФИЛАЛЕТ (Иреней) 67, 102, 109, 116, 131, 143,
TOT (M.) 45	148, 157, 206, 216, 255, 260
Традиция, предание 29	ФИЛИПП ДОБРЫЙ 174
Трактат о Сере 53-54, 225	Философская Луна 252
Трактат о Сори 54	Философская призма 162
Трактат об Азоте 265	Философская призма 102 Философская супруга 87
Трактат об Озне и Соли 75	Философския Супруга в 7 Философские Жилища (Обители) 67, 162, 240
Трансмутация 76	Философские жалищи (Обители) 67, 102, 246
Требник алхимический 198	Философский Андрогин 74
Трезубец 26	Философский Камень 63, 102, 114, 132, 161-162,
Три Книги о Гончарном Искусстве 197	170, 186, 197-198, 205. 207-208, 245-
Три Трактата Естественной Философии 68,	246, 266, 270
98, 128, 211, 242, 246	Философский компост 157, 184, 206, 267
ТРИСМОСЕН (Соломон) 173	Философский купорос (vitriol) 166, 207. 265
ТРИСТАН л'ЭРМИТ 256	Философское Солнце 240
Триумф Адепта 176	Философское стекло 83
Триумф герметический 114	Философское яйцо 224
Туберкулёз 34	Фиолетовый цвет 64, 166, 173, 211, 222
ТУРОК 251	ФЛАМЕЛЬ (Николай) 57, 98, 114, 158, 165, 173,
Тьма (расклад) 165	186, 242
Тьма над бездной, хаос первого порядка	ФЛУДД (Роберт) 252
(primordial) 165	Фонограф 262
_	ФОНТЕН (Жан де ла) 54
	Фонтене-су-Буа 101
y	ФОНТЕНЕЛЬ 251
	ФОРИССОН (Робер) 41-42
У 37, 52-54	Фотография 221, 262
Убегающая Аталанта, или Новые эмблемы	Франкмасоны 127-128
химические 49-50, 68, 130, 154, 156,	ФРАНЦИСК ПЕРВЫЙ 110
245, 261	ФРАЖЩСК УТОНЧЁННЫЙ 170
Убеление 66	
	Францисканская Богословская Школа 186
Улица Владычицы Нашей Победительной 229	Французская секция Рабочего Интернационала
Улица Древней Комедии 92	181 Фринриу и мири ий 100
Улица Женщины без Головы 80	ФРИДРИХ III МИРНЫЙ 198
Улица Изящных Искусств 229	ФРИКС 157-158, 161-162, 169
Улица Кюжа 182	ФУЛКАНЕЛЛИ 33, 48, 63, 67, 79, 97, 102, 154,
Улица Перекупщика 79	161-162, 165-166, 170, 173, 182, 188,
Улица Полковника Данфера 92	196, 200, 230, 240
Улица Ришельё 242, 256	

Улица святого Иакова 252

T 7
x
∠ ≥

ХАИНЦЕ (Захария) 239 Хаос 41, 75, 92, 102, 165, 235, 268 Химическая Гармония 187 Химическая женитьба 169 Химическая свадьба Христиана Розенкрейца 230 Химический Стол 97 Химический Театр 45 Хрисогония, происхождение золота 240 ХРИСТИАН (герцог Саксонский) 245 Хроматическая гамма 38 Хрусталь (кристалл, стекло) 115, 265-267 Художник 222, 224, 246-248, 250, 255, 260-261, 266-267

Ц

Цари-Волхвы 110, 116, 128, 131, 161, 165, 229 Царский путь 149, 242, 268 Царь 97, 116, 147-148, 190, 225, 241, 268 Цвета 53, 63, 82, 116, 225 Цветок Сокровищ 98 ЦЕРБЕР, КЕРБЕР 26 ЦЕРЕРА 245 Церковь 162, 197, 201-202, 206 ЦИБИНЕНСИС (Мельхиор) 211 Циклическое вращение 102 Циклы, периоды 54, 131

Ч

Чёрный ворон 101 Чаша Всечестная 83 Чаша Духа 83 Чаша естества 83, 224, 265 Чаша, калита 83, 116, 206-207, 215 Чаша, сосуд 54, 63, 68, 79-80, 83, 91, 166, 169, 198, 265-266 Человек-дукат 118, 120 Чёрная женщина 84 Чёрная земля 264 Чернота, тьма 50, 68, 84, 92, 95, 102, 115, 124, 165, 207, 264, 266 Чёрный цвет 38, 41, 50, 52-53, 64, 84, 116, 162, 204, 268 «Чернь чернее чёрной черни» (nigrum nigrius nigro) 50, 75, 84, 266 Четвёртая Книга Штудий металлических 75 Четвёртое измерение 271 Чётки 72 Чётки Философов (Rosarium Philosophorum) 46,

Ш

Ш 67

Число Зверя 29

ШЁНГАУЭР (Мартин) 68 ШАВО (Франсуа) 135 ШАМПАНЬ (Жюльен) 67, 182 ШЕВАЛЬЕ (Сабина Стюарт де) 176-177, 215 ШЕЛЕР 210 ШОДЕ 182, 184 Шпага, меч 236

Э

ЭГМОН 131 Эдда 202 ЭЛИСОН 262 ЭЕТ 166, 170, 173 ЭЙНШТЕЙН 38 Экклезиаст 252 Эликсир 161, 205 ЭОЛ 153 ЭРМАНШТАДТ (Мельхиор де) 197-198 Эротизм 41 Эротика 68 ЭСМЕРАЛЬДА 115 ЭСОН 173 ЭСПАНЬОЛЬ (аббат) 230 ЭСТЬЕН (Анри) 95 ЭТТЕЙЛА 139-140, 142-143 Эфиопские апокрифы 148

Ю

ЮНГ (Карл-Густав) 38 ЮНОНА 41 ЮПИТЕР 26, 124, 162 Юпитер 225 ЮРИ (Лоран д') 114

Я

Яблоко 71, 161 Язык птиц 147, 242, 247, 266 Яйцо 124 Яйцо Мудрецов 54 Яйцо философское 266 Якобитов (монастырь) 181, 184, 187 Янсенисты 110 Ячменный колос 246